

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№10 2023 (ОКТАБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

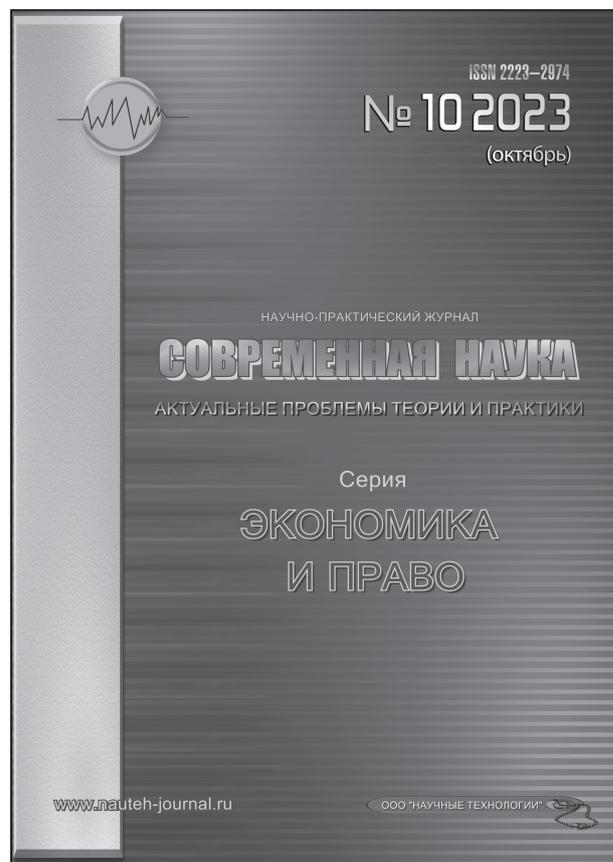
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 21.10.2023 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с.,
НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский
Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кибакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины и
биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-
Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор,
Алтайский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюоровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский
государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства и
Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА

Байрамкулова Ф.Ю. — Оптимизация налоговой системы России: условия, методы, проблемы и пути решения

Bayramkulova F. — Optimization of the Russian tax system: conditions, methods, problems and solutions6

Бойко П.А., Незамайкин В.Н. — Трансформация информационно-аналитического обеспечения управления корпорациями в современных условиях

Boyko P., Nezamaikin V. — Transformation of information and analytical support for corporate governance in modern conditions11

Воробьев Д.И., Березняковский В.С., Атланов Д.А. — Факторные модели как инструмент прогнозирования источников формирования финансовых ресурсов предприятия пищевой промышленности

Vorobyev D., Bereznyakovsky V., Atlanov D. — Factor models as a tool for forecasting sources of formation of financial resources of a food industry enterprise16

Гаврилова Н.Г. — Особенности волатильности цен на мировом рынке сельскохозяйственных продуктов (на примере какао)

Gavrilova N. — Characteristics of price volatility on the world market for agricultural products (the example of cocoa products)20

Горячкина В.А., Цуканова О.А., Торосян Е.К. — Рационализация IT-затрат в условиях кризиса

Goryachkina V., Tsukanova O., Torosyan E. — Rationalization of IT-costs in a crisis time24

Грибань М.К. — Применение метода чистых активов для оценки бизнеса в современных условиях

Griban M. — Application of the net asset method for business valuation in modern conditions30

Жеряков В.В. — Определение объекта оценки и доходоприносящей единицы, как ключевой аспект при оценке стоимости нефтегазовой компании

Zheryakov V. — Determination of the valuation object and revenue-generating unit as a key aspect in assessing the value of an oil and gas company ...34

Коломиец А.Г., Колесников А.И. — Методические подходы к повышению точности оценки стоимости инвестиционно-строительных проектов

Kolomiets A., Kolesnikov A. — Methodological approaches to improving the accuracy of estimating the cost of investment and construction projects ...38

Королев И.В., Дмитриев А.Г. — Использование гибких подходов scrum и kanban к управлению проектами в сфере информационных технологий

Korolev I., Dmitriev A. — Usage of flexible scrum and kanban approaches to project management in the field of information technology44

Никитин Д.Н. — Эволюция риск-менеджмента в финансах

Nikitin D. — Evolution of risk management in finance50

Рахмеева И.И., Андронов М.Ю. — Экономический анализ права: к вопросу о критериях избыточности правовых норм в финансовой сфере

Rakhmееva I., Andronov M. — Economic analysis of law: on the redundancy criteria of regulatory requirement in the financial sphere54

Сафронова Е.С. — Направления повышения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации

Safronova E. — Directions for increasing stability of budgets of subjects of the Russian Federation65

Смирнов Е.Н., Карелина Е.А. — Влияние глобальных цифровых платформ на процессы трансформации современной международной торговли

Smirnov E., Karelina E. — The influence of global digital platforms on the processes of transformation of modern international trade73

Смирнов М.Ю. — Экономическая безопасность предприятия: целесообразность оценки и значимость обеспечения

Smirnov M. — Enterprise economic security: feasibility of assessment and significance of provision78

- Турищева Т.Б.** — Совершенствование научно-методических подходов к организации аудита эффективности использования государственных ресурсов в муниципальных учреждениях
Turishcheva T. — Improvement of scientific and methodological approaches to the organization of the audit of the effectiveness of the use of public resources in municipal institutions84
- Ушанов А.Е.** — Технологии CRM и СЕМ в коммерческих банках: проблемы и вызовы
Ushanov A. — CRM and CEM technologies in commercial banks: problems and challenges88
- Шапошников В.А., Логинова С.Л.** — Исследование финансового мошенничества в Российской Федерации
Shaposhnikov V., Loginova S. — The research of financial fraud in the Russian Federation93
- Право
- Антощенко А.В., Прудникова И.В.** — К вопросу об уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений
Antoshchenko A., Prudnikova I. — On the issue of criminal liability for illegal logging of forest plantations99
- Артымук В.А., Мустафина-Бредихина Д.М.** — О некоторых проблемах регулирования государственного финансового контроля за расходованием бюджетных средств в здравоохранении
Artymuk V., Mustafina-Bredikhina D. — On some problems of administrative and legal control of spending budget funds in health care 103
- Газизуллин Р.И.** — Ростовщические проценты, исламский банкинг, партнерское финансирование: синтез правовых и этических начал
Gazizullin R. — Usury interest, Islamic banking, partnership financing: synthesis of legal and ethical principles 107
- Егорова А.С.** — Реализация принципа свободы панорамы в России и в мире
Egorova A. — Implementation of the principle of freedom of panorama in Russia and in the world . 113
- Кашапов Р.М.** — Самооговор: понятие, квалификация, последствия
Kashapov R. — Self-incrimination: concept, qualification, consequences 117
- Мельников Р.В.** — Служебный этикет прокурора в России. Понятие и содержание
Melnikov R. — Concept and content for the service etiquette of the prosecutor in Russia 122
- Назаров А.А.** — Некоторые вопросы квалификации мошенничества при получении выплат военнослужащими
Nazarov A. — Problematic issues of qualification of fraud when receiving payments by military personnel 126
- Назаров А.А.** — Криминологическая оценка личности военнослужащих, совершающих мошенничество при получении выплат
Nazarov A. — Criminological assessment of the identity of military personnel who commit fraud when receiving payments 132
- Пермяков М.В., Котов В.В., Килин А.Г.** — Некоторые особенности раскрытия преступлений в области бухгалтерской деятельности
Permyakov M., Kotov V., Kilin A. — Some features of the disclosure of crimes in the field of accounting 138
- Попов Д.В.** — Эволюция норм в отечественном уголовном законодательстве о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия
Popov D. — Evolution of norms in domestic criminal legislation on crimes against the family and minors committed through violence 141
- Романова Н.В.** — Possession и Detention в римском праве
Romanova N. — Possession and Detention in Roman Law 147
- Рюмин А.Р.** — Специфика осуществления предпринимательской деятельности социально ориентированными некоммерческими организациями
Ryumin A. — The specifics of the implementation of entrepreneurial activities by socially oriented non-profit organizations 152
- Таранов И.Е.** — Институт соглашения с регулятором как основание освобождения от административной ответственности за правонарушения в сфере финансового рынка
Taranov I. — The institution of an agreement with the regulator as a basis for exemption from administrative responsibility for offenses in the financial market .. 155

Шабалина Е.И., Морозова Ж.Ю. — Субъекты и объекты контрольных правоотношений
Shabalina E., Morozova Zh. — Subjects and objects of control legal relations 161

СОЦИОЛОГИЯ

Балабаев С.А. — Роль коллективизма в формировании созидательного труда компании в современных условиях России
Balabaev S. — The role of collectivism in the formation of creative companies' work in modern Russian conditions 164

Крючков С.Н. — Успешные практики межсекторного социального партнерства в сфере экологии в РФ на примере ОАО «РЖД»
Kryuchkov S. — Successful practices of inter-sector social partnership in the field of ecology in Russia on the example of the Russian railways company . 169

Сергеев А.Е. — Особенности современной системы ценностно-мотивационной среды сотрудников строительной сферы
Sergeev A. — Features of the modern system of the value-motivational environment of employees in the construction industry 177

Серпик А.П. — Основные направления развития современных систем поддержки бизнес-инициатив молодежи в РФ
Serpik A. — The main directions of development of modern systems to support youth business initiatives in the Russian Federation 183

Филаретов Н.А. — Социологический анализ концепции национальной безопасности Российской Федерации: история формирования и перспективы развития
Filaretov N. — Sociological analysis of the concept of national security of the Russian Federation: the history of formation and prospects of development. 190

Филиппов А.А. — Формирование имиджа государственных гражданских служащих в современной России: проблемы и перспективы
Filippov A. — Forming the image of state civil servants in modern Russia: problems and prospects 196

Фролова Е.В. — Трансформация моделей потребительского и финансового поведения в условиях дефицита доверия
Frolova E. — Transformation of consumer and financial behavior in conditions of trust deficiency 203

Юдина Н.А. — Любовная аддикция, ценностные ориентации и субъективное качество жизни
Yudina N. — Love addiction, value orientations and subjective quality of life 208

Якимов А.Ю., Фролова Е.В. — Проблема формирования ценности здорового образа жизни молодежи
Yakimov A., Frolova E. — The problem of forming the value of a healthy lifestyle in youth 215

Наши авторы 219

ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: УСЛОВИЯ, МЕТОДЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

OPTIMIZATION OF THE RUSSIAN TAX SYSTEM: CONDITIONS, METHODS, PROBLEMS AND SOLUTIONS

F. Bayramkulova

Summary. The stability of Russia's economic growth presupposes the search for ways to improve the efficiency of the functioning of the country's tax system, one of which is optimization in the field of taxation. Tax optimization is reflected in the adopted and implemented tax policy, in which the state is represented as an active subject of the process of social production. Based on the results of the analysis of the current state of the Russian tax system, the significance and role of tax optimization in improving the tax policy of the state are clarified. The concept and content of tax optimization and the features of the process of its organization at various levels of tax relations are revealed, the content of the process of complex optimization of the tax system of Russia ensuring the effective functioning of its investment and competitive potential is considered. The scientific significance of the study of the problem of optimization of the Russian tax system is to identify conditions, optimization methods that are based on certain principles inherent in a particular economic system. The materials of the article will expand and deepen the understanding of the tax policy of the state, taking into account the changing socio-economic situation in Russia.

Keywords: tax policy of the state, optimization of the tax system, types of tax optimization, levels of tax relations, tax risks.

Байрамкулова Фаина Юруслановна

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Карачаево-Черкесский государственный университет
им. У.Д. Алиева (г. Карачаевск)
Valerype@mail.ru*

Аннотация. Стабильность экономического роста России предполагает поиски путей повышения эффективности функционирования налоговой системы страны, одним из которых является оптимизация в сфере налогообложения. Налоговая оптимизация находит свое отражение в принимаемой и реализуемой налоговой политике, в которой государство представлено в качестве активного субъекта процесса общественного производства. На основе результатов анализа современного состояния налоговой системы России уточнено значение и роль налоговой оптимизации в совершенствовании налоговой политики государства. Раскрыто понятие и содержание налоговой оптимизации и особенности процесса её организации на различных уровнях налоговых отношений, рассмотрено содержание процесса комплексной оптимизации налоговой системы России обеспечивающее эффективное функционирование ее инвестиционного и конкурентного потенциала. Научная значимость исследования проблемы оптимизации налоговой системы России заключается в выявлении условий, методов оптимизации, которые базируются на определенных принципах, свойственных конкретной экономической системе. Материалы статьи позволяют расширить и углубить представления о налоговой политике государства с учетом изменяющейся социально-экономической ситуации в России.

Ключевые слова: налоговая политика государства, оптимизация налоговой системы, виды налоговой оптимизации, уровни налоговых отношений, налоговые риски.

С момента зарождения государства необходимым звеном экономических отношений в обществе стали налоги. Их природа сложна и многогранна и может быть рассмотрена с позиции философии, экономики, права, финансово-распределительных отношений. Для большинства стран мира налоги выступают основной формой доходов, а механизмы налогообложения применяются в качестве экономического воздействия на развитие производства, научно-технического прогресса и повышения уровня жизни граждан [4].

Успешность экономических реформ, проводимых в России, зависит от эффективности преобразований в налоговой сфере. В перспективе налоговая система должна обеспечить стабильность экономического роста страны. В этой связи к системе налогообложения должны быть предъявлены повышенные требования — она должна быть адаптирована к Международным принципам и стандартам учета и отчетности, ориентирована на более широкое использование положительного отечественного и зарубежного опыта [6, с.34]. Их реализа-

ция предполагает дальнейшее развитие теоретических и методологических положений налогообложения, её правовых оснований, разработки новых форм и способов получения, обработки и анализа налоговой информации и налогового администрирования. Таким образом, необходима комплексная оптимизация налоговой системы России, в результате которой должен заработать ее инвестиционный и конкурентный потенциал.

Оптимизацию налогообложения в широком смысле следует рассматривать как непрерывный процесс повышение эффективности налоговой системы и налогообложения.

Процесс налоговой оптимизации включает:

- изучение и анализ теории, истории и практики налогообложения, международного опыта функционирования налоговых систем;
- оценка налоговых проблем на макро- и микроуровнях;
- совместную работу экономистов, бухгалтеров, юристов и руководителей разного уровня;

- разработку мероприятий по обеспечению необходимого уровня налоговых доходов;
- совершенствование регулирующей функции развития экономики и социальной функции перераспределения доходов граждан;
- анализ и использование имеющегося опыта в сфере налогообложения.

Процесс налоговой оптимизации имеет свои особенности на различных уровнях налоговых отношений. На федеральном уровне разрабатывается и регулируется налоговое законодательство, формируется государственный бюджет. Оптимизация в сфере налогообложения должна найти свое отражение в принимаемой и реализуемой налоговой политике, в которой государство представлено в качестве активного субъекта процесса общественного производства. Налоговая политика государства предполагает реализацию комплекса мероприятий, обеспечивающих максимальную мобилизацию доходов для выполнения государством его функций. Выбор типа налоговой политики обусловлен различными факторами: историческими, политическими, экономическими, социальными, ментальными [6, с.36].

Не все типы налоговой политики следует считать оптимальными. Так в России 90-х годов XX века политика максимальных налогов дала отрицательный эффект, привела к деформации общественного производства, снижению деловой активности предпринимателей и формированию теневого сектора экономики. Доминировала фискальная, а не регулирующая функция налоговой системы. Последствия этой политики и сегодня являются тормозом в развитии многих отраслей народнохозяйственного комплекса страны [4, с. 23].

Оптимальной для нашей страны, по нашему мнению, должна стать политика разумных налогов, способствующая развитию предпринимательства, обеспечивая ему благоприятный налоговый климат.

На региональном уровне одной из сложнейших проблем остается обеспечение финансовой самостоятельности территорий. В связи с этим потребность в оптимизации законов субъектов РФ о налогах и сборах крайне высока.

Оптимизация на уровне муниципальных образований должна быть направлена на обеспечение самостоятельности местных бюджетов.

Оптимизация на уровне налогоплательщиков имеет свои особые черты. Для данного субъекта налоговых отношений оптимизация предполагает уменьшение налоговой нагрузки посредством использования предоставленных законодательством льгот, налоговых освобождений.

Оптимизация налоговой нагрузки юридических и физических лиц на практике вступает в определенное противоречие с интересами государства. Суть этого противоречия заключается в следующем: стремление к уменьшению налогов, со стороны налогоплательщика, а со стороны государства не допустить сокращения поступления налоговых денежных средств в бюджет. При реализации конкретного способа минимизации налоговых обязательств необходимо, во-первых, провести анализ налоговой политики, проводимой государством; во-вторых, придерживаться принципа разумности.

Налоговая оптимизация станет эффективной только при условии учета ряда факторов: выгодное с налоговой точки зрения место нахождения организации или ИП; выбор правовой формы организации; рациональной учетной политики в сфере налогообложения; определение стратегии развития субъекта.

Основой оптимизации на каждом из уровней должно стать налоговое планирование и прогнозирование, учитывающее ее виды, методы и методики.

Виды оптимизации, по нашему мнению, можно классифицировать по следующим критериям.

1. Вид налога. Оптимизация по видам налогов (НДС, налог на прибыль, налог на имущество, НДФЛ, отчисления в социальные фонды) весьма распространенное явление в современной России.

Для определённого вида налога должны быть подобраны соответствующие методы оптимизации, к ним следует отнести: изменение вида деятельности или сделки; рациональное увеличение затрат; максимальное использование налоговых льгот на основе действующего законодательства.

2. Использование специальных налоговых режимов. В настоящее время в нашей стране действуют следующие налоговые режимы: Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН); Упрощенная система налогообложения для субъектов малого бизнеса (УСН); Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД); Система налогообложения при разделе имущества; Патентная система налогообложения (ПСН).

Оптимизация в рамках этих режимов нацелена на создание более благоприятных экономических и финансовых условий функционирования организаций малого бизнеса.

3. Отраслевая принадлежность налогоплательщика с учётом их принадлежности к определённой сфере финансово-хозяйственной деятельности.
4. Категории налогоплательщиков, к которым относятся организации, предприниматели, физиче-

ские лица, крупные, средние и малые налогоплательщики. Оптимизация для данной категории нацелена на обеспечение стабильности доходов устойчивость развития, и увеличение доходов.

5. Практика применения действующего налогового законодательства и особенности его реализация с учётом видов оптимизации (пассивный и активный). Пассивный вид предполагает осуществление альтернативного пути оптимизации, при условии существования в налоговом законодательстве двух и более норм. Активный вид оптимизации предполагает разработку и использование методы планирования деятельности организации, включающих в себя активные действия её сотрудников, обеспечивающих минимизацию налогов.
6. Временные рамки процесса оптимизации (кратковременная — текущая и долгосрочная — стратегическая). Кратковременная оптимизация позволяет использовать различные инструменты и механизмы для реализации имеющихся пробелов в законодательстве получая при этом определённые налоговые льготы.

Долговременная оптимизация представляет собой механизм, предоставляющий хозяйствующему субъекту выгодные условия налогообложения: учет особенностей объекта и субъекта налогообложения, эффективности методов налогообложения, возможностей налоговых режимов и убежищ, применение международных соглашений, позволяющих избежать двойного налогообложения и другое.

К методам налоговой оптимизации относятся:

- выбор способа минимизации налогов в зависимости от вида налога и особенностей деятельности налогоплательщика;
- выбор условий оптимизации предполагающих более выгодных условий налогового администрирования и налогового контроля.

Успешность оптимизации основывается на соблюдении базовых принципов налогообложения, регламентирующих исчисление и взимание налогов. Такие принципы работают как на макро-, так и микроуровне.

На макроуровне различают экономические, юридические и организационные принципы.

Основные экономические принципы налогообложения, на базе которых действуют современные налоговые системы всех развитых стран мира, сформулированы в XVIII веке А. Смитом. К ним относятся принципы всеобщности налогообложения, определенности, экономической обоснованности (экономичности) [5, с.12].

К юридическим принципам относят следующие общие и специальные принципы, основывающиеся на базовых положениях налогового права:

1. Принцип равного налогового бремени и способности налогоплательщика.
2. Принцип законности налогов. Налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не быть произвольными.
3. Принцип отрицания обратной силы налоговых законов. Законы не действуют «задним числом» и не учитывают те действия и отношения, совершённые до его принятия.
4. Принцип приоритета налогового законодательства над неналоговыми. Его реализация предполагает комплекс мер по приведению в соответствие норм неналоговых законов к нормам налогового законодательства.
5. Принцип наличия и описания всех элементов налогообложения в налоговом законодательстве. К таким элементам относят: объект и субъект налога (налогоплательщик); налоговая база налоговая ставка; порядок исчисления налога; порядок и сроки уплаты налога.
6. Принцип сочетания интересов государства и налогоплательщиков). При реализации этого принципа предполагается, что все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах трактуются в пользу последних [5, с.19].

Организационные принципы, т.е. принципы построения налоговых систем.

1. Принцип единства налоговых систем. Налоги не могут иметь дискриминационного характера по социальному, расовому, национальному, религиозному, территориальному признакам.
2. Принцип равенства правовых статусов субъектов государственного устройства. Он предполагает необходимость разграничение полномочий между различными уровнями власти.
3. Принцип подвижности в изменении налоговых отношений, которые оперативно изменяться в зависимости от влияния объективных факторов и социально-экономических условий.
4. Принцип стабильности. Предполагает наличие стабильного и понятного всем субъектам налоговой деятельности законодательства.
5. Принцип множественности налогов. Его реализация основана на том, что налоговая система должна предполагать наличие различных субъектов и объектов налога.
6. Принцип исчерпывающего перечня региональных и местных налогов — все налоги устанавливаются только НК РФ, регионы и органы местного самоуправления не вправе сами устанавливать налоги.
7. Принцип гармонизации налогообложения с другими странами, унификация налоговой системы [2, 5].

Для создания благоприятных условий развития предпринимательства необходимо наличие стратегии развития организации или индивидуального предпринимателя при соблюдении следующих принципов налогообложения на микроуровне:

- законности, соблюдения требований действующего налогового законодательства;
- целесообразности, заключающийся в выгоды, снижения совокупных налоговых обязательств при минимальном риске штрафных санкций;
- реальности и эффективности использования существующего законодательства и инструментов налоговой экономии по сравнению с фактически затратами, связанными с их реализацией;
- альтернативности — использования различных вариантов налогового планирования и установления наиболее оптимального из них;
- оперативности, возможности корректировки налоговой деятельности с целью учета без изменений положений действующего законодательства;
- обоснованности, правового обоснования используемых схем минимизации налогов, определение логики, условий и допущений, сопутствующих любой налоговой акции и операции;
- оптимальности используемых механизмов снижения налоговых обязательств [1,3].

На практике оптимизационные процессы в сфере налогообложения часто входят в противоречия с существующей системой юридических, финансово-экономических и производственных отношений. Следовательно, методики оптимизации должны базироваться на определенных принципах, свойственных конкретной экономической системе. Построение методов налоговой оптимизации исключительно на использовании зарубежного опыта или на пробелах действующего законодательства, по нашему мнению, может дать отрицательный эффект. При разработке методов налоговой оптимизации необходим анализ различных аспекты деятельности экономических субъектов.

Как всякое экономическое явление налоговая оптимизация имеет ограничение, то есть определенные пределы. С одной стороны, это границы, определенные действующим законодательством, с другой стороны — возможный результат, его динамика.

Процесс оптимизации неизбежно сопряжен с фактором риска, который возникает на любом уровне финансово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Под рисками понимается вероятность потерь, убытков, неполучение планируемых доходов, вытекающая из неправильных действий государства, организации или индивида, природных и техногенных катастроф.

Особое место в числе предпринимательских рисков занимают налоговые риски.

В экономической теории выделяют активную, адаптивную и консервативную формы управления налоговыми рисками.

Активная форма управления рисками используется в период, предшествующий возникновению риска. Она обеспечивает минимизация налоговых рисков.

Адаптивная форма управления рисками используется в период вероятного несения риска и обеспечивает адаптацию принимаемых налоговых решений к сложившейся ситуации.

Консервативная форма управления рисками используется в случае возникновения рискового события. Её цель заключается в максимальной нейтрализации риска и ущерба. Результатом может стать локализация распространения ущерба при достижении минимального эффекта [7].

Оценив имеющиеся налоговые риски, субъект хозяйственной деятельности может принять такой тип решения, который соответствует стратегии, целям и задачам его развития. Рассмотрим возможные варианты принятия решений.

Первый тип — избежать риска, прекратив все виды хозяйственной деятельности, создающие ситуации риска.

Второй тип — принять риски, при допустимом по величине их уровне.

Третий тип — снизить влияние риска посредством нивелирования рискогенных факторов.

Четвертый тип — передать или разделить риски с другими субъектами.

Пятый тип — применить меры по страхованию от налоговых рисков.

Таким образом, на основе результатов анализа современного состояния налоговой системы России нами уточнено значение и роль налоговой оптимизации в совершенствования налоговой политики государства. Раскрыто понятие и содержание налоговой оптимизации и особенности процесса её организации на различных уровнях налоговых отношений (федеральном, региональном, муниципальном и отдельного налогоплательщика). Показано, что основой оптимизации на каждом из уровней должно стать налоговое планирование и прогнозирование, учитывающее ее виды, методы и ме-

тодики. Произведена классификация видов оптимизации по предложенным критериям. Установлено, что методики оптимизации должны базироваться на определенных принципах, свойственных конкретной экономической системе поскольку на практике оптимизационные процессы в сфере налогообложения часто входят в противоречия с существующей системой юридических,

финансово-экономических и производственных отношений. Поскольку процесс оптимизации неизбежно сопряжен с фактором риска, который возникает на любом уровне финансово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов нами рассмотрено содержание налоговых рисков и возможные варианты принятия управленческих решений по их избежанию или минимизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зарипов В.М. Пути совершенствования налогового администрирования // Налоговые споры: теория и практика. 2005. №9. С. 44–48.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Редакция 24.06.2023 (Раздел 3 ст. 30–33).
3. Попова Г.Л. Характеристики налоговой системы с позиции теории систем // Финансы и кредит. 2011. №46 (478). С.31–40.
4. Соколов А.А. Теория налогов. М.: ЮрИнфоР, 2003. 505 с.
5. Тюнин Д.В. Налоговое право. Курс лекций. Экспо, РАП, 2009. 300 с.
6. Шевченко И.В., Алеников А.С. Концептуальные основы налоговой политики как комплексной экономической категории // Финансы и кредит. 2012. № 30 (510). С.34–43.
7. Цыркунова Т.А., Мигунова М.И. Налоговые риски: сущность и классификация // Финансы и кредит. 2005. №33 (201). С.48–52.

© Байрамкулова Фаина Юруслановна (Valerype@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЯМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

TRANSFORMATION OF INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT FOR CORPORATE GOVERNANCE IN MODERN CONDITIONS

**P. Boyko
V. Nezamaikin**

Summary. The article identifies the current problems and shortcomings of information and analytical support in modern corporations. The main components and directions of information and analytical support of management activities by the corporation are considered. It is analyzed how modern information technologies and the digital paradigm affect the transformation of information and analytical support by the corporation towards improvement and functional expansion of capabilities. In conclusion of the article, it is established that information and analytical support in the management of the corporation allows to improve the quality of management decisions made, rationally using funds in order to achieve strategic objectives of the development of the corporate business structure.

Keywords: corporation, information support, analytical support, information and analytical support, corporate management, corporate business structures, modern information technologies, management solutions.

В настоящее время, в научной среде, большое внимание уделяется информационно-аналитическому обеспечению деятельности корпораций. По мнению авторов, информационно-аналитическое обеспечение системы менеджмента корпорации имеет тесную связь с учетно-аналитической деятельностью, поскольку именно учет (бухгалтерский и управленческий) позволяет получить наиболее важную и ценную информацию.

На схеме (рис. 1) предлагается внедрение следующей системы информационно-аналитического обеспечения современных корпораций.

Внедрение подобной системы информационно-аналитического обеспечения системы менеджмента корпораций позволяет удовлетворить потребность в получении адекватной финансовой информации. Поэтому информационно-аналитическому обеспечению управления корпорациями на основе анализа финансовой отчетности необходимо уделять большое внимание.

Бойко Павел Александрович

Доктор экономических наук, профессор,
Российский государственный гуманитарный
университета (Москва),
raboynko@mail.ru

Незамайкин Валерий Николаевич

Доктор экономических наук, профессор,
Российский государственный гуманитарный
университет (Москва);

Профессор, Финансовый университет
при Правительстве РФ (Москва)
nezamaikinvn@mail.ru

Аннотация. В рамках статьи определены актуальные проблемы и недостатки информационно-аналитического обеспечения в современных корпорациях. Рассмотрены основные компоненты и направления информационно-аналитического обеспечения корпорацией управленческой деятельности. Проанализировано, как современные информационные технологии и цифровая парадигма влияют на трансформацию информационно-аналитического обеспечения корпорацией в сторону совершенствования и функционального расширения возможностей. В заключении статьи, установлено, информационно-аналитическое обеспечение в управлении корпорации позволяет улучшить качество принятых управленческих решений, рационально используя средства в целях достижения стратегических задач развития корпоративной структуры бизнеса.

Ключевые слова: корпорация, информационное обеспечение, аналитическое обеспечение, информационно-аналитическое обеспечение, управление корпорацией, корпоративные структуры бизнеса, современные информационные технологии, управленческие решения.

Информационно-аналитическое обеспечение в корпорации состоит из определения учетной политики исходя из особенностей деятельности, где правильная разработка делает объективной информацию в финансовой отчетности, применяемой в дальнейшем при принятии управленческих решений.

Во внутренних стандартах учетной политики корпорации должны отражаться внутриорганизационные особенности по формированию информационно-аналитического обеспечения системы менеджмента, что позволяет более точно определять информационные потребности управляющих в определенных инструментах. Это повышает экономическую эффективность и ценность информационно-аналитического обеспечения в процессах стратегического и оперативного управления.

Для этого используется различная учетная информация, которая отражается в отчетности. Составление бух-

Рис. 1. Модель внедрения системы информационно-аналитического обеспечения корпораций

галтерской отчетности предприятия является важным этапом управления с целью обеспечения экономической безопасности и финансовой устойчивости бизнеса. Благодаря анализу информации бухгалтерской отчетности идет разработка альтернативных стратегий развития, корректировка существующего стратегического плана. Для менеджмента корпорации бухгалтерская отчетность — это главный источник управленческой информации [6].

Вместе с тем, инструментарий управленческого персонала при использовании бухгалтерской отчетности ограничен по определению, поэтому необходимо изыскивать и другие методы управления корпорацией. К ним, в частности, относится и управленческий учет, имеющий важное практическое значение.

Важность и значимость управленческого учета при формировании информационно-аналитического обеспечения системы менеджмента в корпорации заключается в том, что управленческий учет занят именно сбором и анализом внутренней информации, которая используется управляющими, что делает его ценным инструментом работы с информационными ресурсами. Результатом управленческого учета является внутренняя отчетность, которая доступна только внутренним пользователям с целью принятия ими управленческих решений.

При этом данная информация, публикуемая в рамках внутренней отчетности, часто имеет конфиденциальный характер формирования, а значит, раскрывает все стороны реальной ситуации бизнес-деятельности корпорации. Нет пунктов и данных, которые были бы скрыты для внутренних пользователей в рамках управленческого учета, что только увеличивает эффективность и значимость данного инструмента для информационно-аналитического обеспечения.

Отличием управленческого учета от других методов учетной деятельности в организации является то, что результаты его проведения формируются в виде внутренней отчетности, которая состоит из конфиденциальной информации и не предназначена для публичного оглашения. Ее концепция направлена на формирование информационной поддержки системы принятия управленческих решений. Для этого необходимо решение следующих задач [1]:

1. Оценка экономической эффективности всех операций и бизнес-процессов.
2. Организация внутреннего контроля за деятельностью структурных элементов.
3. Формирование внутренней отчетности организации.

Другой особенностью управленческого учета, которая формирует его практическое значение в информа-

ционно-аналитическом обеспечении системы менеджмента корпорации заключается в том, что внутренняя отчетность является не просто документом, где отражены фактические данные и статистика предпринимательской деятельности, но и возможные будущие значения, прогнозы и экономические оценки. Это увеличивает его значимость в пользовании управляющими, которые на основании предварительных оценок и прогнозов способны корректировать стратегию развития [3].

Главным недостатком управленческого учета в информационно-аналитическом обеспечении является то, что этого многие аспекты управленческого учета, на настоящем этапе его становления, остаются недоработанными. Тем не менее, у него большие перспективы в российской практике, т.к. управленческий учет позволяет решить следующие важные задачи [2]:

1. предоставление ценной информации в принятии управленческих решений;
2. поиск способов совершенствования предпринимательской деятельности (минимизации затрат и максимизации доходов);
3. информирование руководителей в разработке стратегии развития;
4. проведение внутреннего контроля за эффективностью использования и распределения ресурсов/средств.

Практическая значимость управленческого учета в управлении корпорацией заключается в том, что он предоставляет достаточно важную информацию, используемой в дальнейшем при прогнозировании и принятии управленческих решений [8]. Управленческий учет позволяет сформировать внутреннюю отчетность, содержащую информацию о количественных и качественных показателях экономической эффективности корпоративной деятельности.

Ключевым вектором совершенствования системы информационно-аналитического обеспечения управленческих процессов в принятии решений корпоративными структурами бизнеса является цифровизация, что возможно при помощи внедрения и интеграции цифровых технологий и информационных продуктов в систему управления корпорацией.

Реализация цифровой парадигмы информационно-аналитического обеспечения, где в основе управленческой деятельности корпорации используются цифровые технологии, способствует формированию актуальной финансово-экономической информации, используемой в дальнейшем при принятии управленческих решений.

Важность использования программного обеспечения при совершенствовании информационно-аналитического обеспечения, в первую очередь, заключается в таких возможностях, как [7]:

- увеличение скорости и качества передачи данных;
- увеличение скорости и качества принятия управленческих решений;
- минимизация возможных ошибок.

Также благодаря использованию программного обеспечения в рамках цифровизации информационно-аналитического обеспечения создается определенная система управления, которая интегрирована с другими высокоинтеллектуальными технологиями, такими как искусственный интеллект, машинное обучение, большие данные и блокчейн.

Данная тенденция позволяет совершенствовать учетную политику корпорации, что отражается в следующих преимуществах, как:

- увеличивается точность финансового прогнозирования и бюджетирования;
- возможен анализ данных со всех сторон независимо от формы их поступления и использования;
- снижается вероятность наступления финансовых угроз из-за недобросовестности контрагентов.

Многие организации начинают применять технологии искусственного интеллекта при проведении анализа бухгалтерской отчетности. Так, менеджмент организации способен использовать данные технологии для оценки динамики и изменения всех показателей своей бухгалтерской отчетности.

Метриками анализа выступает не просто ряд экономических и финансовых показателей, а целый комплекс разнообразных индикаторов и коэффициентов (более сотни). Это очень массивная работа в аналитических процедурах, требующая постоянного мониторинга за финансовыми данными и показателями деятельности предпринимательской организации. Поэтому проводится анализ большего объема данных, что возможно с помощью применения технологии искусственного интеллекта [4].

В современной российской практике известна проблема, которая связана с тем, что ощущается дефицит определенных технологий и инноваций, которые могли бы применяться в рамках совершенствования информационно-аналитического обеспечения управления в корпорации.

Однако есть ряд продуктов, которые позволяют совершенствовать информационно-аналитическое обеспечение системы менеджмента в корпорации (см. рис. 2) [5].

Выше представленные инструменты информационно-аналитического обеспечения в управлении корпо-

Рис. 2. Современные инструменты информационно-аналитического обеспечения в управлении корпорацией

рацией позволяют провести эффективную цифровую трансформацию, повысив эффективность управленческой деятельности аппарата менеджеров организации. Это позволяет принимать те решения, которые в действительности позволяют корпорации стремительно развивать собственный бизнес.

Основные перспективы улучшения процессов, обеспечивающих информационно-аналитическую поддержку управленческой деятельности в корпорации, в первую очередь, связаны с темпами развития новейших информационных технологий. Можно выделить следующие тренды, как:

- повышение доступности систем информационно-аналитического обеспечения;

- детализация информации о бизнес-процессах;
- улучшение технологий визуализации;
- использование естественного языка;
- расширение сфер использования.

В заключении можно сказать, что ключевым вектором совершенствования системы информационно-аналитического обеспечения управленческих процессов в принятии решений корпоративными структурами бизнеса является цифровизация, что возможно при помощи внедрения и интеграции цифровых технологий и информационных продуктов в системе менеджмента. Также важно активное использование управленческого учета и применение различных инструментов Business Intelligence.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуковская А.А. Трансформация целей корпораций // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. — 2022. — №01. — С. 32–35 DOI 10.37882/2223-2974.2022.01.12 — EDN EVQXHV.
2. Зарипова 2022 — Зарипова С.Р. Роль управленческого учета в управлении организацией // Экономика и социум. 2022. №4-1 (95). С. 278–286.
3. Котова, Т.В. Особенности финансового планирования в образовательных учреждениях / Т.В. Котова, Е.В. Черникина // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2015. — № 1. — С. 83–88. — EDN TYZISF. С.85.
4. Межов И.С. История и перспективы развития информационно-аналитического обеспечения принятия управленческих решений // Скиф. 2023. №4 (80). С. 111–115.
5. Межов И.С. Современные методы и инструменты Business Intelligence // Скиф. 2023. №4 (80). С. 371–375.
6. Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю., Шкатов Н.Г. // Экономика и предпринимательство. — 2018. — № 1(90). — С. 860–864. — EDN YRSKCH.
7. Спильниченко В.К. Трансформация банковских платежных систем в экономике России // Экономический журнал. 2012. № 2 (26). С. 56–64.
8. Учет и анализ в современном обществе / А.А. Аленкина, Г.В. Бережнов, Н.В. Гориславская [и др.]. — Астрахань: Индивидуальный предприниматель Сорокин Роман Васильевич (Издатель: Сорокин Роман Васильевич), 2015. — 766 с. — ISBN 978-5-91910-353-0. — EDN TVFCBV. С.701

© Бойко Павел Александрович (pabouko@mail.ru); Незамайкин Валерий Николаевич (nezamaikinvn@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФАКТОРНЫЕ МОДЕЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

FACTOR MODELS AS A TOOL FOR FORECASTING SOURCES OF FORMATION OF FINANCIAL RESOURCES OF A FOOD INDUSTRY ENTERPRISE

**D. Vorobyev
V. Bereznyakovsky
D. Atlanov**

Summary. Modeling has long and firmly entered the economy as a system that makes it possible to describe various economic processes. Moreover, modeling has long been the basis of predictive calculations for economists, whose purpose is to describe future periods in the development of a particular socio-economic system. The article considers a variant of factor modeling to predict the sources of formation of financial resources of an enterprise operating in the food industry.

Keywords: modeling, factor model, structural model, economic modeling, management, profit, forecasting, financial resources.

Воробьев Дмитрий Игоревич

Кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
d.vorobyev@mgutm.ru

Березняковский Владимир Сергеевич

Кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
v.bereznyakovskiy@mgutm.ru

Атланов Дмитрий Алексеевич

Магистрант, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
aatlanov@mgutm.ru

Аннотация. Моделирование давно и прочно вошло в экономику как система дающая возможность описывать различные экономические процессы. Более того, давно моделирование стало основой прогнозных расчетов для экономистов, цель которых описать будущие периоды в развитии той или иной социально-экономической системы. В статье рассмотрен вариант факторного моделирования в целях прогнозирования источников формирования финансовых ресурсов предприятия, работающего в пищевой промышленности.

Ключевые слова: моделирование, факторная модель, структурная модель, экономическое моделирование, управление, прибыль, прогнозирование, финансовые ресурсы.

Самое распространенной моделирование в экономике — это экономико-математическое моделирование, которое описывает основные взаимосвязи элементов социально-экономической системы, описывая сложные процессы, происходящие в ней математическим языком. Благодаря таким моделям стало возможным определять и управлять различными ее параметрами, которые в социально-экономической системе являются основополагающими составляющими деятельности данного хозяйствующего субъекта. [5]

Существуют факторные и структурные экономические модели.

Факторные модели описывают зависимость одних показателей от уровня экономических показателей, которые имеют на них влияние. Такие факторные модели подразумевают большое количество переменных параметров, которые имеют большое значение для хозяйствующего субъекта, на основании которого они стро-

ятся. Факторные модели могут оперировать различным количеством факторов. Простейшие — это однофакторные модели, в которых задействован один фактор. В таких моделях фактором может быть какой-либо временный параметр. [2]

Сложные факторные модели — это много факторные, которые дают возможность учитывать большое количество факторов на уровень и динамику прогнозируемых показателей. [1]

В практической деятельности пищевых предприятий используя факторные модели появляется возможность прогнозировать различные аспекты деятельности данного предприятия, например минимизация затрат, максимизации выпуска продукции. [8]

Более того, при описании межотраслевого экономического процесса, используя факторные модели можно описать межотраслевой взаимодействие предприятия

питания на макроэкономическом уровне построив, например, межотраслевую региональную факторную модель. [11]

На примере данной статьи рассмотрим применение факторной модели в деятельности предприятия питания для прогнозирования прибыли организации.

Основной и главной функцией в сфере управления прибылью принято считать расчет плановой прибыли. Считаем, что совмещение различных методик, описывающие разнообразные факторы, оказывающие влияние на исследуемый процесс и в итоге на прогнозируемую прибыль. [13]

Представим все выше сказанное в виде факторной модели прогнозирования прибыли от продаж (1):

$$П_{п.р.} = П_{б.п.} \pm I_{об.п.} \pm A_c \pm P_{пер} \pm P_{пост} \pm Ц_{пр} \quad (1)$$

где $П_{п.р.}$ — прогнозная прибыль, руб.;
 $П_{б.п.}$ — прибыль, рассчитываемая в базисном периоде, руб.;
 $I_{об.п.}$ — фактор объема продаж, руб.;
 A_c — фактор ассортимента в объеме продаж;
 $P_{пер}$ — фактор переменных расходов, руб.;
 $P_{пост}$ — фактор постоянных расходов, руб.;
 $Ц_{пр}$ — фактор цены продаж продукции предприятия, руб.

На рисунке 1 представлена блок-схема факторной модели прогнозирования прибыли.

Используем описанную выше методику для исследуемой нами организации. Согласно исходным данным, представленным в таблице 1 проведем расчеты.

Таблица 1.

Исходные показатели прогнозирования прибыли организации

№ п/п	Показатели	Обозначение	Формула расчета	Данные
1	Объем продаж, тыс. руб.	S	Отчет	28423
2	Переменные расходы, тыс. руб.	VC	Отчет	18351
3	Коэффициент переменных расходов	b	VC: S	0,58
4	Маржинальный доход, тыс. руб.	MP	S – VC	10191
5	Коэффициент маржинального дохода	a	MP: S	0,33
6	Постоянные расходы, тыс. руб.	FC	Отчет	6837
7	Прибыль от продаж, тыс. руб.	PS	MP – FC	3551
8	Операционный рычаг	OL	MP: PS	2,91

Рассматривая выручку, полученную от продаж продукции предприятия, выделим три товарные группы: хлебобулочные изделия, выпечка, кондитерские изделия.

Структуру продаж предприятия представим в таблице 2.

Таблица 2.

Структура продаж рассматриваемого предприятия

№ п/п	Товарная группа	Удельный вес, %	Маржинальный доход на руб. продаж, руб.	Взвешенный маржинальный доход на руб. продаж, руб.
1	Хлебобулочные изделия	27	0,61	0,191
2	Выпечка	48	0,32	0,15
3	Кондитерские изделия	25	0,14	0,019
4	Итого	100	x	x

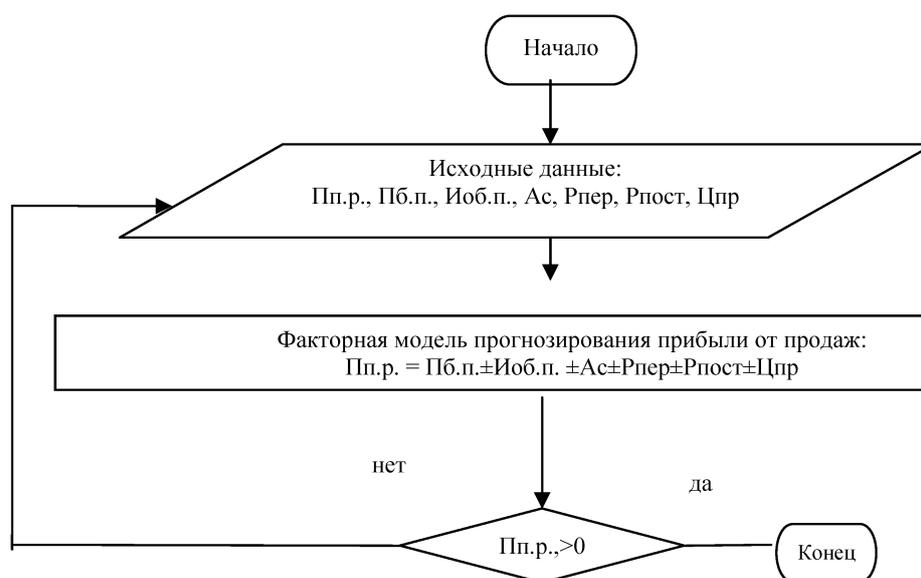

Рис. 1. Алгоритм построения факторной модели при прогнозировании прибыли

В качестве целей будущего периода ожидаются ниже следующие прогнозные данные

1. Выручка от продаж — рост на 17,5 %.
2. Изменение структуры продаж: хлебобулочные изделия — 60 %; выпечка — 35 %; кондитерские изделия — 5 %.
3. Уменьшение переменных расходов на 7 %;
4. Рост постоянных расходов на 5000 тыс. руб.;
5. Увеличение цен на продукцию предприятия — на 7 %;

Выполняем прогнозный расчет прибыли от продаж по факторам:

1. Фактор влияния объема продаж на прибыль (Иоб.п.) может быть рассчитан по формуле:

$$I_{об.п.} = B_{пп} * P_o * П_{б.п.} \quad (2)$$

где $B_{пп}$ — прогноз прироста выручки от продаж;
 P_o — операционный рычаг;
 $П_{б.п.}$ — прибыль, рассчитываемая в базисном периоде, руб.

$$(+16) * 1,95 = +27,8 \% \text{ (эффект операционного рычага).}$$

$$3551 * (+27,8\%) = +987,18 \text{ тыс. руб.}$$

2. Рассмотрим, как будет оказывать влияние фактор структурных сдвигов в объеме продаж на прибыль предприятия.

Таблица 3.

Анализ структурных сдвигов в объеме продаж предприятия

№ п/п	Товарная группа	Удельный вес, %	Маржинальный доход на руб. продаж, руб.	Взвешенный маржинальный доход на руб. продаж, руб.
1	Хлебобулочные изделия	70	0,72	0,35
2	Выпечка	35	0,17	0,087
3	Кондитерские изделия	5	0,1	0,010
4	Итого	100	x	0,154

Как видно сдвиг в структуре произошел, и повлиял на коэффициент маржинального дохода ($M_{мд}$).

Коэффициент M_m увеличился с 0,33 до 0,447, то есть на 0,117, или на +2,9 %. Его влияние на прогнозируемую прибыль определится по формуле:

$$A_c = B_{бп} * B_n * K_{мд} \quad (3)$$

где $B_{бп}$ — выручка от продаж в базовом периоде;
 B_n — прогнозный темп роста выручки от продаж;
 $K_{мд}$ — изменение коэффициента маржинального дохода вследствие структурных сдвигов.

$$28423 * 1,13 * (+2,9 \%) = +931 \text{ тыс. руб.}$$

3. Определим влияние фактора переменных расходов предприятия на прибыль:

$$P_{пер} = П_{б.п.} * B_{пп} * K_{пр} * C_p \quad (4)$$

где: $K_{пр}$ — коэффициент переменных расходов с учетом структурных сдвигов;
 C_p — прогноз снижения переменных расходов (с обратным знаком).

$$28423 * 1,13 * (1 - 0,447) * (+7 \%) = +1243 \text{ тыс. руб.}$$

4. Фактор постоянных расходов оказывает влияние на прибыль. Определяется данное влияние прямым счетом, но с противоположным знаком. При увеличении постоянных расходов на прибыль (+4 000 тыс. руб.) прибыль снизится на эту же сумму (-4 000 тыс. руб.).

Влияние на прибыль фактора постоянных расходов определяется прямым счетом, но с обратным знаком. При увеличении постоянных расходов на прибыль (+5 000 тыс. руб.) прибыль снизится на эту же сумму (-5 000 тыс. руб.).

5. Каким образом фактор цен оказывает влияние на прибыль определим как:

$$Ц_{пр} = П_{б.п.} * B_{пп} * Ц_n \quad (5)$$

где $Ц_n$ — прогнозное значение изменения цен на продукцию предприятия.

$$28423 * 1,13 * (+7\%) = 2248 \text{ тыс. руб.}$$

В результате получаем величину прогнозируемой прибыли:

$$3551 + 987,18 + 931 + 1243 - 5 000 + 2248 = 3960 \text{ тыс. руб.}$$

Таким образом, исходя из вышеизложенных расчетов делаем вывод о том, что прибыль от продаж должна увеличиться с 3551 тыс. руб. до 3960 тыс. руб., т.е. на 409 тыс. руб.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арчикова Я.О., Шарый К.В., Коновалов И.К. Совершенствование методов формирования финансовых ресурсов предприятия // Сборник научных работ серии «Экономика». 2022. № 25. С. 182–193.
2. Багдасарян С.В., Байгузина Л.З. Актуальные проблемы оценки финансового потенциала предприятия // Внедрение передового опыта и практическое применение результатов инновационных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 64–68.
3. Дидова И.Ю. Оценка источников формирования и использования финансовых ресурсов предприятия // Современные вопросы развития общества в условиях цифровизации. Материалы Национальной научно-практической конференции. Редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. редактор) [и др.]. Саранск, 2023. С. 170–174
4. Козлова Л.С. Финансовые ресурсы предприятия: источники формирования и направления их использования // Экономика устойчивого развития региона: инновации, финансовые аспекты, технологические драйверы развития в сфере туризма и гостеприимства. Материалы X Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Отв. редактор А.В. Олифинов. Симферополь, 2023. С. 157–159.
5. Краснова В.А. Источники формирования и использования финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов // Современные методы и инновации в науке. сборник статей международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 36–39.
6. Лашманова О.В. Особенности формирования и использования финансовых ресурсов предприятия в современных условиях // Современные вопросы развития общества в условиях цифровизации. Материалы Национальной научно-практической конференции. Редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. редактор) [и др.]. Саранск, 2023. С. 201–206.
7. Мишин А.О. Источники формирования финансовых ресурсов предприятия // Роль инноваций в трансформации и устойчивом развитии общества. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск, 2023. С. 237–243.
8. Муравченко А.А. Источники формирования финансовых ресурсов предприятия // Управление устойчивым развитием топливно-энергетического комплекса — 2021: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Ухта, 2022. С. 205–208.
9. Палухина М.Г. Банковский кредит как источник формирования финансовых ресурсов предприятий, его роль и границы // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации. сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Курская академия государственной и муниципальной службы. Курск, 2023. С. 153–155.
10. Прокофьев А.Г. Анализ источников формирования финансовых ресурсов предприятия на примере ПАО «НЛМК» // Проектное управление социально-экономическим развитием региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2022. С. 258–261.
11. Степаненко Е.И., Сидоров И.С. Финансовые ресурсы предприятия и источники их формирования // Актуальные проблемы экономики, финансов и образования в условиях цифровизации. Материалы национальной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Российский государственный аграрный заочный университет. Балашиха, 2022. С. 208–212.
12. Турсунбаева Э.Р. Источники формирования финансовых ресурсов предприятия // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам ССХСIV международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 221–224.
13. Чуприна Е.С. Оценка источников формирования финансовых ресурсов предприятия // Россия в новой цифровой реальности: Материалы III всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 2023. С. 243–246.
14. Якушевич С.Д. Анализ формирования и использования финансовых ресурсов предприятия // Студент года 2022: сборник статей XXIII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2022. С. 81–85

© Воробьев Дмитрий Игоревич (d.vorobyev@mgutm.ru); Безрезняковский Владимир Сергеевич (v.bereznyakovskiy@mgutm.ru);
Атланов Дмитрий Алексеевич (aatlanov@mgutm.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ВОЛАТИЛЬНОСТИ ЦЕН НА МИРОВОМ РЫНКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ (НА ПРИМЕРЕ КАКАО)

CHARACTERISTICS OF PRICE VOLATILITY ON THE WORLD MARKET FOR AGRICULTURAL PRODUCTS (THE EXAMPLE OF COCOA PRODUCTS)

N. Gavrilova

Summary. Cocoa beans are a unique agricultural product that plays an important role in the agri-food trade. The cocoa market is quite stable, but, like the market for any other product, it experiences its ups and downs. The price of cocoa beans depends on many factors, and in this paper the author makes an attempt to highlight and organize them.

Keywords: world trade, agricultural trade, cocoa, cocoa beans, price volatility, hedging, price management.

Какао и продукция из него занимают надежную позицию среди агропродовольственных товаров, цепочка производителей какао-продукции от выращивания до переработки насчитывает десятки миллионов человек. Производство ограничено из-за особых условий производства какао-сырья и сосредоточено на разных континентах, но только в местах произрастания тропических лесов. Общий объем торговли какао-продукцией за 2022 г. составил 54,4 млрд долл. США [1]. На долю какао и продуктов из него с 2014 по 2022 гг. приходилось 0,2-0,3%, данная товарная позиция заняла 62 место [1].

Стабильность рынка какао-продуктов в течение последних лет обуславливается переходом населения в сторону потребления высококачественных натуральных продуктов. Премиальные сорта шоколада, а также экологически чистые и сертифицированные какао-продукты, становятся все более популярными. Помимо широкого использования какао-бобов в качестве сырья для продуктов питания, спрос на них увеличивается в связи с расширением использования какао-сырья в медицинских, фармацевтических, косметических препаратах [2].

На мировом рынке какао доступно множество продуктов. Это сырье в виде какао-бобов, продукты переработки в виде какао-масла, какао-пасты и порошка, а также готовая продукция в виде шоколада и его производных. Но в рамках данной статьи особое внимание будет уделено именно какао-бобам.

Гаврилова Нина Германовна

*М.н.с. Центр изучения проблем переходной экономики, Институт Африки РАН (г. Москва)
nina.gavrilova1976@gmail.com*

Аннотация. Одним из уникальных сельскохозяйственных продуктов являются какао-бобы, которые играют важную роль в торговле агропродовольственными товарами. Рынок какао достаточно стабилен, но, как и рынок любого другого продукта, переживает свои взлеты и падения. Цена на какао-бобы зависит от множества факторов, и в данной статье автор предпринимает попытку выделить и упорядочить их.

Ключевые слова: мировая торговля, торговля сельскохозяйственными товарами, какао, какао-бобы, волатильность цен, хеджирование, управление ценами.

Производство какао в конце 19 века было сконцентрировано в двух областях — в Южной Америке и странах Карибского бассейна, рынок характеризовался постоянным количеством участников, значительного изменения цен не наблюдалось. Продукция из какао становилась все более популярной, и в последующие годы производство какао-бобов расширилось на всю территорию тропических лесов Африки. В 20 веке начались падения цен на какао-сырье. Первый ценовой кризис на рынке какао-бобов случился в 1907 г., когда цена продукта впервые упала ниже 100 долларов за тонну. После Второй мировой войны начался экономический рост, приведший к росту цен на продукты питания, в том числе, и какао-продукты. Первый ценовой пик был зафиксирован в 1947 г. В последующее десятилетие очередной рост объемов производства вызвал обвал цен, за которым опять пошла волна повышения, и пик пришелся на 1977 г. После этого периода начался период самого значительного расширения производства, именуемого «какао-бумом»; началась массовая вырубка тропических лесов и высадка миллионов саженцев какао-деревьев. Динамика мировых цен на какао-сырье в начале 21 в. осталась скачкообразной с пиками цен в 2009 г., 2014 г. и 2020 г. COVID-19, как ни странно, не повлиял на результаты торговли какао-сырьем по итогам 2020 г. Но в течение этого года спрос на шоколад и какао-бобы в течение некоторого времени снижался из-за введения ограничительных мер — закрытых пунктов общественного питания, отелей, торговых центров и других объектов, где какао-продукты обычно реализуются. Действия по сдерживанию коронавирусной инфекции вызвали сокра-

щение производства какао-бобов на всех континентах, кроме Америки [3]. В свою очередь, приостановились экспортные операции, на складах скопились большие запасы какао-продуктов. Невозможность продажи продукции в первую очередь ударило по самим производителям, мелким фермерам, деятельность которых обычно недиверсифицирована, а сосредоточена именно на выпуске одного продукта. Под угрозу были поставлены их доходы, усилилась продовольственная недостаточность, исчезла возможность вести расширенное производство. В течение достаточно быстрого времени ситуация с реализацией какао-продуктов выровнялась благодаря восстановлению работы гостинично-ресторанного бизнеса, мировая торговля какао-бобами вернулась в допандемийное состояние.

Анализ условий производства и реализации какао-бобов и какао-продукции в целом позволили выявить и упорядочить некоторые факторы, оказывающие влияние на их цену:

1. Погодные, климатические и иные производственные условия. Природные катаклизмы (дефицит или избыток влаги, болезни и вредители и др. стихийные бедствия) влияют на объемы произведенной продукции;
2. Политическая стабильность. Производство какао-бобов сосредоточено в бедных развивающихся странах, где нередко вооруженные и иные конфликты. Они могут уничтожить урожай или оказать негативное влияние на эффективность производства;
3. Эпидемиологическая обстановка. Вспышки болезней в странах-производителях (лихорадка Эбола, пандемия COVID-19, малярия и др.) сокращают объемы выращивания продукции;
4. Колебания спроса. Увеличение спроса повышает цену, уменьшение — наоборот;
5. Нарушение общепринятых норм. Доверие покупателей к производителям и спрос на продукцию снижается, если становятся известными случаи использования детского труда, неэкологических удобрений, незаконного выращивания какао-деревьев и др.;
6. Длина производственного цикла. Пик посадок какао-деревьев пришелся на период «бума 1970-х», с тех пор деревья значительно устарели, урожайность их снизилась. При обновлении плантаций может возникнуть дефицит какао-сырья;
7. Популяризация какао. Распространение какао среди населения стран, которое ранее не употребляло продукт (страны Азии и Африки);
8. Инфляция основных мировых валют. Колебания курсов доллара США, Евро, юаня и др. влияют на цену какао;
9. Ограниченное количество участников рынка какао-продуктов. Изменение спроса со стороны

участников рынка влияет на рыночную цену какао-продуктов;

10. Общественное мнение о продукте. Популяризация правильного питания, приверженность эко-продукции, новейшие исследования доказывают полезность какао-продуктов, что увеличивает спрос на него;
11. Состояние инфраструктуры производителей. Наличие и качество транспортных путей, транспорта, хранилищ влияет на сроки доставки продукции к местам сбыта. Увеличение сроков вызывает повышение цен.

Нестабильность цен подрывает аграрный сектор и налаженные производственно-сбытовые цепочки, что делает производство невыгодным для производителей — мелких фермеров [4]. С расширением какао-производства, когда цены на сырье начали значительно изменяться и в сторону уменьшения, и в сторону увеличения, стали предприниматься усилия для стабилизации рынка какао. Прежде всего, потребовалась полная информация обо всех аспектах производства, сбыта, хранения, переработки, транспортировки и других механизмах, связанных с преобразованием какао-бобов в товар. Для этого в 1973 г. усилиями ООН была учреждена межгосударственная организация — Международная организация по какао (МОК, The International Cocoa Organization, ICCO). В настоящее время МОК включает 51 государство (22 страны-экспортера и 29 стран-импортеров какао-продуктов). Доля этих стран составляет 92 % глобального экспорта и 80 % глобального импорта какао [5]. Организация действует с целью укрепления мирового сектора какао, содействуют его устойчивому развитию и борется за повышение выгод всех заинтересованных сторон, особенно фермеров-производителей. В настоящее время МОК действует в соответствии с принятым в 2010 году Международным соглашением по какао¹. МОК выполняет роль мирового центра для сбора и аккумуляции информации о какао-продуктах, инициирует проведение аналитических исследований, производит обмен данными между странами-участниками.

Структурированная информация позволяет управлять формированием цен и сглаживать ценовые риски с помощью различных финансовых инструментов. Проанализированные данные служат основой для установления уровня цен на продукты из какао на товарных биржах. Одним из методов управления волатильностью цен является хеджирование, которое позволяет страховать риски резкого колебания цен посредством заключения контрактов на фьючерсных рынках.

Распространены и другие модели управления ценами на какао. В Гане и Кот-д'Ивуаре, странах-лидерах

¹ Аналогичные Международные соглашения по какао принимались в 1973, 1975, 1986, 1993 и 2001 годах

в производстве какао-бобов, практикуется отраслевая модель. Стоит отметить, что в этих странах отрасль какао полностью регулируется государством. В Гане создан Совет по какао Ганы (Ghana Cocoa Board, COCOBOD), в Кот-д'Ивуаре это Совет кофе-какао (Conseil du Café-Cacao, CCC). Фермерам-производителям обеспечивается гарантированная закупка какао-бобов по определенной заранее, фиксированной цене. В Гане подразделение COCOBOD — Cocoa Marketing Company, являющееся экспортером-монополистом, предварительно реализует или хеджирует примерно 70 % планируемого урожая. В Кот-д'Ивуаре Conseil du Café-Cacao контролирует систему экспортных аукционов, где частные экспортеры должны проводить свои сделки. Таким образом, большая часть (70–80 %) предстоящего урожая продается заранее по этой системе. Исходя из цен продажи форвардных контрактов и прогнозов, определяется экспортная цена какао-бобов на следующий сезон и проводится ее корректировка.

Различие между стоимостью товара на спотовом рынке и предварительно установленной ценой в обеих странах возмещается фондом стабилизации цен. В Гане фонд используется для поддержания среднего уровня стоимости товара в периоды понижения цен. В Кот-д'Ивуаре разница компенсируется путем взаимодействия с экспортерами: когда рыночные цены на товар высоки, они вносят деньги, нивелирующие разницу, в стабилизационный фонд, когда цены находятся на нижних границах, то экспортеры возмещают разницу из средств этого же фонда. Такая система обеспечивает постоянные цены для экспортеров на протяжении всего сезона и обеспечивает фермерам защиту от краткосрочной нестабильности цен. Но в настоящее время средств фондов недостаточно, чтобы оказать влияние на длительные или резкие скачки цен на мировом рынке.

Другой фактор, воздействующий на снижение цен в странах-производителях какао, — дисбаланс между спросом и предложением на международном уровне. Поскольку и Гана, и Кот-д'Ивуар являются одними из ведущих поставщиков какао-бобов, все колебания на мировом рынке неизбежно сказываются на местной ценовой политике. Это наблюдалось в периоды падения цен в 2016–2017 и 2020–2021 годах, когда предложение значительно превышало спрос. В те годы был получен рекордный урожай какао-бобов, и расхождение между спросом и предложением было вызвано в основном

этим фактом. Также повлияла мало развитая инфраструктура, которая просто не позволила осуществить процесс поставок выращенного объема какао-бобов на мировой рынок. Таким образом, помимо регулирования уровня цен и объемов производства, важно осуществлять эффективный процесс поставок товаров.

На период с 2019 по 2025 гг., еще до пандемии COVID-19, эксперты прогнозировали среднегодовой рост рынка какао-продуктов в размере 7,3 % [6]. Несмотря на то, что такие продукты не являются товарами первой необходимости, спрос на них во время пандемии оставался устойчивым, хотя цены подвергались значительным колебаниям. По истечении второго года пандемии, в 2021 г., учитывая влияние COVID-19 на отрасль, специалисты дают более осторожные прогнозы, но все же предполагают, что до 2026 года рост рынка продуктов из какао составит 2,24 % в год [7] и к 2027 году может достичь 61,3 млрд долл. [8].

Несмотря на большое количество механизмов регулирования изменчивости цен, все же волатильность присутствует на рынке продуктов из какао. Действующие механизмы могут оказывать прямое или косвенное воздействие через управление поставками или нивелировать последствия негативной ценовой ситуации путем применения, например, надбавок или субсидирования доходов. Многие современные экономисты, биржевые аналитики, специализированные организации заняты вопросами смягчения колебания цен, однако приемлемый механизм обеспечения устойчивости цен на рынке до сих пор не найден.

Итак, начиная с 1950–60-х годов, рынок продуктов из какао характеризовался значительной волатильностью цен. Было выявлено, что неустойчивость препятствует увеличению предложения какао-продуктов на международном рынке, затрудняет рост цепочек добавленной стоимости и создает значительные преграды для инвестиций в производство какао-бобов. Волатильность отрицательным образом сказывается на доходах основных производителей какао-бобов — мелких фермеров, что подрывает продовольственную безопасность их домохозяйств. Используемые сейчас механизмы управления волатильностью цен на продукты из какао не обеспечивают стабильность. Тем не менее, в мире продолжают предприниматься попытки разработки новых методов регулирования нестабильности цен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Trade Map. Trade statistics for international business development. [Электронный ресурс] URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения 11.09.2023).
2. Гаврилова Н.Г. Обзор и анализ мирового производства и потребления какао // International Agricultural Journal. 2021. Т. 64. № 2.
3. International Cocoa Organization/ ICCO Monthly Cocoa Market Report — January 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.icco.org/statistics/> (дата обращения: 06.09.2023).
4. Гаврилова Н.Г. Проблемы и перспективы развития отрасли какао в Западной Африке // International Agricultural Journal. 2021. Т. 64. № 4.
5. International Cocoa Organization. [Электронный ресурс] URL: <https://www.icco.org/who-we-are/#vision> (дата обращения: 06.09.2021).
6. Cocoa Beans Market Analysis and Segment Forecast to 2025 3 V0.1 Grand View Research, Inc., USA. P. 16.
7. Research and Markets. Global Cocoa Market 2021–2025. [Электронный ресурс] URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/5221298/global-cocoa-market-2021-2025> (дата обращения: 22.09.2023).
8. Fortune Business Insights. Chocolate Market to Reach USD 61.34 Billion by 2027. [Электронный ресурс] URL: <https://www.globenewswire.com/news-release/2021/11/25> (дата обращения: 22.09.2023).

© Гаврилова Нина Германовна (ninagavrilova1976@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИТ-ЗАТРАТ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

RATIONALIZATION OF IT-COSTS
IN A CRISIS TIME

**V. Goryachkina
O. Tsukanova
E. Torosyan**

Summary. During the crisis, all companies need to rationalise their activities in order to stay competitive and achieve the set efficiency indicators. Finding effective ways to rationalise IT-costs is an actual task for modern companies, because IT-costs can make up a significant part of the company's budget, and reducing these costs can significantly impact on financial performance. The main purpose of this article is to analyze trends in the dynamics of IT costs and tools for their rationalization. The crisis of 2020 caused by the COVID-19 pandemic was taken as an example. The recommendations can be used in other crisis situations.

Keywords: rationalization, IT-costs, crisis, competitiveness, COVID-19, financial indicators.

Во время экономических кризисов от предприятий требуется повышенное внимание к показателям хозяйственной деятельности и оптимизации бизнес-процессов. Рационализация ИТ затрат является одним из ключевых элементов, позволяющих компаниям выживать и даже преуспевать на рынке в сложных динамично меняющихся условиях.

Затраты представляют собой экономические ресурсы, выраженные в финансовой или ресурсной форме, которые используются для выполнения операций и деятельности организации. Они могут включать в себя денежные средства, материальные ресурсы, трудовые затраты, энергию и другие необходимые ресурсы, требуемые для процессов производства товаров и предоставления услуг. Таким образом, управление затратами — основа эффективной деятельности предприятия.

В.М. Попов определяет управление затратами следующим образом: «Управление затратами — это знание о том, где, когда и в каких объемах расходуются ресурсы предприятия; прогнозирование того, где, для чего и в каких объемах требуются дополнительные финансовые

Горячкина Валерия Александровна

Магистрант, Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург
goriatchkina@mail.ru

Цуканова Ольга Анатольевна

Доктор экономических наук, профессор,
профессор, Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург
zoa1999@mail.ru

Торосян Елена Константиновна

Кандидат экономических наук, ординерный доцент,
Национальный исследовательский университет ИТМО,
Санкт-Петербург
etorosyan@mail.ru

Аннотация. Во время кризиса всем компаниям необходимо рационализировать свою деятельность, чтобы оставаться конкурентоспособными и достигать заданных показателей результативности. Поиск эффективных способов рационализации ИТ затрат является актуальной задачей для современных компаний, ведь расходы на ИТ могут составлять значительную часть бюджета предприятия, и сокращение этих затрат может существенно повлиять на финансовые показатели. Основная цель данной статьи — изучение тенденций в области динамики ИТ-затрат и инструментов их рационализации. В качестве был взят кризис 2020 года, вызванный пандемией COVID-19. Рекомендации могут быть впоследствии использованы в других кризисных ситуациях.

Ключевые слова: рационализация, ИТ-затраты, кризис, конкурентоспособность, COVID-19, финансовые показатели.

ресурсы; а также умение обеспечить максимально высокий уровень отдачи от использования ресурсов.»[1]

Г.Л. Багиев определяет управление затратами как целевую, многоуровневую систему, где объектом управления являются затраты организации, а субъектом управления затратами выступает управляющая система. [2]

Под термином управление затрат Гомонко Э.А. понимает средство достижения предприятием высокого экономического результата. Оно не сводится только к снижению затрат, так как распределяется на все элементы управления. [3]

По мнению Тевелевич А.Е., управление затратами — процесс, который обладает определенными параметрами и специфическими чертами, имеет основные характеристики предпринимательской деятельности и ориентирован на обеспечение максимальной ее эффективности посредством выполнения ее функций и использования специальных инструментов управления затратами. [4]

Таким образом, управление затратами представляет собой стратегический и операционный процесс планирования, координации и контроля затрат с целью достижения максимальной эффективности и рентабельности организации. Оно включает в себя анализ и оценку затратных компонентов, выявление потенциальных источников снижения расходов, определение оптимального использования ресурсов и разработку соответствующих стратегий и тактик управления затратами.

В настоящее время, в связи с быстро меняющейся экономической ситуацией, компании сталкиваются с необходимостью пересмотра своей стратегии в области ИТ-инфраструктуры. Однако, простое сокращение затрат на ИТ может привести к серьезным последствиям, в том числе потере конкурентоспособности и снижению доходов компании. В связи с этим, необходимо рационально распределить свои ИТ-затраты, чтобы сохранить баланс между качеством обслуживания и экономической эффективностью.

Рационализация ИТ затрат — это мероприятия, направленные на обеспечение процесса снижения расходов на информационные технологии, при сохранении необходимой функциональности и качества услуг. Данный процесс важен для бизнеса, так как затраты на ИТ могут составлять значительную часть бюджета компании и снижение этих затрат позволяет увеличить прибыль и конкурентоспособность компании.

Исходя из модели TCO (Total Cost of Ownership), разработанной компанией Microsoft совместно с Interpose, ИТ-затраты делятся на прямые и косвенные [8]

Прямые затраты представляют собой расходы, которые обычно учитываются при составлении бюджета. Прямые затраты включают расходы на аппаратное и программное обеспечение (приобретение или аренда, новая установка или обновление и т. д.), управление (сетевое и системное администрирование, проектирование), поддержку (техническая поддержка, обучение, контракты на поддержку и сопровождение), разработку (постановка задачи и разработка приложений, документация, тестирование и сопровождение) и телекоммуникации (каналы связи и их обслуживание).

Косвенные затраты представляют собой расходы, которые не могут быть запланированы и часто даже не учитываются. Согласно исследованиям Interpose, они составляют более 50 % средних расходов организаций на информационные технологии. Косвенные затраты могут включать расходы на потери производительности из-за сбоев в работе систем, неэффективное использование ресурсов, дополнительные затраты на восстановление после сбоев, а также потери из-за нарушений информационной безопасности и непредвиденных рисков. [9]

Согласно исследованию Gartner, расходы на ИТ сократились на 8 % в 2020 году. Это значительное снижение, которое имеет последствия для компаний в долгосрочной перспективе. Спад затрат на информационные технологии в 2020 году был связан в первую очередь с пандемией COVID-19. В результате ограничений и мер, принятых многими государствами, бизнесы были вынуждены снижать свою деятельность, а многие компании были вынуждены закрыться временно или окончательно. Это привело к сокращению бюджетов на ИТ-инфраструктуру и технологии, так как компании сосредоточились на снижении расходов и сохранении своей финансовой устойчивости. Кроме того, некоторые компании отложили свои ИТ-проекты на неопределенный срок, чтобы сосредоточиться на более приоритетных задачах, таких как управление кризисной ситуацией и сохранение рабочих мест. [10]

На основании данных исследований, проведенных компаниями Gartner и IDC, можно сделать вывод о росте затрат на информационные технологии в 2021 году. По данным Gartner, глобальные затраты на ИТ-технологии ожидаются на уровне 4,2 трлн долларов, что представляет собой прирост на 8,6 % по сравнению с 2020 годом. [11]

COVID-19 был актуальной проблемой и в 2021 году, однако рост затрат на информационные технологии связан с несколькими факторами. Во-первых, пандемия COVID-19 вынудила многие компании перейти на удаленную работу, что увеличило потребность в ИТ-инфраструктуре и соответствующих технологиях, таких как облачные сервисы, видеоконференции. Во-вторых, быстрый рост электронной коммерции, связанный с изменением потребительских привычек в период пандемии, также привел к увеличению затрат на ИТ-технологии. В-третьих, цифровая трансформация бизнеса, ставшая еще более актуальной в свете пандемии, требует более серьезных инвестиций в ИТ-системы и инфраструктуру. И, наконец, быстрое развитие новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей, также привел к увеличению затрат на ИТ-технологии. Все эти факторы совместно обусловили рост затрат на информационные технологии в 2021 году

Анализируя отраслевые тенденции, можно отметить, что наибольшие затраты на ИТ-технологии в 2020 году были зафиксированы в финансовом секторе, где они превысили 500 млрд долларов. В то же время, отрасли здравоохранения, образования и государственного сектора отличались меньшими затратами на информационные технологии.

Результаты этих исследований показывают, что в современном мире растущая роль информационных тех-

нологий приводит к увеличению объема затрат на них. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что информационные технологии становятся ключевым фактором успешного функционирования компаний в различных отраслях, и компании готовы вкладывать значительные ресурсы в их развитие.

Существует несколько тенденций, влияющих на затраты на информационные технологии, которые можно выделить:[12]

1. Цифровая трансформация предприятий и отраслей. Многие компании продолжают инвестировать в цифровую трансформацию, чтобы улучшить свою производительность и конкурентоспособность. Это включает в себя внедрение и использование новых технологий, таких как искусственный интеллект, интернет вещей.
2. Широкое использование облачных технологий. Облачные технологии становятся все более популярными в бизнесе. Это позволяет компаниям использовать облачные сервисы и инфраструктуру, которые предоставляются на абонентской основе, что может быть более экономичным, чем поддерживать собственную инфраструктуру.
3. Усиление необходимости информационной безопасности. Безопасность информации становится все более важной для компаний в свете угроз кибербезопасности. Многие компании вкладывают дополнительные средства в безопасность своих данных, в том числе в использование современных технологий для защиты от кибератак и утечек данных.
4. Использование результатов аналитики данных в различных предметных областях. Аналитика данных становится все более популярной в бизнесе. Многие компании инвестируют в технологии и аналитические инструменты, чтобы получать более точные и полезные данные для принятия решений.

Хотя в целом на затраты в ИТ отводится все больше средств, рационализация ИТ-затрат остается важной задачей для компаний. Это связано с несколькими причинами:

Экономия средств. Рационализация ИТ-затрат может помочь компаниям экономить деньги, оптимизируя расходы и выбирая более эффективные решения. Это может включать в себя сокращение издержек на поддержку устаревших технологий, лучшую оптимизацию процессов и инфраструктуры, а также более эффективное использование ресурсов.

Улучшение производительности. Рационализация ИТ-затрат может помочь компаниям улучшить производительность, обеспечив более эффективное использо-

вание ресурсов и рациональное распределение задач между различными частями инфраструктуры. Это также может включать в себя внедрение новых технологий, которые помогают повышать эффективность и производительность.

Реагирование на изменения бизнес-ландшафта. Рационализация ИТ-затрат позволяет компаниям быстрее и гибче реагировать на изменения в бизнес-ландшафте. Это может быть важно в периоды экономической неопределенности, когда компании вынуждены быстро реагировать на изменения внешних условий.

Обеспечение безопасности. Рационализация ИТ-затрат может помочь компаниям укрепить безопасность своей инфраструктуры и защитить свои данные. Это может включать в себя внедрение современных технологий безопасности и улучшение политик безопасности компании.

Таким образом, рационализация ИТ-затрат имеет множество преимуществ и является важной задачей для компаний в долгосрочной перспективе.

Существует несколько инструментов и подходов, которые могут помочь предприятиям рационализировать свои ИТ-затраты:[13]

1. **Аудит ИТ-инфраструктуры.** Аудит помогает компаниям понять, какие ресурсы и технологии используются в инфраструктуре, каковы затраты на эти ресурсы, а также оценить эффективность их использования. Аудит ИТ-инфраструктуры может помочь компаниям идентифицировать устаревшие технологии, избыточные ресурсы и другие места, где можно сократить затраты.

Пример: Компания Deloitte внедрила аудит ИТ-инфраструктуры в одной из крупнейших медицинских организаций США. В результате внедрения было выявлено, что компания тратит значительные средства на поддержание устаревшего и нерационального оборудования, которое не соответствует текущим потребностям бизнеса. Delta Air Lines приняла решение о переходе на облачные технологии и объединении некоторых приложений, чтобы сократить количество дублирования и повысить эффективность. В результате внедрения предложенных мер компания смогла сократить свои расходы на ИТ на 15 %, при этом улучшив качество и эффективность своей ИТ-инфраструктуры. [14]

2. **Оптимизация бизнес-процессов и системное повышение их уровня зрелости.** Оптимизация бизнес-процессов позволяет компаниям повысить эффективность использования ресурсов и уменьшить затраты на повторяющиеся и рутинные задачи. Это может быть достигнуто через автома-

тизацию процессов, централизацию управления и упрощение рабочих процессов.

Пример: FedEx Corporation — одна из крупнейших компаний в мире по доставке грузов и логистике.

В 2018 году компания запустила программу оптимизации своих ИТ-процессов, чтобы улучшить оперативную эффективность и сократить затраты на ИТ. Одним из первых шагов была реорганизация ИТ-департамента, чтобы улучшить сотрудничество между различными командами и ускорить процессы разработки и внедрения.

Кроме того, компания внедрила меры автоматизации для оптимизации рутинных задач, таких как мониторинг и обновление систем. В результате компания смогла снизить затраты на ИТ на \$300 млн в 2018 году. [15]

3. Пересмотр политики лицензирования программного обеспечения. Лицензирование программного обеспечения может быть значительной статьей расходов для компаний. Пересмотр политики лицензирования ПО может помочь компаниям снизить затраты на лицензии, например, выбирая программное обеспечение с открытым исходным кодом или пересматривая свои соглашения с поставщиками.

Пример: Компания ABBYY, разработчик программного обеспечения для распознавания текста и интеллектуального анализа данных, реализовала пересмотр политики лицензирования ПО, чтобы сократить затраты на ИТ.

ABBYY перешла от покупки лицензий на каждый отдельный продукт к покупке единой корпоративной лицензии, которая дает возможность использовать все продукты компании. Кроме того, компания начала активно использовать открытое ПО.

Как результат, компания смогла сэкономить до 50% на затратах на ПО. Кроме того, благодаря единой корпоративной лицензии, ABBYY смогла ускорить процессы разработки и улучшить интеграцию своих продуктов. [16]

4. Внедрение облачных технологий может позволить компаниям сократить затраты на аппаратное и программное обеспечение, а также уменьшить затраты на ИТ-инфраструктуру и обслуживание. Это может помочь компаниям сэкономить деньги и улучшить операционную эффективность.

Пример: Компания Airbnb внедрила облачные технологии, используя Amazon Web Services, чтобы оптимизировать свои ИТ-затраты и увеличить гибкость своих инфраструктурных решений. Согласно отчету компании,

после перехода на AWS они смогли уменьшить время запуска и масштабирования новых приложений с месяцев до дней или даже часов. Кроме того, благодаря оптимизации использования ресурсов в облаке, компания смогла сэкономить до 500 миллионов долларов на ИТ-затратах за три года. [17]

5. Передача определенных ИТ-функций на аутсорсинг сторонним поставщикам также может помочь сократить затраты. Внешние поставщики могут предоставить более экономичные решения, чем собственные ИТ-службы компании, поскольку они могут использовать свои ресурсы и экономические масштабы.

Пример: В 2004 году Qantas объявила о заключении пятилетнего контракта с IBM на услуги аутсорсинга ИТ-инфраструктуры. В рамках контракта IBM стала ответственной за управление, мониторинг и поддержку ИТ-инфраструктуры Qantas, включая серверы, хранилища данных, сети и десктопные компьютеры. Также IBM предоставляет услуги облачных вычислений для ускорения развертывания новых приложений.

Согласно отчетности Qantas, решение о передаче определенных ИТ-функций на аутсорсинг привело к экономии в размере 30 миллионов австралийских долларов в год. Кроме того, компания отметила улучшение качества предоставляемых ИТ-услуг и ускорение внедрения новых технологий благодаря партнерству с IBM. [18]

6. Пересмотр контрактов с поставщиками с целью сокращения расходов также может помочь рационализировать затраты на ИТ. Компании могут искать способы снизить стоимость продуктов и услуг, которые они получают от своих поставщиков, а также улучшить условия контрактов. Это может привести к снижению затрат на ИТ-продукты и услуги, что может помочь компаниям сократить свой бюджет.

Пример: Компания IBM является примером успешного пересмотра контрактов с поставщиками для рационализации ИТ-затрат. В 2017 году компания заключила многолетние контракты с поставщиками услуг по управлению ИТ-инфраструктурой на сумму \$3,5 млрд. Однако в 2018 году компания приняла решение пересмотреть контракты и перевести большую часть своих ИТ-операций на облачные платформы, такие как Amazon Web Services и Microsoft Azure. Это позволило компании сэкономить на затратах на ИТ-инфраструктуру и повысить свою конкурентоспособность на рынке облачных сервисов.

По данным компании, благодаря пересмотру контрактов с поставщиками и переходу на облачные плат-

Сравнение инструментов рационализации ИТ-затрат

Инструменты рационализации ИТ-затрат	Недостатки	Преимущества
Аудит ИТ-инфраструктуры	Может быть дорогим и трудоемким процессом, требующим специальных знаний и опыта.)	Позволяет компании определить слабые места в ИТ-инфраструктуре, выявить возможности сокращения затрат и улучшения производительности.
Оптимизация бизнес-процессов и системное повышение их уровня зрелости	Может потребовать значительных изменений в текущих бизнес-процессах, что может быть сложно для некоторых компаний.	Позволяет устранить избыточные процессы и улучшить эффективность работы ИТ-систем, что приводит к снижению затрат.
Пересмотр политики лицензирования программного обеспечения	Может потребовать пересмотра текущих контрактов и пересмотра политик компании, что может быть сложным.	Позволяет снизить расходы на лицензирование ПО, путем перехода на менее дорогое или свободное ПО.
Внедрение облачных технологий	Может потребовать значительных инвестиций в начальной стадии и рисков связанных с переносом данных в облако.	Позволяет снизить затраты на аппаратное обеспечение и управление ИТ-инфраструктурой, обеспечивает большую гибкость и масштабируемость.
Передача определенных ИТ-функций на аутсорсинг сторонним поставщикам	Может потребовать времени и усилий на поиск и оценку подходящих поставщиков и установление с ними контрактов.	Позволяет компании сосредоточиться на своих основных функциях и сократить затраты на персонал и обслуживание ИТ-инфраструктуры.
Пересмотр контрактов с поставщиками	Может потребовать много времени на пересмотр контрактов и переговоры с поставщиками.	Позволяет сократить затраты на поставки и установить выгодные условия в контрактах с поставщиками.

формы, IBM смогла сэкономить около \$1,5 млрд в год на затратах на ИТ-инфраструктуру. Кроме того, компания сократила количество своих дата-центров в мире на 40 %, что привело к снижению экологического следа компании. [19]

Таким образом, в условиях кризиса необходимость рационализации затрат становится для компаний еще более актуальной. Чтобы увеличить свою прибыль и оставаться конкурентоспособными на рынке, компании должны иметь возможность сокращать свои расходы на ИТ. Говоря о рационализации ИТ-затрат, важно понимать, что это не только снижение расходов на ИТ-инфраструктуру и сервисы, но и улучшение их качества и эффективности. Для этого необходимо использовать различные инструменты, подходы и методы, которые мы рассмотрели выше.

Однако, при выборе инструмента для рационализации ИТ-затрат, необходимо учитывать особенности компании и ее ИТ-инфраструктуры.

Кроме того, при выборе инструментов необходимо учитывать не только недостатки и преимущества каждого из них, но и оценивать их эффективность и потенциальную выгоду для компании.

Также стоит отметить, что рационализация ИТ-затрат должна быть постоянным процессом, так как технологии и бизнес-потребности постоянно меняются. Поэтому компании должны регулярно анализировать свою ИТ-инфраструктуру и принимать меры по ее оптимизации и улучшению. Поскольку ИТ-индустрия в ближайшие годы продолжит расти, оптимизация затрат на ИТ останется ключевым приоритетом для компаний, стремящихся оставаться конкурентоспособными и прибыльными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов В.М. Финансовый бизнес-план: Учеб. пособие/Под ред. действ. члена Акад. инвестиций РФ, д-ра экон. наук, проф. ВМ Попова //М.: Финансы и статистика. — 2009.
2. Багиев Г.Л., Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности. — 2007.
3. Гомонко Э.А., Тарасова Т.Ф. Управление затратами на предприятии. — 2019.
4. Тевелевич А.Е. Теоретические основы предпринимательского управления затратами //Вестник Омского университета. Серия «Экономика». — 2019. — С. 129–135.
5. Либерман И.А. Комплексный экономический анализ: Учебное пособие / И.А. Либерман. — 3-е изд. — М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2020. — 205 с.
6. Жукова Е.А., Рожкова М.Г. Проблемы управления затратами на предприятии //Молодой ученый. — 2017. — №. 12. — С. 283–286.
7. Лебедев В.Г. и др. Управление затратами на предприятии: Учебник для вузов. 5-е изд. Стандарт третьего поколения. — «Издательский дом Питер», 2021.
8. Сайт компании Interpose [электронный ресурс]. — 2023. — URL: <https://interpose.tech/blog/it-costs>
9. Understanding Total Cost of Ownership (TCO): Microsoft 365 [электронный ресурс]. — 2021. — URL: <https://businesssoftwarecentre.com/understanding-total-cost-of-ownership-tco-microsoft-365/>

10. Gartner Says Global IT Spending to Reach \$4.3 Trillion in 2023 [электронный ресурс]. — 2023. — URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2022-07-13-gartner-says-global-it-spending-to-reach-4-3-trillion-in-2023>.
11. Worldwide IT Spending to Reach \$4.7 Trillion in 2023 Despite Ongoing COVID-19 Impact, According to IDC [электронный ресурс]. — 2023. — URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS48490522>.
12. How to cut costs more strategically in a crisis [электронный ресурс]. — 2023. — URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/how-to-cut-costs-more-strategically-in-a-crisis>
13. How to Optimize IT Costs in Times of Crisis [электронный ресурс]. — 2020 — URL: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2020/05/27/how-to-optimize-it-costs-in-times-of-crisis/?sh=1c2b9d167af7>
14. FedEx grilled on cost-cut plan after profits slide [электронный ресурс]. — 2022. — URL: <https://www.reuters.com/business/fedex-posts-over-5-rise-quarterly-revenue-2022-09-22/>
15. Сайт компании ABBYY [электронный ресурс]. — 2023. — URL: <https://www.abby.com/intelligent-enterprise/>
16. Airbnb Optimizes Usage and Costs by Using Savings Plans and Actionable Cost Data on AWS [электронный ресурс]. — 2021. — URL: <https://aws.amazon.com/ru/solutions/case-studies/airbnb-optimizes-usage-and-costs-case-study/>
17. IBM, Qantas sign \$446M IT outsourcing deal [электронный ресурс]. — 2004. — URL: <https://www.computerworld.com/article/2565231/ibm--qantas-sign--446m-it-outsourcing-deal.html>
18. IBM saves 1-5 billion a year on it infrastructure by moving to cloud [электронный ресурс]. — 2015. — URL: <https://www.forbes.com/sites/rogerkay/2015/01/23/ibm-saves-1-5-billion-a-year-on-it-infrastructure-by-moving-to-cloud/?sh=b2c97a87884>
19. Cost optimization and strategy: Navigating a crisis [электронный ресурс]. — 2020. — URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/about-deloitte/articles/covid-19/cost-optimization-and-strategy-navigating-a-crisis.html>

© Горячкина Валерия Александровна (goriatchkina@mail.ru); Цуканова Ольга Анатольевна (zoa1999@mail.ru);

Торосян Елена Константиновна (etorosyan@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ЧИСТЫХ АКТИВОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Грибань Михаил Кириллович

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
griban17@yandex.ru

APPLICATION OF THE NET ASSET METHOD FOR BUSINESS VALUATION IN MODERN CONDITIONS

M. Griban

Summary. The article is devoted to the application of the net asset method for business valuation in modern conditions. The reasons why the net assets method is becoming more in demand are considered, the essence of the net assets method is analyzed, the influence of modern market conditions on the use of the net assets method is revealed. The main purpose of the work is to confirm the thesis that the method of net assets after the events of 2022 has become more relevant and effective for accurate and reliable business assessment. To achieve the goal of the work, the following tasks were set and completed: the consequences of the transformation of the economy in 2022 were studied, the stages of conducting a business assessment using the net assets method were analyzed. Methods of comparison, deduction, economic analysis and graphical interpretation of the data obtained were used. The main conclusion is made: the thesis is correct.

Keywords: net asset method, cost approach, business valuation, evaluation activities.

Аннотация. Статья посвящена применению метода чистых активов для оценки бизнеса в современных условиях. Рассмотрены причины, по которым метод чистых активов становится более востребованным, проанализирована сущность метода чистых активов, выявлено влияние современных рыночных условий на применение метода чистых активов. Основная цель работы — подтвердить тезис о том, что метод чистых активов после событий 2022 года стал более актуальным и эффективным для точной и достоверной оценки бизнеса. Для достижения цели работы были поставлены и выполнены следующие задачи: изучены последствия трансформации экономики 2022 г., проанализированы этапы проведения оценки бизнеса методом чистых активов. Использованы методы сравнения, дедукции, экономического анализа и графической интерпретации полученных данных. Сделан основной вывод: тезис верен.

Ключевые слова: метод чистых активов, затратный подход, оценка бизнеса, оценочная деятельность.

Введение

В оценке бизнеса применяются три подхода — затратный, сравнительный и доходный. Подробная характеристика подходов приведена в Федеральном стандарте оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки», утвержденным Приказом Минэкономразвития России от 14 апреля 2022 г. № 200 [1]. Оценщик обязан применить хотя бы один из этих подходов для оценки бизнеса и предоставить аргументированный отказ от применения какого-либо подхода в случае, если оценщик не применяет все три подхода. Рациональный выбор подхода к оценке бизнеса является актуальным вопросом в сфере оценочной деятельности.

Выбор подхода, как правило, происходит после анализа оценщиком объекта оценки и среды, в которой функционирует объект оценки. Это означает проведение анализа финансово-хозяйственной деятельности объекта оценки, изучение предоставленных оценщику документов, характеризующих объект оценки, составление описания объекта оценки, анализ макроэкономической ситуации, обзор отрасли, в которой действует объект оценки. После этого оценщик может сделать вывод о том, какой подход следует применить.

То есть, на выбор подхода к оценке оказывает влияние общая макроэкономическая ситуация, обусловленная текущими условиями. В данной статье автор выделяет один из двух методов затратного подхода — метод чистых активов, как наиболее актуальный, точный, простой и эффективный в современных условиях.

Литературный обзор

В 2022 году вступили в силу новые федеральные стандарты оценки (ФСО), в том числе затратному подходу посвящены п. 24, п. 25, п. 26 Федерального стандарта оценки «Подходы и методы оценки (ФСО V)», утвержденного приказом Минэкономразвития России от 14 апреля 2022 г. № 200.

Затратный подход и его методы анализируются в большинстве учебников и пособий по оценке бизнеса за авторством как отечественных, так и зарубежных исследователей. Среди отечественных авторов можно выделить работы Грязновой А.Г., Федотовой М.А., Григорьева В.В., Косоруковой И.В. и многих других российских практиков, труды которых используются современными оценщиками. Среди зарубежных авторов можно отметить работы А. Дамодарана, который внес значимый вклад в мировое сообщество оценочной деятельности,

создав открытую базу данных с полезными для оценщиков сведениями.

Материалы и методы

В работе использованы материалы нормативных документов. Применены следующие методы: сравнения, дедукции, систематизации, агрегирование.

События 2022 года оказали сильное влияние на работу множества компаний, что привело к следующим ситуациям:

1. На рынке присутствует состояние неопределённости. В частности, руководство объекта оценки затрудняется составить прогнозные данные с достаточной точностью и достоверностью, которые необходимы для построения адекватной финансово-математической модели в рамках доходного подхода. Поэтому в такой ситуации часто происходит отказ от доходного подхода по причине отсутствия достаточных прогнозных данных, которые бы позволили предсказать денежные потоки оцениваемого объекта на достаточно длинном временном интервале с необходимой точностью.
2. Тяжелая экономическая ситуация привела к резкому колебанию показателей выручки и чистой прибыли, или вовсе к убыткам или прекращению деятельности, в т.ч. по причине инициации процедуры банкротства. Компании, у которых в будущем не ожидается стабильная выручка, или у которых существует достаточно высокий риск прекращения деятельности, также не могут быть оценены доходным подходом с необходимой точностью. Также прекращение операционной деятельности или инициация процедуры банкротства ограничивает применение сравнительного подхода, поскольку ценовые мультипликаторы основываются на таких показателях, как выручка или чистая прибыль (например, мультипликатор отношения цены к чистой прибыли P/E или отношение цены к выручке P/S).
3. Возросло количество заказчиков, желающих узнать стоимость бизнеса, который сильно пострадал от событий 2022 года, для его продажи.
4. Многие иностранные владельцы бизнеса в России в 2022 году выразили желание продать свой бизнес и уйти с рынка. В этом случае появляются заказы на оценку для прохождения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ. (Указы Президента РФ [2], [3], [4]). В этом случае сравнительный подход, как правило, не применяется, а затратный подход применяется в случае, когда последствия сделки характеризуются высокой неопределенностью и денежные потоки бизнеса не могут быть определены.

5. Санкции, повлекшие блокировку финансовых активов, а также ограничение доступа к рынкам ценным бумагам, в совокупности с понижением степени раскрытия информации компаний затрудняют применение сравнительного подхода, так как появляются проблемы с подбором компаний-аналогов и расчетом мультипликаторов.

Таким образом, оценщику все чаще приходится применять затратный подход, поскольку увеличилось количество случаев, когда доходный и/или сравнительный подход неприменимы. Тогда как для применения затратного подхода оценщику будет достаточно подробных расшифровок бухгалтерской и финансовой отчетности объекта оценки.

Также стоит отметить простоту и удобство применения затратного подхода: некоторые статьи баланса в корректировке не нуждаются, а сами корректировки являются простыми математическими действиями, тогда как доходный подход предполагает построение финансово-математической модели с возможностью прогнозирования, а сравнительный подход требует широкого анализа аналогов и сделок с ними. В результате составление отчета об оценке с применением затратного подхода занимает меньше времени, чем с применением доходного и/или сравнительного подхода.

Одной из немногих проблем в применении затратного подхода может стать отсутствие необходимых расшифровок статей баланса, в результате чего оценщикам понадобится отправить заказчику дополнительный запрос на необходимую информацию, что, соответственно, увеличивает сроки составления отчета об оценке.

Затратный подход включает в себя два метода: метод чистых активов (далее — МЧА) и метод ликвидационной стоимости. Как правило, даже в случае потенциального банкротства, заказчик обращается к оценщику заранее, чтобы узнать рыночную стоимость, а не ликвидационную, поэтому ключевым методом является МЧА. Также, МЧА может применяться в случае добровольного банкротства организации.

Определение стоимости объекта оценки с помощью МЧА включает в себя следующие этапы:

1. Проведение анализа состава активов и обязательств объекта оценки. Необходимо использовать предоставленные расшифровки статей баланса, чтобы сделать вывод о необходимости корректировки статьи или об отсутствии данной необходимости.
2. Проверка на наличие специализированных активов в составе активов объекта оценки. В случае наличия такого актива, в рамках затратного подхода может быть применен доходный подход (на-

пример, расчет рыночной стоимости с помощью доходного подхода внеоборотных активов — основных средств для добычи нефти у нефтяной компании, чтобы затем использовать эту стоимость в МЧА), в том числе может быть проведено исследование на предмет экономического устаревания специализированных активов.

3. Скорректировать при необходимости активы и обязательства объекта оценки. Также возможно выявление забалансовых активов и обязательств. На этом этапе у оценщика, как правило, имеется простор для принятия решений в отношении корректировок статей баланса. Важно, чтобы они соответствовали требованиям федеральных стандартов оценки, а также правилам СПО (саморегулируемой организации оценщиков), в которой состоит оценщик. Однако, принятые решения необходимо аргументировать, в том числе свою позицию, возможно, будет необходимо обосновать заказчику, эксперту СПО или эксперту Росимущества.
4. Рассчитать стоимость чистых активов как разницу скорректированных активов и обязательств. Если объект оценки — 100 % пакет акций или 100 % доля в уставном капитале, тогда стоимость чистых активов и стоимость объекта оценки совпадут. В случае, если объектом оценки является доля в уставном капитале менее 100 %, тогда потребуется перемножить ее и стоимость чистых активов. Если же объектом оценки является пакет акций, составляющий менее 100 % от уставного капитала, тогда потребуется применение коэффициента значимости доли, премии за контроль, скидки за недостаток ликвидности.

Трансформация экономики в 2022–2023 гг. в основном повлияла на третий этап. Рассмотрим основные корректировки статей баланса и отметим влияние современных экономических условий на определение рыночной стоимости статей баланса.

Дебиторская задолженность. Основными методами ее корректировки являются дисконтирование (в случае большого срока задолженности) и применение коэффициента покрытия (в случае, если дебитор не может рассчитаться по всем обязательствам). В текущих условиях особое внимание следует уделять, во-первых, иностранным дебиторам — в силу санкционных ограничений получение выплаты от них может быть невозможным. Во-вторых, следует проверить дебиторов на предмет несостоятельности (банкротства), например, с помощью сайта единого федерального реестра сведений о банкротстве [5], поскольку экономический кризис 2022 года [6, с.23] привел к повышенному количеству банкротств компаний. В обоих случаях стоимость задолженности следует признать равной нулю или применить к ней дисконт.

Денежные средства и эквиваленты. В случае, если компания хранит средства в валюте на иностранных счетах, средства могут быть заморожены. В такой ситуации денежные средства теряют присущее им свойство абсолютной ликвидности, поскольку срок разморозки средств не определен и нет никаких гарантий, что он наступит. Поэтому оценщику важно запрашивать расшифровку статьи баланса «Денежные средства и эквиваленты», чтобы выявлять и корректировать подобные проблемные активы.

Долгосрочные и краткосрочные финансовые вложения. В состав данных статей могут входить долевые и долговые вложения. Долевые вложения представляют собой инвестиции в акционерный капитал компании. Балансовая стоимость таких вложений может быть невелика, но рыночная стоимость в большинстве случаев значительно выше, так как отражает выгоды от владения части компании-объекта вложения. Долговые вложения представляют собой выданные займы на некоторых условиях, в том числе они могут быть процентными и беспроцентными. Беспроцентные займы, а также проценты по займам могут быть учтены бухгалтером организации в составе дебиторской задолженности.

Если объектом вложений являются иностранные компании, оценщику необходимо провести анализ возможности возврата объектом оценки своих вложений, поскольку из-за заморозки счетов, нарушения функционирования платежных систем и воздействия санкций, это может быть затруднено [7]. Особенно внимательно следует проводить корректировку долевых вложений в иностранную компанию. Поскольку для определения рыночной стоимости долевого вложения оценщику необходимо, пусть и в несколько упрощенном виде, рассчитать стоимость объекта вложения, на данную стоимость вышеуказанные факторы также могут оказать влияние. Если объект вложения связан с другими иностранными компаниями или иными объектами вложений объекта оценки, между ними образуется цепочка связей и взаиморасчетов, которые оценщик должен учесть при расчете стоимости. Эта «паутина» связей под влиянием внешних факторов становится еще сложнее для объективного процесса стоимостной оценки.

Вышесказанное по отношению к статьям 1 и 2 раздела баланса верно и по отношению к 4 и 5 разделу баланса, только в обратную сторону. Так, может возникнуть ситуация, когда у объекта оценки есть обязательства перед иностранной компанией, а возврат задолженности в срок в соответствии с договоренностями затруднен или невозможен. Эти обязательства могут быть учтены в составе кредиторской задолженности, краткосрочных и долгосрочных заемных средств. Очевидно, что заемщик воспользуется возможностью отсрочить выплаты по обязательствам или вовсе откажется от их выплаты,

если ситуация это позволяет. Выгодность таких финансовых маневров подтверждается в том числе концепцией временной стоимости денег. В свою очередь, оценщик, как правило, не обладает возможностью изучить все договоренности между объектом оценки и его кредиторами, в которых, теоретически, могут быть прописаны аспекты поведения в подобных ситуациях. Поэтому, на основе допущений оценщик принимает стоимость задолженности с дисконтом или равной нулю.

Интересная ситуация складывается с задолженностью перед компаниями, проходящими процедуру банкротства. Тогда как оценщик дебиторскую задолженность в аналогичной ситуации признает безнадежной к взысканию или учитывает с дисконтом, если объект оценки встал в реестр кредиторов, то в обратной ситуации требования к объекту оценки от компаний-банкротов, как правило, не корректируются или корректируются в меньшей степени. Связано это с тем, что конкурсный управляющий кредитора может вести даже более активную деятельность по взысканию задолженности, чем вел сам кредитор, потому что собранные конкурсным управляющим средства с должников компании-банкро-

та пойдут на уже частичное погашение долгов самой компании-банкрота.

Заключение

Таким образом, современные условия оказывают достаточно значимое влияние на применение метода чистых активов. Однако, в рамках современных условий не появилось каких-либо полностью новых и уникальных методик, методологический инструментарий и сущность затратного подхода остались прежними. Влияние современных условий прослеживается в первую очередь в росте значимости затратного подхода и, в частности, метода чистых активов для осуществления оценочной деятельности.

Поэтому автор делает вывод о том, что поставленный тезис верен. После событий 2022 года, в современных условиях, метод чистых активов как наиболее часто используемый метод затратного подхода стал более актуальным и эффективным инструментом для оценки бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минэкономразвития России от 14 апреля 2022 г. № 200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки».
2. Указ Президента РФ от 08.09.2022 № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами».
3. Указ Президента РФ от 15.10.2022 № 737 «О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций)».
4. Указ Президента РФ от 03.03.2023 № 138 «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг».
5. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве: [сайт]. — URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/>
6. Грибань М.К. Почему кризис надо воспринимать как урок? // Экономические науки. — 2023. — №1(218). — С.22–27.
7. Стоимость собственности: оценка и управление (новые вызовы и перспективы оценочной деятельности в России): монография / коллектив авторов; под ред. М.А. Федотовой и И.В. Косоруковой. — Москва: КНОРУС, 2022. — 202 с.

© Грибань Михаил Кириллович (griban17@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕКТА ОЦЕНКИ И ДОХОДОПРИНОСЯЩЕЙ ЕДИНИЦЫ, КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ ПРИ ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ НЕФТЕГАЗОВОЙ КОМПАНИИ

Жеряков Вячеслав Вячеславович
Аспирант, Академия труда
и социальных отношений, г. Москва
v_zheryakov@bk.ru

DETERMINATION OF THE VALUATION OBJECT AND REVENUE-GENERATING UNIT AS A KEY ASPECT IN ASSESSING THE VALUE OF AN OIL AND GAS COMPANY

V. Zheryakov

Summary. The main direction of the presented article is the formation of practical approaches to business valuation, namely, determining the value of oil and gas assets in Russia. The assessment assignment is an important part of the business valuation process for oil and gas assets. This topical research topic attracts attention because of the unique features and difficulties associated with the valuation of such assets.

Firstly, the oil and gas industry is characterized by a high degree of risk and uncertainty. When forming an assessment assignment, it is necessary to take into account this special context, setting clear criteria and expectations regarding the valuation.

Secondly, oil and gas assets may have a different nature, whether they are deposits, drilling rigs or equipment. This requires a thorough analysis and understanding of all the features of assets that can affect their value. Forming an assessment assignment allows you to take these factors into account and get a more accurate assessment.

Finally, business valuation of oil and gas assets is an important component of investment decisions and strategic planning in this industry. The correct formation of the assessment task helps to minimize risks and make informed decisions based on the accurate determination of the value of assets.

In general, the formation of a task for assessing the business value of oil and gas assets is an urgent and important topic of research, since it allows you to take into account the specifics of this industry and obtain reliable data for making financial and strategic decisions, as well as determine the right group of approaches to valuation.

Keywords: business valuation, oil producing company, revenue-generating unit, revenue approach to the valuation of shares/shares of oil and gas companies, business valuation object, valuation methods.

Аннотация. Основное направление представленной статьи — формирование практических подходов к оценке бизнеса, а именно определению стоимости нефтегазовых активов в России. Задание на оценку является важной частью процесса оценки стоимости бизнеса нефтегазовых активов. Эта актуальная тема исследования привлекает внимание из-за уникальных особенностей и сложностей, связанных с оценкой таких активов.

Во-первых, нефтегазовая индустрия характеризуется высокой степенью риска и неопределенности. Формируя задание на оценку, необходимо учесть этот особый контекст, устанавливая четкие критерии и ожидания относительно оценки стоимости.

Во-вторых, нефтегазовые активы могут иметь различную природу, будь то месторождения, буровые установки или оборудование. Это требует тщательного анализа и понимания всех особенностей активов, которые могут влиять на их стоимость. Формирование задания на оценку позволяет учесть эти факторы и получить более точную оценку.

Наконец, оценка стоимости бизнеса нефтегазовых активов является важным компонентом инвестиционных решений и стратегического планирования в этой отрасли. Правильное формирование задания на оценку помогает минимизировать риски и принять обоснованные решения на основе точного определения стоимости активов.

В целом, формирование задания на оценку стоимости бизнеса нефтегазовых активов является актуальной и важной темой исследования, поскольку оно позволяет учесть особенности этой отрасли и получить достоверные данные для принятия финансовых и стратегических решений, а также определить верную группу подходов к оценке.

Ключевые слова: оценка бизнеса, нефтедобывающая компания, доходоприносящая единица, доходный подход при оценке акций/долей нефтегазовых компаний, объект оценки бизнеса, методы оценки.

В Российской Федерации нефтегазовый сектор экономики является одним из основополагающих в доходной части бюджета, по данным открытых источников на 2023 год около 34 %, в 2022 году данный показатель был более 40 % [1], что подтверждает большую зависимость экономики от реализации нефтегазовых ресурсов, что в свою очередь стимулирует государственный сектор регулировать данную отрасль

и поддерживать ее в рабочем состоянии. В условиях продолжающейся зависимости от данных поступлений, оценка рыночной стоимости нефтегазовых активов России должна занять особое место и внимание со стороны как регулирующих органов (Министерство Юстиций РФ и Министерство Финансов РФ), в части публикации методических рекомендаций об оценке, так и Саморегулируемых организаций оценщиков (далее — СРОО) в части

формирования таких рекомендаций путем проведения советов и формирования общей объективной позиции, аналогично проводимых по вопросу внесения изменений в Федеральные стандарты оценки (далее ФСО)[2] которые вступили в силу с 07.11.2022.

Проблематика в определении методов оценки нефтегазовых компаний поднимается во многих актуальных исследованиях, так общая проблематика при оценке таких объектов рассмотрена в исследованиях к.э.н. Игорина В.В. и Суханова И.Г., [3] в котором авторы освещают возможности сравнительного, затратного и доходного подхода [2] при оценке бизнеса в рассматриваемой отрасли. Так же создание моделей оценки рассматривал в своем исследовании М.Д. Нечаев и О.В. Ремизов [4] рассматривая моделирование инвестиций как базовый подход в оценке.

Нельзя оставлять в стороне и рассмотрение актуального законодательства, регулирующего топливную отрасль, так основным документом, дающим право на ведение нефтедобывающей деятельности это Приказ Федеральной службы статистики (Росстат) от 21.12.2016 года №844[5], данный документ регламентирует форму отчетности обществ, которая в свою очередь содержит полную информацию о состоянии месторождений, наличие углеводородных запасов и перспектив развития.

Учитывая вышесказанное можно сделать однозначный вывод о необходимости проработки этапов оценки нефтегазовых компаний, в частности в данной статье фокус направлен на первый этап, который в своей сути формирует метод оценки. Первым этапом в данном исследовании подразумевается формирование объекта оценки, а также определение его основной доходной единицы.

Описание объекта оценки как отправная точка объективной оценки нефтегазовой компании

Объект оценки — может представлять собой, как объект недвижимости, так и движимое имущество, а также иные формы объектов (акции/доли, патенты и иная интеллектуальная собственность), оцениваемые на определенную дату.

В случае оценки нефтегазовых активов, объект может представлять собой как локальную единицу, такую как автозаправочный комплекс, логистические центры, производственные-перерабатывающие мощности, объекты разведки месторождений, и т.д. Или же представлять собой акции Холдинга, включающего в себя весь комплекс вышеуказанных локальных объектов. В рамках исследования мы рассмотрим формирование объекта оценки для Генеральной компании, с целью дальнейшего формирования единого подхода к определению стоимости нефтегазовых компаний.

При описании объекта оценки необходимо начать с исторической справки Компании, в рамках которого необходимо рассмотреть:

- Историю основания Компании, а также ее ресурсные показатели (численность работников, имеющееся недвижимое имущество);
- Место оцениваемой компании в Группе (для формирования иерархической структуры группы и позиционирование оцениваемой компании в структуре);
- Основные финансовые показатели на ретроспективу 5 и более лет;
- Аналитические данные и размещение компании в индексах надежности (прим. Raex, S&P, Fitch и Moody's и т.д.);
- Организационную структуру;
- Сравнительный анализ компаний конкурентов на рынке, определение доли, занимаемой на рынке;
- Проведение маркетинговых исследований с целью позиционирования компании, выявления ее рисков и перспектив развития (Матрица BCG, SWOT-анализ и т.д.), а также динамику акций компании на биржах;
- Формирование и оценка влияния правового поля, в котором работает компания;
- Выявление круга основных продуктов сбыта, определение их долей в структуре доходов компании, создание прогнозов и трендов;
- Определение себестоимостей единиц продуктов сбыта, объемов производства, спроса и предложения на рынке, а также потенциальных мощностей производств;
- Формирование выводов с определением основных рисков и слабых сторон компании, которые прямо или косвенно влияют на определение стоимости.

Основная цель формирования подобного описания объекта оценки — определение верного подхода и в его рамках наиболее достоверных методов оценки, например, при оценке генеральной компании (прим. ПАО Газпром), уже на этапе определения продуктов сбыта можно сделать вывод о невозможности применения метода прямой капитализации, так как у вышеуказанной компании по мимо основной нефтедобывающей деятельности имеется так же крупная банковская деятельность (АО «Газпромбанк»), страховая деятельность (АО «СОГАЗ»), и т.д., что говорит о неоднородности доходно-расходных потоков, делая очевидным для оценщика отказ от части методов.

Доходная единица при определении сегмента оцениваемой компании

Определение доходной единицы, должно стать основным выводом по проведенному анализу объекта

оценки. Так как именно на основании ее можно сформировать инвестиционную модель, спрогнозировать динамику компании, верно определить поле рисков, влияющих на отрасль доходной единицы, а также степень подверженности того или иного риска на успешную и стабильную деятельность компании рассмотрим ниже пример структуру выручки ПАО Газпром:

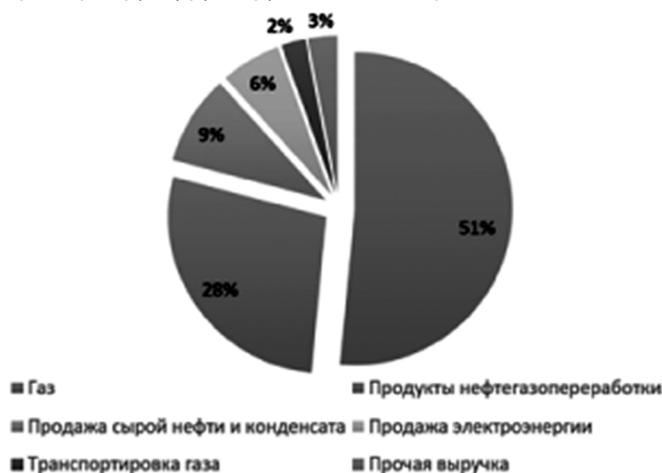

Рис. 1. Структура выручки по сегментам бизнеса ПАО Газпром за 2022 год

На основании вышеприведенной сводки можно определить, что основная выручка компании приходится на полный цикл разработки и реализации газовых и нефтяных месторождений, что и формирует основную доходную единицу. В этом случае оценке подлежала бы генеральная компания, реализующая полный цикл реализации нефтегазовых ресурсов, в структуре которой имеется большое количество дочерних компаний, между которыми разделены полномочия по ведению целевой деятельности:

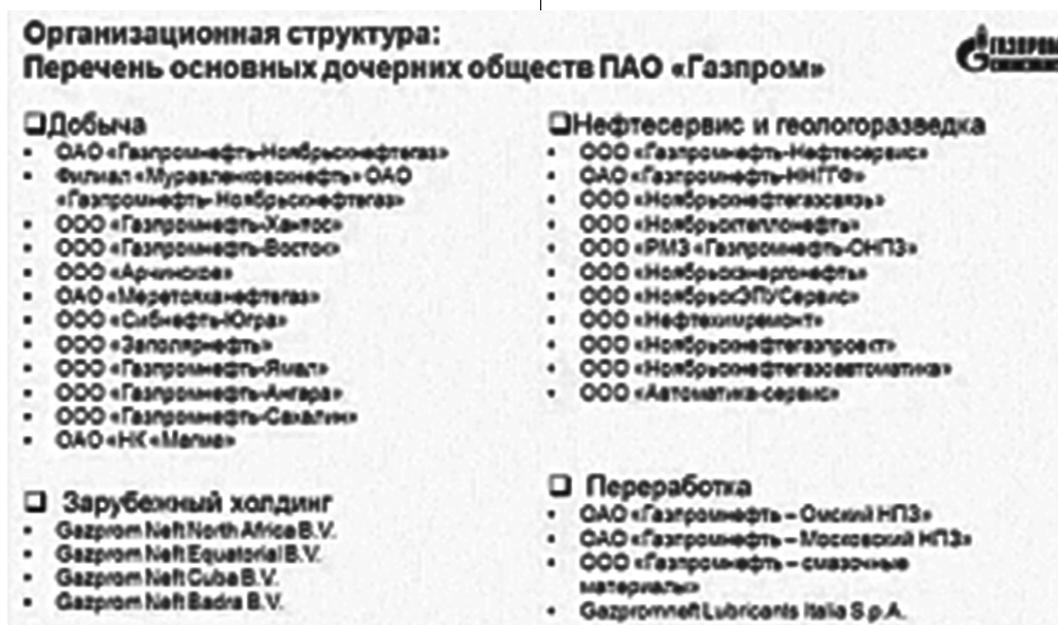

Рис. 2. Структура дочерних компаний ПАО Газпром

Как видно на представленном рисунке 2, компания работает как на внутреннем рынке России, так и на зарубежном, имея целый ряд дочерних компаний, существующих за границей, что так же требует анализа в части структуры финансового потока:

Рисунок 3 констатирует, что компания представлена равнозначно, как на иностранном рынке, так и на внутреннем, что в нормальном состоянии экономики являлось бы положительным маркером диверсификации рисков.

Определение группы рисков на основании сформированного объекта оценки и выявленной доходной единицы

На вышеуказанном примере ПАО Газпром, определив его основной доходный поток структуру компании и ее представленность на внутреннем и внешнем рынке, можно уже на этапе описания объекта оценки сформировать группу рисков, влияющих на компанию, что отразиться на итоговых показателях при оценке рыночной стоимости:

Группы рисков ПАО Газпром на основании описанного объекта оценки:

- Финансовые;
- Операционные;
- Рыночные;
- Геополитические.

Финансовые риски включают в себя такие факторы, как изменения процентных ставок, курсов обмена валют и кредитный риск.

Рис. 3. Структура выручки в разрезе географических областей на 2022 год

Операционные риски включают в себя такие факторы, как сбои в производстве, изменения в законодательстве и проблемы с цепочкой поставок.

Рыночные риски связаны с такими факторами, как изменения спроса, конкуренция на рынках сбыта.

Геополитические риски возникают при влиянии ставной политики на деятельность компании.

Для оценки влияния этих рисков на рыночную стоимость акций «Газпрома» можно использовать несколько методов. Один из подходов заключается в анализе исторических данных и тенденций для выявления закономерностей, и потенциальных факторов риска. Другой метод предполагает проведение сценарного анализа,

ска для оценки их влияния на цены акций. Кроме того, анализ чувствительности может быть использован для оценки того, как изменения конкретных факторов риска влияют на рыночную стоимость акций «Газпрома».

Заключение

Необходимость формирования методических подходов к оценке нефтегазовых компаний — важная и комплексная задача реализации, которой возможна только при тесном взаимодействии государственных регулирующих органов и частного оценочного сообщества, опыт такого взаимовыгодного взаимодействия уже привел к качественным изменениям в статьях законодательства.

При постановке задачи разработать методические рекомендации к проведению оценки нефтегазовых компаний, необходим поэтапный и всеобъемлющий подход, который позволит провести качественную оценку компаний, формирующий один из основных доходных потоков бюджета России.

Комплексный подход к оценке подразумевает разделение процесса на малые этапы. Проведенное исследование в части начального этапа оценки — формирования объекта оценки, позволило определить перечень обязательных к рассмотрению пунктов, на основании которых оценщику удастся определить применимость каждого из трех подходов к оценке, а также выявит группы рисков относительно оцениваемого объекта, что позволит провести всестороннее их изучение и оценку влияния на итоговые результаты оценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журнал Тинькофф «Что нужно знать о бюджете на 2023 год.» [Интернет ресурс]. — URL <https://journal.tinkoff.ru/budget-2023/>;
2. Приказ Минэкономразвития России от 14 апреля 2022 г. № 200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки»;
3. Практические вопросы оценки стоимости бизнеса нефтедобывающей компании Игонин В.В., Суханова И.Г. [Интернет ресурс]. — URL <http://elib.fu.ru/art2019/bv3253.pdf/info>
4. Применение методов современной оценки активов для анализа экономической эффективности проектов в российском нефтегазовом секторе М.Д. Нечаева, О.В. Ремизов [Интернет ресурс]. — URL <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metodov-sovremennoy-otsenki-aktivov-dlya-analiza-ekonomicheskoy-effektivnosti-proektov-v-rossiyskom-neftegazovom-sektore/viewer>;
5. Приказ Росстата от 21.12.2016 N 844». Об утверждении статистического инструментария для организации Федеральным агентством по недропользованию федерального статистического наблюдения за состоянием и изменением запасов и ресурсов категории D нефти, газа, конденсата, этана, пропана, бутанов, серы, гелия, азота, углекислого газа, примесей ванадия и никеля в нефти»;
6. Suslick S.B., Shiozer D, Rodriguez M. Uncertainty and Risk Analysis in Petroleum Exploration and Production // TERRÆ. 2009. Vol. 6. Issue 1. P. 6–20.
7. Скопина Л.В., Шубников Н.Е. Методический подход к оценке инвестиционных проектов в нефтедобыче в условиях неопределенности и рисков // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 24–37.
8. Конопляник А., Лебедев С. Анализ рисков финансирования нефтегазовых проектов: рейтинговая оценка рисков // Инвестиции в России. 2001. № 9. С. 36–42.
9. Методические рекомендации по определению рыночной стоимости объектов недвижимости и размера убытков в связи с изъятием для государственных или муниципальных нужд. [Интернет ресурс]. — URL <https://journal.tinkoff.ru/budget-2023/>;
10. U.S. Energy information Administration PETROLEUM & OTHER LIQUIDS Weekly Petroleum Status (Report 18 Nov. 2022) [Electronic resource]. — URL: <https://www.eia.gov/petroleum/supply/weekly/>;
11. OPEC Monthly Oil Market Report (Report 01 Nov. 2022) [Electronic resource]. -URL: https://www.opec.org/opec_web/en/publications/338.htm;
12. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Банк России [Интернет ресурс]. — URL https://cbr.ru/about_br—/publ/ondkp/on_2023_2025/.

© Жеряков Вячеслав Вячеславович (v_zherjakov@bk.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ТОЧНОСТИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Коломиец Александр Геннадьевич

Аспирант, ФГУП «ВНИИ «Центр» (Москва)

aleksandr.kolomietc@gmail.com

Колесников Андрей Игоревич

Аспирант, ФГУП «ВНИИ «Центр» (Москва)

kolesnikovai.dsd@gmail.com

METHODOLOGICAL APPROACHES TO IMPROVING THE ACCURACY OF ESTIMATING THE COST OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECTS

A. Kolomietc

A. Kolesnikov

Summary. The article is devoted to the analysis of ways to assess the cost of implementation of investment and construction projects, the search for ways of their rational application and further development. The analysis of evaluation methods as part of project and asset management methodologies of the enterprise is carried out. The directions of their further development using the multidimensional structural decomposition of the investment and construction project are proposed to increase the accuracy and reliability of the project cost estimation at all stages of its implementation, increase flexibility, efficiency and validity of decision-making on project management.

Keywords: project management, construction cost management, value engineering, cost estimation methods.

Аннотация. Статья посвящена анализу способов оценки стоимости реализации инвестиционно-строительных проектов, поиску способов их рационального применения и дальнейшего развития. Проведен анализ способов оценки в составе методологий управления проектами и активами предприятия. Предложены направления их дальнейшего развития с использованием многомерной структурной декомпозиции инвестиционно-строительного проекта для увеличения точности и достоверности оценки стоимости проекта на всех этапах его реализации, повышения гибкости, оперативности и обоснованности принятия решений по управлению проектом.

Ключевые слова: управление проектами, управление стоимостью строительства, стоимостной инжиниринг, методы оценки стоимости.

Введение

Колоссальные изменения мировой политической и экономической ситуации в последние годы, беспрецедентное внешнее давление на экономику нашей страны и антикризисные меры, применяемые правительством для адаптации к новым условиям, привели к необходимости переориентирования «вглубь»: развития и усиления национальной экономики страны. Увеличиваются объёмы бюджетных ассигнований в промышленное строительство, а значит требуются более эффективные и качественные способы расчета и оценки стоимости инвестиционно-строительных проектов.

Строгие консервативные инструменты и методы планирования и обоснования инвестиций перестают работать в условиях непредсказуемости будущей эксплуатации объектов промышленности, непрерывных перемен в государственном регулировании, а также изменения приоритетов и целей заказчиков и других участников инвестиционно-строительных проектов.

Сегодня необходимы методы управления стоимостью проектов, способные гибко адаптироваться к внутренним и внешним факторам неопределенности реали-

зации инвестиционно-строительных проектов и дающие надежные прогностические результаты для принятия адекватных управленческих решений в изменяющихся условиях реализации проектов.

Несмотря на усилия, предпринимаемые государственными органами и профессиональными сообществами России в последнее десятилетие, система ценообразования в капитальном строительстве по-прежнему остается недостаточно эффективной. Проводимые работы по актуализации системы сметного ценообразования, не только пока не привели к снижению затрат в строительстве, но и не смогли переломить тенденцию к их необоснованному росту и ценовому хаосу на рынке инвестиционного строительства [1].

Недаром совершенствованию системы ценообразования в строительстве посвящен отдельный раздел Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года [2], включающий мероприятия, направленные на повышение точности и достоверности определения стоимости строительства и переход от базисно-индексного метода к ресурсному методу определения сметной стоимости строительства.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на основе поиска и изучения отечественной нормативно-методической документации, учебных пособий и научных публикаций, касающихся вопросов оценки стоимости реализации инвестиционно-строительных проектов, анализа их достоинств и недостатков, способов повышения точности оценки.

Согласно ГОСТ Р 58535-2019 «Стоимостной инжиниринг. Термины и определения» под оценкой стоимости понимается прогнозирование объемов, стоимости и/или цены ресурсов, которые требуются для реализации проекта [3]. Стоимость строительства, как и точность ее оценки, не является постоянной величиной, неизменной на всем протяжении жизненного цикла объекта капитального строительства. На величину стоимости строительства влияет множество факторов как внутренних, так и внешних, изменяющихся в ходе реализации проекта.

В связи с этим, оценка стоимости — один из важнейших и чрезвычайно ценных процессов для всех заинтересованных сторон инвестиционно-строительного проекта. Она является ключевым фактором, оказывающим влияние на качество и достоверность оценки экономической эффективности проекта при расчете таких показателей, как: чистая приведенная стоимость проекта (NPV), внутренняя норма доходности (IRR) и дисконтированный период окупаемости (DPP) и др. [4].

Наряду с инженерно-техническими факторами изменения стоимости проекта, связанными с качеством проектных решений, сметной, инженерно-технологической и иной документации, необходимо обратить внимание на организационно-методические факторы, связанные с отсутствием в действующей отечественной системе ценообразования и ценового контроля в строительстве общепринятого системного подхода к сквозному управлению стоимостью строительства объекта, обеспечивающего преемственность стоимостных оценок проекта на всем протяжении его жизненного цикла [5].

В качестве сквозной методологии управления стоимостью инвестиционно-строительного проекта, завоевавшей в последнее десятилетие заслуженную популярность, в рамках исследования рассмотрена методология управления проектами, разработанная Project Management Institute (PMI), доступная широкому кругу экспертов в форме Свода знаний по управлению проектами (PMBoK) [6]. Согласно PMBoK управление стоимостью проекта является одной из тринадцати областей знаний проектного управления, наряду с управлением содержанием, сроками, качеством, рисками и другими важными областями.

Область знаний «Управление стоимостью» объединяет процессы планирования управления стоимостью, оценки стоимости, определения бюджета и контроля стоимости проекта. Указанные процессы взаимосвязаны друг с другом, а также с процессами из других областей знаний. Работам по управлению стоимостью проекта предшествуют мероприятия по планированию, выполняемые командой управления проектом. Эти действия являются частью процесса разработки плана управления стоимостью, устанавливающего формат и критерии планирования, структурирования, оценки, разработки бюджета и управления стоимостью проекта.

Другой методологией оценки и управления стоимостью реализации инвестиционно-строительных проектов является методология TCM (Total Cost Management) — Комплексного управления стоимостью, в основу которой положено управление производственным активом на всех этапах его жизненного цикла, включая эксплуатацию, и проект по первоначальному созданию актива, его дальнейшему ремонту или реконструкции рассматривается в общем контексте существования предприятия.

Методология TCM [7] рассматривает управление стоимостью инвестиционно-строительного проекта в форме стоимостного инжиниринга — систематического процесса оценки, прогнозирования, контроля и оптимизации затрат на всех этапах жизненного цикла производственного актива.

Стоимостной инжиниринг строится на следующих основных группах процессов:

1. Основные процессы управления стоимостью (организация управления стоимостью, управление стратегическими активами, контроль реализации проектов);
2. Функциональные процессы стратегического управления активами (планирование стратегических активов, реализация проектов, оценка эффективности стратегических активов);
3. Вспомогательные процессы всеобщего управления стоимостью (учет человеческого фактора, управление информационными потоками, управление качеством, управление сроками);
4. Функциональные процессы контроля проектов (планирование контроля за реализацией проекта, реализация плана контроля, оценка эффективности в рамках процесса контроля).

Наряду с формированием сквозной процессной модели управления инвестиционным проектом в более широком бизнес-контексте, стоимостной инжиниринг вводит понятие ценности для бизнеса, то есть разделения понятия стоимость «как затраты» и стоимость «как ценность» актива, что позволяет перейти к применению

методов функционально-стоимостного анализа при реализации строительных проектов, который обычно ассоциируется с одним из методов определения стоимости товара или услуги, но не применяется для производственных фондов.

Учитывая, что инвестиционно-строительный проект, особенно проект строительства промышленного предприятия, в ходе реализации редко имеет однородность прогресса реализации для различных своих частей (очередей строительства, пусковых комплексов, титульных объектов), которые в один момент времени могут находиться на различных этапах строительного процесса (один на этапе проектирования, другой на этапе контрактации, а третий на этапе строительства и т.д.), при оценке стоимости проекта для различных его элементов возможно применять различные методы оценки, доступные для соответствующего этапа его реализации, повышая тем самым общую точность и прогностичность итоговой стоимости проекта.

Данный подход, связанный с разбиением (декомпозицией) объекта капитального строительства на подьекты в целях его смешанной стоимостной оценки приведен в книге В.И. Малахова «Стоимостное моделирование инвестиционно-строительных проектов» [8].

Результаты исследования

Проанализировав зарубежные и отечественные практики в области управления стоимостью реализации инвестиционно-строительных проектов [6–10] можно сделать вывод, что эффективность реализации инвестиционно-строительного проекта, показатели его доходности и окупаемости, напрямую зависят от точности и качества управления стоимостью проекта на всех этапах его реализации.

В рамках процесса оценки стоимости применяются следующие методы, которые для удобства рассмотрения могут быть классифицированы по двум основаниям:

1. По уровню детализации стоимостной оценки:

1.1. Укрупненная оценка «сверху-вниз» — основана на обобщенной оценке стоимости проекта или его части в целом по одному показателю.

1.2. Параметрическая оценка — основана на знании о статистических связях между стоимостными данными и прочими переменными, в формате «удельной стоимости» за единицу меры (объем, площадь, длина и пр.)

1.3. Оценка «снизу-вверх» по элементам затрат — основан на проведении оценки затрат на детальных уровнях проекта и его последующей поэтапной свертки

на уровень всего проекта, как правило, на основе иерархической структуры работ проекта.

2. По источнику стоимостных данных:

2.1. Экспертная оценка — основана на экспертных заключениях, полученных от лиц, обладающих знаниями по ранее реализованным аналогичным проектам, отраслевыми знаниями, а также знаниями в области методологий оценки стоимости.

2.2. Оценка по аналогам — основана на значениях и параметрах ранее реализованных подобных проектов, включающих сведения о содержании, стоимости, бюджете, длительности и других параметрах.

2.3. Ресурсная оценка — основана на оценке объема и стоимости ресурсов, необходимых для реализации проекта. Как правило, требует детальной декомпозиции проекта по компонентам входящих в него работ и знаний о рыночной стоимости ресурсов.

Применение различных по источнику стоимостной информации способов оценки к различным методам оценки с точки зрения уровня ее детализации дает следующие комбинации, приведенные в Таблице 1.

Таблица 1.

Способы оценки стоимости инвестиционно-строительного проекта

Источник оценки/ Уровень детализации	Экспертная оценка	Оценка по аналогам	Ресурсная оценка
Оценка «сверху — вниз»	Укрупненная экспертная оценка	Оценка по 1-му объекту-аналогу	—
Параметрическая оценка	Параметрическая экспертная оценка	Параметрическая оценка по аналогам	Оценка по удельной стоимости основных ресурсов
Оценка «снизу — вверх»	Детальная экспертная оценка	Детальная оценка по элементам-аналогам	Детальная ресурсная оценка

Указанные методы требуют различного уровня знаний о проекте, используемых проектных решениях и способах их реализации, отличаются точностью оценки и трудоемкости ее выполнения.

Для систематизации знаний об уровне точности стоимостной оценки инвестиционно-строительного проекта, основанной на методах оценки, применяемых на различных стадиях жизненного цикла проекта в зависимости от наличия соответствующих исходных данных в ГОСТ Р 58535-2019 «Стоимостной инжиниринг. Терми-

ны и определения» введены 5 классов точности оценки стоимости строительства.

Общие сведения о классах точности стоимостной оценки по этапам реализации строительного проекта приведены на Рис. 1. Данный подход, по существу, является национальной адаптацией зарубежной «Системы классификации стоимостных оценок в целях подготовки проектов, организации контрактной стратегии и строительства в обрабатывающих отраслях промышленности» от 02.02.2005 №18R 97, разработанной Международной Ассоциацией развития стоимостного инжиниринга [10].

В исходной точке проекта, на этапе обоснования инвестиций, в отсутствие технических решений, команде проекта доступны ограниченные методы оценки. Они не требуют значительных трудозатрат, но и дают соответствующую невысокую точность. Далее в ходе реализации, появляются возможности применения методов более детальной оценки, позволяющих получить большую точность и достоверность определения итоговой стоимости реализации проекта.

При этом, наиболее ответственные решения принимаются на начальных этапах проекта, когда проводится

его концептуальная проработка и выполняется обоснование инвестиций. Возможность влияния на стоимость проекта в ходе реализации объекта капитального строительства линейно снижается, а затраты на внесение изменений в проект, имея обратную зависимость, примерно также линейно растут. Чем яснее понимание проектных решений будущего объекта строительства и его стоимости на начальных стадиях реализации проекта, тем точнее и дешевле будет результат строительства.

Таким образом, чрезвычайно важно, чтобы при принятии решений команде и управляющим проектом уже на начальном этапе проекта была предоставлена наиболее точная и достоверная информация по стоимости отдельных элементов, этапов, ресурсов проекта. При этом, чем меньше дискретность элемента или «кирпичика» проекта, подлежащего оценке, тем большая точность и непрерывность процесса уточнения стоимости доступна команде проекта.

Выделение элементов из «монолита» проекта можно осуществить в рамках его структурной декомпозиции. Наиболее популярной декомпозицией, применяемой в проектном управлении, является структурная деком-

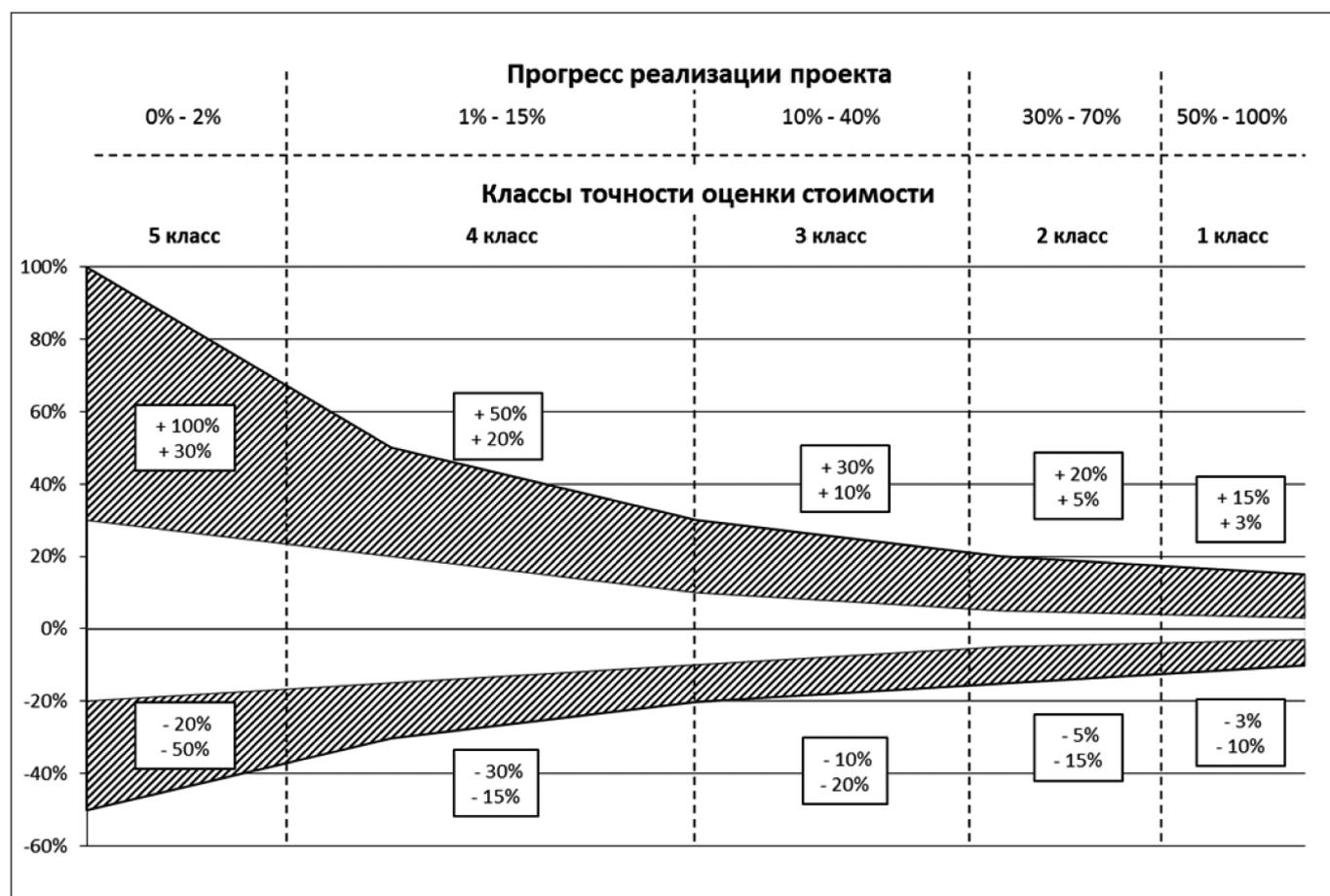

Рис. 1. Классы точности оценки стоимости инвестиционно-строительного проекта (составлено автором на основании [10])

позиция работ, в рамках которой формируется иерархическая структура работ — ИСР (WBS — work breakdown structure) проекта, включающая в себя весь состав работ по проекту.

Если к проекту дополнительно применить декомпозиции по другим основаниям, ортогональным работам, например декомпозицию по титульным объектам PBS — product breakdown structure, это позволит выделить и обособить относительно небольшие «кирпичики» проекта для оценки по объектам-аналогам.

Дополнительная декомпозиция по статьям затрат CBS — Cost breakdown structure, в зависимости от контрактной стратегии, может позволить обособить затраты на работы от затрат на материалы и дорогостоящее оборудование в рамках одной операции проекта, в особенности, когда используется разделение поставки на «поставку заказчика» и «поставку подрядчика».

Добавление структурной декомпозиции по функциональному назначению FBS — function breakdown structure, даст возможность использования методов функционально-стоимостного анализа при планировании и выборе технических решений по проекту.

Возможны и дальнейшие альтернативные декомпозиции проекта по тарифам, ресурсам, организационно-штатной структуре и другим.

Точность оценки на ранних этапах, как правило, определяется наличием у исполнителей базы объектов-аналогов, позволяющих проводить экспертную или параметрическую оценку, так как оценка методом «снизу — вверх» на начальном этапе является крайне трудоемкой и длительной. Повысить точность оценки по объектам-аналогам, при сохранении трудоемкости данного метода, может позволить гибридный метод по аналогии с методом «стоимостного моделирования», предложенного В.И. Малаховым, который позволяет использовать элементы стоимости — «кирпичики» различной величины, в зависимости от их наличия в базе объектов-аналогов.

Процесс «стоимостного моделирования» основан на применении информационно-ресурсных моделей строительства и технологий информационного моделирования (BIM-технологии). Он включает следующие основные этапы:

1. Составление ведомостей информационных моделей объектов –аналогов;
2. Очистка от факторов уникальности информационных моделей (деиндексация);
3. Декомпозиция элементов очищенной стоимости;
4. Интеграция выбранных элементов стоимости;
5. Индексация новой уникальности (реиндексация);

6. Проверка на соответствие целевому CAPEX;
7. Повторение этапов 1–6 или корректировка целевого CAPEX.

Данный гибридный метод строится на структурной декомпозиции проекта по различным основаниям (конструктив объекта, работы, ресурсы, статьи затрат, функции и др.).

Структурная системная декомпозиция по любому из оснований является достаточно требовательной к значению элементов классификаторов по которым «разбивается» проект — это классификатор работ, классификатор объектов и подобъектов, классификатор материально-технических ресурсов, классификатор функциональных и технических систем.

Проводить собственную классификацию по различным основаниям (аспектам), не только затратно, но и не очень перспективно, так как результаты классификации и стоимостные «кирпичики» зачастую будут иметь однократное применение в рамках конкретного проекта. Это обуславливает необходимость создания отраслевой или национальной базы объектов-аналогов, работающей в интересах многих заказчиков, скрепленных едиными правами ее использования, обязанностями по ее накоплению и актуализации в рамках единого регламента. При этом узким местом в такой инициативе, как правило, является единство классификаторов и справочников — по сути «языка» этой базы.

Для решения задачи перехода на «единый язык» в строительных проектах Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в 2020 году на базе ФАУ «Федеральный центр нормирования, стандартизации и технической оценки соответствия в строительстве» запустило Классификатор строительной информации, основные положения формирования, ведения и использования которого приведены в ст. 57 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

На сегодняшний день Классификатор строительной информации представляет собой 21 классификационную таблицу, включающую основные информационные объекты строительства, такие как объекты капитального строительства, функциональные и технические системы, конструктивные компоненты, строительные процессы, строительные изделия, строительные материалы и др. Все эти информационные объекты (сущности предметной области) объединены ассоциативными связями, создающими единую семантическую (онтологическую) модель строительства.

Широкое использование информационно-ресурсных моделей строительных проектов, составленных

на основе Классификатора строительной информации, позволит накопить базу объектов-аналогов, на основе которой уже на начальном этапе реализации проекта будет доступна детальная оценка проекта, а при достаточной автоматизации процессов расчета, она будет не обременительна по трудозатратам.

После проведения стоимостной оценки элементов проекта команда переходит к процессу определения бюджета проекта, производит объединение оценочных стоимостей отдельных операций или пакетов работ для формирования санкционированного базового плана по стоимости, представляющего собой санкционированный распределенный во времени бюджет, по которому, в свою очередь, проводится сверка, мониторинг и контроль формирования общей стоимости проекта.

Далее в ходе выполнения основных работ по проекту в рамках процесса контроля стоимости проекта обеспечивается воздействие на факторы, вызывающие отклонение от базового плана по стоимости, обеспечивается обработка и управление изменениями в проекте, расходование средств, а также непрерывный мониторинг плана по стоимости (по сути плана финансирования и освоения капитальных вложений) и его сопоставление с фактически выполненными работами. В качестве основных методов управления стоимостью на этапе реализации проекта используется метод освоенного объема (earned value analysis, EVA).

Обсуждение и заключение

Эффективность реализации инвестиционно-строительного проекта, показатели его доходности и окупаемости, напрямую зависят от точности и качества управления стоимостью проекта на всех этапах его реализации, в особенности при определении его прогнозной стоимости на начальных этапах, когда проводится концептуальная проработка проекта и обоснование ин-

вестиций, и возможности влияния на стоимость проекта максимальны.

Точность существующих методов оценки стоимости на начальных этапах ограничена отсутствием достаточного объема исходных данных о проекте, а также высокой трудоемкостью проведения детальной поэлементной оценки.

Повышение точности оценки стоимости на начальных этапах проекта при сохранении приемлемой трудоемкости ее выполнения может быть достигнуто за счет многомерной структурной декомпозиции проекта по различным основаниям (функции, работы, ресурсы и др.) и накопления параметрической базы объектов-аналогов в привязке к элементам структуры разбиения объекта.

Привязка элементов стоимости проекта к элементам структуры по различным основаниям, дополнительно позволит команде проекта проводить анализ управленческих решений под различными ракурсами: «стоимость — сроки», «стоимость — качество», «стоимость — функции» и применить методы функционально-стоимостного анализа к проекту, определяя меру полезности для будущего производственного актива от тех или иных проектных решений.

Для создания параметрической базы объектов-аналогов по элементам стоимости требуется внедрение в систему управления проектами технологий информационного моделирования и набора классификаторов, по которым вводится накопление информации по проектам.

В целях накопления базы элементов стоимости в национальном масштабе может быть использован Классификатор строительной информации, введенный в правовое поле ст. 57 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малахов, В.И. Введение в системный инвестиционно-строительный инжиниринг (базовый курс). — М.: ДПК Пресс, 2019. — 208 с., ил.
2. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2022 г. №3268-р
3. ГОСТ Р 58535-2019 «Стоимостной инжиниринг. Термины и определения», утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.09.2019 N 677-ст
4. Рубченко Д.С., Петровский А.И. Точность оценки стоимости строительства на разных стадиях инвестиционно-строительных проектов (в России и за рубежом) // СТРОИТЕЛЬСТВО. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ. Научный, производственно-экономический журнал. — № 3 (43) сентябрь 2021. — С. 10–18.
5. Мошкалева Д.С. Практические инструменты комплексной системы управления стоимостью строительства // Вестник МГСУ, Том 17. Выпуск 11. 2022. — С. 1513–1526.
6. Институт управления проектами (Project Management Institute, PMI) / Руководство к своду знаний по управлению проектом (Руководство PMBOK) / Шестое издание / Project Management Institute, Inc. 14 Campus Boulevard Newtown Square, Pennsylvania 19073-3299 США
7. Основы комплексного управления стоимостью / Под ред. А.В. Цветкова / Перевод с англ. / — М.: Изд-во АО «ПМСОФТ», 2017. — 331 с.
8. Малахов, В.И. Стоимостное моделирование инвестиционно-строительных проектов (базовый курс). — М.: ДПК Пресс, 2021. — 208 с., ил.
9. Управление проектами: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / И.И. Мазур [и др.]; под общ. ред. И.И. Мазура и В.Д. Шапиро. — 6-е изд., стер. — М.: Издательство «Омега-Л», 2010. — 960 с.: ил., табл. — (Современное бизнес образование)
10. Система классификации стоимостных оценок в целях подготовки проектов, организации контрактной стратегии и строительства в обрабатывающих отраслях промышленности от 02.02.2005 № 18R-97, разработанная Международной ассоциацией развития стоимостного инжиниринга

© Коломиец Александр Геннадьевич (aleksandr.kolomietc@gmail.com); Колесников Андрей Игоревич (kolesnikovai.dsd@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИБКИХ ПОДХОДОВ SCRUM И KANBAN К УПРАВЛЕНИЮ ПРОЕКТАМИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

USAGE OF FLEXIBLE SCRUM AND KANBAN APPROACHES TO PROJECT MANAGEMENT IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY

**I. Korolev
A. Dmitriev**

Summary. Relevance. At the moment, project management is still one of the most popular types of organizing the activities of companies in various industries, and the share of companies using project management in their activities is growing from year to year. Today, the classical approach to project management and its tools are losing their significance for the most part of industries and companies. This happens due to the fact that the global economy is extremely dynamic, and the external environment is becoming increasingly turbulent and unpredictable for companies. One of the tools that allows companies adapt to uncertainty and improve the efficiency of project activities is flexible project management.

The relevance of the study is due to the fact that at the moment many companies are interested in using flexible approaches to project management, especially in the field of information technology, however, not everyone manages to implement them successfully. Thus, there is a need to develop an algorithm, based on theoretical analysis, that can be used in practice by companies for faster and more successful implementation of such flexible approaches as Scrum and Kanban.

The objective of the study is to develop an algorithm for choosing and implementing the two most popular flexible approaches to project management, those are Scrum and Kanban, which can be applied in practice by companies involved in the field of information technology.

The research tasks come down to a theoretical analysis and comparison of the two most popular methodologies of flexible project management, as well as the definition of an algorithm that allows, depending on various factors and conditions, to choose the most relevant approach.

Results. Based on the analysis and comparison, the criteria were determined, on the basis of which an average algorithm for implementing flexible Scrum and Kanban approaches was formed.

Keywords: project management, flexible approaches to project management, Agile, Scrum, Kanban.

Королев Иван Владимирович
Аспирант, Университет «Синергия», Москва
slumdog.ivan@gmail.com

Дмитриев Антон Геннадиевич
Кандидат экономических наук, доцент,
Университет «Синергия», Москва
agdmitriev@gmail.com

Аннотация. Актуальность. На текущий момент управление проектами по-прежнему остается одним из самых популярных видов организации деятельности компаний в различных отраслях, а доля компаний, использующих в своей деятельности проектный менеджмент, растет из года в год. Сегодня классический подход к управлению проектами и его инструментарий теряют свою значимость для большинства отраслей и компаний. Это обусловлено тем, что мировая экономика крайне динамична, а внешняя среда становится все более турбулентной и непредсказуемой для компаний. Одним из инструментов, который позволяет адаптироваться к неопределенности и повысить эффективность ведения проектной деятельности, является гибкое управление проектами.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в текущий момент многие компании заинтересованы в использовании гибких подходов к управлению проектами, особенно в сфере информационных технологий, однако далеко не всем удается их успешно внедрить. Соответственно, возникает необходимость в том, чтобы на основе теоретического анализа разработать алгоритм, который может быть использован на практике компаниями для более быстрого и успешного внедрения таких гибких подходов как Scrum и Kanban.

Цель исследования состоит в том, чтобы выработать алгоритм выбора и внедрения двух самых популярных гибких подходов к управлению проектами, Scrum и Kanban, который может применяться на практике в компаниях, задействованных в сфере информационных технологий.

Задачи исследования сводятся к теоретическому анализу и сравнению двух наиболее популярных методологий гибкого управления проектами, а также определению алгоритма, позволяющего в зависимости от различных факторов и условий, выбрать наиболее релевантный подход.

Результаты. Исходя из проведенного анализа и сравнения, определены критерии, на основе которых сформирован усредненный алгоритм внедрения гибких подходов Scrum и Kanban.

Ключевые слова: управление проектами, гибкие подходы к управлению проектами, Agile, Scrum, Kanban.

Введение

В статье проводится теоретический анализ и сравнение двух подходов, Scrum и Kanban, рассматриваются их ключевые особенности и принципы. Также приведен алгоритм внедрения этих подходов, который

может быть использован на практике организациями в сфере информационных технологий.

Автором были поставлены следующие задачи:
— Изучить теоретические основы гибких подходов к управлению проектами Scrum и Kanban;

- Выявить и систематизировать особенности и отличительные черты Scrum и Kanban;
- Провести сравнение Scrum и Kanban;
- Выявить основные области применения Scrum и Kanban в сфере информационных технологий, исходя из результатов сравнения;
- Сформировать пошаговый алгоритм выбора и внедрения Scrum и Kanban.

Для решения поставленных задач использовались такие методы как анализ, синтез, сравнение, описание, а также графические методы.

Научная новизна исследования состоит в формировании алгоритма выбора и внедрения одного из двух подходов, Scrum и Kanban, исходя из их особенностей, потребностей организации, типа реализуемых проектов и факторов внешней среды.

На сегодняшний день управление проектами по-прежнему остается одним из самых популярных видов организации деятельности компаний в различных отраслях. Более того, доля компаний, использующих в своей деятельности проектный менеджмент, растет из года в год. Согласно отчету Project Management Institute (PMI) за 2020 год [8], 97 % организаций в США использовали или используют проектное управление в том или ином виде. В Европе этот показатель составляет 92 %, а в Азии — 85 %. Данный метод организации работы компаний позволяет увеличить эффективность выполнения задач в условиях ограниченных ресурсов (как материальных, так и временных), а также поддерживать высокий уровень качества производства товаров и услуг.

Стоит отметить, что в настоящее время классический подход к управлению проектами и его инструментарий теряют свою актуальность и значимость для большинства отраслей. Это обусловлено тем, что мировая экономика крайне динамична, а внешняя среда становится все более турбулентной и непредсказуемой для компаний. В таких условиях предприятия стремятся адаптироваться и перейти к использованию методов и инструментов, благодаря которым повышение эффективности проектной деятельности становится возможным, а сами организации способны реагировать на вызовы внешней среды без значительных потерь и кардинальных изменений своей внутренней структуры.

Многие компании, использующие в своей деятельности проектный менеджмент, обращаются к методологиям и отдельным практикам гибкого управления. Гибкое управление проектами (англ. Agile Project Management) — это подход к управлению проектами, который основан на гибкости и адаптивности процессов. Главная идея гибкого управления проектами заключается в том, что первоначальный план может из-

меняться и дополняться в процессе его реализации (это происходит в связи с появлением новых условий и требований заказчика), организации, в свою очередь, должны это учитывать и быть способными реагировать на подобные изменения. Согласно концепции Agile-подхода к управлению проектами, планирование работ происходит поэтапно, документация создается по мере необходимости, а выполнение задач осуществляется чаще всего итеративно. Также гибкое управление проектами предполагает непрерывную коммуникацию участников проекта, постоянное тестирование и внедрение изменений на основе его результатов, а также регулярную адаптацию процессов и методик работы в зависимости от вводных данных, требований и текущей ситуации [6].

На основе данных исследования «Agile в России 2022», которое проводила компания ScrumTrek [2], к общим преимуществам использования методов гибкого управления можно отнести следующее:

- Быстрое реагирование на изменения и возможность своевременной адаптации приоритетов;
- Повышение прозрачности и согласованности ведения проектов;
- Ускорение поставки продуктов или результатов проектов;
- Снижение рисков проекта;

Сегодня гибкие подходы к управлению проектами применяются в таких отраслях как торговля, телекоммуникации, финансы и банковский сектор. Наибольшей популярностью гибкие подходы к проектному менеджменту пользуются в сферах информационных технологий и разработки программного обеспечения. Это обусловлено тем, что, во-первых, многие из этих методологий и подходов изначально формировались для компаний, которые занимаются разработкой программного обеспечения, а затем постепенно распространились и на другие сферы; во-вторых, стремительное развитие технологий, высокий уровень неопределенности и постоянно меняющиеся требования клиентов делают традиционные методы управления проектами недостаточно эффективными: в сфере информационных технологий проекты часто имеют неопределенные цели, их сложно спланировать полноценно и заранее, а изменения в процессе реализации проекта могут оказаться критичными для его успеха и конкурентоспособности компании.

Существует большое количество различных гибких подходов к управлению проектами. По данным исследования «16th State of Agile» [5], наиболее популярными считаются Scrum, Kanban, а также их гибрид — ScrumBan.

Несмотря на то, что Scrum и Kanban являются представителями одного семейства гибких подходов, между ними есть существенные различия [3].

Первым параметром для сравнения Scrum и Kanban является способ организации работы: Scrum предусматривает организацию работ в рамках коротких повторяющихся циклов, называемых спринтами, которые длятся, в зависимости от условий проекта, от 1 до 4 недель. Каждый спринт начинается с планирования и заканчивается демонстрацией результатов, которых удалось достичь. В идеале, по итогам спринта, команда должна предоставить заказчику небольшое, но значимое изменение. Задачи, которые команда выполняет в течение спринта берутся из, упорядоченного по степени приоритетности списка задач (Backlog). Этот список формируется, исходя из требований и пожеланий заказчика относительно того, какими внешними и функциональными характеристиками должен обладать конечный продукт. Бэклог продукта наполняется новой информацией по мере появления новых пожеланий у заказчика и прочих заинтересованных лиц [10].

Kanban, напротив, предусматривает непрерывный процесс работы. Крупные задачи разбиваются на более мелкие, а затем попадают на специальную доску, которая разделена на несколько столбцов. Каждая колонка обычно отображает этап процесса, например, «Запланировано», «В работе» и «Завершено». Каждая задача представлена отдельной карточкой, которая содержит информацию о задаче, ее приоритете, статусе, сроках выполнения, ответственном лице и других деталях. Карточки перемещаются по колонкам доски в зависимости от изменения статуса задачи [11]. Также Kanban подразумевает ограничение количества работ, которые одновременно может выполнять один специалист, это позволяет снизить временные издержки на «переключение» между задачами.

Следующим существенным различием Scrum и Kanban является наличие команд: если в методе Kanban нет требований к ролям в команде, то в Scrum выделяются три обязательные роли, а численность специалистов ограничена. Согласно научной литературе и руководству по Scrum [9], в Scrum-команде выделяются три роли:

- Владелец продукта (Product Owner) — связующее звено между заказчиком и исполнителями. Владелец продукта поддерживает связь с заинтересованными лицами, передает необходимую информацию исполнителям, а также формирует Бэклог и управляет им [10].
- Scrum-мастер (Scrum Master) — это неформальный лидер команды, который обладает необходимыми знаниями для поддержания процесса работы в рамках Scrum несет ответственность за продвижение ценностей и правил этого подхода в проектной команде [1]. Кроме того, в обязанности Scrum-мастера входит поддержание эффективности рабочего процесса и устранение препятствий разного рода.

- Команда разработки (Development Team) — это самодостаточное образование, которое способно к самоорганизации и самоуправлению [4]. Команда разработки состоит из разработчиков, специалистов по качеству, аналитиков, которые действуют сообща, работают над одним продуктом, и ответственность за конечный результат лежит на всей команде в целом [1].

Также стоит отметить, что в отличие от Kanban в Scrum-подходе существует определенный набор мероприятий (Scrum-церемоний), которые повторяются регулярно [9]:

- Планирование спринта (Sprint Planning) — команда определяет, какие задачи будут выполнены в течение следующего спринта;
- Ежедневный Scrum (Daily Scrum) — ежедневное короткое совещание команды;
- Обзор спринта (Sprint Review) — команда демонстрирует результат, которого она добилась за спринт заинтересованным лицам, они дают обратную связь, которую команда учитывает в дальнейшей работе.
- Ретроспектива спринта (Sprint Retrospective) — команда обсуждает, что прошло хорошо во время спринта, а что можно улучшить. Результаты обсуждения могут быть использованы для улучшения работы команды в будущем.

В Scrum и Kanban по-разному осуществляется приоритизация задач. В Scrum приоритетами управляет Владелец продукта: он определяет, в какой последовательности должны выполняться задачи и в начале каждого спринта формирует план работ на итерацию. В Kanban приоритизация задач осуществляется посредством управления потоком работы. Задачи, находящиеся ближе к завершению, имеют более высокий приоритет перед теми задачами, которые только поступили.

Сегодня многие компании заинтересованы в использовании гибких подходов к управлению проектами, однако далеко не всем удастся их успешно внедрить. Чаще всего это обусловлено тем, что организации опираются на глобальные тенденции и тренды, не проводя предварительного анализа целесообразности использования того или иного подхода, специфики деятельности и прочих индивидуальных особенностей. В конечном итоге, это приводит к необоснованным финансовым издержкам, временным потерям и негативному опыту использования гибких подходов.

Основываясь на анализе теоретических данных, представляется возможным составить усредненный алгоритм внедрения гибких подходов к управлению проектами, в частности, Scrum и Kanban.

Первым этапом алгоритма является проведение анализа внутренней среды организации с целью выявления проблем и слабых мест в текущем способе организации деятельности. По итогам проведения анализа, необходимо понять, является ли целесообразным внедрение гибких подходов.

Вторым этапом является определение уровня неопределенности той среды, в которой работает компания. Одним из инструментов, который позволяет сделать это является матрица Ральфа Д. Стейси. В данной модели отражено четыре вида систем (простые, сложные, комплексные и хаотичные), которые отличаются степенью технической определенности и уровнем определенности требований [7].

В простых системах, где уровень неопределенности низок, а внешние условия стабильны, организациям следует придерживаться классической водопадной модели, поскольку в таких условиях реализуются типовые проекты с заданным набором требований и четким планом. Если речь идет о сложных, комплексных и хаотичных системах, где реализуются проекты с меньшим уровнем определенности, компаниям следует обратиться к использованию гибких подходов. Kanban показывает себя наилучшим образом в сложных системах, Scrum — в комплексных и хаотичных, где построение долгосрочных планов практически невозможно, необходима регулярная проверка гипотез и адаптация в соответствии с полученным опытом.

После того, как организация определилась с целесообразностью внедрения в свою деятельность гибких подходов, необходимо выбрать определенный метод. Говоря о Scrum и Kanban и их использовании в сфере информационных технологий, следует учитывать, что Kanban более легковесный инструмент, в то время как использование Scrum подразумевает большее количество ограничений, соответственно, его эффективное внедрение является более сложным и долгосрочным процессом. Несмотря на это, оба подхода могут быть эффективно использованы в сфере информационных технологий в зависимости от конкретных условий и задач проекта. Чаще всего Scrum используется для проектов, которые требуют более строгой организации процесса. В сфере информационных технологий Scrum используется при разработке целого программного продукта или его частей, командам необходимо регулярно предоставлять заказчику обновления и наполнять программное обеспечение современными и конкурентоспособными функциями и средствами защиты, а также ускорять скорость его работы. Kanban подходит для проектов, которые требуют меньшего контроля и не требуют непрерывной поставки частей продукта, регулярной инспекции и адаптации процессов. Как показывает практика, Kanban чаще всего используют так называемые

сервисные команды, задача которых заключается не в разработке и выпуске продукта, а в поддержании бесперебойной работы более важных процессов (например, к сервисным командам можно отнести техническую поддержку, которая устраняет дефекты, обнаруженные заказчиком).

Следующим шагом алгоритма является постепенное внедрение гибкого подхода с последующей оценкой того, каким образом он влияет на процессы внутри компании, мотивацию работников, скорость реализации проектов и удовлетворенность заказчиков. Переход к использованию гибких подходов может начинаться с точечных экспериментов: пилотного проекта, использования отдельных инструментов, ритуалов и практик.

Завершающим этапом является оценка результатов использования гибкого подхода или его отдельных элементов по истечению определенного времени, например, полугодия или квартала. Следует отметить, что преимущества или недостатки внедрения того или иного подхода будут очевидны не сразу, поскольку подобная трансформация требует поиска наиболее релевантных практик и их анализа. Для этого организации следует ввести метрики, которые позволят оценить эффект от использования гибкого подхода (в сфере информационных технологий это могут быть диаграмма сгорания, эффективность потока, Customer Satisfaction Score и так далее). Также компании следует оценить финансовые затраты на внедрение гибкого подхода и сопоставить их с доходами, которые она получает по итогам реализации проектов. По результатам оценки эффективности использования определенного гибкого подхода организация может принять несколько решений:

- Отказ от использования гибкого подхода по причине его неэффективности;
- Адаптация гибкого подхода с учетом полученных вводных данных;
- Дальнейшее использование гибкого подхода ввиду его эффективности, а также его распространение на другие проекты, отделы или департаменты, если до этого подход был внедрен лишь частично.

Алгоритм внедрения гибких подходов Scrum и Kanban схематично представлен на Рисунке 1.

Составлено автором

Заключение

В рамках исследования были выполнены следующие задачи:

- Изучены и проанализированы теоретические основы гибких подходов к управлению проектами Scrum и Kanban;
- Систематизированы основные отличительные характеристики обоих подходов;

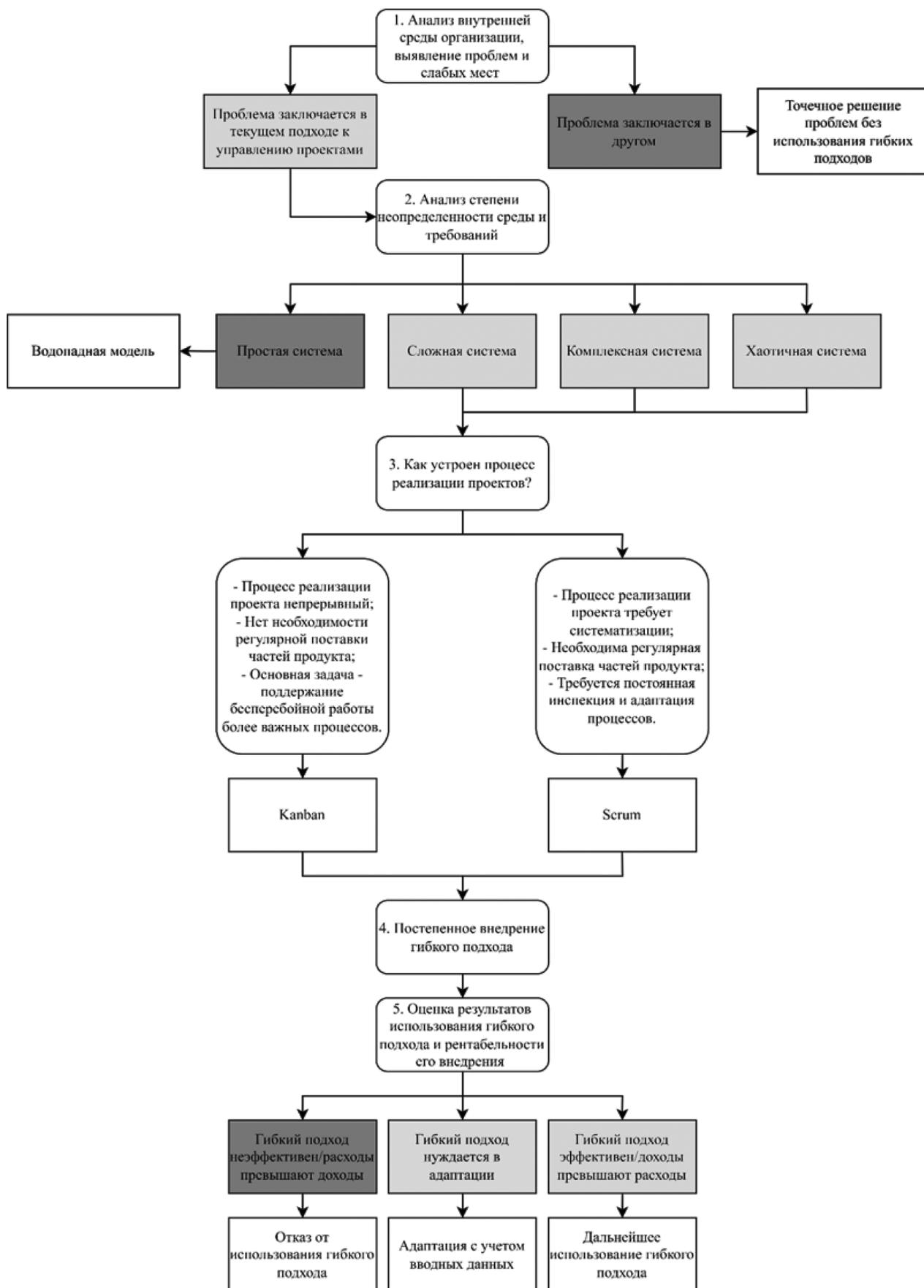

Рис. 1. Алгоритм внедрения гибких подходов Scrum и Kanban

- Проведено сравнение Scrum и Kanban, а также выявлены основные области их применения в сфере информационных технологий;
- Выработан усредненный пошаговый алгоритм выбора и внедрения одного из гибких подходов в зависимости от потребностей организации, типа реализуемых проектов, условий внешней среды и так далее.

В заключение, стоит отметить, что в ходе анализа статистических данных, было выявлено, что гибкие подходы к управлению проектами являются актуальным

и часто используемым инструментом, который помогает компаниям адаптироваться к нестабильным условиям внешней среды. Выбор наиболее подходящей методологии управления проектами является жизненно важным этапом и зачастую ключевым фактором успешной деятельности компании.

В результате исследования был сформирован пошаговый алгоритм выбора и внедрения одного из двух гибких подходов, Scrum и Kanban, который может быть использован ИТ-компаниями, стоящими перед выбором методологии управления проектами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольфсон, Б.Л. Гибкое управление проектами и продуктами / Б.Л. Вольфсон. — СПб: Питер, 2014. — 100 с.
2. Исследование Agile в России — результаты 2022 год. URL: <https://agilesurvey.ru/report22> (Дата обращения: 26.02.2023)
3. Умеренков, Д.И. Критерии выбора гибкой методологии для ИТ-проекта / Д.И. Умеренков, А.Г. Дмитриев // Вестник Академии. — 2022. — № 4. — С. 71–80. — DOI 10.51409/v.a.2022.12.04.009. — EDN WADCMC.
4. Шохова З. Путь скрам-мастера. #ScrumMasterWay / пер. с англ. С. Пасерба. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. — 224 с
5. 16th State of Agile Report [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.ai/resource-center/analyst-reports/state-of-agile-report/> (Дата обращения 04.02.2023)
6. Agile Manifesto [Электронный ресурс]. URL: <https://agilemanifesto.org/iso/ru/principles.html> (Дата обращения: 04.02.2023)
7. BITOBE: Матрица Стейси. Как принять правильное решение с учетом неопределенности [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.bitobe.ru/article/matritsa-steysi/> (Дата обращения: 08.03.2023)
8. Project Management Institute (2021). Beyond Agility: Flex to the Future. Pulse of the Profession [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pmi.org/learning/library/beyond-agility-gymnastic-enterprises-12973> (Дата обращения: 04.02.2023)
9. Schwaber, K., Sutherland, J. The Scrum Guide. The definitive Guide to Scrum: The Rules of the Game, 2020 — 14 p.
10. ScrumTrek: Scrum: что это и зачем нужно [Электронный ресурс]. URL: <https://scrumtrek.ru/blog/agile-scrum/3777/scrum-что-это/> (Дата обращения: 15.02.2023)
11. The Official Guide to the Kanban Method — Mauvius Group Inc. 2021. 1570 W Armory Way Ste 101, #188, Seattle, WA 98119 — 14 p.

© Королев Иван Владимирович (slumdog.ivan@gmail.com); Дмитриев Антон Геннадиевич (agdmiriev@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭВОЛЮЦИЯ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ФИНАНСАХ

EVOLUTION OF RISK MANAGEMENT
IN FINANCE

D. Nikitin

Summary. The scientific article presents the results of a research analysis of trends in the evolutionary development of the risk management mechanism in financial management. The relevance of the study on this issue is due to the fact that financial risks are the most common type of threat that negatively affects the economic security and sustainability of corporate business structures. Accordingly, financial risk management has been formed over a long history of evolutionary development, the purpose of which was to improve the methods and technologies of risk management in finance. The object of research is risk management. The subject of the study is the evolution of the development of methods and technologies of risk management in finance. The paper considers the main types of financial risks and the need for their management. A review of the main stages of the evolutionary development of risk management in finance has been carried out. To do this, we first consider the stages that are associated with global trends in the emergence of the concept of «risk management». Further, those stages that are associated with the development of risk management in finance in modern Russian practice are considered. In conclusion, the article found that the evolution of risk management in the financial management of Russian companies has led to the need to choose a strategy for a proactive approach, where risk management is integrated with various types of business processes and acts as a separate function of management activities.

Keywords: risk management, Management of risks, finance, financial risks, evolution of risk management, risk management technologies, risk management methods.

Никитин Дмитрий Николаевич

Аспирант, Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте Российской
Федерации, Уральский Институт Управления
nikitin_dmitriy@mail.ru

Аннотация. В научной статье представлены результаты исследовательского анализа тенденций эволюционного развития механизма риск-менеджмента в управлении финансами. Актуальность исследования на данную проблематику обусловлена тем, что финансовые риски наиболее распространенный вид угрозы, который негативно влияет на обеспечение экономической безопасности и устойчивости деятельности корпоративных структур бизнеса. Соответственно управление финансовыми рисками сформировано на протяжении длительной истории эволюционного развития, целью чего выступало совершенствование методов и технологий риск-менеджмента в финансах. Объектом исследования выступает риск-менеджмент. Предметом исследования является эволюция развития методов и технологий риск-менеджмента в финансах. В работе рассмотрены основные виды финансовых рисков и необходимость их управления. Проведен обзор основных этапов эволюционного развития риск-менеджмента в финансах. Для этого сперва рассмотрены этапы, которые связаны с общемировыми тенденциями зарождения концепции «риск-менеджмента». Далее рассмотрены те этапы, которые связаны с развитием риск-менеджмента в финансах в современной российской практике. В заключении статьи установлено, что эволюция риск-менеджмента в финансовом управлении российских компаний привела к необходимости выбора стратегии проактивного подхода, где риск-менеджмент интегрирован с разными видами бизнес-процессов и выступает отдельной функцией управленческой деятельности.

Ключевые слова: риск-менеджмент, управление рисками, финансы, финансовые риски, эволюция риск-менеджмента, технологии риск-менеджмента, методы риск-менеджмента.

Современные условия экономической нестабильности внешней бизнес-среды в экономике Российской Федерации приводят к проявлению различных факторов-угроз, содействие которых с корпоративными структурами бизнеса становится причиной различных рисков. Одним из главных направлений негативного воздействия внешней бизнес-среды является появление различных видов и форм финансовых рисков.

На сегодняшний день классифицируют различные виды финансовых рисков. Основными из них выступают [1]:

1. Валютный риск — вероятность финансовой потери и убытка предприятия от изменения валютного курса.
2. Процентный риск — вероятность финансовой потери и убытка предприятия от изменения уровня процентной ставки.

3. Ценовой риск — вероятность финансовой потери и убытка предприятия от изменения уровня цен.
4. Риск снижения финансовой устойчивости — вероятность нарушения равновесия структуры капитала предприятия и его финансового развития.
5. Кредитный риск — вероятность финансовой потери и убытка предприятия из-за несвоевременной оплаты кредита.
6. Инвестиционный риск — вероятность финансовой потери и убытка предприятия из-за неэффективного ведения инвестиционной деятельности.

Вышеперечисленные виды финансовых рисков имеют ту или иную степень активности в проявлении для различных субъектов экономической деятельности. Это могут быть банки, корпорации, субъекты малого бизнеса и бюджетные организации. Однако для всех них актуальным является одно и то же действие — управление с целью минимизации негативного воздействия. Сегодня

ня формируется особенно повышенная актуальность в управлении финансовыми рисками, что обусловлено воздействием факторов экономической нестабильности рынков и внешней среды. Однако практическая значимость риск-менеджмента в финансах появляться вместе с зарождением самой концепции «риск-менеджмента» в начале 1920-х гг. [6].

Рассматривая эволюцию развития риск-менеджмента в финансах, стоит разделить ее на две части: первая связана с общемировыми тенденциями зарождения концепции «риск-менеджмента» [3], а вторая — с развитием риск-менеджмента в финансах в современной российской практике [5].

Первый этап эволюционного развития риск-менеджмента в финансах был предварительным и начинался с 1920-х гг. Его актуальность была связана с экономическими событиями на финансовых рынках, происходящих в период кризиса Большой депрессии. Данный этап продолжался до середины 1950-х гг. и был нацелен на проведение первых теоретических исследований и создания статистических баз данных, позволяющих провести оценку вероятности того или иного финансового риска. Основной работой того периода в области риск-менеджмента была «Теория игр и экономическое поведение» Дж. Ньюмана.

Второй этап эволюционного развития риск-менеджмента в финансах начинался с 1955 г., когда впервые было дано определение понятию «риск-менеджмент». Также были проведены первые научные исследования в области стоимости риска. Данный этап продолжался до начала 1980-х гг. Его основными работами была портфельная теория Марковица, а также научное издание Кломана Х. Ф. «Революция в риск-менеджменте».

Актуальность управления финансовыми рисками во втором этапе развития риск-менеджмента в финансах была обусловлена изменениями в международной валютной системе, где возникла высокая волатильность валютных курсов. Также была запущена Чикагская опционная биржа, которая позволила увеличить волатильность многих активов, приведя к чрезмерным спекуляциям, негативно влияя на финансовую устойчивость тех компаний, которые были связаны с данными товарами.

Третий этап эволюционного развития риск-менеджмента в финансах начинался с 1980-х гг. и заканчивался серединой 1990-х гг. Он характеризовался увеличением роли оценочной деятельности, поскольку начали появляться такие термины, как «оценка риска» и «управление рисками». Главной особенностью данного этапа эволюции концепции риск-менеджмента в финансах было крупнейшее падение биржевого индекса Dow Jones на американском фондовом рынке. Для того, что-

бы противодействовать финансовым рискам, появился показатель стоимостной оценки риска (VaR). Главной работой того времени было издание Вернона Гроса под названием «Управляя риском».

Четвертый этап эволюционного развития риск-менеджмента в финансах был не продолжительным — вторая половина 1990-х гг. Она характеризуется появлением различных экономико-математических моделей, которые позволили проводить оценку кредитного риска ссудного портфеля финансовых организаций, работающих в банковском секторе. Появилась система Credit Metrics у крупнейшего банка США — J. P. Morgan.

Именно на данном этапе эволюции концепции риск-менеджмента в финансах произошло успешное практическое использование подхода к оценке кредитного риска ссудного портфеля, аналогичного концепции VaR для оценки рыночного риска. Коммерческие банки стали более эффективно управлять своими активами, что увеличило финансовую устойчивость денежно-кредитного рынка.

Пятый этап эволюционного развития риск-менеджмента в финансах начинается с конца 1990-х гг. и по факту, продолжается в мировой практике до сегодняшнего дня. Его можно назвать «количественным этапом», поскольку именно разработка различных количественных показателей для оценки финансовых рисков, характеризует его прохождение. Основные исследования, которые проходят на данном этапе эволюции риск-менеджмента в финансах направлены на разработку общего подхода к количественной оценке разнообразных финансовых рисков, что позволило бы получить действительно интегральную оценку подверженности основным видам финансовых рисков в масштабе всей организации.

Рассматривая вторую часть периодизации эволюционного развития риск-менеджмента в финансах, стоит отметить, что в России появление системы риск-менеджмента при управлении финансовыми рисками относят к 2003 году, что это связано с основанием первой национальной ассоциации риск-менеджеров. На данном этапе отсутствует методологическая база управления финансовыми рисками, необходимые меры принимаются стихийно, по факту возникновения финансовых рисков.

В российской практике принято выделять четыре ключевых этапа эволюции риск-менеджмента в финансах (см. рисунок 1) [2; 5].

На первом этапе фрагментарного управления финансовыми рисками основным способом избегания неблагоприятных последствий от наступления угроз в финан-

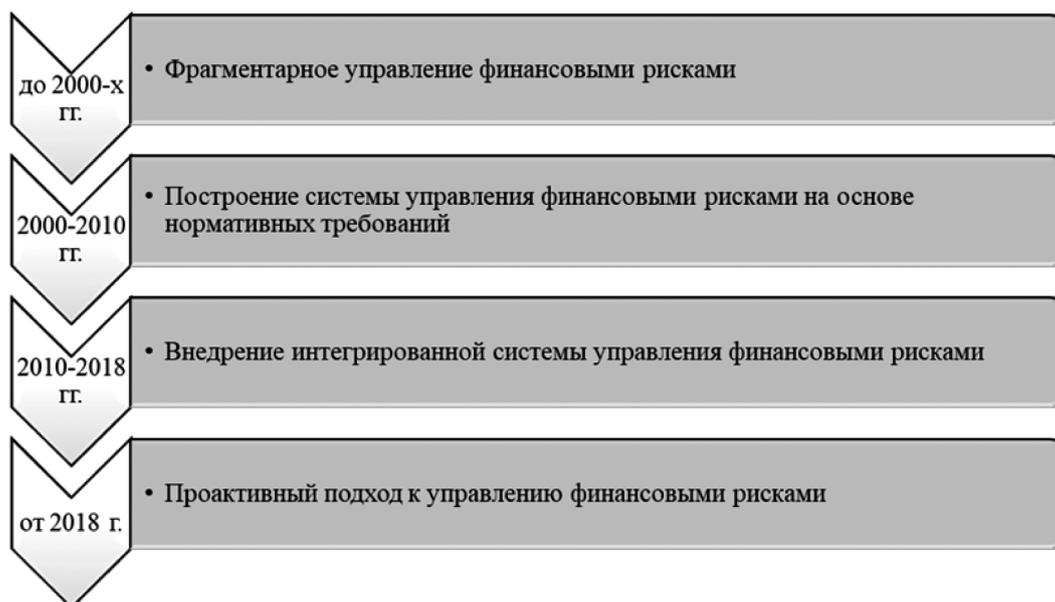

Рис. 1. Этапы эволюционного развития риск-менеджмента в финансах в современной российской практике

сах было страхование финансовых рисков. У компаний отсутствовало четкое понимание в подходе к описанию финансовых рисков, их оценке и управлению. Максимально, что применялось — это отдельное управление определенными группами финансовых рисков, но комплексности в данном подходе не было.

На втором этапе эволюции развития риск-менеджмента в финансах практики российских компаний были разработаны первые нормативные документы и стандарты управления финансовыми рисками. Основной фокус их внимания сосредотачивался на том, чтобы проводить документальное регистрирование всех финансовых рисков, вместо их дальнейшего управления в целях минимизации.

На третьем этапе эволюции развития риск-менеджмента в финансах практики российских компаний происходила оценка влияния финансовых рисков на экономическую эффективность предпринимательской деятельности. Для этого применялись количественные методы в оценке финансовых рисков. Сама система риск-менеджмента начинала внедряться во многие бизнес-процессы, где использовались финансы с целью ресурсного обеспечения экономической деятельности организации.

При управлении финансовыми рисками подключалось высшее руководство компании, а также началась подготовка реальных специалистов, которые были ответственными лишь за управление финансовыми рисками. Это позволило в отдельную категорию переместить риск-менеджмент в финансах. Он становился самостоятельной управленческой функцией.

На четвертом этапе эволюции развития риск-менеджмента в финансах практики российских компаний происходил проактивный подход к управлению финансовыми рисками. В общем данная стратегия риск-менеджмента характеризуется тем, что основным достоинством выступает меньшее использование ресурсов для ее реализации с остальными стратегиями. Недостатки — отсутствие возможности определения и предотвращения финансовых рисков на этапе их зарождения.

Проактивный подход к управлению финансовыми рисками в сегодняшний день предполагает следующие процессы, как [4]:

- увеличение внимания к вопросам цифровизации и автоматизации системы риск-менеджмента;
- интеграция системы риск-менеджмента в процессы принятия управленческих решений;
- анализ и расчет финансовых рисков благодаря современным цифровым технологиям и программным вычислениям;
- внедрение концепции трех линий защиты, которая подразумевает разделение ролей участников системы управления финансовыми рисками.

При этом другие исследователи отмечают следующие тенденции современной практики риск-менеджмента в финансах российских компаний, как [2]:

1. интеграция риск-менеджмента с процессами управления бизнесом;
2. риск-ориентированная культура в организации;
3. принятие управленческих решений с учетом рисков;
4. внедрение новых технологий для мониторинга состояния активов в режиме реального времени.

Подводя итоги исследования, можно подытожить, что эволюция риск-менеджмента в финансовом управлении российских компаний привела к необходимости выбора стратегии проактивного подхода, где риск-менеджмент интегрирован с разными видами бизнес-процессов и выступает отдельной функцией управленческой дея-

тельности. К тому же, на сегодняшний день происходит активная интеграция цифровых технологий с целью совершенствования системы риск-менеджмента, что позволяет проводить более качественное прогнозирование финансовых угроз и рисков, вовремя препятствуя их негативному проявлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновьева Е.С., Теселкина Е.А., Бухарова Е.А., Синева Н.Л., Вагин Д.Ю. Стратегическое управление финансовыми рисками и методы их оценки // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36). С. 226–233.
2. Красильникова Е.А. Эволюция и своевременные тенденции развития риск-менеджмента // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 4. С. 112–122.
3. Агранов А.П. Риск-менеджмент: возникновение и эволюция // Вестник гражданских инженеров. 2019. № 4 (75). С. 156–160.
4. Ларина О.И., Морыженкова Н.В. Эволюция риск-менеджмента кредитных организаций в новую цифровую эпоху // Современные тенденции развития финансово-банковского сектора в условиях экономической неопределенности. 2022. С. 142–145.
5. Антонова А.О. Эволюция системы риск-менеджмента в России // Научные исследования управленческих проблем и перспектив. 2018. С. 24–27.
6. Цатурян Д.М., Петрова Л.А. Эволюция финансового риск-менеджмента и его особенности в современных условиях // Банковский сектор в XXI веке: проблемы, тенденции и перспективы развития. 2020. С. 134–139.

© Никитин Дмитрий Николаевич (nikitin_dmitriy_@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВА: К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ИЗБЫТОЧНОСТИ ПРАВОВЫХ НОРМ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

ECONOMIC ANALYSIS OF LAW: ON THE REDUNDANCY CRITERIA OF REGULATORY REQUIREMENT IN THE FINANCIAL SPHERE

I. Rakhmееva
M. Andronov

Summary. A significant redundancy and low transparency of regulatory policy determine the relevance of the paper. At the same time, the necessity and degree of state regulation is a complex debatable issue. Experts of a certain sphere of economic activity find excessive regulation in a significant number of cases. But there is a problem of regulators ignoring initiatives to improve the legal field. The authors propose a methodology for determining the redundancy requirements regarding regulatory objectives based on the analysis of scientific research and their own practical experience. The methodology provides the formation of proposals for adjustment of regulation with the estimation of the effect based on economic analysis. The approbation of the methodology in the financial sphere revealed redundancy regulatory requirement. Regulators and regulated persons can use the results of the research to analyze regulatory requirement and improve the effectiveness of the regulatory environment.

Keywords: redundancy of regulatory requirement, redundancy criteria, regulatory policy, excessive regulation, economic analysis of the law, reduction of the burden on entrepreneurs, defects in regulation's goal-setting, regulatory effectiveness, smart regulation, regulatory impact assessment, lean regulation.

Введение

Сокращение чрезмерного государственного регулирования — это привлекательный внутренний ресурс для роста национальной экономики, который необходимо использовать в условиях ограниченных возможностей для стимуляции развития. Цель исследования — предложить практичную методику для оценки уровня избыточности обязательных требований, которая может быть использована и адаптирована под специфику любой сферы экспертами или регуляторами, что, в свою очередь, способствовало бы повышению оптимальности государственного вмешательства в экономическую деятельность. Существующие сложности с идентификацией чрезмерных правовых норм определяют первую задачу исследования, связанную с уточнением

Рахмеева Ирина Игоревна

Доктор экономических наук,
Уральский государственный экономический
университет (г. Екатеринбург)
Rahmееva_ii@usue.ru

Андронов Михаил Юрьевич

Доцент, НИЯУ МИФИ;
Директор по развитию компании «Аскаорт»;
Координатор отраслевого направления МФО и КПК
фирмы «1С» (г. Москва)
MYAndronov@mephi.ru

Аннотация. Актуальность работы обусловлена значительной степенью избыточности правовых норм и низким уровнем транспарентности регуляторной политики. Вместе с тем, необходимость и степень государственного регулирования является сложным дискуссионным вопросом. В значительном количестве случаев для экспертов соответствующей сферы экономической деятельности очевидна чрезмерность регулирования. Но существует проблема игнорирования со стороны регуляторов инициатив по совершенствованию правового поля. На основе анализа научных исследований и собственного практического опыта авторы предлагают методику, которая определяет признаки избыточности относительно целей регулирования, а также обеспечивает формирование предложений по корректировке правовых норм с расчетом эффекта на основе данных экономического анализа. По итогам апробации методики на примере из финансовой сферы выявлены избыточные правовые нормы. Результаты исследования могут применяться регуляторами и регулируемыми лицами для анализа правовых актов и повышения эффективности регуляторной среды.

Ключевые слова: избыточность правовой нормы, критерии избыточности, регуляторная политика, чрезмерное регулирование, экономический анализ права, снижение нагрузки на предпринимателей, дефекты целеполагания регулирования, эффективность регулирования, умное регулирование, оценка регулирующего воздействия, бережливое регулирование.

содержания критериев избыточности. Многообразии сфер применения, отсутствие федеральных стандартов и методик, компетенций соответствующих органов, диктуют необходимость разработки и обоснования достаточно компактных для практического применения методик, которые были бы авторитетны и для регулирующих лиц. Объектом исследования являются общественные отношения, составляющие сферу нормативно-правового регулирования. Предмет исследования: избыточность правовых норм (обязательных требований)¹.

¹ В контексте данной статьи термины «правовая норма» и «обязательное требование» считаются равнозначными. Подробнее о соотношении данных понятий: Регуляторная политика Российской Федерации: правовые проблемы формирования и реализации / А.А. Ефремов, С.М. Зырянов, А.В. Калмыкова [и др.]. — Москва: Инфотропик Медиа, 2021. — 288 с. С. 96–114.

Теоретические основания

В рамках данной статьи авторы опираются на теорию экономического анализа права, однако внутри данной теории существуют разные подходы и концепции понимания избыточности регулирования.

Степень вмешательства государства в экономическую деятельность — это первый вопрос, ответ на который с позиций нормативной экономики изначально может исключить проблему избыточности регулирования. Масштаб и глубина государственного регулирования волновали умы экономистов с самого начала становления экономики как науки. Апробация в мировой практике крайних взглядов от экономического либерализма и доктрины невмешательства (*Laissez-faire*) до кейнсианства с контролем государством всех экономических параметров привели к осознанию востребованности сбалансированного синтетического подхода. Современные развитые государства внедряют политику «умного регулирования», предполагающего всесторонний охват полного комплекса социально-экономических отношений, «но с минимизацией вмешательства, сосредоточенного преимущественно на формировании условий для эффективного функционирования и развития (саморазвития) общества и экономики»². Также, по мнению авторов, положительную перспективу имеет применение концепции «бережливого регулирования», суть которой заключается в «постоянном поиске и устранении излишних затрат, связанных с регулированием и контролем предпринимательской и иной экономической деятельности, — процесс непрерывного улучшения»³. Зародившаяся в коммерческом секторе⁴ концепция бережливого управления имеет большой потенциал в государственном управлении.

Следующий вопрос на пути к выявлению избыточности норм — определение сопряженного понятия эффективности права и её оценки. Это вопрос в области позитивного права, на котором мы и сосредоточимся в данной работе. Следует отметить многообразие трактов

вок данного понятия и особый конфликт взглядов между юристами и экономистами. Например, подробный обзор научных подходов по этому вопросу представлен в исследовании «Методы экономического анализа права и больших данных в оценке эффективности правовых норм»⁵. Авторы данного исследования исходят из предположения, что эффективность права определяется через:

- Соотношение планового результата и фактического достигнутого.
- Оценку полезности полученного результата относительно целей регулирования.
- Реальную осуществимость правовых норм.
- Обеспечение прав и свобод гражданина как экономического агента.
- Минимизацию «возможных для всех членов общества издержек» для достижения предполагаемой цели регулирования⁶.

Последнее условие подробно раскрывается в трудах одного из выдающихся современных исследователей эффективности правовых норм Ю.А. Тихомирова.

Для анализа избыточности норм также потребуются прогнозирование результата применения нормы и выявление причинно-следственной связи, вклада действия нормы на получаемый эффект. Для решения данной задачи потребуются широкий комплекс теоретических оснований, включающий экономический анализ права (оценка влияния правового предписания на экономические параметры⁷, сравнительный анализ издержек и выгод альтернативных вариантов регулирования, конкретизация экстерналий), институциональную экономику (принятие во внимание всей институциональной среды⁸, в т.ч. неформальных правил и их соотношения с вводимой нормой), поведенческую экономику и финансы (например, учет реальных поведенческих практик и психологических реакций при совершении финансовых операций с учетом установленных правил⁹).

⁵ Чураков В.Д. Методы экономического анализа права и больших данных в оценке эффективности правовых норм: специальность 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

⁶ Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. — 2009. — № 4(148). — С. 3–9.

⁷ См., например, Институциональные ограничения экономической динамики: монография / А.А. Аузан, А.А. Блохин, Л.А. Валитова [и др.]; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Экономический фак. — Москва: ТЕИС, 2009. — 524 с. — ISBN 978-5-7218-1118-0.

⁸ См., например, Кириякова, Н.И. Институциональные аспекты в развитии теории и методологии управления экономическими системами // Развитие экономических систем: теория, методология, практика. — Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. — С. 140–154.

⁹ Першина М.Н., Мельников В.В., Бирюкова Е.В. Влияние индивидуального поведения на соблюдение правил размещения заказов // Идеи и идеалы. — 2012. — № 3 (13). — Т.2. — С. 69–76.

² Рахмеева И.И. Региональная регуляторная среда: на распутье / И.И. Рахмеева. — Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. — С. 62.

³ Бережливое регулирование: аудиторы и ПОД/ФТ/ПРОМУ / М.Ю. Андронов, П.Ю. Леонов // Угрозы и риски финансовой безопасности в контексте цифровой трансформации. Материалы VII Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ, Москва, 24 ноября 2021 года. — Москва: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2021. — С. 102–112. — EDN JGLRYB. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47381992>

⁴ Дмитриев Н.Д., Родионов Д.Г., Зайцев А.А., Викторова Н.Г. Построение и тестирование модели оценки экономической эффективности от внедрения бережливых технологий в корпоративной среде // Бизнес. Образование. Право. — 2023. — № 2 (63). — С. 90–97.

Рис. 1. Концептуальная модель определения избыточности правовых норм

Методологический базис

В отечественной практике на всех уровнях власти активно применяется оценка регулирующего воздействия проектов и экспертиза действующих нормативных правовых актов, оценка применения обязательных требований — комплексные инструменты, способные обеспечить решение большинства вопросов формирования оптимального регулирования. Однако, предмет оценки в рамках перечисленных процедур является весьма объемным с произвольной структурой, из него преимущественно выведены вопросы регулирования финансового сектора. Одним из результатов указанных оценок заявляется выявление избыточного регулирования, но конкретных критериев федеральные методики не содержат.

Как определить избыточность правовой нормы? Проанализируем возможность ответа на этот вопрос на примере в соответствии с теорией, представленной в статье «К вопросу о критериях избыточности, приме-

нимых при оценке нормативных правовых актов и их проектов»¹⁰. При разработке методики определения избыточности будем опираться на исчерпывающее определение, данное авторами статьи: «правовая норма, введенная регулятором для достижения конкретной цели регулирования, не будет избыточной только тогда, когда цель регулирования является легитимной, корректной и измеримой, а все элементы и количественные параметры этой нормы являются по отдельности или в заданной нормой группировке необходимыми, а в совокупности — достаточными для достижения этой цели в допустимые сроки и с допустимым расходом ресурсов, причем регуляторные издержки субъектов регулируемых этой нормой отношений являются минимально возможными из всех альтернативных способов и параметров регулирования».

¹⁰ Маслаков, В.А. К вопросу о критериях избыточности, применимых при оценке нормативных правовых актов и их проектов / В.А. Маслаков, Т.Л. Рукавишникова, О.М. Шестоперов // Закон. — 2018. — № 3. — С. 28–36.

Позиция авторов указанной статьи к определению критериев избыточности правовых норм и их элементов на основании принципа необходимости и достаточности для достижения цели регулирования в виде модели представлена на рисунке 1.

Методика «Техническое соответствие содержания правовой нормы целям регулирования»

Учитывая приведенные выше научные исследования, авторы предлагают следующую методику для определения избыточности действующих правовых норм:

- Этап 1. Характеристика правовой нормы.
- Этап 2. Анализ отсутствия избыточности в соответствии с приведенной характеристикой, в том числе оценка регулирующего воздействия.
- Этап 3. Выводы: проблемы, предложения, экономический эффект.

Показатели, характеризующие правовую норму:

1. Сфера нормативно-правового регулирования.
2. Цель высокого уровня (далее — ЦВУ, или цель регулирования) анализируемой сферы регулирования.
3. Регулирующий орган.
4. Регулируемое лицо.
5. Объект регулирования.
6. Предмет регулирования.
7. Нормативный правовой акт (проект или действующий), устанавливающий норму.
8. Содержание правовой нормы.
9. Непосредственный результат регулирования (далее — НР), достигаемый анализируемой нормой, и его показатели.

Проанализировать отсутствие избыточности нормы путём ответов на перечень вопросов, которые составляют своеобразный «чек-лист» наличия критериев избыточности:

1. Соответствует ли содержание правовой нормы (любого из её элементов) достижению НР? (корректность)
2. Является ли каждый из элементов правовой нормы в отдельности или в определенной группировке необходимыми для достижения НР? (необходимость)
3. Обеспечивает ли содержание правовой нормы (все её элементы) достижение НР? (достаточность)
4. Есть ли возможность оценить выполнение каждого из показателей НР? (измеримость)
5. Совокупность показателей НР дает ли возможность сделать вывод о его достижении? (четкость)
6. Насколько непосредственный результат правовой нормы соответствует ЦВУ? (легитимность) При необходимости определить промежуточные результаты регулирования.

7. Каковы издержки на выполнение правовой нормы? Не превышают ли они выгоды НР? (затратность)
8. Какие могут быть альтернативные способы достижения НР? (альтернативность)
9. Являются ли издержки минимально возможными в сравнении с другими способами достижения того же НР? (экономичность/минимальность)
10. Является ли возможным выполнение правовой нормы в допустимые сроки? (срочность)

В большинстве случаев ответ «Да» свидетельствует об отсутствии избыточности.

Важнейшим элементом является причинно-следственный анализ целеполагания: содержание требования должно обеспечивать достижение НР, а НР соответствовать достижению цели регулирования (ЦВУ). Модель структурно-логических и причинно-следственных связей отдельных элементов предлагаемой методики представлена на рисунке 2.

Выводы об избыточности правовой нормы формируются на основании ответов на вопросы, а также дополнительной информации к ним. Избыточность определяется по наличию излишних затрат на требования, не являющиеся необходимыми, корректными (обеспечивших результат) или легитимными (способствующих достижению цели), либо отрицательному ответу на другие вопросы чек-листа. Предложения предполагают оптимизацию регулирования и положительный экономический эффект.

В контексте представленной методики применены следующие положения:

— Результаты регулирования.

Для определения достижения правовой нормой необходимых показателей используется термин «непосредственный результат».

Также применяется термин «промежуточный результат» — показатели на пути достижения цели регулирования в целом.

Каждый из результатов характеризуется измеримыми показателями.

— Регулирующий орган — это федеральный орган исполнительной власти или уполномоченная организация, осуществляющие нормативно-правовое регулирование в соответствующей сфере общественных отношений.

— Регулируемые лица — это граждане и организации, чья деятельность, действия, бездействие, имущество подлежат контролю соответствия правовым нормам/обязательным требованиям.

Рис. 2. Концептуальная модель анализа технического соответствия правовой нормы целям регулирования

— Объекты регулирования — это, основываясь на содержании статьи 16 Федерального закона от 31.07.2020 №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», — представляющие опасность причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям и, в связи с этим, подлежащие соответствию обязательным требованиям: деятельность и действия (бездействие) граждан и организаций;

результаты деятельности граждан и организаций, в том числе продукция (товары), работы и услуги;

здания, помещения, сооружения, территории, в том числе водные, земельные и лесные участки, оборудование, устройства, предметы, материалы, транспортные средства и другие объекты материального мира, в том числе животные и растения, которыми граждане и организации владеют и (или) пользуются.

Апробируем методику на примере. В соответствии с Федеральным законом от 07.08.2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) дохо-

дов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (далее — Закон №115-ФЗ) аудиторские организации (далее — АО) обязаны соблюдать требования в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ. Подробная информация об этом представлена в статье «Бережливое регулирование: аудиторы и ПОД/ФТ/ФРОМУ»¹¹.

В данном примере исследуется часть обязанностей: подготовка и обучение в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ сотрудников АО на должностях

— главный бухгалтер (бухгалтер) АО, при наличии должности в штате АО, либо сотрудник, осуществляющий функции по ведению бухгалтерского учета (далее — главный бухгалтер);

¹¹ Андронов М.Ю., Леонов П.Ю. Бережливое регулирование: аудиторы и ПОД/ФТ/ФРОМУ // Угрозы и риски финансовой безопасности в контексте цифровой трансформации. Материалы VII Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ, Москва, 24 ноября 2021 года. — Москва: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2021. — С. 110–112

— руководитель юридического подразделения АО либо юрист АО, при наличии такового в штате АО (далее — юрист).

Этап 1. Характеристика правовой нормы (обязательного требования).

1.1. Сфера нормативно-правового регулирования.

Противодействие легализации (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения (далее — ПОД/ФТ/ФРОМУ).

1.2. ЦВУ анализируемой сферы регулирования.

Предупреждение, выявление и пресечение деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения¹² (далее — ОД/ФТ/ФРОМУ).

Достижение цели характеризуется следующим результатом (уровень 1): финансовая система и экономика в более широком смысле защищены от угроз отмывания денег, финансирования терроризма, и финансирования распространения оружия массового уничтожения, тем самым укрепляя целостность финансового сектора и способствуя защищенности и безопасности¹³.

1.3. Регулирующий орган: Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг).

Также в отношении АО отдельные функции по установке и разъяснению обязательных требований, контролю их соблюдения могут выполнять:

- Министерство финансов Российской Федерации.
- Федеральное Казначейство.
- Саморегулируемая организация аудиторов (далее — СРО аудиторов).

1.4. Регулируемое лицо: аудиторские организации (АО).

1.5. Объект регулирования: аудиторская деятельность.

1.6. Предмет регулирования: обязательные требования к организации и осуществлению внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ.

¹² Ст.2 Федерального закона от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

¹³ П.42 Методологии оценки технического соответствия рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ / Пер. с англ.—М.: МУМЦФМ, 2013. — 170 с.

1.7. Нормативный правовой акт (проект или действующий), устанавливающий норму: Федеральный закон от 07.08.2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Также определяют содержание требований к регулируемым лицам документы, не являющиеся нормативными правовыми актами:

- <Письмо> Росфинмониторинга от 18.06.2018 №04-03-03/12322 «Об организации системы внутреннего контроля аудиторами при оказании аудиторских услуг в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
- Информационное сообщение Минфина России от 10.04.2019 №ИС-аудит-29 «Об изменениях Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»».
- Методические материалы СРО аудиторов по внутреннему контролю в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ утвержденные решением Правления СРО аудиторов (протокол № 417 от 26 ноября 2019 г.)¹⁴ (далее — Методика СРО в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ).

1.8. Содержание обязательного требования.

В соответствии с Методикой СРО в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ:

П.31. АО утверждает перечень сотрудников, которые должны проходить обязательную подготовку и обучение в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ.

П.3.2. В перечень включаются следующие сотрудники:

а) руководитель АО;

в) сотрудник АО, в соответствии с должностными обязанностями курирующий вопросы организации и осуществления внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (при наличии такового в штате АО);

г) специальное должностное лицо АО, ответственное за соблюдение правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения ору-

¹⁴ СРО Ассоциация аудиторов «Содружество». Методические материалы по ПОД/ФТ/ФРОМУ. — URL: [https://sroaas.ru/documents/39161/\(25.07.2023 г.\)](https://sroaas.ru/documents/39161/(25.07.2023 г.))

жия массового уничтожения и программ его осуществления;

д) главный бухгалтер (бухгалтер) АО, при наличии должности в штате АО, либо сотрудник, осуществляющий функции по ведению бухгалтерского учета;

е) руководитель юридического подразделения АО либо юрист АО (при наличии такового в штате АО);

ж) сотрудники службы внутреннего контроля АО, (при наличии таких в штате АО);

з) иные сотрудники АО по усмотрению руководителя АО с учетом особенностей деятельности АО.

П.4: Требования к подготовке и обучению кадров АО в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ, в том числе формы, программы, периодичность и сроки подготовки и обучения, устанавливаются Федеральной службой по финансовому мониторингу в соответствии с Приказом Федеральной службы по финансовому мониторингу от 3 августа 2010 года №203 «Об утверждении Положения о требованиях к подготовке и обучению кадров организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» (далее — Приказ №203).

П.5. Обучение кадров, исходя из их должностных обязанностей, осуществляется в следующих формах:

а) вводный инструктаж;

б) дополнительный инструктаж;

в) целевой инструктаж (получение сотрудниками АО базовых знаний, необходимых для соблюдения ими законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также формирования и совершенствования системы внутреннего контроля АО, программ ее осуществления и иных организационно-распорядительных документов, принятых в этих целях);

г) повышение уровня знаний в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (далее — повышение уровня знаний).

Методы проведения указанных форм обучения определяются АО самостоятельно (очные лекции, тренинги,

семинары, дистанционные методы обучения с применением интернет-технологий, обучение методом самообразования с использованием специализированных обучающих материалов и т.д.).

1.9. Непосредственный результат регулирования, достигаемый анализируемой нормой, и его показатели.

НР и его показатели отдельно не определены. Поэтому считаем, что НР соответствует содержанию обязательного требования.

НР: прохождение обучения в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ главным бухгалтером и юристом АО.

Показатели достижения НР:

— Вводный инструктаж — однократно при приеме на работу (п.7 Приказа-203) с содержанием в соответствии с п.5.6.1 Методики СРО.

— Дополнительный инструктаж — при изменениях законодательства, правил внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ, но не реже 1 раза в год (п.8 Приказа-203) с содержанием в соответствии с п.5.6.2 Методики СРО.

— Целевой инструктаж — однократно в течение 1 года после приема (п.10 Приказа-203) с содержанием в соответствии с Приказом Росфинмониторинга от 19.07.2011 №250 «Об установлении программы обучения в форме целевого инструктажа для работников организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом».

— Повышение уровня знаний — не реже 1 раза в 3 года (п.12 Приказа-203) с содержанием в соответствии с п.5.4 Методики СРО.

— Учет прохождения обучения ведется в соответствии с п.5.5 Методики СРО.

Пример ситуации, применительно к которой правовая норма должна обеспечить достижение ЦВУ:

— Аудитор при проверке выявляет операцию, которая соответствует признакам легализации (отмыванию) преступных доходов.

— В этом случае аудиторская организация обязана обеспечить передачу информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу в соответствии с требованиями Закона №115-ФЗ.

Этап 2. Анализ отсутствия избыточности правовой нормы (обязательного требования).

2.1. Соответствует ли содержание правовой нормы (любого из её элементов) достижению НР? (корректность)	Ответ на пункты 2.1–2.3: НР совпадает с содержанием обязательного требования, так как в нормативных документах отдельно не определен результат. Поэтому автоматически выполняются принципы: корректности, необходимости и достаточности.
2.2. Является ли каждый из элементов правовой нормы в отдельности или в определенной группировке необходимыми для достижения НР? (необходимость)	Примечание: В данном случае отдельным результатом могли быть определены конкретные знания и умения сотрудников по конкретным должностям. Это сложная задача, однако, решаемая. Чтобы выполнение требования было не ради фиксации факта прохождения обучения. Знания и умения могут быть определены по перечню Профстандарта «Специалист по финансовому мониторингу (в сфере ПОД/ФТ)», утвержденного Приказом Минтруда России от 24.07.2015 №512н. С дифференциацией по должностям. Обязательным элементом достижения НР должна стать проверка знаний и умений. Однако, следует отметить, что достижение этого результата потребует от субъектов регулирования (и регулирующих, и регулируемых лиц) ещё больших затрат. Возможно, на данный момент преждевременных.
2.3. Обеспечивает ли содержание правовой нормы (всех её элементов) достижение НР? (достаточность)	Обязательным элементом достижения НР должна стать проверка знаний и умений. Однако, следует отметить, что достижение этого результата потребует от субъектов регулирования (и регулирующих, и регулируемых лиц) ещё больших затрат. Возможно, на данный момент преждевременных.

2.4. Есть ли возможность оценить выполнение каждого из показателей НР? (измеримость) Ответ: да.

2.5. Совокупность показателей НР дает ли возможность сделать вывод о его достижении? (четкость) Ответ: да, по причине аналогичной пунктам 2.1–2.3.

2.6. Насколько НР правовой нормы соответствует ЦВУ? (легитимность) При необходимости определить промежуточные результаты регулирования.

Ответ: не соответствует.

Это является основной причиной последующего предложения об отмене данного обязательного требования.

Целеполагание.

Уровень 1 (ЦВУ): предупреждение, выявление и пресечение деяний, связанных с ОД/ФТ/ФРОМУ. Это то, ради чего выполняются дальнейшие действия.

Уровень 2: преступным доходам и денежным средствам на поддержку терроризма, распространения оружия массового уничтожения препятствуют в проникновении в финансовый и другие сектора, либо сами сектора их выявляют и извещают об этом. Это в целом «антиотмывочная» система.

Уровень 3: финансовые, а также определенные нефинансовые организации и лица должным образом применяют превентивные меры в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ соразмерно их рискам, и сообщают о подозрительных операциях. Это системы внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ каждого из участников «антиотмывочной» системы.

Уровень 4: в соответствии с Законом №115-ФЗ аудиторской организации (как один из участников системы ПОД/ФТ/ФРОМУ) обязаны

- п.2.1 ст.7.1: при оказании аудиторских услуг при наличии любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции аудируемого лица могли или могут быть осуществлены в целях ОД/ФТ, обязаны уведомить об этом уполномоченный орган.
- п.4 ст.7.1: не вправе разглашать факт передачи информации в уполномоченный орган.
- п.2 ст.7: лица, указанные в статье 7.1 настоящего Федерального закона (прим.: в т.ч. аудиторы), обязаны в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ разрабатывать правила внутреннего контроля, назначать специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля, а также принимать иные внутренние организационные меры в указанных целях.

Как правило, только экспертные компетенции позволяют делать обоснованные выводы о том, что результаты выполнения обязательного требования (НР) необходимы для следующего результата и в целом целей регулирования. Причем у разных экспертов мнения могут отличаться, будучи при этом обоснованными, но в разной степени.

Однако, в данном случае, по мнению авторов, даже общий анализ содержания правовых норм позволяет сделать вывод о том, что НР не способствует достижению следующего результата: **компетенции главного бухгалтера, юриста аудиторской организации, в связи с тем, что они не участвуют в аудиторских проверках, не способствуют выявлению у аудируемых лиц сделок или финансовых операций, которые могли или могут быть осуществлены в целях ОД/ФТ.**

2.7. Каковы издержки на выполнение правовой нормы?

Ответ. Размер затрат зависит от масштаба аудиторской организации. Для расчета принята следующая структура:

1. Руководитель — 1, выполняет также функции аудитора.
2. Аудиторы — 4.
3. Главный бухгалтер — 1.
4. СДЛ — 1, выполняет также функции сотрудника службы внутреннего контроля.
5. Юрист — 1.

Расчет:

1. Затраты времени на выполнение правовой нормы в год одним контролируемым лицом (одна АО), человеко-час ≈ 20 чел-час¹⁵.
2. Стоимость затрат на выполнение правовой нормы в год одним контролируемым лицом (одна АО), руб. (расчет: стр.2.3 * стр.2.4 * стр.1 + стр.2.5) \approx от $\text{₽}35'730$ до $\text{₽}46'640$. В среднем $\approx \text{₽}41'185$

2.1. Среднемесячная номинальная заработная плата в организациях: деятельностью финансовая и страховая за Апрель 2023 г., руб. = $\text{₽}174'490,60$ ¹⁶.

2.2. Количество рабочих часов в месяце при 40-часовой неделе (Апрель 2023 года) = 160.

2.3. Средняя заработная плата за 1 час, руб. (расчет: стр.2.1 / стр.2.2) $\approx \text{₽}1'091,00$.

2.4. Коэффициент, учитывающий затраты на оплату страховых взносов и накладные расходы на содержание сотрудника (оборудование, аренда и пр.). \approx от 1,5 до 2¹⁷.

2.5. Оплата обучения в сторонних организациях (2 человека примерно 1 раз в 2 года, с учетом приёма-увольнения сотрудников примерно по 3'000 рублей) $\approx \text{₽}3'000$.

3. Количество контролируемых лиц на 31.12.2022 г., шт. ≈ 2400 ¹⁸.

Затраты всех регулируемых лиц за год на выполнение только данной правовой нормы, рублей $\approx \text{₽}98'844'000$.

2.8. Какие могут быть альтернативные способы достижения НР?	Так как данная правовая норма нелегитимна (не обеспечивает достижение цели регулирования), то достижение НР (компетенции главного бухгалтера и юриста в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ) не имеют смысла, в том числе альтернативными способами, или с меньшими затратами, или с другими сроками выполнения.
2.9. Являются ли издержки минимально возможными в сравнении с другими способами достижения того же НР?	
2.10. Является ли возможным выполнение правовой нормы в допустимые сроки?	

¹⁵ Является приблизительной экспертной оценкой авторов статьи на основе практического опыта.

¹⁶ Федеральная служба государственной статистики. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности в Российской Федерации с 2013 года: деятельность финансовая и страховая — URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries и https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab6-zpl_04-2023.xls (25.07.2023 г.)

¹⁷ Является приблизительной экспертной оценкой авторов статьи на основе практического опыта.

¹⁸ Министерство финансов Российской Федерации. Основные показатели рынка аудиторских услуг в РФ в 2022 году. — URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/05/main/POKAZATELI_AO_za_2022-220423.docx (25.07.2023 г.)

Этап 3. Выводы.

Анализируемое обязательное требование (обучение главных бухгалтеров и юристов аудиторских организаций в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ) полностью избыточно, так как является нелегитимным.

Проблема: излишние затраты аудиторских компаний на сумму около 99 миллионов рублей в год.

Предложение: исключить требование по обучению главных бухгалтеров и юристов аудиторских организаций в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Предполагаемые затраты на реализацию предложения: около 24 человеко-часов. Стоимость которых составляет около 40 тысяч рублей (по методике аналогичной указанному выше расчету).

Таким образом, положительный экономический эффект предложений заключается в экономии примерно 98 миллионов 804 тысячи рублей в первый год изменений.

В примере представленная методика позволила выявить и обосновать признаки избыточности.

Обращаем внимание, что было проанализировано только одно обязательное требование из множества других, утвержденных в Методике СРО аудиторов объемом около 150 страниц. При этом в Законе №115-ФЗ, по сути, определена только одна обязанность АО: выявлять подозрительные операции у клиентов и сообщать об этом Росфинмониторинг. Действующая Методика СРО аудиторов во многом излишне повторяет обязанности лиц, для которых Законом №115-ФЗ предусмотрены обязанности полноценного внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ. Оценка избыточных затрат, выработка предложений требует подробного, трудоемкого анализа, который имеет смысл, если его результаты будут иметь хотя бы какое-то значение для регулирующих лиц. Авторы статьи рассчитывают на обратную связь для принятия решения о продолжении данного исследования (контакты в информации об авторах).

Практика общения с представителями аудиторских организаций приводит к мнению, что большая часть требований СРО аудиторов части ПОД/ФТ/ФРОМУ необоснованна. В связи с этим у большинства АО значительная часть ресурсов тратится на выполнение избыточных требований, в то время как на действительно необходимую задачу выявления подозрительных операций не всегда хватает ресурсов в рамках аудиторской проверки. Таким образом, существующие требования не только приводят к излишним затратам регулируемых лиц, но и снижают защищенность от рисков ОД/ФТ/ФРОМУ.

Затраты на выполнение анализа избыточности в приведенном примере составили около 16 человеко-часов.

Краткая информация о результатах проведенного анализа в «Мониторе предложений по совершенствованию регулирования» может быть представлена так, как это показано на рисунке 3.

Анализ отсутствия избыточности требования: обучение главных бухгалтеров и юристов аудиторских организаций в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ.	
Сфера регулирования:	ПОД/ФТ/ФРОМУ, аудиторы.
Заключение:	Избыточно в связи с нелегитимностью.
Краткое обоснование:	Анализируемое требование не способствует достижению цели: выявление аудиторскими организациями у клиентов подозрительных операций и сообщению о них в Росфинмониторинг.
Предложение:	Полностью исключить.
Затраты на реализацию:	≈ 40 тысяч рублей единовременно.
Экономия:	≈ 99 миллионов рублей в год.
Затраты на выполнение анализа:	≈ 16 человеко-часов.
Ссылка на подробное описание >>>	

Рис. 3. Предполагаемый фрагмент дашборда¹⁹ «Монитор предложений по совершенствованию регулирования»

Заключение

Авторская методика «Техническое соответствие содержания правовой нормы целям регулирования» позволяет решать актуальную задачу выявления избыточных правовых норм. Её важнейшие элементы:

- возможность применения к конкретной правовой норме, а не только ко всему нормативному документу — риск-ориентированный подход;
- выработка конкретных предложений по совершенствованию регулирования;
- экономический анализ планируемой/действующей правовой нормы, а также предполагаемых изменений с выводом о целесообразности изменений, в том числе с учетом возможных сценариев соблюдения обязательных требований и их вероятности.

Представленная методика не является универсальной: выявляет не все случаи избыточности, не ставит под сомнение цели регулирования и саму необходимость

¹⁹ Информационная панель, которая получает данные из других систем и отображает их в понятном виде.

регулирования конкретных общественных отношений. Однако, является достаточно компактной и конкретной для практического применения. А также, по мнению авторов статьи, исходя из собственного практического опыта, поможет определить значительное количество случаев (более 20 %) избыточности регулирования.

Анализ необходимости и достаточности правовых норм для достижения целей регулирования — это весьма сложная, трудоемкая задача. Перспективным является привлечение научного сообщества для проведения анализа избыточности регулирования, а самое главное выработки предложений по его корректировке. Поэтому особенно важно создание институциональных условий для:

- привлечения профильных научных организаций, так как обязательными являются экспертные отраслевые знания;
- обязательное внимание к результатам анализа избыточности со стороны регулирующих органов, в том числе в соответствии с принципами клиентоцентричности.

Одним из инструментов, способствующих реализации предложений по совершенствованию, является широкое вовлечение всех участников общественных отношений в сфере регулирования. Представляется, что открытый доступ всех заинтересованных лиц к результатам экономического анализа избыточности правовых норм с конкретными предложениями и рассчитанным экономическим эффектом не сможет долгое время оставаться незамеченным. Возможным вариантом является интернет-сайт «Монитор предложений совершенствования государственного регулирования», дашборд которого позволяет наглядно представить наиболее интересные предложения (см. рисунок 3), ознакомиться с деталями расчета, проанализировать всю базу с отборами и группировка.

Предложенная методика способствует постепенному снижению уровня избыточного регулирования в условиях перманентно изменяющихся внешних условий. Что соответствует концепции «Бережливого регулирования», элементы которой и определяют содержание институциональных изменений.

Рассчитываем, что представленная авторами методика наряду с другими предложениями наших коллег будет способствовать развитию реального диалога государства и предпринимателей не только в финансовой сфере, росту степени инклюзивности регуляторной политики и как следствие сокращению избыточных требований и дополнительному ускорению роста национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андронов М.Ю., Леонов П.Ю. Бережливое регулирование: аудиторы и ПОД/ФТ/ПРОМУ // Угрозы и риски финансовой безопасности в контексте цифровой трансформации. Материалы VII Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ, Москва, 24 ноября 2021 года. — Москва: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2021. — С. 102–112.
2. Дмитриев Н.Д., Родионов Д.Г., Зайцев А.А., Викторова Н.Г. Построение и тестирование модели оценки экономической эффективности от внедрения бережливых технологий в корпоративной среде // Бизнес. Образование. Право. — 2023. — № 2 (63). — С. 90–97.
3. Зуев А.В., Бруевич М.Ю., Биляшенко Е.В., Рубцов С.Н. Подходы к понятию и сущности правового регулирования: проблемные вопросы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2023. — № 5. — С. 101–105. — DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.14.
4. Институциональные ограничения экономической динамики: монография / А.А. Аузан, А.А. Блохин, Л.А. Валитова [и др.]; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Экономический фак. — Москва: ТЕИС, 2009. — 524 с. — ISBN 978-5-7218-1118-0
5. Кириякова, Н.И. Институциональные аспекты в развитии теории и методологии управления экономическими системами // Развитие экономических систем: теория, методология, практика. — Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. — С. 140–154.
6. Маслаков В.А., Рукавишникова Т.Л., Шестоперов О.М. К вопросу о критериях избыточности, применимых при оценке нормативных правовых актов и их проектов // Закон. — 2018. — № 3. — С. 28–36.
7. Методология оценки технического соответствия рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ / Пер. с англ.—М.: МУМЦФМ, 2013. — 170 с.
8. Рахмеева И.И. Региональная регуляторная среда: на распутье. — Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. — 210 с.
9. Регуляторная политика Российской Федерации: правовые проблемы формирования и реализации / А.А. Ефремов, С.М. Зырянов, А.В. Калмыкова [и др.]. — Москва: Инфотропик Медиа, 2021. — 288 с.
10. Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. — 2009. — № 4(148). — С. 3–9.
11. Чураков В.Д. Методы экономического анализа права и больших данных в оценке эффективности правовых норм: специальность 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Москва, 2023 — 201 с. — URL: <https://www.hse.ru/sci/diss/799342292?ysclid=lm8rbtze4a823002663> (дата обращения: 01.09.2023 г.)

© Рахмеева Ирина Игоревна (Rahmееva_ii@usue.ru); Андронов Михаил Юрьевич (MAndronov@mephi.ru)
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

DIRECTIONS FOR INCREASING STABILITY OF BUDGETS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

E. Safronova

Summary. The article provides an overview of the key areas for increasing the financial sustainability of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation, as well as a brief overview of the problems associated with balancing regional budgets. The instruments of fiscal policy that promote sustainable development at the regional level are considered, which, in particular, include the development of long-term budget planning and forecasting, the development of the mechanism of «budget rules» for the constituent entities of the Russian Federation, minimizing budget risks and improving the system for assessing the debt sustainability of regions.

Keywords: financial stability, budget sustainability, budgets of the constituent entities of the Russian Federation, debt financing, long-term budget planning, budget rules, assessment of debt sustainability.

Вопросы применения спектра инструментов бюджетной политики в целях устойчивого развития являются актуальными для многих стран. С одной стороны, привлечение долгового финансирования предоставляет широкие возможности для повышения уровня инвестиционной активности, а также играет важную роль при решении социально-экономических задач, стоящих перед органами государственной власти и органами местного самоуправления. Но в то же время, долговое финансирование неразрывно связано с повышением кредитных рисков и, как следствие, возможного дефолта. В связи с данными обстоятельствами, вопросы, связанные с эффективным применением бюджетных инструментов, всегда носят особенно актуальный и дискуссионный характер при обсуждении их как отечественными, так и зарубежными специалистами.

В связи с постоянным ростом государственного долга в течение последних десятилетий, вопросы разработки и совершенствования инструментов долговой политики остаются открытыми.

Стоит отметить, что верхние пределы государственного внутреннего долга бюджетов субъектов Российской Федерации регламентируются Бюджетным кодексом Российской Федерации [1], однако в этой практике не учтена дифференциация показателей социально-экономического развития. В связи с этим обоснование предельных значений показателей долговой нагрузки бюджетной системы регионов на основе систематизации и обработки статистических данных по субъектам РФ с использованием методов классификации представляется интересной, перспективной и актуальной задачей [2].

Национальные цели развития Российской Федерации тесно взаимосвязаны с вопросами применения эффективных инструментов бюджетной политики субъектов Российской Федерации.

Повышение эффективности управления государственным долгом субъектов Российской Федерации также способствует повышению устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации, что, в свою очередь, приводит к достижению структурной сбалансированности и устойчивости экономики (Рисунок 1).

Для рассмотрения применяемых в настоящее время и перспективных инструментов, способствующих прове-

дения

Сафронова Елена Сергеевна

*К.э.н., старший преподаватель,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
essafronova@fa.ru*

Аннотация. Статья представляет собой обзор ключевых направлений повышения финансовой устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации, а также краткий обзор проблем, связанных со сбалансированностью региональных бюджетов. Рассмотрены инструменты бюджетной политики, способствующие устойчивому развитию на региональном уровне, к которым, в частности, относятся развитие долгосрочного бюджетного планирования и прогнозирования, развитие механизма «бюджетных правил» для субъектов Российской Федерации, минимизация бюджетных рисков и совершенствование системы оценки долговой устойчивости регионов.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, устойчивость бюджетов, бюджеты субъектов Российской Федерации, долговое финансирование, долгосрочное бюджетное планирование, бюджетные правила, оценка долговой устойчивости.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Рис. 1.

дению более эффективной долговой политики на региональном уровне, необходимо, в первую очередь, оценить текущую ситуацию и проанализировать проблемы сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации.

Анализ состава и структуры за последние 10 лет позволил выделить следующую тенденцию — при наличии около 6–8 регионов-доноров, остальные регионы ежегодно находятся между достаточными и дотационными. Таким образом, это обуславливает необходимость перераспределения финансовых ресурсов федеральным центром.

Перечень субъектов РФ, не являющихся в 2023 году получателями дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, утвержден Приказом Минфина от 11 ноября 2022 г. № 497[3]. В 2023 году в список вошли 23 субъекта Российской Федерации, ровно столько

же, сколько было и в 2022 году. Однако состав перечня регионов-доноров в 2023 году претерпел изменения. В частности, место Пермского края в списке заняла Челябинская область. Стоит отметить, что многие территории из этого списка занимают ведущие позиции в рейтинге регионов по качеству жизни. Остальные субъекты РФ, соответственно, получают дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности в 2023 году.

Для более глубокого анализа целесообразно, в частности, рассмотреть динамику объема государственного долга регионов, структуру государственного долга субъектов Российской Федерации, динамику показателей консолидированных бюджетов субъектов РФ, доходы и расходы консолидированных бюджетов без учета субвенций, а также динамику межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в бюджеты субъектов и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности.

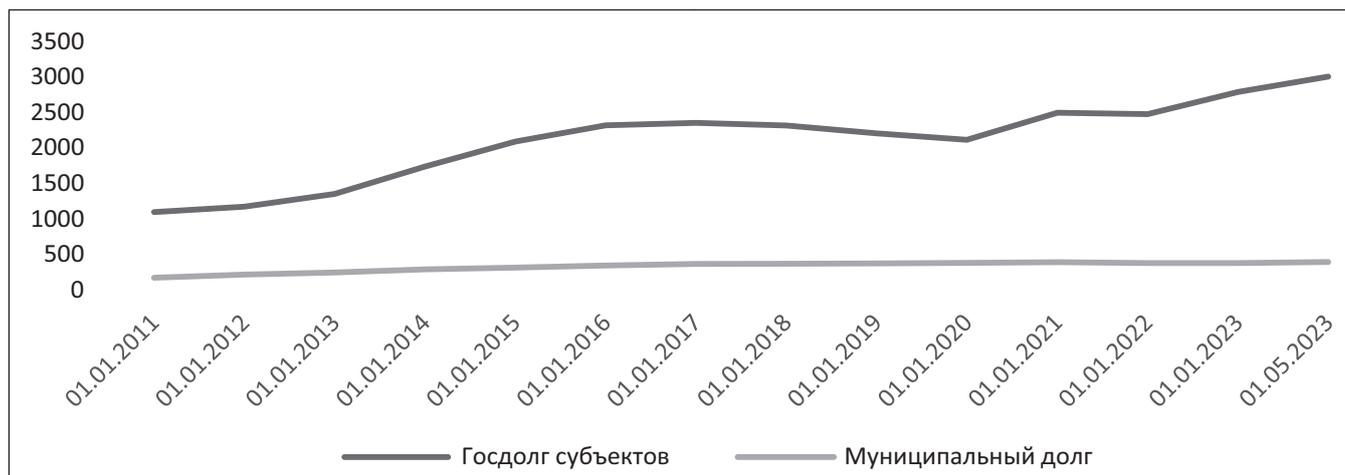

Рис. 2. Динамика государственного долга субъектов Российской Федерации и муниципального долга, млрд рублей
 Источник: составлено автором на основе https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/external/structure/

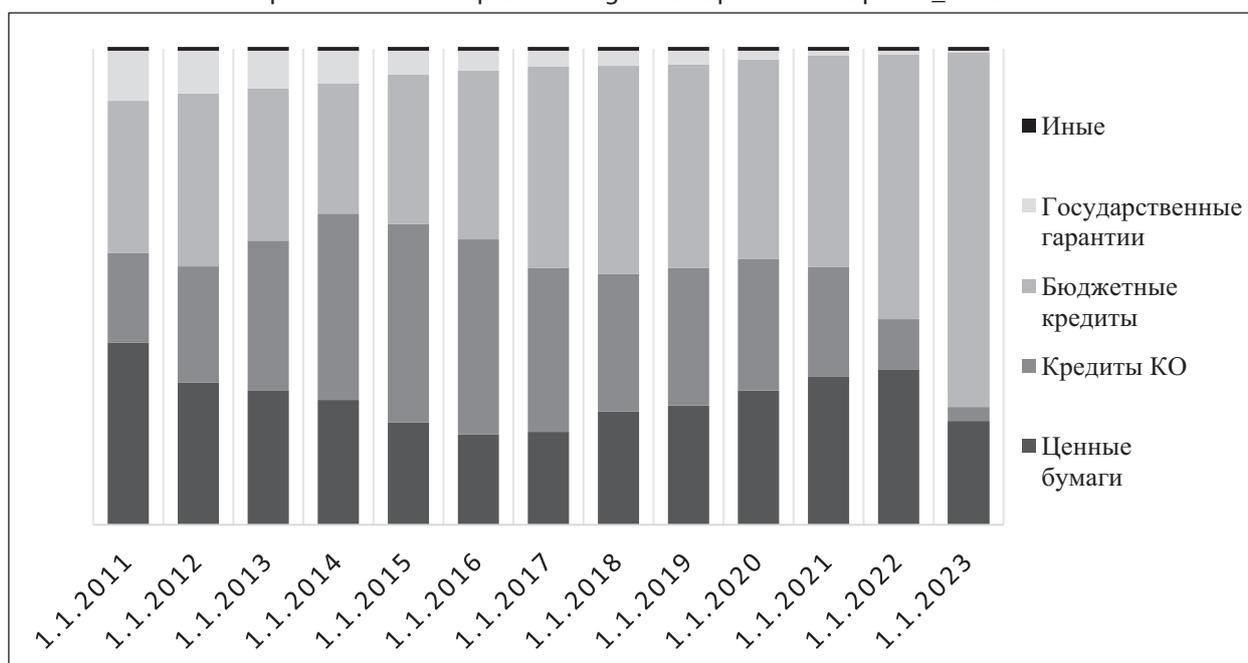

Рис. 3. Структура внутреннего государственного долга субъектов РФ, 2011–2023

Практически трехкратный рост долговых обязательств субъектов РФ (Рисунок 2), особенно в современных условиях, существенно повышает актуальность прогнозирования перспективных условий рефинансирования привлеченных средств, в том числе при реализации различных сценариев.

Кроме того, недостаточная определенность в конкретных объемах межбюджетных трансфертов, особенно в долгосрочной перспективе, незавершенный процесс разграничения полномочий между уровнями публичной власти, также дают основания для скорейшей организации системы оценки и применения бюджетных рисков в бюджетном процессе и стратегическом планировании в целом.

За 2022 год положительная динамика доходов была выявлена у 77 консолидированных бюджетов регионов. Одновременно с этим налоговые и неналоговые доходы бюджетов в 76 субъектах Российской Федерации также имели тенденцию к росту. Данное обстоятельство привело к увеличению агрегированного профицита консолидированных бюджетов регионов до 1,5 трлн рублей.

В то же время нельзя оставлять без внимания рост объема консолидированного долга регионов на 4% по отношению к показателю, полученному в начале года. Это произошло, в первую очередь, за счет получения субъектами бюджетных инфраструктурных кредитов. Тем не менее, в связи с опережающим ростом налоговых и неналоговых доходов, произошло снижение долговой нагрузки.

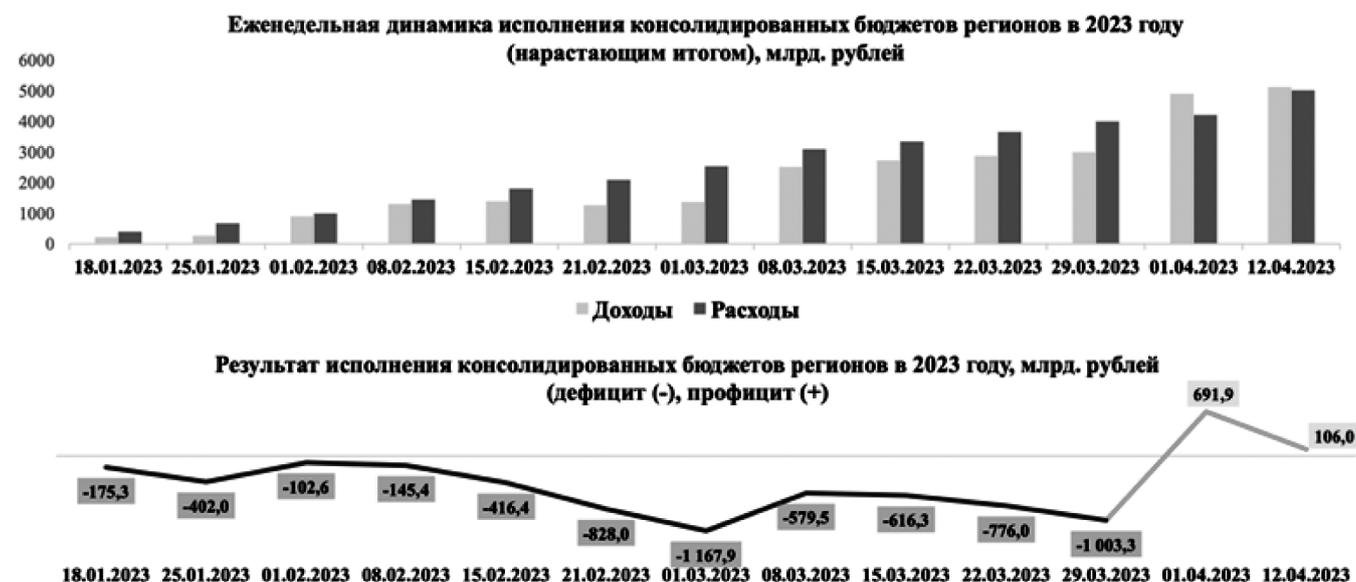

Рис. 4.

Исходя из диаграммы, представленной на Рисунке 3, можно сделать вывод об устойчивой тенденции к наращиванию доли бюджетных кредитов и снижению доли кредитов коммерческих организаций и государственных гарантий в структуре внутреннего государственного долга субъектов Российской Федерации. В общем виде при анализе структуры государственного внутреннего долга субъектов Российской Федерации можно наблюдать сокращение доли банковских кредитов (кредитов кредитных организаций).

Кроме того, стоит также отметить, что в 2023 году отмечается крайне неравномерное поступление доходов при стабильном росте расходов, что отражается на результате исполнения консолидированных бюджетов регионов (Рисунок 4).

На результаты исполнения региональных бюджетов в 2023 году оказывает влияние ряд разнонаправленных факторов:

Продолжение реализации ФП «Инфраструктурное меню», в том числе механизма инфраструктурных бюджетных кредитов. Общий объем средств ИБК на 2021 — 2025 гг. — 1 000 млрд рублей;

Рост объема межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в 1 квартале 2023 года в 1,5 раза;

Увеличение объема запланированных на 2023 год специальных казначейских кредитов, выдаваемых на 15 лет по ставке 3 %, с 250 до 315 млрд рублей;

Предоставление регионам в 2023 году бюджетных кредитов в объеме до 180 млрд. рублей по ставке 0,1 % до апреля 2024 года для опережающего финансирования капитальных вложений.

К основным рискам при этом стоит отнести отрицательную динамику социально-экономических показателей (в том числе индекса промышленного производства и оборота розничной торговли), а также последствия введения механизма единого налогового счета (ЕНС).

В 2023 году продолжится предоставление инфраструктурных бюджетных кредитов регионам. При этом ранее отобранные проекты пересматриваются, а основные критерии отбора проектов не позволяют увязывать оценку их вклада в повышение конкурентоспособности регионов.

Отдельно стоит отметить, что с 2022 года Правительством РФ предоставлено право регионам вносить изменения в параметры проектов или их замены на новые проекты.

При этом при отборе проектов отсутствуют требования по увязке проектов с:

- достижением декомпозированных на уровень каждого региона показателей национальных целей;
- с функционированием экономических систем регионов в целом.

Кроме того, не установлен вклад реализации механизма ИБК в части иных проектов, реализуемых в сферах транспорта, туризма, ОЭЗ, ТОР и иных сферах, в том числе в региональном разрезе.

Начиная с 2023 года законодательством предусмотрено применение единой субсидии в качестве нового подхода к управлению государственными программами РФ. Механизм единой субсидии устанавливает возможность заключения рамочных соглашений на реализацию

государственных программ РФ в целом, без детализации по каждому элементу. При этом конкретные расходные обязательства, финансируемые из федерального бюджета, определяются субъектом РФ самостоятельно.

Анализ поступлений в консолидированные бюджеты регионов в 2023 году свидетельствует об их неравномерности (Рисунок 5). По итогам первого квартала снижены объемы НДФЛ и налогов на совокупный доход относительно аналогичного периода прошлого года.

В I квартале 2023 года в 1,5 раза вырос объем перечисленных регионам межбюджетных трансфертов* (Рисунок 6). Опережающими темпами осуществлялось кассовое исполнение дотаций (в 2 раза), в том числе

дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности (на 34,7 %), дотаций на сбалансированность (в 5,9 раза), субсидий (на 62 %).

В 2023 году в структуре налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов сократилась доля НДФЛ, который является основным налоговым доходом местных бюджетов (Рисунок 6). Важным моментом здесь является возможность списания суммы НДФЛ в рамках ЕНП в счет уплаты других обязательных платежей при наличии задолженности у организации по налогам (например, по НДС).

Ежегодно наибольший объем расходов субъектами РФ осуществляется в IV квартале, что объясняется как

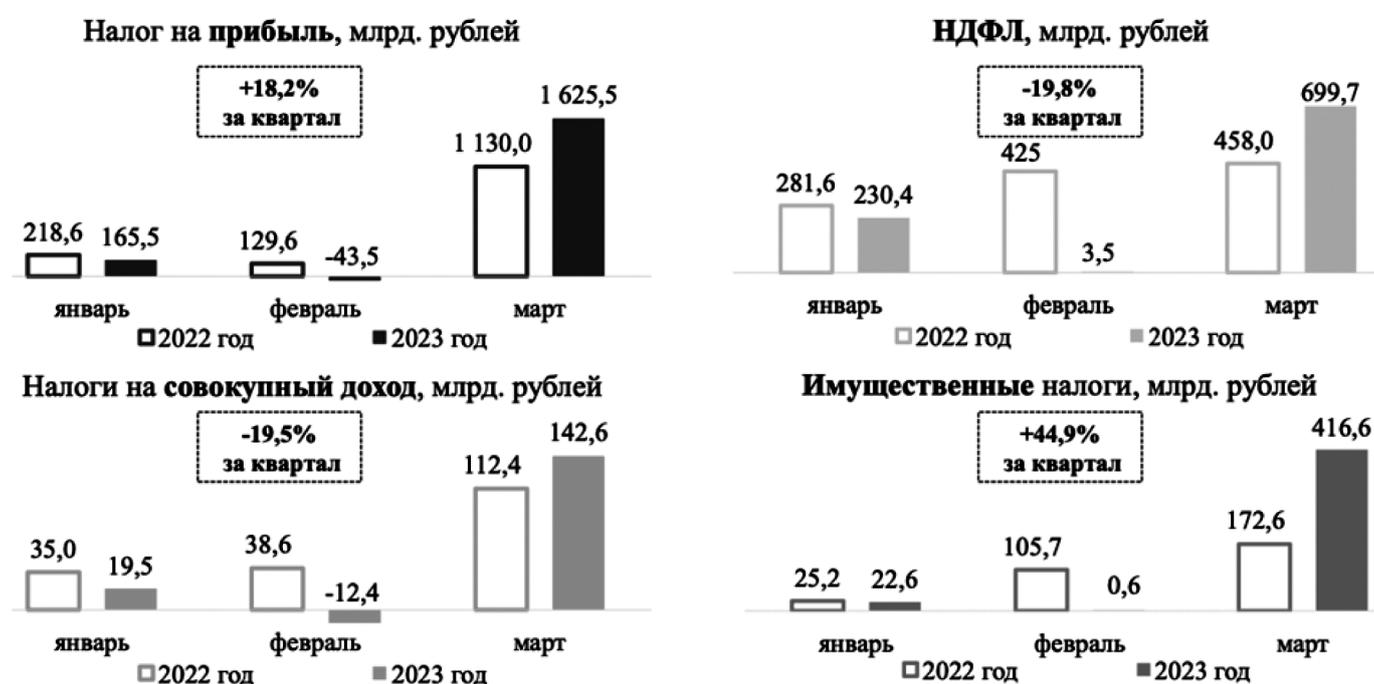
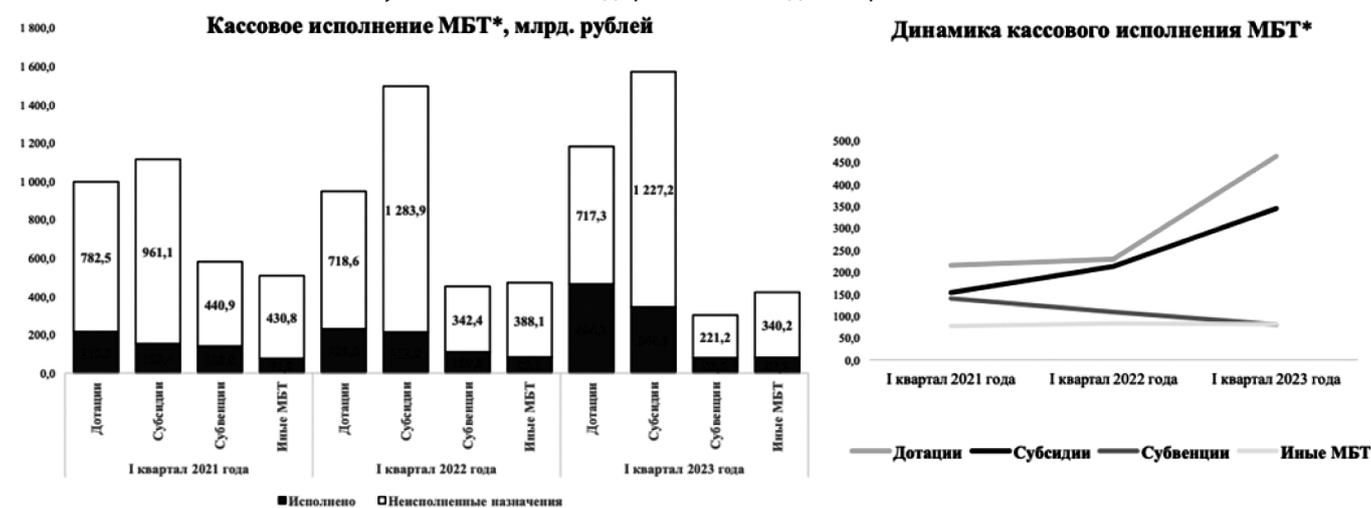

Рис. 5. Поступления в консолидированные бюджеты регионов 2022–2023 гг.

* С учетом новых регионов

Рис. 6. Структура и динамика кассового исполнения межбюджетных трансфертов 2021-2023 гг.

Структура налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов, %

Рис. 7

неравномерным перечислением межбюджетных трансфертов из федерального бюджета — преимущественно в конце финансового года (в IV квартале 2022 года — 35,7 % годового объема), так и особенностями осуществления капитальных расходов (47,8 %).

В результате существуют риски возникновения кассовых разрывов и, как следствие, значительного дефицита бюджетов по итогам финансового года. Так, в декабре текущего года у регионов могут возникнуть сложности с исполнением бюджетов в случае уплаты ЕНП 28 декабря 2023 года (четверг) (последний рабочий день 2023 года — 29 декабря).

В целях обеспечения долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации, целесообразна реализация ряда направлений:

1. Развитие долгосрочного бюджетного планирования и прогнозирования.

Совершенствование нормативного и методического регулирования вопросов содержания бюджетного прогноза и процедур его разработки, а также активизация практической работы по его формированию на региональном уровне являются крайне значимыми направлениями и приобретают особую актуальность в современных условиях. На данном этапе, к основным проблемам при использовании долгосрочных бюджетных прогнозов субъектов Российской Федерации являются отсутствие формализованной методики расчета бюджетных параметров и формальный характер бюджетного прогноза, его низкая роль в качестве стратегического и политического инструмента. Для повышения прозрачности, верифицируемости, достоверности и точности

бюджетных прогнозов необходимо взаимосвязать параметры долгосрочного бюджетного прогноза с параметрами прогноза социально-экономического развития.

Например, если исходить из относительной стабильности основных направлений налоговой, бюджетной, долговой политик, подходов к межбюджетному регулированию, принципов и правил их реализации, но целесообразности ежегодной актуализации соответствующих финансовых показателей, в том числе в связи с изменением прогноза социально-экономического развития, утверждения и итогов реализации бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также активного применения долгосрочных оценок финансовых возможностей субнациональных бюджетов в целях стратегического бюджетного планирования, то для каждого из указанных элементов, агрегируемых в рамках долгосрочного бюджетного прогноза, могут быть определены свои периоды действия и срочности.

Прогнозирование налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов может быть при этом проведено с помощью методов фиксированной доли НиННд в валовом региональном продукте (ВРП), прогнозирования по видам доходов и прогнозирования на основе динамики показателей бюджетобразующей отрасли [4].

Кроме того, нужно разработать рекомендации по оценке доходов и расходов региональных бюджетов на долгосрочную перспективу, а также рекомендации по применению формализованных подходов к оценке долгосрочных последствий в сфере бюджетной политики региона и для количественной оценки внешних рисков на основе модели долгосрочной бюджетного прогноза.

2. Совершенствование механизма бюджетных правил и распространение практики применения «бюджетных правил» на субъекты Российской Федерации.

Распространение практики применения «бюджетных правил» на субъекты Российской Федерации, доходная составляющая которых зависит от конъюнктурных доходов, является одним из мероприятий Министерства финансов Российской Федерации по реализации документов стратегического планирования. В частности, в документе обозначено, что данное мероприятие будет способствовать повышению бюджетной устойчивости субъектов Российской Федерации [5].

В частности необходимо:

- изменить критерий дифференциации бюджетных правил для регионов: вместо дотационности использовать уровень государственного долга;
- допустить возможность комбинирования фискальных правил («ослабление» одного из утвержденных параметров (например, объема дефицита) при условии «усиления» других параметров (например, сокращения объема долга);
- ввести в систему бюджетных правил условия и параметры допустимых отклонений от установленных значений;
- предусмотреть более широкие возможности для регионов по размещению средств резервных фондов;
- ввести индивидуальную ответственность руководителей финансовых органов за нарушение бюджетных правил (снижение зарплаты, снятие с должности)[6].

3. Профилактика бюджетных рисков и минимизация их последствий на региональном уровне.

По данному направлению предлагается:

- внедрение цифровых технологий прослеживаемости;
- формирование целостной системы управления явными и неявными условными обязательствами;
- формирование целостной системы управления средствами Фонда национального благосостояния. Главным фактором долгосрочной устойчивости в этом выступает наличие достаточного объема ликвидных резервных активов в Фонде национального благосостояния (ФНБ);

- в целях снижения долгосрочных бюджетных рисков, связанных с энергопереходом, минимальный уровень ликвидных резервных активов предлагается довести до уровня 10 % ВВП.

4. Развитие системы оценки долговой устойчивости субъектов управления госдолгом субъектов Российской Федерации.

Помимо указанных направлений, оптимизации долговой нагрузки на региональном уровне будут также способствовать:

- реализация налоговой и бюджетной политики, в том числе федерального уровня, направленной на обеспечение устойчивости и сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации в целях недопущения избыточного привлечения субъектами Российской Федерации кредитов кредитных организаций на покрытие текущих расходных обязательств бюджетов субъектов Российской Федерации;
- совершенствование методического и нормативного правового регулирования вопросов предоставления региональных и муниципальных гарантий;
- смягчение действующего в рамках реструктуризации обязательств (задолженности) субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам ограничения по привлечению субъектами Российской Федерации кредитов кредитных организаций по процентной ставке не выше уровня «ключевая ставка плюс один процент»;
- совершенствование механизма предоставления субъектам Российской Федерации бюджетных кредитов на пополнение остатка средств на едином счете («казначейских кредитов»), в том числе предоставление лимитов до начала финансового года, предоставление в формате постоянно действующих кредитных линий, упрощение ежегодного порядка продления договоров об их предоставлении;
- расширение набора показателей долговой устойчивости с включением в него показателей, характеризующих график погашения долговых обязательств, долговую емкость.

ЛИТЕРАТУРА

1. БК РФ Статья 107. Верхние пределы государственного внутреннего и внешнего долга субъекта Российской Федерации, верхние пределы муниципального внутреннего и внешнего долга и предельные значения показателей долговой устойчивости субъекта Российской Федерации, муниципального образования.
2. Киселева Е.Г., Оценка долговой устойчивости бюджетной системы регионов. Финансы: теория и практика. Т.26. №3, 2022. — С.110–128.
3. Приказ Минфина России от 11.11.2022 N 497 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации»
4. Барбашова Н.Е., Подходы к использованию модели долгосрочного бюджетного прогноза на региональном уровне. — Финансовый журнал, №2. — 2022. — С. 8–25.
5. Проект плана деятельности Минфина России на 2020-2025 гг.
6. Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации по долгосрочному бюджетному планированию
7. Дерюгин А.Н., Материалы научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования управления общественными финансами» http://www.fa.ru/org/dep/dof/Documents/презентация_ДерюгинАНА.pdf

© Сафронова Елена Сергеевна (essafronova@fa.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ НА ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ¹

Смирнов Евгений Николаевич

Доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
smirnov_en@mail.ru

Карелина Екатерина Александровна

Кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
opferpriesterin@mail.ru

THE INFLUENCE OF GLOBAL DIGITAL PLATFORMS ON THE PROCESSES OF TRANSFORMATION OF MODERN INTERNATIONAL TRADE

**E. Smirnov
E. Karelina**

Summary. Our research examines the interactions and relationships observed between modern global digital platforms (GDPs) and international trade in goods and services. The analysis showed that changes in business models of international trade based on digital transformation contributed to the reformatting of world markets, the creation of a fundamentally new environment for regulating foreign trade and the explosive growth of capitalization of a number of players in the global digital market. In addition, we concluded that the continued international expansion of GPCs is complex and uncertain from the point of view of analyzing the consequences of the regulatory impact on GPCs from national governments. The diversity and complexity of the issues under consideration gives rise to new research problems, in particular those related to the internationalization of small and medium-sized enterprises, the modernization of existing state-owned programs, as well as the further development of digital international trade.

Keywords: global digital platform, international trade, ecosystem, cross-border e-commerce, data, digital trade, transnational corporations.

Аннотация. Наше исследование посвящено анализу взаимовлияния и взаимосвязей, наблюдающихся между современными глобальными цифровыми платформами (ГЦП) и международной торговлей товарами и услугами. Проведенный анализ показал, что изменение бизнес-моделей международной торговли на основе цифровой трансформации способствовало переформатированию мировых рынков, созданию принципиально новой среды для регулирования внешней торговли и взрывному росту капитализации ряда игроков мирового цифрового рынка. Кроме того, мы пришли к выводу, что продолжение международной экспансии ГЦП является сложным и неопределенным с точки зрения анализа последствий регуляторного воздействия на ГЦП со стороны национальных правительств. Многообразие и сложность рассматриваемых вопросов порождает новые исследовательские проблемы, в частности, связанные с интернационализацией малых и средних предприятий, модернизацией существующих ГЦП, а также с дальнейшим развитием цифровой международной торговли.

Ключевые слова: глобальная цифровая платформа, международная торговля, экосистема, трансграничная электронная коммерция, данные, цифровая торговля, транснациональные корпорации.

Введение

В последние десятилетия в международной торговле значительно усилилась роль глобальных цифровых платформ (ГЦП), а в условиях карантинных ограничений во время пандемии ГЦП стали масштабным инструментом поддержки международной торговли. Многие современные ГЦП сформировали собственные экосистемы, потенциал которых для развития внешней торговли отдельных стран является высоким и неоспоримым.

В экономической литературе последних лет описаны различные подходы к анализу международной торговли, в том числе в условиях разных контекстов (например, под влиянием цифровизации [4], нестабильности мировой экономики [5], распространения глобальных цепочек

создания стоимости [3]). В наших более ранних исследованиях [1], [6] также анализировались различные проблемы, связанные с интернационализацией в условиях цифровой трансформации экономики. Между тем, в современных условиях развития ГЦП, формируются все новые исследовательские нарративы. В частности, по мере развития ГЦП, которые по существу представляют собой транснациональные корпорации (ТНК) нового типа, резко актуализируются задачи государственного регулирования деятельности этих субъектов, поскольку государства стремятся противодействовать монополистическим тенденциям на разных рынках, а также в полной мере использовать выгоды от действующих в их экономике ГЦП, а также сформировать собственные эффективные национальные цифровые платформы. Последние могут способствовать более активному вовлечению экономики страны в международную торговлю, сни-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20413, <https://rscf.ru/project/22-28-20413/>

зять затраты на участие в ней и в целом способствовать интернационализации хозяйственной жизни страны.

Вместе с тем, следует учитывать, что поведенческие паттерны современных ГЦП еще недостаточно изучены с точки зрения их воздействия на экономику и внешнеэкономические связи стран, поэтому актуальными становятся исследовательские вопросы, касающиеся изменения бизнес-моделей не только самих ГЦП, но и классических ТНК под влиянием как дальнейшей цифровой трансформации, так и наблюдающихся фундаментальных изменений в современной международной торговле.

Эволюционные аспекты технологической трансформации международной торговли

Исторически международная торговля и научно-технический прогресс (НТП) были неразрывно взаимосвязаны и очередные волны НТП (в форме промышленных революций) всегда видоизменяли то, как осуществляется международный обмен. Отметим, что ранее в литературе [2] уже подчеркивалась роль инноваций как фактора повышения конкурентоспособности экспортеров. Очередная научно-техническая революция 1970-х годов существенно видоизменила ландшафт воздействия информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) на мировую экономику, сделав его определяющим. Распространение микропроцессоров и компьютеров, а далее — сети Интернет, стало значимой технологической детерминантой трансформации международной торговли, приведшей к усилению роли в ней новых игроков — глобальных платформ. При этом Интернет стал неотъемлемым элементом их развития и рост числа пользователей сети (в 2005–2022 гг. с 1,0 до 5,3 млрд человек [8]), что способствовало быстрому увеличению

всеохватности распространения ГЦП. Во многом рост пользовательской сети привел к быстрому росту ТНК — технологических гигантов, а также к беспрецедентному росту товарного экспорта, особенно на отрезке 2000–2008 гг. (рис. 1), который стал во многом обеспечиваться глобальными платформами.

Указанные компании, представленные преимущественно международными игроками в сфере электронной коммерции (Amazon, Alibaba), обеспечили бум международной онлайн-коммерции, начавшийся еще до глобального кризиса 2008–2009 гг. Глобальные потоки экспорта и импорта существенно возросли в результате упрощения выхода на новые рынки, развития международной торговли новой продукцией, появившейся вследствие цифровизации, а также существенного уменьшения издержек, связанных с поиском покупателей (импортеров). Примечательно, что это способствовало более широкому вовлечению в международную торговлю развивающихся стран, поскольку быстрое и простое подключение к ГЦП позволило им ускорять интернационализацию своих экономик.

Следует отметить, что во многом трансформации международной торговли способствовал тренд на экономическую глобализацию, наблюдавшийся в последние десятилетия, когда открытость экономик стран возрастала, взаимозависимость между ними усиливалась, а международная конкуренция возрастала. В данной связи, новые технологии цифровизации, на базе которых были сформированы новые бизнес-модели, способствовали удержанию позиций многих компаний на мировом рынке. Параллельно между странами устранялись ограничения в торговле, что также стало усиливающей детерминантой развития международного бизнеса, в том числе в цифровой сфере.

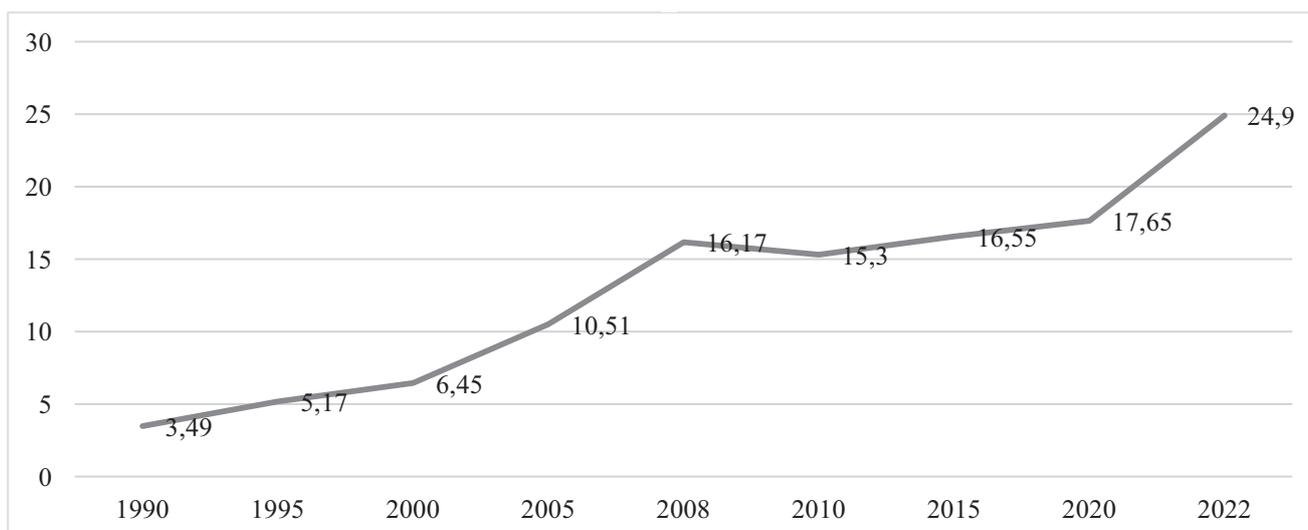

Рис. 1. Динамика мирового товарного экспорта в 1990–2022 гг., трлн долл.

Источник: составлено по: [10].

В условиях ужесточившейся международной конкуренции многие компании были вынуждены конструировать новые бизнес-модели, лежащие в основе их внешнеэкономических стратегий. Современные исследователи отмечают [9, с. 23], что в таких бизнес-моделях делается акцент на том, какой потенциал имеет компания и как она будет инвестировать в некоторые дополнительные возможности, которые предоставляют технологические инновации. Реализация данной модели в конечном итоге должна привести к удовлетворению постоянно изменяющихся потребностей конечных потребителей, а также сформировать специфические и уникальные конкурентные преимущества компании на мировом рынке.

Роль глобальных цифровых платформ в ускорении международной торговли

Привлекательность ГЦП как инструмента ускорения международной торговли возросла еще и потому, что потребители во многих странах привыкли к онлайн-покупкам, а также получили возможность сравнения товаров на разных торговых площадках, что усиливает прозрачность ценообразования. Таким образом, покупая товары по самым низким ценам, потребители подчеркивают значимость сравнительных преимуществ, традиционно играющих принципиальную роль в международной торговле. Также мы отмечаем, что в результате распространения ГЦП рынки стали многосторонними, то есть, когда ГЦП имеет возможность взаимодействовать с разными категориями субъектов. В целом, посредством ГЦП значительно улучшилось взаимодействие с клиентами, а также с малыми предприятиями — технологическими стартапами, поставляющими новую продукцию на мировой рынок.

Мы считаем, что ГЦП в современных условиях функционируют на базе двух основополагающих и взаимосвязанных между собой типов моделей — платформенной и экосистемной. В основном платформы транзакций, например, Amazon, придерживаются платформенной модели, когда между собой связываются две стороны бизнеса — производители и потребители (или их группы), а для ГЦП характерны сетевые эффекты (ценность ГЦП зависит от числа пользователей) и кросс-рыночное субсидирование, оказывающее воздействие как на число пользователей, так и на объем транзакций. В платформенной модели сама платформа выступает ключевым ресурсом, а цифровая инфраструктура обеспечивает ее функционирование.

Дальнейшая эволюция привела к разрастанию ГЦП, когда они стали интегрироваться воедино, формируя своеобразные цифровые экосистемы, объединяясь затем и с другими, смежными сервисами, однако в этих условиях формируется единая система управления циф-

ровыми данными. Вероятно, что цифровые экосистемы могут обеспечивать большую ценность, чем собственно ГЦП, поскольку они охватывают большее число разных отраслевых рынков и, соответственно, производителей и потребителей на этих рынках. Экосистема, как, например, Alibaba Group, может интегрировать в себя несколько направлений (например, облачные решения, логистика, цифровые медиа, международная розничная торговля и пр.), что, безусловно, повышает ее эффективность.

Механизмы и риски развития международной торговли на базе платформ электронной коммерции

Простота транзакций, осуществляемых на платформах электронной коммерции, служит, пожалуй, ключевым драйвером развития ГЦП и их экосистем, которые, в свою очередь, усиливают международную специализацию, углубляют международное разделение труда и повышают эффективность трансграничной экономической деятельности. Прогнозы авторитетных аналитических агентств указывают на то, что доля платформ и их экосистем в создаваемом мировом валовом внутреннем продукте (ВВП) возрастет в 2020–2025 гг. с 1-2 % до 30 % [7]. Пандемия коронавируса и усиление карантинных ограничений лишь ускорили выбор платформенной или экосистемной модели компаниями в качестве основополагающего направления развития. В данной связи, не случайно, что среди крупнейших компаний мира по рыночной капитализации безусловными лидерами являются компании, действующие либо как ГЦП в чистом виде, либо как экосистемы (например, Apple, Alphabet, Amazon и Microsoft). Быстрое наращивание капитализации и доходности этих компаний во многом было обусловлено безусловными преимуществами платформенной и экосистемной моделей.

Следует отметить, что в международной торговле большинство экосистем работает по модели «бизнеса для потребителя» (Business-to-Customer, B2C), то есть товары на платформе продаются физическим лицам, находящимся в разных странах, позволяя ГЦП просто и без существенных капиталовложений проникать на новые рынки (особую роль в этой связи играют рынки наименее развитых стран, для которых присущи высокие инвестиционные риски). ГЦП могут предоставить потребителям доступ к подсанкционным товарам, который ограничен по каналам классической внешней торговли. За счет указанных преимуществ, международный товарооборот электронной коммерции неуклонно возрастает и его динамика опережает классический обмен (так, например, мировой экспорт растет в среднем на 10 %, а трансграничная электронная коммерция — на 26 %).

Развитие международной электронной коммерции на ГЦП переформатирует мировые рынки, расширяя

спектр реализуемых на них товаров, обеспечивая новые выгоды и выигрыши от участия в международной торговле. Вместе с тем, интернационализация платформ при их выходе на новые рынки несет новые риски, поскольку, например, многие страны проводят протекционистскую защиту своих национальных экономик от чрезмерно вмешательства ГЦП и технологических гигантов. ГЦП все чаще рассматриваются принимающими странами в качестве угрозы национальной безопасности. Так, например, США стремятся ограничить торговлю некоторыми товарами из Китая, устанавливая в отношении них дополнительные тарифы и нетарифные ограничения. В современных условиях особую роль получили также такие ограничения, как экономические санкции и различные режимы экспортного контроля, особенно для компаний — технологических гигантов.

Указанные риски, безусловно, затрудняют выход ГЦП на международные рынки, и они вынуждены нести дополнительные издержки, равно как они несут их вследствие ухудшения ситуации в экономике принимающей страны в целом, усиления международной конкуренции. Кроме того, на определенном этапе своего жизненного цикла, пользовательская база ГЦП или экосистемы может перестать расти, что потребует от ГЦП дополнительных усилий по диверсификации. Наконец, определенными рисками для ГЦП являются существенные колебания спроса в принимающей стране, связанные с неблагоприятной динамикой курсов валют или инфляцией. Также следует отметить, что ГЦП несут все больше затрат на соблюдение различных нормативных процедур и требований к инфраструктуре ГЦП в стране пребывания (такие требования, например, часто предъявляются и могут постоянно изменяться по отношению к трансграничным платежным системам). Регламенты по защите, безопасности и конфиденциальности данных, устанавливаемые отдельными странами, также ведут к росту издержек ГЦП. Важны для ГЦП также и неблагоприятные положения таможенного и налогового законодательства.

В целом, несмотря на указанные риски, новый этап развития цифровых технологий будет лишь способствовать развитию международной торговли в рамках ГЦП, однако для них это требует существенных капиталовложений для того, чтобы дальше продолжать цифровизацию своих глобальных цепей поставок, которая будет способствовать оптимизации логистики и складского хозяйства, сокращать время доставки, наращивая пропускную способность этих цепей. В мире и России, в данной связи, крайне необходимы разработка и внедрение унифицированных цифровых стандартов, которые ускорят без барьерный обмен данными в рамках всей глобальной торговли. В частности, такие стандарты сделают более надежными контейнерные перевозки.

Кроме того, международная торговля должна продолжить движение в сторону разработки и реализации

преференциальных торговых соглашений, в которых подробно были бы формализованы вопросы цифровизации, то есть регулирования обмена в условиях развития ГЦП и их экосистем. Такие соглашения должны имплементироваться в практику ВТО, а также торговой политики стран и интеграционных объединений. Политика цифровизации отдельных стран не должна развиваться изолированно; ее необходимо направлять на преодоление фрагментации международного экономического сотрудничества и трансграничной онлайн-торговли. В целом, политика стран в части регулирования ГЦП должна быть последовательно направлена на: а) преодоление глобального цифрового разрыва; б) оптимизацию рынков труда в условиях цифровой среды; в) разработку и внедрение национальных цифровых платформ — потенциальных участников международной торговли, с учетом требований защиты персональных данных и кибербезопасности.

Можно отметить несколько потенциально значимых направлений исследований, которые будут играть значимую роль в контексте изучения международной торговли на ГЦП в обозримой перспективе:

- *развитие цифровой торговли услугами и регулирования трансграничных потоков данных*, поскольку барьеры в этой сфере продолжают развиваться и ограничивать обмен (это связано с отсутствием устойчивого международного сотрудничества по вопросам управления процессами цифровизации); расширение международной цифровой торговли предоставит новые возможности для развития онлайн-торговли услугами, усилит конкуренцию в финансовом бизнесе, расширит доступ на рынки малых предприятий и в целом будет способствовать дальнейшей диверсификации товарного экспорта.
- интернационализация малых и средних технологических стартапов, которые, развиваясь на базе цифровых технологий, будут способствовать качественно новому росту международной торговли и трансграничной электронной коммерции;
- модернизация уже существующих ГЦП с внедрением технологий блокчейн, которые будут упрощать документооборот и торговые операции в международном обмене, упрощать транзакции, трансграничные и трансфертные платежи, отслеживать движение платежей и товаров, проверять подлинность товаров, повышая доверие в рамках глобальных цепочек поставок, делать торговые операции эффективнее и быстрее, устраняя потребности в посредниках. В данном контексте речь идет о снижении транзакционных издержек, так как есть определенные ограничения в силу пока еще неопределенности и дороговизны технологии блокчейн, однако ее потенциал велик и уже признается международными организация-

ми в качестве эффективного инструмента ускорения международной торговли.

Заключение

В рамках настоящего исследования был подтвержден исключительно высокий потенциал ГЦП для развития международной торговли и для эффективного во-

влечения в нее со стороны развивающихся и наименее развитых стран. Экосистемы ГЦП многократно усиливают возможности этих стран с точки зрения наращивания добавленной стоимости их экономики и выхода на новые рынки. Наше исследование показало, что в периоды кризисов последних лет, запуск и восстановление международного обмена становится возможным во многом благодаря специфическим преимуществам ГЦП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карелина Е.А. Структурная трансформация стратегий транснациональных корпораций под влиянием цифровизации // Инновации и инвестиции. 2022. № 3. С. 16–25.
2. Кириллов В.Н. Роль инновационных факторов в повышении конкурентоспособности российских предприятий // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. № 6. С. 67–71.
3. Кириллов В.Н., Миллер Я.В. Глобальные цепочки создания стоимости в контексте новых вызовов развития мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 2. С. 86–97.
4. Рудяк А.С., Мога И.С. Положительное и отрицательное влияние цифровой среды на ведение бизнеса // В сб.: «Будущий мир, общие усилия, подлинный прогресс». Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых. М., 2020. С. 175–178.
5. Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А. Нестабильность международной торговли и подходы к оптимальному регулированию // Управленец. 2021. Т. 12. № 5. С. 21–31.
6. Baykov F.Y., Karelina E.A. (2022). Differentiation of Traditional Business Models and Transnationalization Models on Global Digital Platforms. In: International Conference on Engineering Management of Communication and Technology, pp. 34–37.
7. McKinsey (2020). How do companies create value from digital ecosystems? URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/how-do-companies-create-value-from-digital-ecosystems> (дата обращения: 16.08.2023).
8. Petrosyan A. (2023). Number of internet users worldwide from 2005 to 2022. September 21. URL: <https://www.statista.com/statistics/273018/number-of-internet-users-worldwide/> (дата обращения: 22.09.2023).
9. Tahiri S. (2022). The Impact of Digitalization on Firms Business Models. Opportunities and Limitations for Digital Leader. Journal of Advanced Research in Leadership, Vol. 1 (1), pp. 13–32.
10. WTO (2023). WTO Statistical Database. URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 22.09.2023).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ОЦЕНКИ И ЗНАЧИМОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ENTERPRISE ECONOMIC SECURITY: FEASIBILITY OF ASSESSMENT AND SIGNIFICANCE OF PROVISION

M. Smirnov

Summary. This article discusses the issue of assessing the economic security of an enterprise and its impact on successful business operation and development. The complexity of the assessment is emphasized, as it requires the consideration of many internal and external factors. In addition, the article discusses the problem of the subjective component of positions regarding the complexity of interpreting the concept of economic security, as well as the factors that determine it. Various methods for assessing the economic security of an enterprise and their comparative analysis are presented. The authors argue that for successful economic security, it is necessary not only to conduct an assessment, but also to develop measures to eliminate or reduce risks. This includes the development of a system for monitoring and analyzing economic security, which will allow obtaining reliable information about its condition and identifying possible threats in advance. It is also necessary to develop strategies to reduce risks and eliminate threats that may arise during the operation of the enterprise. Based on the results of the study, a position was formed that the assessment of the level of economic security is not practical if it does not take into account the risk factors that must be taken into account when ensuring economic security. These factors should be systematized and ranked by groups in relation to levels of economic hierarchy. Overall, this article is significant for entrepreneurs and organizational leaders who are interested in ensuring the stability and development of their business.

Keywords: economic security, risk factors, challenges, threats, diagnosis, provision, assessment, economic system, indicator approach, resource-functional approach, comprehensive approach.

Смирнов Михаил Юрьевич

Аспирант, ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
ddart2013@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема оценки экономической безопасности предприятия и ее влияние на успешное функционирование и развитие бизнеса. Подчеркивается сложность проведения оценки, так как это требует учета многих факторов, как внутренних, так и внешних. Кроме того, в статье говорится о проблеме влияния субъективной составляющей позиций относительно сложности трактовки понятия экономической безопасности, а также тех факторов, которые её обуславливают. Приводятся различные методы оценки экономической безопасности предприятия и их сравнительный анализ. Автор утверждает, что для успешного обеспечения экономической безопасности необходимо не только провести оценку, но и разработать меры по устранению или снижению рисков. Это включает в себя разработку системы мониторинга и анализа экономической безопасности, которая позволит получать достоверную информацию о ее состоянии и выявлять возможные угрозы заранее. Также необходимо разработать стратегии по снижению рисков и устранению угроз, которые могут возникнуть в процессе функционирования предприятия. По итогам исследования, была сформирована позиция о том, что оценка уровня экономической безопасности не имеет практического смысла, если она не учитывает те факторы риска, которые должны быть учтены при обеспечении экономической безопасности. Эти факторы должны быть систематизированы и ранжированы по группам во взаимосвязи с уровнями хозяйственной иерархии. В целом, данная статья имеет значимость для предпринимателей и руководителей организаций, которые заинтересованы в обеспечении стабильности и возможности развития своего бизнеса.

Ключевые слова: экономическая безопасность, факторы риска, вызовы, угрозы, диагностика, обеспечение, оценка, экономическая система, индикаторный подход, ресурсно-функциональный подход, комплексный подход.

Введение

В настоящее время, такая проблема как оценка экономической безопасности предприятия выступает в качестве одного из главных вопросов, которые волнуют бизнес-сообщество. Обеспечение стабильности и возможности развития бизнеса — это приоритеты, которые ставят перед собой многие предприниматели. Однако, решение вопроса относительно оценки экономической безопасности хозяйствующего субъекта остается сложной задачей, так как требует определения множества показателей, а также не только их количественной, но и качественной оценки. Несмотря на наличие некоторых методик, которые используются при оценке эконо-

мической безопасности, отсутствует единый алгоритм, позволяющий решить эту проблему. В связи с этим, вопросы, возникающие при обеспечении, оценке экономической безопасности остаются актуальными и требуют дальнейшего исследования и разработок.

Сложность определения детерминант исследуемой категории и их количественной оценки состоит в необходимости проведения анализа многих факторов: финансовых, социально-экономических, маркетинговых и прочих. Кроме того, необходимо обращать внимание на специфику деятельности каждой компании, её цели и миссии, чтобы определить наиболее подходящие коэффициенты и методику для их оценки.

Несмотря на то, что обеспечение возможно и без проведения оценки экономической безопасности, эффективность мер, ориентированных на увеличение уровня безопасности, значительно улучшится, при проведении этапа оценки. Оценка экономической безопасности предприятия — это сложная задача, требующая учета многих факторов, как эндогенных, так и экзогенных. Однако, несмотря на сложности, критически важным для успешного функционирования предприятия, долгосрочной стабильности и его развития является процесс обеспечения экономической безопасности. Для успешного обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта необходимо не только провести оценку, но и разработать меры по устранению или снижению рисков, а также систему наблюдения и анализа экономической безопасности, которая позволит получать достоверную информацию о ее состоянии и выявлять перечень возможных угроз заранее. Таким образом, процесс обеспечения экономической безопасности компании требует постоянного внимания, анализа и улучшения.

Количественная оценка является одной из проблем, связанных с обеспечением экономической безопасности предприятия, поскольку исследуемая категория зависит от множества факторов, как внутренних, так и внешних. Данные факторы в каждом отдельном случае связаны с определенной организацией и ситуацией и не могут быть измерены конкретными числами.

Внутренние факторы, такие как качество менеджмента, финансовые, экономические и маркетинговые показатели, могут быть измерены, но они не могут дать полное представление о ситуации с экономической безопасностью предприятия. Внешние факторы, такие как экономический и политический климат в регионе, стране, мире, также не могут быть количественно оценены, но они могут оказать серьезное воздействие в отношении экономической безопасности.

Необходимо отметить, что вопрос оценки — это комплексное мероприятие, которое охватывает большинство сфер жизни, не только предприятия, но и общества в целом, поэтому является довольно трудоемкой, обширной и сложно реализуемой задачей. Для успешного обеспечения экономической безопасности необходимо учитывать все факторы, оказывающие влияние на нее, и разрабатывать меры по их устранению или снижению. Однако, несмотря на сложность оценки экономической безопасности, ее обеспечение остается критически важным для успешного и стабильного функционирования компании.

Цель исследования заключается в рассмотрении целесообразности оценки уровня экономической безопасности в разрезе предприятия и обеспечения его экономической безопасности.

Материалы и методы

За основные методики исследования были взяты методы в рамках системного подхода, которые представляют собой систематизация и обобщение подходов к оценке экономической безопасности, сравнение основных методик оценки экономической безопасности, логический анализ при формулировке выводов. В качестве исходных данных были использованы публикации в научных журналах и монографии, отчеты и статистические данные, опубликованные официальными органами и исследовательскими центрами.

Все основные методы, которые применяются при оценке экономической безопасности предприятия, напрямую являются зависимыми от определения сущности экономической безопасности. В основном она понимается как барьер от угроз, которые могут негативно сказаться на экономических показателях деятельности предприятия. Однако, авторами используются разноплановые показатели, для оценки успешности, устойчивости и стабильности развития предприятия.

Рассмотрев литературу по экономике, становится очевидным, что количество методологических подходов для оценки существует не мало, все они отличаются по качеству информационной поддержки и сложности математических алгоритмов [6,8]. Исходя из этого возникает необходимость систематической классификации и обобщения существующих методов для выбора наиболее полных и надежных методик.

Большинство исследователей используют метод, при котором рассчитываются показатели для каждого отдельно-выбранного фактора экономической безопасности с последующим переводом значения каждой составляющей в относительную величину и определением интегрального показателя. Этот показатель является средневзвешенной величиной оценки отдельных детерминант экономической безопасности фирмы.

Еще один известный метод — это функциональный, который заключается в суммировании функций зависимости уровня экономической безопасности при изменении показателей деятельности предприятия [10, с.852].

Рассмотрим и систематизируем подходы, которые основываются на вышеописанных методах:

— *Ресурсно-функциональный*. Критерием оценки в данном подходе выступает уровень эффективности в использовании, имеющихся у компании ресурсов по всем функциональным составляющим экономической безопасности (технично-технологической, финансовой интеллектуально-кадровой, политико-правовой, экологической, информационной, силовой). Пока-

затели эффективности использования ресурсов оцениваются в динамике с применением различных методов: горизонтального и вертикального анализов, коэффицентного анализа, индексного метода и др. Основой данного подхода является анализ состояния финансово-хозяйственной деятельности фирмы. Сторонники подхода считают, что эффективность функционирования фирмы достигается путем нейтрализации действия негативных факторов и угроз экономической безопасности [6, с. 46].

- *Индикаторный*. Согласно индикаторному подходу, оценка экономической безопасности компании заключается в сравнении показателей-индикаторов, для которых приняты пороговые значения с фактическими показателями функциональных сторон деятельности предприятия [3, с. 85]. Индикаторы могут включать следующие показатели: прибыль, рентабельность, денежный поток, ликвидность и прочие. Оценка проводится на основе сравнения фактических показателей с заданными значениями или с аналогичными предприятиями в отрасли. Однако, у приведенного подхода имеются недостатки, так как может быть затруднительно определить, какие индикаторы являются наиболее значимыми при проведении оценки экономической безопасности.
- *Подход на основе оценки экономических рисков*. Для оценки рисков, которые могут негативно сказаться на экономической безопасности компании, используются определенные показатели, отражающие специфику ее деятельности. Уровень значимости риска определяется, как комбинация вероятности наступления риска и величины последствий в денежном и других выражениях. Владелец бизнеса может разработать нивелирующие и предупреждающие мероприятия в системе управления рисками для принятия решений по тем рискам, которые могут оказать негативное влияние [9, с. 274].
- *Комплексный*. включает элементы как индикаторного, ресурсно-функционального, рискованного подходов, так и применение различных математико-статистических методов. Методики, предлагаемые авторами в рамках комплексного подхода, оценивают не только внутренний потенциал предприятия, но и факторы внешней среды, отраслевые, региональные, экзогенные и эндогенные риски [10, с. 842]. Однако, важно учитывать, что выбор методов оценки должен быть основан на конкретных условиях и целях оценки. Также необходимо учитывать последние тенденции, изменения в отрасли и на рынке, чтобы методы оценки были наиболее актуальными и эффективными. Например, все большее значение приобретает использование цифровых технологий и аналитики

данных при оценке безопасности. Это позволяет получить более точную информацию об операционных и финансовых показателях организации. Кроме того, при использовании вышеописанных технологий возможно выявить потенциальные риски и угрозы.

Как мы можем наблюдать, научное сообщество предлагает множество различных подходов для оценки экономической безопасности субъектов экономических отношений. Подходы затрагивают как внешние аспекты деятельности субъекта, так и внутренние. Следует отметить, что все подходы, рассмотренные в данной статье, имеют неоспоримые плюсы. Главным из них, по мнению автора, является то, что благодаря расчету общеустоявшихся количественных показателей или факторов, можно выявить слабые финансовые, управленческие, информационно-технические стороны отдельных субъектов. Данные факторы, негативно сказываются на экономической деятельности субъектов, что, в свою очередь, подталкивает организацию на обеспечение экономической безопасности по выбранным направлениям. Кроме того, не мало важным достоинством отдельных подходов можно считать их оперативность и мобильность в расчетах. Многие организации смогли бы сами попытаться оценить уровень экономической безопасности за короткий промежуток времени с использованием тех, к примеру, финансовых факторов, с которыми бизнес часто имеет дело. Стоит отметить важность того, как при оценке уровня экономической безопасности, подходы позволяют преобразовать качественные факторы в их количественную интерпретацию, в том числе при помощи использования методов экспертных оценок. Все-таки, как мы писали ранее [12], экономическую безопасность можно рассматривать с точки зрения субъект-объективного подхода, что в свою очередь, позволяет авторам использовать те подходы к оценке и методы, удовлетворяющие тому видению, которое они учитывают при создании своей методологии. На данном этапе стоит разграничить саму методологию и эффективность от ее применения. Если сравнить экономическую безопасность с организмом человека, то это та категория экономической науки, а также деятельности коммерческой фирмы, которая не релевантна относительно жизненного цикла, то есть она существует от момента формирования и до окончания существования. Именно поэтому, от того используется ли авторами экспертный подход или нет, на практике у организаций нет большого числа времени, чтобы опробовать различные методы, даже несмотря на выявленные плюсы методик, так как каждая попытка — это то время на риск, которое фирма могла бы потратить на обеспечение экономической безопасности.

Выбор методики оценки безопасности является сложной задачей, требующей учета многих факторов.

Несмотря на отсутствие единой системы, которая позволила бы решить эту проблему, обеспечивать экономическую безопасность фирмы критически важно для целей успешного функционирования предприятия и его долгосрочной стабильности, развития. Однако, оценка экономической безопасности — это не всегда логичный исход, кроме случаев, когда результаты непосредственно выражают риски, которые могут быть использованы в конкретных технико-экономических расчетах, необходимых при принятии решения об инвестировании. В общем случае для того, чтобы иметь представление об обеспечении экономической безопасности и о способности предприятия противостоять внешним угрозам и вызовам, нет никакой необходимости измерять ее уровень.

В научном сообществе, проблеме обеспечения посвящено много трудов. Большая часть из них затрагивает частные случаи, не учитывая факторы риска в комплексе. Такое обеспечение безопасности, путем нивелирования череды негативных последствий от отдельно выявленного риска, может привести к возникновению новых или усугублению влияния тех рисков, которые фирма не выявила или еще не успела выявить. Исходя из вышесказанного, для обеспечения экономической безопасности необходимо учитывать взаимосвязь рисков с отраслью, регионом, национальной экономикой и экономической системой, в которой функционирует субъект. Поэтому необходимо ранжировать группы рисков по выбранным направлениям, определять характер их возникновения, обеспечивать минимизацию потерь от их влияния.

По мнению автора, учитывая во внимание то, что только количественная оценка экономической безопасности не всегда имеет смысл, а должна основываться на систематизированной диагностике рисков, необходимо использовать такой подход, который бы учитывал эти факторы риска и в нем был бы практический смысл ведущий к обеспечению экономической безопасности предприятия. Для данных целей необходимо разработать методiku, которая могла бы на практике удовлетворять вышеописанным требованиям. В настоящее время, ряд ученых имеют разработки в области диагностики рисков, основанных на угрозах вызовах, входных барьеров для предприятия, региона, которые негативно влияют на экономическую безопасность.

Один из таких подходов представлен в трудах ученых [1,11]. Подход позволяет проводить анализ каждой группы факторов на соответствующем уровне и показывает наличие внутренних и внешних угроз, вызовов, барьеров и ограничений, обуславливающих отсутствие устойчивости или невосприимчивости к воздействию на них разного рода негативных факторов и, как следствие, каковы возможности воспрепятствования проявлению объективных барьерных и ограничительных факторов с тем, чтобы в максимально возможной степени свести

к минимуму или вовсе исключить их отрицательное влияние на хозяйственную деятельность предприятия. [11, с. 115].

Матрица даёт возможность идентифицировать барьерные и ограничительные факторы, вызовы и угрозы, раскрыть причины их происхождения и установить характер их проявления на различных уровнях хозяйственной иерархии. Кроме того, матрица дифференцирует факторы по группам и оценивает их влияние на привлекательность инвестиционного климата и уровень безопасности. Это позволяет рассчитать итоговую несистематическую составляющую общего риска для использования ее в качестве ставки дисконтирования при обосновании целесообразности реализации инвестиционных решений.

Использование матричного подхода дает возможность обратным порядком определить те мероприятия, реализация которых позволит уменьшить негативное проявление барьерных и ограничительных факторов, угроз и вызовов, оказывающих негативное влияние на обеспечение экономической безопасности фирмы. При этом матрица позволяет определить на каком иерархическом уровне, кем и каким образом, а также насколько эффективно возможна реализация этих мер.

Таким образом, матричный подход является ценным инструментом для управления рисками и оценки экономической безопасности предприятий, который позволяет учитывать множество факторов и уровней иерархии, а также определять меры по снижению рисков и повышению привлекательности предприятий для инвестирования.

Результаты

Результаты исследования показали, что для стабильного функционирования предприятия, его успешного функционирования и развития, обеспечение экономической безопасности выступает необходимым и важным условием. Она может быть достигнута путем нивелирования рисков и угроз, которые могут оказать негативное влияние на деятельность предприятия.

Оценка экономической безопасности не всегда является достаточной для принятия решений. Кроме того, при оценке рисков необходимо учитывать их взаимосвязь с отраслью, регионом, национальной экономикой и экономической системой, в которой функционирует субъект. Важно понимать, что риски могут варьироваться в зависимости от конкретных технико-экономических расчетов, которые могут потребоваться для принятия взвешенных решений, например, об инвестировании. Поэтому, чтобы обеспечивать экономическую безопасность предприятия, необходимо учитывать все выше-

перечисленные факторы, чтобы минимизировать риски и гарантировать стабильность функционирования субъекта.

Для диагностики факторов экономической безопасности предприятия и выявления возможных рисков, которые порождены различными угрозами и вызовами, можно использовать матричный подход. Матричный подход (AVS Matrix Method) позволяет идентифицировать барьерные и ограничительные факторы, вызовы и угрозы, раскрыть причины их происхождения и установить характер их проявления на различных уровнях хозяйственной иерархии. Матрица дифференцирует факторы по группам и затем оценивает их влияние на экономическую деятельность, привлекательность инвестиционного климата и уровень безопасности. Это позволит рассчитать итоговую несистематическую составляющую общего риска для использования ее в качестве ставки дисконтирования при обосновании целесообразности реализации инвестиционных решений, которые могут быть приняты фирмой в целях обеспечения её экономической безопасности.

В случае, если оценка экономической безопасности не учитывает систематизированную диагностику рисков, а носит исключительно количественный характер в определении уровня экономической безопасности, то такая методика не имеет практического смысла. Оценка экономической безопасности целесообразна только в том случае, если она помогает выявить угрозы, которые необходимо нивелировать в целях обеспечения экономической безопасности.

Обсуждение

В исследовании было выявлено, что предприятию необходимо обеспечивать экономическую безопасность, так как она является существенным условием для его успешного функционирования и долгосрочной стабильности и развития. Достижение подобных целей может быть заключено в минимизации рисков и угроз, которые влияют негативно на его деятельность фирмы.

В рамках данной статьи не предполагается разработка своей уникальной методики оценки экономической безопасности предприятия. В связи с этим, изучив труды научного сообщества, был представлен матричный подход авторов [1,11], который учитывает, те логические выводы, которые представлены в данной работе.

Исследование объясняет, почему только оценка уровня экономической безопасности не имеет смысла. Внутренние факторы, такие как финансовые, экономические и маркетинговые показатели, могут быть измерены, но они не могут дать полное представление об экономической безопасности предприятия. Внешние факто-

ры, такие как политическая и экономическая ситуация в стране и в мире, не могут быть количественно оценены, но они могут оказать серьезное влияние на экономическую безопасность предприятия.

Обеспечение экономической безопасности напрямую связано с ущербом, который возникает вследствие вовремя не определенных факторов риска. При ведении хозяйственной деятельности важно в зависимости от конкретной экономической системы, положения предприятия в отрасли, в регионе, в национальной экономике выявлять соответствующие факторы риска, которые влияют на непосредственную экономическую деятельность организации. С практической точки зрения, своевременная диагностика рисков поможет не только определить характер возникновения рисков, но и нивелировать их, что позволит обеспечить экономическую безопасность фирмы и ее стабильное функционирование.

Заключение

Проблематика, связанная с обеспечением экономической безопасности на текущем этапе развития экономической мысли, является одной из основных задач, стоящих перед компаниями с различными видами экономической деятельности. Это связано с тем, что современная экономическая среда характеризуется высокой степенью неопределенности, нестабильностью и динамичностью. Многие факторы могут влиять на деловую среду и приводить к возникновению угроз и рисков, таких как изменения законодательства, экономические кризисы, конкуренция на рынке, изменения в сфере технологий, проблемы мировой политики и прочие.

Оценка экономической безопасности предприятия имеет субъективный характер, так как её проведение требует учета многих факторов, как внутренних, так и внешних. Кроме того, неопределенность и неоднозначность понятия экономической безопасности, а также разные подходы к её определению могут приводить к различным оценкам и выводам из-за того, что оценка, по большей степени, зависит от позиций экспертов, аналитиков и других заинтересованных сторон, имеющих разные подходы к определению исследуемой категории и различные критерии ее определения. Кроме того, оценка экономической безопасности требует учета многих эндогенных и экзогенных факторов, которые трудно измерить и оценить. Не всегда субъективность воздействует на результаты оценки, но в некоторых случаях эта проблема может повлиять на принимаемые решения. Необходимо также учитывать и аспект субъективности в процессе разработки мер по устранению или снижению влияния рисков, в первую очередь, на экономическую деятельность субъекта, так как это может отразиться на эффективности его деятельности. Более

того, необходимо учитывать специфику деятельности каждого предприятия, его целей и миссии, чтобы определить наиболее подходящие показатели и методику их оценки.

Однако, объективный характер экономической безопасности заключается в её зависимости от объективных факторов и условий, влияющих на развитие и функционирование бизнеса. Безопасность служит ключевым условием успешной деятельности предприятия, при этом её возможно оценить на основе количественных показателей, таких как финансовые показатели, показатели производственной деятельности и прочие. Эти показатели могут быть объективно измерены и оценены благодаря стандартным подходам и методикам.

Полностью исключить влияние субъективной составляющей при определении исследуемой категории экономической безопасности и факторов ее обуславливающих является трудной задачей, ведь вышеописанные в данной статье тезисы показывают неоднородность и многогранность понятия. Оценка конкретно уров-

ня экономической безопасности не имеет большого смысла, так с практической точки зрения не дает представления о тех факторах риска, которые влияют на необходимое обеспечение безопасности. Именно поэтому целесообразность в принятии решения об оценке должна вытекать из нацеленности компании на обеспечение. Только в этом случае, по мнению автора, оценка будет иметь значимость, если она основывается на диагностике рисков, так как они являются мерой оценки ущерба. Диагностика рисков поможет не только определить их характер, но и предотвратить их воздействие, обеспечивая экономическую безопасность фирмы и стабильное ее функционирование.

Этика и конфиденциальность

В данной статье не использовались данные, которые могли бы нарушить права физических или юридических лиц. Все исходные данные были получены из открытых источников, доступных для общественности. В процессе работы не было использовано никаких конфиденциальных данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Г.А., Вякина И.В., Сворцова Г.Г., Капков А.А. Методология и методика оценки уровня обеспечения экономической безопасности и инвестиционной привлекательности предприятий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2023. — Т. 19, № 4. — С. 606–628. <https://doi.org/10.24891/ni.19.4.606>
2. Алтунина Т.М. Модели оценки экономической безопасности предприятия: текущее состояние и направления развития / Т.М. Алтунина, И.С. Баранова, Н.Р. Шуман. — Текст: непосредственный // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VI Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 27–28 апреля 2020 г.): в двух томах. — Издательство Уральского университета: Екатеринбург, 2020. — Т. 1. — С. 162–166.
3. Бахшалиева, Г.Н. Применение индикаторного подхода при оценке финансовой безопасности экономического субъекта / Г.Н. Бахшалиева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 14 (409). — С. 85–87. — URL: <https://moluch.ru/archive/409/90097/>
4. Вякина И.В. Методы оценки экономической безопасности предприятия как инструментальной диагностики угроз развития // Экономический анализ: теория и практика. — 2020. — Т. 19, № 5. — С. 835–859. <https://doi.org/10.24891/ea.19.5.835>
5. Ермакова И.Н. Методические подходы к оценке уровня экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия // Михеева Н.Б., Хандогина Д.С. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. №4 (10). С. 43–53.
6. Климова Е.З., Павлова И.А. Показатели оценки экономической безопасности предприятия // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. №9. С.101–105.
7. Коробейников Д.А. Методика комплексного анализа и оценки уровня экономической безопасности предприятия // Коробейникова О.М., Дугина Т.А., Шемет Е.С. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2021. №3. С.73–85.
8. Кульнев В.А. Методы оценки экономической безопасности предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №4-3. С. 38–42. doi: 10.24412/2500-1000-2021-4-3-38-42
9. Масленников В.В., Трохов А.А. Методические подходы к оценке рисков, определяющих экономическую безопасность компании // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4. С. 272–274. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-riskov-opredelyayuschih-ekonomicheskuyu-bezopasnost-kompanii>
10. Сворцов М.А. Основные методики оценки экономической безопасности предприятия // Московский экономический журнал. 2022. №9. С.850–857.
11. Экономическая безопасность и инвестиционная привлекательность хозяйствующих субъектов: концепция, диагностика, оценка: монография / Г.А. Александров, И.В. Вякина, Г.Г. Сворцова, А.А. Капков; под ред. Г.А. Александрова — Москва: Первое экономическое издательство, 2023. — 206 с.
12. Смирнов М.Ю., Александров Г.А. Понятие экономической безопасности организации и его определение с точки зрения объективно-субъективного подхода // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 4. С. 81–86.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОРГАНИЗАЦИИ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

IMPROVEMENT OF SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF THE AUDIT OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF PUBLIC RESOURCES IN MUNICIPAL INSTITUTIONS

T. Turishcheva

Summary. The article is devoted to issues related to increasing the efficiency of state financial control by expanding the practice of using performance audits. During the research, the features of conducting an audit of the efficiency of use of public resources in municipal institutions were considered. Recommendations regarding the choice of research object are formulated. Special attention is paid to the stages of performance auditing.

Keywords: performance audit, municipal institution, facility, expenses, budget, analysis.

Турищева Татьяна Борисовна

*Доктор экономических наук, доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»;
Доцент, Финансовый университет
при Правительстве РФ
ttb2812@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросам, связанным с повышением эффективности государственного финансового контроля за счет расширения практики использования аудита эффективности. В процессе исследования рассмотрены особенности проведения аудита эффективности использования государственных ресурсов в муниципальных учреждениях. Сформулированы рекомендации, касающиеся выбора объекта исследования. Отдельное внимание уделено этапам проведения аудита эффективности.

Ключевые слова: аудит эффективности, муниципальное учреждение, объект, расходы, бюджет, анализ, бюджетный мониторинг.

Эффективное финансовое управление в государственном секторе является неотъемлемым условием стабильности национальной экономики и основой развития экономического потенциала страны. Развитие бухгалтерского учета и финансового контроля в этом аспекте является доминирующими направлениями обеспечения эффективности финансового управления и повышения качества предоставления государственных услуг в том числе муниципальными учреждениями. Перспективной составляющей современной системы финансового аудита в государственном секторе является оценка эффективности расходования бюджетных средств, которая проводится в рамках аудита эффективности, представляющего собой новую идею аудита, ориентированного на результаты деятельности.

Однако, принимая во внимание специфику, сферы деятельности и широкий спектр продуктов и услуг, которые предоставляются за счет бюджетных средств, аудит эффективности не может быть жестко регламентирован, поскольку является комплексной исследовательской работой, которая требует гибкости, воображения и высокого уровня аналитических навыков [1]. Эта ситуация вполне объяснима, поскольку достаточно проблематич-

но оценить по единым критериям эффективность расходования бюджетных ресурсов, например по социальному и военному направлению, т.к. они имеют разные цели и результаты деятельности, задачи и функции, на выполнение которых и выделяется из бюджета финансовое обеспечение [2].

В связи с этим можно отметить, что аудит эффективности вызывает значительный интерес как со стороны ученых, так и практиков, которые анализируют его с точки зрения появления, эволюции, трансформации и результатов в различных контекстах. Особое внимание научно-экспертным сообществом уделяется разработке и усовершенствованию методического обеспечения аудита эффективности.

С учетом вышеизложенного, выбранная тема исследования является актуальной, научно и практически значимой.

Исследованию сущности, особенностей правового и методологического обеспечения аудита эффективности в государственном секторе, причин возникновения, перспектив и проблем его становления в России уде-

ляют внимание Макарова Т.В., Новикова А.А., Скурыгина Л.И., Кимский И.О., Ермашкевич Н.С., Калина А.И., Захарчук С.Д., Костюков А.В.

Особенности сущностного и содержательного наполнения аудита государственных финансов исследовали Мельник М.В, Булыга Р.П, Миронова С.М., Мордвинцев А.И., Скворцов С.Г., Степашин С.В. Bednarek, Piotr; Lawlor, Andrea; Crandall, Erin.

Несмотря на достаточный уровень научных достижений в исследуемой сфере, целый ряд актуальных вопросов остается еще нераскрытым. Отдельного внимания заслуживает процесс организации и проведения внутреннего финансового аудита. В более глубокой проработке нуждаются подходы к количественному и качественному анализу данных и формированию доказательной базы.

Итак, цель статьи заключается в рассмотрении направлений совершенствования научно-методических подходов к организации аудита эффективности использования государственных ресурсов в муниципальных учреждениях.

С общетеоретической точки зрения аудит эффективности в государственном секторе предполагает изучение программ, операций, систем управления и процедур органов и учреждений, которые распоряжаются бюджетными средствами, с целью оценки того, насколько экономно, эффективно и результативно они используют эти ресурсы [3]. Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что аудит эффективности в муниципальном учреждении предполагает оценку различных аспектов его деятельности, включая входы (финансовые, человеческие, материальные, организационные или нормативные средства, необходимые для реализации целей и задач, предусмотренных бюджетной программой), выходы (конечные показатели деятельности), результаты (непосредственное воздействие программы на адресатов или получателей) и влияние (долгосрочные изменения в обществе, обусловленные действиями муниципально учреждения).

Анализ отечественной практики свидетельствует о том, что в процессе проведения аудита эффективности в муниципальных учреждениях возникают определенные трудности. В таблице 1 приведена систематизация примеров, когда измерение эффективности может быть возможным, а также какие проблемы могут возникнуть в процессе проведения аудита.

С учетом вышеизложенного, считаем, что научно-методическую основу организации аудита эффективности использования государственных ресурсов в муниципальных учреждениях должна составлять система риск-ориентированного планирования. Эта система базиру-

ется на принципах идентификации проблем (или, как их принято называть, рисков) в деятельности муниципального учреждения, их оценки и приоритетизации в порядке существенности и соответственно неотложности их исследования [4].

Таблица 1.

Возможности и проблемы, сопровождающие проведение аудита эффективности в муниципальных учреждениях

Проведение аудита эффективности не вызывает проблем	Проведение аудита эффективности проблематично
Продукты представляют собой единичную ценность	Продукты представляют собой множественную ценность
Учреждение ориентировано на выпуск продукта/предоставление услуги	Учреждение ориентировано на процесс
Автономное производство	Совместное производство: продукты создаются совместно с другими
Продукты изолированы	Продукты переплетаются между собой
Потери известны	Потери не известны
Качество можно определить в показателях эффективности	Качество не поддается определению в показателях эффективности
Однородная продукция	Разнообразие продукции
Окружающая среда стабильна	Окружающая среда динамична

Соответственно на первый план входит задача выбора объекта аудита. Принимая во внимание международный опыт и практику, автором сформулирован перечень типовых индикаторов наиболее существенных проблем в деятельности муниципального учреждения, на которые следует обратить внимание при определении объекта аудита в процессе его планирования:

- повышенное внимание правоохранительных, контролирующих органов, правительственных структур, СМИ;
- отсутствие или неполное достижение запланированных целей, необеспечение ожидаемых результатов;
- неудовлетворительное качество (объемы) предоставляемых услуг;
- значительные затраты ресурсов, их необоснованные изменения, в том числе при проведении процедур закупки;
- нечеткий нормативно правовой регламент деятельности;
- сложные схемы реализации поставленных задач и/или размытая ответственность;
- новые виды деятельности или существенные изменения в условиях их реализации;
- нехватка надежной, независимой и своевременно обновленной информации о результатах деятельности.

В таблице 2 отображены критерии выбора объектов аудита эффективности в муниципальном учреждении.

Таблица 2.

Критерии выбора объектов аудита эффективности в муниципальном учреждении

Критерии	Факторы
Материальность	Важна ли эта тема (проблема) для органа власти / пользователей / муниципального учреждения
Подотчетность	Четко ли определена подотчетность по направлению аудита
Возможное влияние	Имеет ли объект аудита значительное влияние на взятые обязательства, на их эффективность и результативность
Совершенствование	Обеспечит ли аудит усовершенствование работы муниципального учреждения
Интерес руководства	Представляет ли эта тема интерес для руководства учреждения
Возможность проведения аудита	Существует ли возможность провести аудит данной предметной области
Своевременность	Своевременно ли проведение аудита на данном этапе
Предварительная внутренняя оценка системы внутреннего контроля	Проводилось ли предварительное внутреннее оценивание по данной теме
Деятельность, которая возможно повлияет на данную проблему	Наблюдаются ли какие-то процессы изменений или деятельность, которая вероятно повлияет на проблему и результаты ее оценки
Требование в проведении аудита эффективности	Заявлены ли формальные требования по проведению аудита данной темы (соответствующим органом, руководством и т.д.)?
Высокая политическая чувствительность	Находится ли тема в поле зрения политиков и общественности

Также с точки зрения методологии проведения аудита эффективности использования государственных ресурсов в муниципальном учреждении особого внимания заслуживает процесс его организации и осуществления.

В сложившейся на сегодняшний день практике существует стандартизированный набор последовательных шагов по организации и проведению всех направлений внутренних аудитов, в т.ч. — аудита эффективности [5]. Несмотря на то, что методы аудита, приемы и процедуры, лежащие в основе проведения аудита, отличаются, в научно-экспертном сообществе выработаны единые подходы к основным этапам аудита:

- предварительное исследование объекта аудита и планирование внутреннего аудита;
- проведение аудита и анализ;
- подготовка аудиторского отчета, выводов и рекомендаций;
- отслеживание результатов внедрения аудиторских рекомендаций.

В свете вышеизложенного считаем, что проведение аудита эффективности использования государственных ресурсов в муниципальном учреждении может быть разделено на несколько этапов.

Подготовительный этап — выбор объекта и предмета аудита; разработка критериев, программы проверки. Конечными документами на данном этапе являются рабочий план и программа проверки. В них должна быть четко сформулирована цель и задачи проверки; обозначены сроки проверки; используемая методика и состав аудиторской группы [6].

Следующим этапом является собственно определение эффективности объекта проверки по критериям и показателям, а также выявление нарушений действующего законодательства и нормативно-правовых актов. По результатам прохождения данного этапа составляется проект акта, содержащий зафиксированные недостатки в работе учреждения и эффективность его деятельности.

Синтетический этап предполагает разработку конкретных научно обоснованных рекомендаций и предложений по повышению эффективности деятельности муниципального учреждения.

В рамках аналитического этапа должен быть проведен факторный анализ результатов деятельности учреждения, выявлены причинно-следственные связи между эффективностью работы муниципального учреждения и оптимальностью системы управления им.

Проведению аудита эффективности может предшествовать анализ результатов ранее осуществленных ревизий и проверок по вопросам законного и целевого использования бюджетных средств [7]. В таком случае факты выявленных недостатков и нарушений можно считать подтверждением существования проблем, а следствием — суммы потерь.

Таким образом, резюмируя полученные результаты, отметим, что модернизация научного и методического обеспечения аудита эффективности использования государственных ресурсов в муниципальных учреждениях имеет решающее значение для социально-экономического развития страны и общественного благосостояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курдюмов А.В. Государственный аудит эффективности исполнения бюджета // Аудиторские ведомости. 2021. № 4. С.66–71.
2. Котельникова Е.Д. Современные проблемы организации и проведения аудита эффективности и пути их решения // Учет и контроль. 2022. № 9. С. 2–10.
3. Подольская Т.В. Преимущества применения аудита эффективности использования ресурсов в общественном секторе // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 6. № 6. С. 514–518.
4. Намитулина А.З. Особенности управления финансами государственных и муниципальных учреждений // Самоуправление. 2021. № 4 (126). С. 529–531.
5. Курдюмов А.В. Аудит эффективности в муниципальных образованиях: повышение эффективности расходования бюджетных средств // Аудиторские ведомости. 2020. № 4. С. 30–35.
6. Макарова Т.В. Теоретические аспекты аудита эффективности в системе муниципального финансового контроля // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 5. С. 377–383.
7. Меликсетян С.Н. Актуальные направления повышения эффективности использования бюджетных средств в России // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2022. № 21 (549). С. 22–38.

© Турищева Татьяна Борисовна (ttb2812@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕХНОЛОГИИ CRM И СЕМ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

CRM AND CEM TECHNOLOGIES IN COMMERCIAL BANKS: PROBLEMS AND CHALLENGES

A. Ushanov

Summary. The article examines the application of CRM and CEM technologies in the banking sector in the context of the implementation by credit institutions of a business model based on a symbiosis of product-oriented and customer-oriented approaches. The problems of CRM functioning in commercial banks are revealed, the main of which is their use of foreign-made DBMS and, in particular, Oracle, in conditions when Oracle Corporation announced the suspension of its activities in Russia as a reaction to a special operation in Ukraine. The measures that need to be taken in this situation are shown. Among such measures are the creation of new ABS and processing for the transition to domestic DBMS, the development of a unified strategy in terms of hardware, the unification of Russian banks for joint investments in the development of ABS in java, etc. The possibilities of CEM technology as a tool that allows you to focus not only on the functional features of a banking product or service, but also on the values that motivate the customer to make a purchase decision are demonstrated. Measures to improve the efficiency of customer experience management on the CEM platform are proposed.

Keywords: технологии CRM и CEM, клиент банка, коммерческий банк, СУБД Oracle, управление клиентским опытом.

Процесс взаимодействия коммерческого банка и клиента — один из стержневых аспектов, которые влияют на работу банка в целом и его место на финансовом рынке. Во всех сегментах банковской деятельности все более жесткой становится борьба за клиентов, знаменуя собой трансформацию продукт-ориентированного подхода в клиент-ориентированный.

Предложение на рынке даже новых, максимально лояльных банковских продуктов не позволяет извлекать устойчиво высокие прибыли, так как эти продукты достаточно легко перенимаются и адаптируются, особенно если конкуренция происходит в основном в ценовой нише [1].

Кроме этого, такой продукт, даже если и заинтересует определенную группу клиентов, в том числе из-за простоты его получения, отнюдь не гарантирует их добросовестность в процессе пользования им (например, желание и возможность в срок вернуть кредит). Понятие «клиентоориентированность» в данном случае выступает в искаженном виде.

Ушанов Александр Евгеньевич

*Кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Ushanov_0656@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуются вопросы применения в банковской сфере технологий CRM и CEM в условиях реализации кредитными организациями бизнес-модели, основанной на симбиозе продукт-ориентированного и клиент-ориентированного подходов. Раскрыты проблемы функционирования CRM в коммерческих банках, главная из которых — использование ими СУБД иностранного производства и, в частности, Oracle, в условиях, когда корпорация Oracle Corporation объявила о приостановке своей деятельности на территории России как реакция на спецоперацию на Украине. Показаны меры, которые необходимо предпринять в данной ситуации. В ряду таких мер — создание новых ABS и процессинга для перехода на отечественные СУБД, выработка единой стратегии в части «железа», объединение российских банков для совместных инвестиций в разработку ABS на java и др. Продемонстрированы возможности технологии CEM как инструмента, позволяющего сфокусироваться не только на функциональных особенностях банковского продукта или услуги, но и на ценностях, мотивирующих клиента принять решение о покупке. Предложены мероприятия по повышению эффективности управления клиентским опытом на платформе CEM.

Ключевые слова: технологии CRM и CEM, клиент банка, коммерческий банк, СУБД Oracle, управление клиентским опытом.

Оптимальной бизнес-моделью деятельности банка в современных условиях представляется та, которая основана на симбиозе продукт-ориентированной и клиент-ориентированной стратегии, когда продукты, во-первых, направлены на удовлетворение самых насущных потребностей клиентов, во-вторых, обеспечивают привлечение наиболее выгодных из них, приносящих реальный доход банку [1].

Условием успешной реализации указанной бизнес-модели является соблюдение принципов, обеспечивающих кредитной организации дополнительные преимущества перед конкурентами. Важнейшие из них — автоматизация бизнес-процессов, обеспечивающих привлечение и обслуживание наиболее «кассовых» клиентов, персонализация взаимоотношений с ними, сокращение операционных, административных и иных расходов. Эффективный инструмент реализации названных принципов — CRM-системы как программные продукты, используемые для автоматизации и роста эффективности взаимодействия с клиентами, являющиеся технологической поддержкой в реализации стратегии развития банка.

CRM (Customer Relationship Management или «управление взаимоотношениями с клиентами») — программное обеспечение для бизнеса, которое помогает работать с клиентской базой, отслеживать действия клиентов и сотрудников и автоматизировать рутинные операции. Идеология CRM, включая банковскую сферу, предполагает переход от тактики массовых продаж к индивидуальным (one-to-one), соответствующим персональным требованиям клиентов. Это дает возможность определить недостатки банковского продукта, услуги и улучшить их. В результате клиент получает продукт или услугу, в наибольшей степени соответствующие его ожиданиям.

Цель внедрения CRM — повышение качества обслуживания компаний и населения посредством анализа их поведения, реакции на действия банка, периодов подъема и спада бизнеса, воздействия на его результаты изменения спроса, сезонности и т.д. CRM дает возможность банку получить дополнительные конкурентные преимущества, занять лидирующие позиции на рынке.

CRM-система банка решает следующие основные задачи:

- помощь сотруднику кредитной организации в подборе услуги, интересующей клиента, на основе анализа данных;
- помощь руководителю кредитной организации: получение оперативной информации о работе банка с детализацией в разрезе каждого процесса; выделение и поощрение наиболее успешных сотрудников, мотивация остальных;
- обеспечение информационной безопасности при введении базы данных о клиентах;
- сведение информации о взаимодействии структурных подразделений банка с каждым из клиентов;
- массовое информирование клиентов;
- организация клиентской аналитики;
- снижение времени обработки клиентских запросов;
- формирование отчетности о деятельности клиентских подразделений;
- обеспечение прозрачности и управляемости бизнес-процессов.

Рис. 1. Модули CRM-решения

Таким образом, банковские CRM-системы упорядочивают работу с клиентами, организуют подбор продуктов и упрощают контроль над процессами, увеличивая финансовый результат. Исходя из решаемых задач, CRM-решения можно разделить на три вида (модуля) (рис. 1).

Использование всех 3-х модулей CRM существенно улучшает работу банка с точки зрения:

- формирования портрета клиента;
- инициирования и предложения клиентам уникальных персональных предложений;
- возможности использования данных одновременно в разных системах;
- использования омниканального подхода, обеспечивающего обслуживание клиентов наиболее удобным для них и банка способом;
- интеграции CRM в текущий IT-ландшафт банка.

Одна из основных проблем сегодняшнего дня, связанная с функционированием CRM в коммерческих банках, — использование СУБД иностранного производства и, в частности, Oracle. В настоящее время все автоматизированные банковские системы (АБС) кредитных организаций, функционирующие в режиме реального времени, работают либо на Oracle (в т.ч. CRM при осуществлении доступа к ней через Интернет), либо на Microsoft SQL Server.

В начале 2022 г. американская корпорация Oracle Corporation, производитель программного обеспечения и крупнейший поставщик серверного оборудования, объявила о приостановке своей деятельности на территории России в качестве своей реакции на спецоперацию в ДНР и ЛНР. Для перехода на российские СУБД необходимо создать новые АБС и процессинг. Проблема в том, что проект замены АБС (для тех банков, которые до сих пор используют решения зарубежной разработки) — это огромный многолетний труд команд IT-специалистов.

Условием отказа от Oracle является объединение отечественных банков для совместных инвестиций в разработку АБС на java. Подобные решения уже имеются у таких отечественных разработчиков, как ЗАО «Центр финансовых технологий» (ЦФТ), «Диасофт», «ПрограмБанк». Однако по оценкам специалистов из-за недофинансирования такие решения далеки пока еще от уровня требований банков топ-уровня.

Решение вышеуказанных проблем тормозится, кроме всего прочего, из-за наличия следующих факторов:

- острый дефицит серверного и сетевого оборудования. Целый ряд банков столкнулся с «замораживанием» уже подписанных контрактов (при том, что, во-первых, сетевое оборудование, соответствующее требованиям топ-банков, почти все

«западное», а во-вторых, вопросы дальнейшего масштабирования и развития информационных систем неотделимы от решения проблемы с оборудованием);

- построение информационной безопасности банков также на западном оборудовании, которое используется по существу на всех уровнях — от сетевых экранов до систем криптошифрования;
- ограничение доступа к Jira, Trello, Slack или Microsoft Teams, которое вызывает сложности для разработчиков, привыкшим к определенным формам рабочего взаимодействия;
- отсутствие единой стратегии в части «железа» среди крупных игроков банковской отрасли. Так, отдельные кредитные организации предприняли попытку сделать запас оборудования, однако столкнулись с тем, что в России его оказалось не так много; иные инициировали переговоры с компаниями из Китая, которые готовы предоставлять свои решения; третьи пошли по пути реализации «серых» схем поставки оборудования через прокси-компании. Здесь необходимо учитывать, что инфраструктура российских банков на 90% строится на решениях зарубежных поставщиков, поэтому ее отключение от технической поддержки неизбежно поднимает вопрос ремонта и замены необходимого оборудования;
- ограничение доступа к мобильным клиентским платформам.

Вышеуказанные проблемы и вызовы для российских коммерческих банков в сфере использования CRM-систем требуют скорейшего решения, в числе которых:

- создание новых АБС и процессинга для перехода на отечественные СУБД;
- выработка единой стратегии в части «железа»;
- объединение российских банков для совместных инвестиций в разработку АБС на java;
- более взвешенное отношение банков к закупке оборудования в условиях, когда цены на него поднялись вдвое;
- интенсификация в банках, в связи с санкционными ограничениями, процесса импортозамещения в области информационной безопасности;
- оперативное решение вопросов, связанных с ограничением доступа к Jira, Trello, Slack или Microsoft Teams, а также задача замены системного ПО (подсанкционные банки РФ уже столкнулись с проблемой доступа к мобильным клиентским платформам);
- окончательное устранение психологических барьеров, характерных для начального периода внедрения CRM в России и связанных с неадекватным восприятием неизбежного процесса внедрения данных систем менеджерами и руководством кредитных организаций.

Маркетинговая концепция, усиливающая конкуренция в банковской отрасли, а также задача успешного совместного функционирования продукт-ориентированного и клиент-ориентированного подходов вызвали необходимость введения инструмента, позволяющего сфокусироваться не только на функциональных особенностях банковского продукта или услуги, но и на ценностях, которые мотивируют клиента принять решение о покупке. Это позволяет банку создать такой товар и услугу, которые, с одной стороны, полностью удовлетворят потребности клиента, а с другой — принесут банку прибыль.

Таким инструментом стала платформа по управлению клиентским опытом, или Customer Experience Management (CEM), знаменующая собой подход, «...связанный с радикальными преобразованиями в маркетинге и управлении, предлагающий аналитический и творческий взгляд на мир клиента и обеспечивающий управление его эмоциональным опытом. CEM-система неразрывно связана с понятием эмоционального интеллекта (EQ)» [2].

Несмотря на единство стратегических целей, которые преследуют платформы CRM и CEM, между их функционалом существует принципиальное различие: если CRM показывает то, как банк видит клиента, то CEM — как клиент видит банк. В то время как CRM собирает персональную, транзакционную и контактную информацию о клиенте для использования в основном отделами продаж и клиентским сервисом, то CEM обеспечивает сбор, обработку и реагирование на прямую обратную связь клиентов.

В научных публикациях отмечается, что «CEM-система неразрывно связана с понятием эмоционального интеллекта (EQ)» [2]; обоснована неделимость понятий CRM и CEM: CRM является блоком, предоставляющим клиенту объективную информацию о банке, его продуктах и услугах, способах их приобретения, тогда как задача CEM — воздействовать на эмоции, формируя дружественное восприятие кредитной организации клиентами [3]; показано, что характерной чертой CRM-системы является подстройка банковского сервиса под индивидуальные требования клиентов, поэтому, в частности, важен маркетинговый функционал [4]; сделан акцент на важную роль CRM-систем в банковской индустрии, где поддержка и управление клиентскими отношениями имеет особую значимость [5]; делается вывод, что фактически речь идет о создании адаптивной Web-ориентированной CRM-системы взаимодействия банка с потенциальными и реальными заемщиками, что существенно облегчает работу кредитного эксперта [6] и др.

Вместе с тем, несмотря на достаточную проработанность в источниках темы использования систем CRM

и CEM в банковской отрасли, не нашли отражения те проблемы и вызовы, с которыми сегодня столкнулись кредитные организации при применении указанных технологий, и необходимые действия по решению данных проблем и ответам на вызовы. При этом мнения аналитиков бывают прямо противоположными: от оценки CEM как «побочного продукта» CRM до утверждения, что CEM — это CRM в том виде, в котором она была изначально. Ряд специалистов считают, что CEM шире по охвату, чем CRM, так как ее работа с клиентом начинается раньше и заканчивается позже.

На наш взгляд, CEM в банковской отрасли — это неизбежное, закономерное следствие применения технологии CRM, олицетворяющее собой симбиоз продукт-ориентированного и клиент-ориентированного подхода при обслуживании клиентов. Это две дополняющие, а не взаимозаменяющие друг друга технологии, поскольку цель реализации CRM и CEM одина — увеличение финансового результата банка; однако если банковские CRM-системы призваны упорядочить работу с клиентами, организовать подбор нужных продуктов и упростить контроль над процессами, то центральная задача CEM — на базе CRM оптимизировать все участки взаимодействия с клиентами, тем самым увеличив их лояльность к банку и снизив вероятность оттока.

При этом необходимо подчеркнуть, что банковская отрасль с ее жесткой конкуренцией является благодатной почвой для применения CEM как технологии по управлению клиентским опытом.

Одной из основных проблем внедрения технологии CEM в современном банке является, на наш взгляд, несоответствие существующих и вновь вводимых продуктов, услуг и операций с предпочтениями клиентов — физических и юридических лиц. Это влечет за собой затруднения кредитной организации со сбором адекватной информации об эмоциональном состоянии клиента.

Степень удовлетворенности клиентов обслуживанием в том или ином банке проявляется, в частности, в характере отзывов о его работе. Так, число жалоб клиентов на работу российских банков во второй половине 2021 г. по сравнению с его первой половиной выросло почти на 18%. При этом свыше 19 % жалоб были вызваны такими мерами, как ограничение валютных переводов, введение комиссий по валютным счетам, сложности со снятием валютных вкладов.

Несмотря на то, что в последние несколько лет индекс доверия населения банковскому сектору в России в целом вырос, степень удовлетворенности сервисом многих кредитных организаций оставляет желать лучшего. Например, в I полугодии 2022 г. Банк России получил 198,5 тыс. жалоб от клиентов и инвесторов, что на 36 % боль-

ше, чем за тот же период 2021 года. Основная причина роста — негативное влияние санкций на работу банков.

По данным Banki.ru, в общей массе в 2022 г. преобладали отзывы клиентов — физических лиц с отрицательными оценками обслуживания в банке: соотношение 63,6 % на 36,4 % (в 2021 году ранее негативных было еще больше — 70,9 %) [7].

В целях повышения эффективности управления клиентским опытом на платформе СЕМ, формирования положительных эмоций пользователей банковскими продуктами и услугами на длительную перспективу, банкам необходимо предпринять, на наш взгляд, следующее:

- повышать уровень сервисного обслуживания, формируя позитивный клиентский опыт и рост доверия к банку, лояльность клиента, готовность в дальнейшем наращивать объемы сотрудничества с банком, приобретать новые продукты [2];
- активнее, на основе постоянных улучшений обслуживания и обратной связи с клиентом, применять подход, учитывающий его эмоциональный фон;
- по примеру ПАО «ВымпелКом» в качестве основания для принятия решения ввести показатель «индекса лояльности» от 0 до 10 (NPS — Net Promoter System), отражающего мнения клиентов в точках обслуживания и определяющего их эмоции для планирования развития и оптимизации банковской сети, внедрения в практику максимально понятных и интересных клиентам продуктов и услуг;
- активнее использовать в работе технологию Big Data для более точного анализа и планирования поведения клиента, его эмоционального отношения к подразделениям банка, при этом предлагая такое решение, которое будет в максимальной мере соответствовать потребностям клиента;
- анализировать, распределять и выстраивать не только общие для базы клиентов тренды, но и индивидуальные, персонифицированные предложения;

— перейти от ориентации на базовые вещи, например, такие как фиксация очевидных проблем в банковском продукте, к акценту на уникальные, превосходящие ожидания конкретного клиента свойства предлагаемого продукта/услуги.

Обобщая сказанное, следует подчеркнуть, что в условиях жесткой конкуренции на рынке банковских услуг наиболее эффективной бизнес-моделью коммерческого банка является та, которая основана на симбиозе продукт-ориентированной и клиент-ориентированной стратегии. Перспективные инструменты такой стратегии — системы CRM и СЕМ. Первая из них обеспечивает отработку и автоматизацию бизнес-процессов, направленных на привлечение и удержание наиболее «кассовых» клиентов, персонализацию взаимоотношений с ними, вторая позволяет сфокусироваться не только на функциональных особенностях банковского продукта или услуги, но и на ценностях, которые мотивируют клиента принять решение о покупке. Главный вызов в использовании CRM сегодня — приостановка деятельности на территории России корпорации Oracle Corporation (США) как реакция на спецоперацию на Украине (CRM при осуществлении доступа к ней через Интернет работает на Oracle), проблема реализации СЕМ — недостаточная степень удовлетворенности клиентов сервисом многих кредитных организаций. Решениями названных проблем и вызовов являются: создание новых АБС и процессинга для перехода на отечественные СУБД; выработка единой стратегии в части «железа»; объединение российских банков для совместных инвестиций в разработку АБС на java; повышение уровня сервисного обслуживания, формируя позитивный клиентский опыт; более активное применение подхода, привязанного к эмоциям клиента, на основе постоянных улучшений, основанных на обратной связи с ним; введение в качестве метрики принятия решения показатель «индекса лояльности» и др. Практическая значимость статьи состоит в возможности применения на практике рекомендаций по нивелированию указанных вызовов и проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Какие стратегии будут внедрять российские банки в условиях растущих финансовых потребностей клиентов: продукт-ориентированные или клиент-ориентированные? URL: https://arb.ru/b2b/duty/kakie_strategii_budut_vnedryat_rossiyskie_banki_v_usloviyakh_rastushchikh_finans-2727104 (дата обращения: 09.08.2023).
2. Рудская Е.Н., Полтавская Ю.Ю. Клиентский опыт (Customer Experience) как инструмент обратной связи в системе интеллектуального анализа данных // Молодой ученый. — 2015. — № 8 (88). — С. 631–639. — Текст: непосредственный.
3. Дурнев С. Сильные и слабые стороны «классической» CRM // Elma, журнал о процессах, эффективности и управлении. URL: http://www.elma-bpm.ru/journal/index.php?ELEMENT_ID=2863 (дата обращения 08.08.2023).
4. Титов С.В. Интеграция CRM-системы в деятельность банка // Вестник РЭУ. — 2012. — № 8. — С. 1–6. — Текст: непосредственный.
5. Кузнецов К.В. Цифровая платформа как элемент инновационного роста банковского обслуживания // Молодой ученый. — 2023. — № 28 (475). — С. 38–39. — Текст: непосредственный.
6. Чистяков Е.В. Web-ориентированная CRM система взаимодействия банка с заемщиками // Современные научные исследования и инновации. — 2017. — № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/01/77173> (дата обращения: 12.08.2023).
7. Как в 2022 году пользователи оценивали банки в Народном рейтинге: исследование Банки.ру. <https://www.banki.ru/news/research/?id=10981161> (дата обращения: 12.08.2023).

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE RESEARCH OF FINANCIAL FRAUD IN THE RUSSIAN FEDERATION

V. Shaposhnikov
S. Loginova

Summary. The article reflects the results of the author's research on the problem of financial fraud in the Russian Federation. The research identified the main types of financial fraud, identified the main types of resources used by financial swindlers, determined the structure of channels for stealing money from the population. Based on the analysis of the distribution of individuals subjected to financial fraud, a portrait of a potential victim of financial fraudsters was drawn up.

Keywords: financial fraud, bank card fraud, internet fraud, pyramid schemes, fraud in the financial sector.

Шапошников Владислав Александрович

Д-р. экон. наук, профессор,
Российский государственный профессионально-
педагогический университет, г. Екатеринбург
shaposhnikov@k66.ru

Логинова Светлана Леонидовна

Ст. преподаватель,
Российский государственный профессионально-
педагогический университет, г. Екатеринбург
loginsvet1@rambler.ru

Аннотация. Статья отражает результаты авторского исследования по проблеме финансового мошенничества в Российской Федерации. В ходе исследования были определены основные виды финансового мошенничества, выявлены основные типы ресурсов, используемые финансовыми аферистами, определена структура каналов хищения денежных средств у населения. На основе анализа распределения физических лиц, подвергшихся финансовому мошенничеству, составлен портрет потенциальной жертвы финансовых мошенников.

Ключевые слова: финансовое мошенничество, мошенничество с использованием банковских карт, интернет-мошенничество, финансовые пирамиды, мошенничество в финансовых сферах.

Введение

Двадцатые годы XXI века характеризуются ускорением процессов технологизации и цифровизации практически всех сфер человеческой деятельности. При этом наблюдается ряд негативных тенденций в финансовой сфере: рост количества цифровых инструментов для реализации мошеннических операций; развитие технических средств и приспособлений, упрощающих обман потребителей; низкий уровень понимания и осознания населением новых схем финансового обмана. В результате этого граждане РФ теряют свои денежные средства, а государство несет значительные издержки в связи с криминализацией финансовых операций и ростом теневой экономики.

Таким образом исследование финансового мошенничества в РФ является актуальным.

Цель исследования

Выявление основных предпосылок, признаков и видов финансового мошенничества, а также анализ статистических данных о динамике и объемах финансового мошенничества в РФ.

Материалы и методы исследования

Основу исследования составляют общенаучные методы, включающие анализ и сравнение, полученных

данных, измерение показателей и синтез информации. В ходе кабинетного исследования был проведен анализ статистических данных из открытых источников информации. С помощью статических методов табличного и графического метода агрегирования данных, были выявлены основные типы ресурсов, используемые финансовыми аферистами, определена структура каналов хищения денежных средств у населения и составлен портрет потенциальной жертвы финансовых мошенников.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с п.1. статьи 159 Уголовного Кодекса РФ (УК РФ) мошенничество — хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. При этом под обманом понимается как сознательное искажение истины (активный обман), так и умолчание об истине (пассивный обман). В обоих случаях обманутая жертва сама передает свое имущество мошеннику [9].

Что касается финансового мошенничества, то это, прежде всего, совершение противоправных действий в сфере денежного обращения путем обмана, злоупотребления доверием и других манипуляций с целью незаконного обогащения [9].

Важно подчеркнуть, что специфика финансового мошенничества лежит именно в сфере обращения различных платежных карт и других средств платежа, получение и выдача кредитов, привлечение инвестиций и иные финансовые (денежные) отношения [7].

В настоящее время эксперты выделяют несколько видов финансового мошенничества: мошенничество с использованием банковских карт, интернет-мошенничество, финансовые пирамиды, мошенничество в финансовых сферах.

Рассмотрим статистические данные о динамике и объемах финансового мошенничества в РФ.

Резкий скачок количества киберпреступлений произошёл в период пандемии коронавируса, когда наблюдалось перемещение экономической активности из реальной жизни в интернет-пространство. Так, по данным ЦБ РФ выявлено, что, количество случаев хищения денежных средств у граждан в 3 квартале 2021 года составило 256,18 тыс. ед. В 2022 году количество хищений снизилось на 10,3 % (229,8 тыс. ед.). В то же время общий размер ущерба, нанесённого злоумышленниками, вырос на 23,9 % и составил 4 млрд рублей [5].

Динамика количества людей, имевших дело с финансовыми аферистами из общего числа опрошенных представлена на рис. 1.

Пик финансового мошенничества пришелся на 2022 год. Полагаем, что в период пандемии люди были ограничены в социальном взаимодействии, что привело к потере бдительности при встрече с аферистами. Кроме того, значительное снижение доходов в этот период времени привело к поискам альтернативных вариантов получения дохода после снятия ограничительных мер. В 2022 году финансовое состояние населения начало постепенно стабилизироваться. У людей появился соблазн участия в сомнительных финансовых аферах без учета риска, но с надеждой получить «быстрые деньги».

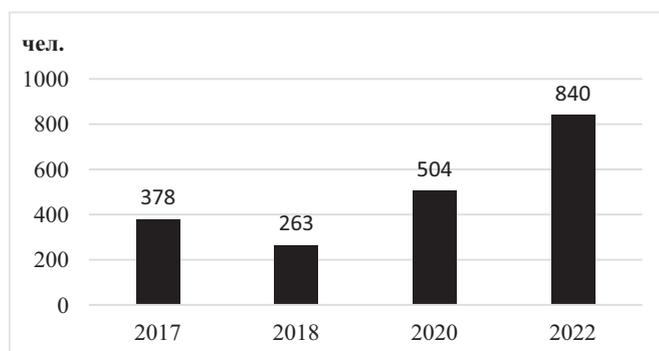

Рис. 1. Динамика количества людей, имеющих финансовые потери из-за мошенников в 2022 году, чел.

Благодаря деятельности ЦБ Банка России в 2022 году общее количество ресурсов, зафиксированных как мошеннические схемы изъятия денег составило 10716 ед. Важно подчеркнуть, что в 2021 году их было всего 3100 ед. Абсолютный прирост мошенничества составил 7616 единиц (245 %).

На рис. 2 показана динамика количества мошеннических ресурсов по основным типам за период 2021–2022 гг.

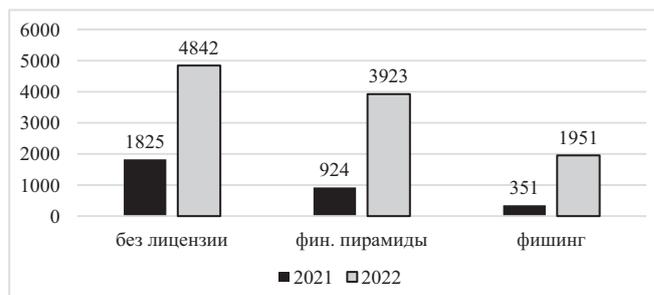

Рис. 2. Динамика количества мошеннических ресурсов за два года, ед.

В 2022 году наиболее активно мошенниками использовались ресурсы, позволяющие рекламировать страховые, инвестиционные, кредитные организации, работающие без лицензий — темп прироста по таким направлениям в 2022 году составил 165,3 %. Темп прироста использования ресурсов, распространяющих информацию про финансовые пирамиды, составил 324,5 %. Использование фишинга в отчетном 2022 году увеличилось более чем в 5,5 раза.

В 2022 году, как и в 2021 году, основная часть ресурсов это «электронно-технические». В общей совокупности на них приходится 73 %. Так называемое «социальное мошенничество» составило 27 % от общего числа — это ресурсы, побуждающие к принятию участия в деятельности финансовых пирамид.

Исследование позволило выявить основные каналы «электронно-технического» финансового мошенничества (рис. 3).

Как видно самый распространённый канал, который используют финансовые аферисты — это телефонное мошенничество, включая СМС оповещения. На него приходится 60 % от всего объема. Ущерб от данного вида мошенничества в 2022 году оставил 14,2 млрд руб. При этом максимальная, единовременно похищенная сумма достигла 500 млн руб. [5].

Как видно на рис. 4 количество мошеннических номеров по мобильному телефону в 2022 году увеличилось почти в 15 раз. По городским телефонным номерам увеличилось в 1,7 раза.

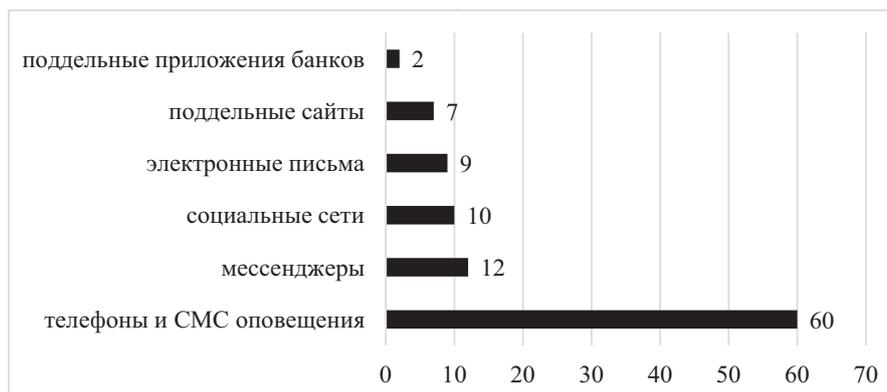

Рис. 3. Гистограмма ресурсов финансового мошенничества с помощью электронно-технических средств, %

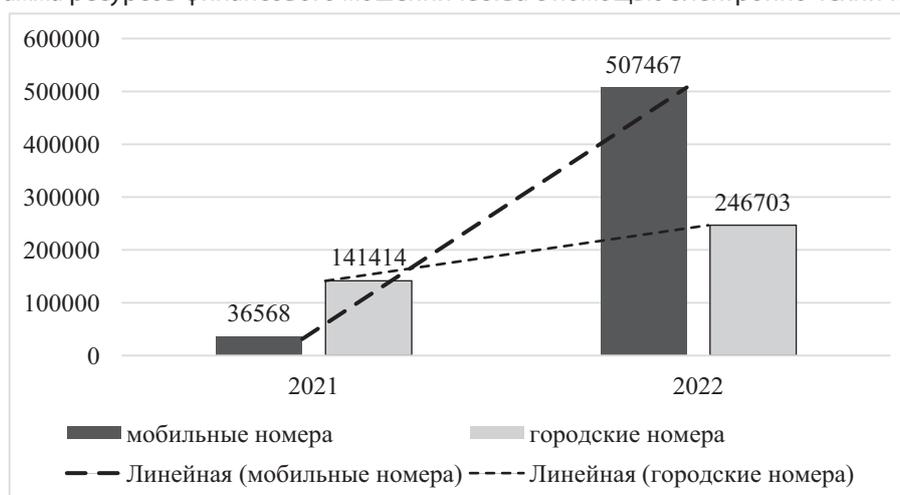

Рис. 4. Динамика телефонного мошенничества, ед.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел опрос россиян о телефонном мошенничестве. Результаты исследования показали следующие цифры: за второе полугодие 2022 года с телефонным мошенничеством столкнулись 83 % опрошенных респондентов. В 2021 году этот процент составлял 66 %. Из общего числа на телефонное мошенничество в 2022 г. пришлось 63 % (в 2021 г. было 57 %), а на СМС сообщения — 20 %.

В целом, за первый квартал 2021 г. кибермошенники незаконно изъяли у населения РФ примерно 2,89 млрд руб., а в 2022 г. эта сумма составила уже 3,3 млрд руб., что на 14 % больше, чем в 2021 г. [6].

Больше всего от финансовых операций мошенников пострадали физические лица. Они потеряли 13357,77 млн руб. или 98 % в общей сумме потерь. Юридические лица в результате финансовых афер лишились 807,67 млн руб. (2 % от общего объема) [4].

Увеличение общей суммы мошенничества при одновременном снижении количества операций в натуральном измерении объясняется тем, что сумма единичной

операции при финансовой афере увеличилась. Это наглядно показано на рис. 5.

В 2022 году население РФ сообщили о 129080 случаях финансового мошенничества с использованием банковских карт без согласия держателя банковской карты. Количество операций без согласия клиента, совершенных при оплате товаров и услуг в Интернет составило 515,88 тыс. ед. [4].

В табл. 1 указаны суммы хищений с помощью основных каналов финансового мошенничества.

Таблица 1.

Объем хищений финансового мошенничества

Название ресурса финансового мошенничества	Объем, тыс. ед.	Сумма хищения, млн руб.
Использование банковских карт в терминалах или банкоматах	129,08	1569,72
Оплата товаров и услуг через Интернет	515,88	2550,54
Дистанционное банковское обслуживание	226,79	9237,51
ИТОГО:	871,75	13935,77

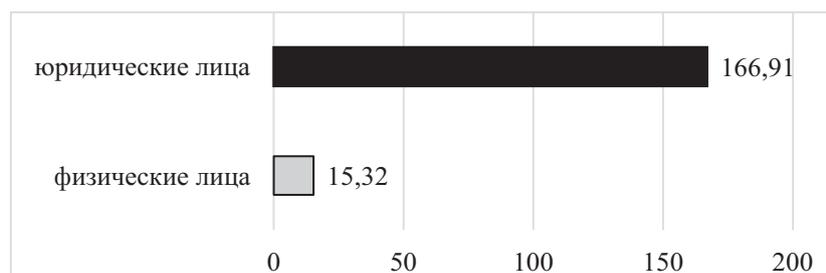

Рис. 5. Средняя сумма операции без согласия клиента в 2022 г., тыс. руб.

Таким образом, используя только три канала деятельности мошенников, в 2022 году у населения было изъято почти 14 млрд рублей.

Важно отметить, что за период пандемии многие привыкли к покупкам через Интернет и до сих пор пользуются данным каналом для приобретения различных товаров. Мошенники также продолжают этим пользоваться — на протяжении всего 2021 года масштабы онлайн-преступлений снижались вплоть до начала 2022 года, а вот с середины 2022 года вновь стали расти. Методы обмана прежние: создание поддельных сайтов известных магазинов (преимущественно ушедших из России брендов) и банков. В связи с этим Банк России в 3 квартале инициировал блокировку почти 4 тыс. сайтов [4].

Что касается финансовых пирамид, то история ничему не учит людей, которые стремятся быстро заработать и красиво жить. Как правило, «клиентами» финансовых пирамид становятся два типа людей: финансово неграмотные граждане, не понимающие сущности финансовых инструментов, желающие быстро разбогатеть, не задумывающиеся о рисках, и люди, осознающие, с какой организацией имеют дело, но желающие нажиться за счёт потерь других (последующих) вкладчиков, рассчитывая «во-время» забрать денежные средства [3].

Динамика количества субъектов с признаками финансовой пирамиды за период 2020–2022 гг. представлена на рис. 6.

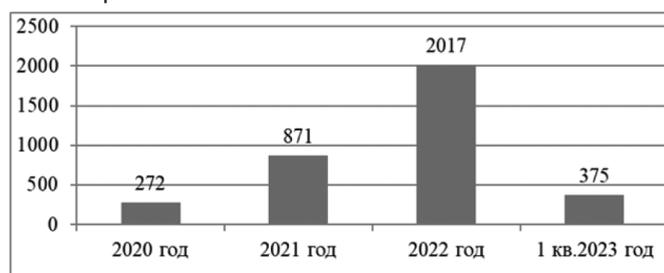

Рис. 6. Динамика количества субъектов с признаками финансовой пирамиды за 4 года, ед.

Мы можем видеть, что наблюдается тенденция увеличения финансовых пирамид в РФ. Увеличение количества пирамид в 2021 году (по сравнению с 2020 г.) со-

ставило 599 ед. (220 %), в 2022 году — 1745 ед. (641 %). Однако уже в 2023 году темпы прироста существенно снизились до 37 %.

Важно отметить, что чаще всего финансовые пирамиды скрывались под видом интернет-проектов и предприятий различных форм собственности (табл. 2) [2].

Таблица 2.

Количество субъектов с признаками финансовых пирамид в динамике за три года, ед.

Год	Интернет-проект	000	Потребительский кооператив	Иные формы	ИТОГО
2020	101	55	23	93	272
2021	699	69	59	45	871
2022	1947	36	12	22	2017

Таким образом наблюдается тенденция увеличения доли финансовых пирамид через интернет-проекты — в 2022 году величина достигла 96 %. Именно через финансовые пирамиды наносится наибольший финансовый ущерб населению страны (табл. 3).

Таблица 3.

Величина ущерба от наиболее крупных финансовых пирамид за период 2019–2022 гг.

	Название	Период, годы	Сумма ущерба
1	Кэшберри	2019–2021	3 млрд руб.
2	Гафаров и партнеры	2022	43 млн руб.
3	Антарес	2020–2021	34 млн руб.
4	Frendex	2019–2022	более 350 млн руб.
5	RAF	2020–2021	Более 13 млн руб.
6	Finiko	2020–2022	от 179 млн руб. до 1 млрд руб.

При этом финансовые пирамиды наносят урон не только гражданам, которые вложились ради увеличения доходов, но и государству. Каждый крупный проект бьет по всей экономике государства [8].

На основании статических данных Банка России был сделан анализ распределения населения, имеющих дело с финансовым мошенничеством, по различным признакам (табл. 4).

Таблица 4.
Группировка населения, имеющих дело с финансовыми мошенниками

	Признак	Показатель	% к итогу
1	Место проживания	Город	75
		Село	25
2	Уровень образования	Среднее	48,7
		Средне-специальное	28,2
		Высшее	23,1
3	Уровень дохода	Низкий	26
		Средний	47
		Высокий	27
4	Социальная роль	Работающий	59,6
		Учащиеся	17,2
		Работающий пенсионер	7,3
		Неработающий	3,2
		Самозанятый	3,1
		Другие	9,6

На основе проведенного исследования и представленных данных был составлен портрет потенциальной жертвы финансового мошенничества (табл. 5).

Таблица 5.
Портрет потенциальной жертвы мошенников

	Признак	Значение
1	Возраст	от 25–44 лет
2	Пол	мужской
3	Занятость	работающий
4	Социальный статус	рабочий
5	Уровень образования	среднее и/или средне-специальное
6	Место проживания	город
7	Уровень достатка	средний
8	Интернет-активность	пользуется банковскими онлайн сервисами

Анализ собранных данных на основании проведенных опросов ЦБ, Институтом фонда «Общественное мнение» и ВЦИОМ позволил выявить следующие поведенческие стереотипы людей попавших на уговоры финансовых мошенников [1]:

- отказ от советов и консультаций профессиональных юристов и экономистов при оценке и заключении сделки;
- готовность к принятию быстрых необдуманных финансовых решений;
- игнорирование предупреждений и дисклеймеров контролирующих и правоохранительных органов;

- потеря бдительности при взаимодействии с незнакомыми или малознакомыми контрагентами;
- технологическая отсталость в условиях современных финансовых взаимодействий;
- высокая готовность к риску, зачастую на грани «русской рулетки».

Таким образом, полагаем, что повышение финансовой грамотности населения является наиболее простым и эффективным способом снижения количества успешных мошеннических операций.

Выводы (заключение)

В ходе анализа статистических данных были сделаны следующие выводы:

- за последние пять лет, количество людей, имеющих финансовые потери из-за мошенников, выросло в 2,22 раза;
- в 2022 г. 41,8 % респондентов сталкивались с финансовым мошенничеством в РФ;
- с 2021 по 2022 годы количество ресурсов, зафиксированных как мошеннические схемы изъятия средств у граждан, выросло в 3,45 раза;
- к основным каналам «электронно-технического» финансового мошенничества относятся поддельные приложения банков, поддельные сайты, электронные письма, социальные сети, мессенджеры, телефоны и смс оповещения;
- количество мошеннических номеров по мобильному телефону в 2022 году увеличилось почти в 15 раз;
- используя только три канала деятельности (банковские карты, оплата товаров и услуг через Интернет, дистанционное банковское обслуживание) мошенники в 2022 году изъяли у населения РФ около 14 млрд рублей;
- с 2021 года наблюдается тенденция увеличения количества финансовых пирамид в РФ, хотя и на начало 2023 года темпы их прироста существенно снизились — до 37 %; вместе с тем существенно выросла доля финансовых пирамид через интернет-проекты — в 2022 году достигла 96 %.

На основании изученной статистической информации был составлен типичный портрет человека, наиболее уязвимого для обмана со стороны мошенников, или другими словами — «потенциальный клиент»: работающий мужчина возрастом от 25 до 44 лет, имеющий среднее или средне-специальное образование, проживающий в городе, имеющий средний уровень достатка и активно пользующийся банковскими онлайн сервисами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братусин, А.Р. О характерных индивидуально-типологических особенностях и поведенческих паттернах личности типичных жертв финансового мошенничества / А.Р. Братусин. Текст: электронный // КиберЛенинка: научная электронная библиотека. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/o-harakternyh-individualno-tipologicheskikh-osobennostyah-i-povedencheskih-patternah-lichnosti-tipichnyh-zhertv-finansovogo/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/o-harakternyh-individualno-tipologicheskikh-osobennostyah-i-povedencheskih-patternah-lichnosti-tipichnyh-zhertv-finansovogo-moshennichstva).
2. Гусева, А. Хочу предупредить тех, кто эти псевдоброкерские компании будет организовывать. Они будут отвечать / А. Гусева. Текст: электронный // Бизнес-онлайн. URL: <https://www.business-gazeta.ru>.
3. Гутрова М.М. Влияние финансовых пирамид на экономическую безопасность России / М.М. Гутрова, В.А. Селезнева. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 15 (201). С. 14–17.
4. Мошенничество в сети: итоги 2022. Текст электронный // URL: <https://spark-interfax.ru>.
5. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых операций. Текст: электронный // Официальный сайт Центрального банка. URL: <https://cbr.ru>.
6. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. Текст: электронный // Официальный сайт Центрального банка. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_4q_2022.
7. Симакова Е.Ю. К вопросу о современном состоянии финансового мошенничества в Российской Федерации / Е.Ю. Симакова, Смирнова О.В. Текст: электронный // Сайт научного журнала «Вектор экономики». URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/3/economic_theory/Simakova_Smirnova.pdf.
8. Соломатина, О.Е. Борьба с финансовыми пирамидами и способы противодействия / О.Е. Соломатина. Текст: электронный // Российский юридический портал. URL: <https://jur24pro.ru>.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) / Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

© Шапошников Владислав Александрович (shaposhnikov@k66.ru); Логинова Светлана Леонидовна (loginsvet1@rambler.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ РУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

ON THE ISSUE OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL LOGGING OF FOREST PLANTATIONS

**A. Antoshchenko
I. Prudnikova**

Summary. The article analyzes amendments to explanatory documents on criminal liability for illegal logging, namely, Resolution No. 21 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 18, 2012 «On the application by courts of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and nature management».

Based on the current forest legislation and law enforcement practice, the author considers new clarifications on the issue of criminal liability for illegal logging of forest plantations, which are given in the regulatory document, conducts a comparative analysis with the explanations in the previous version of the resolution, gives legal assessments, makes proposals for improving legislation in order to more effectively organize the activities of law enforcement officers to counter illegal logging of forest plantations, draws conclusions about the importance of work on improving the forest.

Keywords: crime, criminal liability, illegal logging, timber industry, forest user.

Антощенко Алексей Владимирович

Доцент, Владивостокский филиал
ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России»
Kotova-vg@rambler.ru»ru

Прудникова Ирина Викторовна

Старший преподаватель,
МГУ имени адм. Г.И. Невельского
prudnikova-i@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются поправки в разъяснительные документы об уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений, а именно, внесенные в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» в редакции от 15 декабря 2022 года. На основе анализа действующего лесного законодательства и правоприменительной практики авторы рассматривают изменения, проводят сравнительный анализ с разъяснениями в предыдущей редакции постановления, дают правовые оценки, вносят предложения по совершенствованию законодательства с целью более эффективной организации деятельности правоприменителей по противодействию незаконным рубкам лесных насаждений, делают выводы о значимости работы по совершенствованию лесного законодательства, направленной на обеспечение экологической безопасности.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, незаконная рубка, лесопромышленный комплекс, лесопользователь.

В сфере природопользования одной из основных задач государственного регулирования является обеспечение охраны и использования лесов, сохранение средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций данного компонента природной среды в интересах обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду.

Решается она посредством организации качественного и эффективного государственного управления в области лесных отношений, реализуемого через систему органов государственной (муниципальной) власти и лесного законодательства Российской Федерации. В последнее время реформированию (изменению) и совершенствованию этих элементов уделяется достаточно большое внимание.

Проведем анализ изменений в лесном законодательстве, касающихся ответственности за совершение незаконной рубки лесных насаждений (далее — незаконная рубка). Данный вид правонарушения лежит в основе всех криминальных проявлений в области лесных отно-

шений, остальные виды противоправной деятельности (например, взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, контрабанда, легализация, уклонение от уплаты налогов и т.д.) являются сопутствующими или связанными с ней. Кроме этого, незаконная рубка занимает первое место из числа всех зарегистрированных экологических преступлений.

В конце 2022 года были внесены важные поправки в разъяснительные документы об уголовной ответственности за совершение незаконной рубки, а именно в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее — Постановление) [1].

Связанно это с изменениями лесного законодательства, которые коснулись Лесного Кодекса Российской Федерации (далее — ЛК РФ), были приняты и действуют новые правила проведения лесоустроительных работ, заготовки древесины, проведения мероприятий по сохранению лесов; установлены дополнительные требо-

вания к договорам купли-продажи лесных насаждений и аренды лесных участков, к учету оборота древесины и сделок с ней, к осуществлению отводов и проведению таксации лесосек и т.д. Кроме этого, с целью цифровизации лесной отрасли, усиления контроля за учетом и оборотом древесины в электронной форме была создана и функционирует единая государственная автоматизированная информационная система учета древесины и сделок с ней (ЛесЕГАИС) [2].

Обратимся непосредственно к поправкам, внесенным в Постановление:

1. Незаконной рубка будет считаться при нарушении сроков начала ее проведения, т.е. заготовка лесопользователем древесины до момента разрешенного и указанного в лесной декларации или договоре купли-продажи лесных насаждений. Если же рубка осуществляется после окончания срока ее проведения, указанного в соответствующих документах, то действия лица не будут попадать под состав преступления, предусмотренного статьей 260 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [3].

Ранее не допускалась заготовка древесины по истечении разрешенного срока (включая предоставление отсрочки), а также заготовка древесины после приостановления или прекращения права пользования лесным участком. Лесным законодательством предусмотрен порядок увеличения сроков рубки лесных насаждений, и только в случае возникновения неблагоприятных погодных условий, исключающих своевременное исполнение данных требований и только при подтверждении этих обстоятельств.

По нашему мнению, это было более правильно. Конечно, с одной стороны, законопослушный лесопользователь может спокойно работать, после окончания действия лесной декларации. С другой — недобросовестные лесопользователи могут воспользоваться этим положением и под лесную декларацию с истекшим сроком заготовки, заготавливать и вывозить древесину, незаконно вырубленную на других лесных участках. Данная декларация будет служить «документами прикрытия» противозаконной деятельности.

Например, имеется лесная декларация, в соответствии с которой на лесном участке уже заготовлен разрешенный к вырубке объем древесины в срок, определённый ею. Но на соседнем участке, где не предусмотрена рубка деревьев, произрастает ценная древесина, соответственно недобросовестный лесопользователь, используя эти документы, как документы «прикрытия», может продолжать уже незаконную заготовку древесины и вывозить ее с лесного участка после окончания разрешенного срока заготовки, указанного в лесной декла-

рации. Или возможна ситуация, когда весь разрешенный объем для заготовки древесины на лесном участке выбран, но лесопользователь решил заготовить на данном участке дополнительные не разрешенные к заготовке объемы древесины, и он может воспользоваться «документами прикрытия» и заготавливать древесину сверх установленного срока на этом же лесном участке. Также лесопользователь может «не спешить» добывать древесину, однако бригада и техника находятся на лесном участке, осуществляется производственный процесс тем самым допускается экологический ущерб (загрязнение, шум и т.д.).

2. Незаконной рубкой является рубка лесных насаждений в объеме, превышающем разрешенный в договоре аренды лесного участка, т.е. разрешенного ежегодного объема древесины, подлежащей к заготовке, указанного в договоре.

Ранее незаконной рубкой деревьев считалась рубка в объеме, превышающем разрешенный. Законодатель не конкретизировал документ, в котором должен указываться этот объем, кроме договора аренды он определен в проекте освоения лесов, лесной декларации, документах отвода и договоре купли продажи лесных насаждений.

По нашему мнению, эта позиция более правильна, так как в договоре аренды указывается общий ежегодный объем, разрешенный к заготовке древесины на всех лесосеках, которые отведены на данном лесном участке, фактически их может быть от десятка до сотен.

Лесопользователь на основании проведения лесоустроительных работ и отводов лесосек составляет лесную декларацию и документы отвода, в которых указывается разрешенный объем заготовки древесины на каждой лесосеке, расположенной на лесном участке, переданном в аренду и на которых в течении года, планируется заготавливать древесину. Фактический объем заготовленной древесины в соответствии лесными декларациями и документами отвода по всем действующим в течение года лесосекам не должен превышать ежегодный разрешенный к заготовке объем древесины, указанный в договоре аренды. Если этот объем в процессе лесохозяйственной деятельности будет превышен, то в соответствии с Постановлением, в действиях лесопользователя будут усматриваться признаки незаконной рубки лесных насаждений.

Факт заготовки древесины свыше разрешенных объемов, указанных в лесной декларации или документах отвода, на конкретной лесосеке (переруб внутри лесосеки), в соответствии с Постановлением не будет являться незаконной рубкой лесных насаждений, в данном случае будут усматриваться признаки административного пра-

вонарушения. Чтобы доказать факт незаконной рубки лесных насаждений арендатором свыше разрешенных объемов, указанных в договоре аренды, необходимо установить факт превышения объемов заготовки древесины за весь год с учетом суммы фактических объемов заготовленной древесины на каждой лесосеке, действующей в отчетный период. То есть необходимо провести сплошной пересчет объемов заготовленной древесины на всех действующих в течение года лесосеках, с целью определения общего объема фактически заготовленной арендатором древесины и сравнить его с ежегодным разрешенным объемом, указанным в договоре аренды. Если он будет превышен, то в действиях арендатора будут усматриваться признаки преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 260 УК РФ.

На практике провести сплошной пересчет фактических объемов заготовленной древесины на всех действующих лесосеках в течение года очень затруднительно. Количество этих лесосек у арендатора может, как мы уже указывали, исчисляться десятками и сотнями в зависимости от производственных мощностей и объема подлежащей к заготовке древесины, указанного в договоре аренды.

Недобросовестный лесопользователь может использовать эти обстоятельства и совершать незаконные рубки лесных насаждений свыше определенных объемов для каждой лесосеки (переруб внутри лесосеки). С целью маскировки противоправного деяния может, например, на одной лесосеке недобрать разрешенный объем, на другой превысить за счет заготовки более качественной и ценной древесины.

3. Изменение коснулись предмета незаконной рубки лесных насаждений.

Во-первых, незаконной признается рубка лесных насаждений, произрастающих в лесах, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, осуществляемая лесопользователями при отсутствии утвержденного в установленном порядке проекта культуртехнической мелиорации (за исключением случаев, когда рубка лесных насаждений осуществляется на основании проекта освоения лесов).

Ранее рубка деревьев, произрастающих на сельскохозяйственных землях, не считалась незаконной (за исключением лесных насаждений, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений).

Это важная поправка, учитывая значение сельскохозяйственных земель как гарантии экономической и продовольственной безопасности, а также как источник

обеспечения сельскохозяйственной продукцией населения.

В связи с этим необходимо использовать имеющиеся земли наиболее эффективно и рационально. Для решения этой задачи при проведении работ, связанных с рубкой лесных насаждений, предъявляется требование о наличии указанного проекта. В соответствии с которым лесопользователь должен обеспечить проведение культуртехнических мероприятий с целью сохранения плодородного слоя земли и дальнейшего его использования для производства сельскохозяйственной продукции.

Во-вторых, к предмету незаконной рубки не относятся деревья, выделенные для заготовки в соответствии с договором купли-продажи лесных насаждений, договором аренды лесного участка, проектом освоения лесов, если их рубка произведена лицом, у которого отсутствуют необходимые для этого документы.

В данном случае действия виновного лица необходимо квалифицировать как хищение, соответственно по статье 158 УК РФ. Законодатель пошел по пути ужесточения ответственности за данное деяние, так как наказание по квалифицированным составам статьи 158 УК РФ значительно выше, чем санкции, предусмотренные статьей 260 УК РФ.

Данная поправка, по нашему мнению, спорна это касается субъективной и объективной сторон преступления. В любом случае назначены деревья в рубку или нет фактически объективная сторона попадает под диспозицию статьи 260 УК РФ (спиливание, срезание, трелевка и т.д.). Также зачастую лицо, совершающее незаконную рубку на лесных участках, где деревья уже выделены для заготовки, не осведомлено об этом, то есть его умысел направлен именно на рубку лесных насаждений.

Кроме этого, сложнее будет отслеживать криминальную ситуацию, связанную с незаконными рубками лесных насаждений, т.к. в статистических данных эти преступления будут проходить как кражи чужого имущества, совершенные в лесопромышленном комплексе, наряду с другими преступлениями данной категории и совершенные другими способами (например, хищение сортиментов, хлыстов с лесных участков, уже заготовленных другими лицами). Следовательно это будет препятствовать объективной оценке ситуации, связанной с незаконными рубками, что, в свою очередь, будет влиять на организацию и планирование мероприятий по противодействию рассматриваемой категории преступлений.

4. Сделано принципиально важное разъяснение, что граждане могут рубить деревья ради устранения

угрозы. Например, при возникновении лесного пожара и воспрепятствовании угрозы его распространения на населенный пункт может возникнуть необходимость в рубке лесных насаждений; предотвращение возможного повреждения линейных объектов и т.д.

5. Законодатель уточнил вопрос по способу совершения преступления. Так, сейчас под рубкой, помимо спиливания, срубания или срезания, будут считаться другие технологические процессы, связанные с заготовкой древесины (включая трелевку, первичную обработку и (или) хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (например, хлыстов, сортиментов). Тем самым законодатель включил в это понятие и перечень действий, объединяющий различные этапы лесозаготовительной деятельности, попадающих под объективную сторону незаконной рубки. Ранее необходимо было доказать совершение виновным лицом действий, непосредственно связанных с отделением ствола от корня, а на практике правоприменитель сталкивался с рядом сложностей в их доказывании. В некоторых случаях, чтобы доказать факт совершения незаконной рубки, необходимо было застать лицо непосредственно в момент совершения преступления, т.е. в процессе этого «отделения». Если же не получалось этого сделать, то необходимо было провести кропотливую работу по сбору доказательств, даже при задержании виновного на месте совершения преступления. Теперь перечень действий объективной стороны преступления расширен, что позволит правоприменителям более эффективно и с наименьшими затратами сил и средств документировать преступную деятельность лиц, совершающих рассматриваемые преступления.

6. Законодатель дал разъяснение по вопросу квалификации рубки лесных насаждений, совершенной на основании разрешительных документов, которые были получены в результате предоставления лицом, претендующим на лесопользование в государственные и муниципальные органы власти подложных документов на право использования лесов. Например, предоставление подложных документов на право заготовки древесины для собственных нужд гражданами или для строительства.

Ранее в практической деятельности возникали серьезные противоречия в вопросах квалификации данного деяния как хищения в форме мошенничества или незаконной рубки. Сейчас действия виновных лиц должны квалифицироваться как незаконная рубка деревьев.

Подводя итог, можно утверждать, что разъяснения, внесённые в Постановление, указывают на внимание органов государственной власти к вопросам экологической безопасности. Они даны по проблемам, возникающим в практической деятельности правоприменителей, и отражают современные тенденции и объективную ситуацию, складывающуюся по направлению противодействия экологическим преступлениям, в том числе правонарушениям в области лесных отношений. Совершенствование лесного законодательства возможно только на основе анализа практической правоприменительной деятельности с целью выявления «пробелов» в законодательстве и проблемных вопросов практики для организации эффективного противодействия рассматриваемым негативным явлениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 15.12.2022) // Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Лесной кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) // Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) — Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».

© Антощенко Алексей Владимирович (Kotova-vg@rambler.ru); Прудникова Ирина Викторовна (prudnikova-i@list.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА РАСХОДОВАНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

ON SOME PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL CONTROL OF SPENDING BUDGET FUNDS IN HEALTH CARE

V. Artymuk
D. Mustafina-Bredikhina

Summary. The article presents a methodology and analyzes the problems of external and internal financial control over the allocation of budget funds in healthcare. The authors identify and analyze the reasons that hinder proper management of financial resources and their control, and also propose possible ways to solve the identified problems. The discussion also covers legal and institutional aspects regulating healthcare expenses.

Keywords: legal control, administrative and legal framework, spending budgetary funds, healthcare.

Артымук Владимир Анатольевич

Соискатель, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
adv-artymuk@mail.ru

Мустафина-Бредихина Диана Мядхатовна

Кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
diana-mus@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена методология и проведен анализ проблем внешнего и внутреннего финансового контроля за расходованием бюджетных средств в здравоохранении. Авторы выявляют и анализируют причины, препятствующие надлежащему управлению финансовыми ресурсами и их контролю, а также предлагают возможные пути решения обозначенных проблем. Дискуссия также охватывает юридические и институциональные аспекты вопроса, регулирующие затраты на здравоохранение.

Ключевые слова: финансовый контроль, административно-правовые основы, расходования бюджетных средств, здравоохранение.

В настоящее время государственный финансовый контроль, являясь достаточно сложной категорией, рассматривается большинством авторов неоднозначно: с одной стороны, как функция управления финансовыми процессами, с другой — как вид деятельности [1; С.12]. Развитие общественного здравоохранения практически во всех странах мира является зоной ответственности государственных органов. В связи с чем особое внимание уделяется анализу эффективности расходования средств на оказание медицинской помощи гражданам. Эффективность расходования средств на здравоохранение определяется как соотношение между достигнутыми результатами и использованными для их достижения ресурсами. Общеизвестно, что государственный контроль в сфере управления финансами (Далее — ГФК) — это реальный инструмент, который может обеспечить эффективность управления государственными финансовыми ресурсами [2; С.982].

Поскольку система здравоохранения в РФ финансируется в основном за счёт бюджетных средств, имеется реальная потребность в проведении должного внешнего и внутреннего контроля над расходованием средств, направляемых в сферу здравоохранения.

Финансовый мониторинг в сфере здоровья имеет свои уникальные характеристики, так как до данного момента в ней сотрудничают государственные и частные учреждения, что прямо влияет на природу финансирования [3; С.107].

Система ГФК выполняет важную функцию надзора за тем, как эффективно используются и распределяются бюджетные средства при выполнении государственных заданий [4; С. 2558–2559]. Однако следует упомянуть, что выполнение государственных обязанностей может не быть единственным назначением медицинских учреждений. Согласно действующему законодательству, эти учреждения имеют право оказывать платные медицинские услуги, что способствует получению дополнительных доходов. В этой связи важно, чтобы ГФК предотвращал возможное злоупотребление, включая нанесение вреда в области предоставляемых услуг или в отношении их цен, особенно когда речь идет о медицинских услугах, жизненно важных для людей [3; С.109].

При реализации ГФК выполняется надзорная функция, предоставляющая важнейшую связь между государством и конкретным подконтрольным учреждением. Его основная задача — оценить эффективность выполненных

ных действий в рамках государственных задач, выявить недостаток финансовых ресурсов и определить степень выполнения намеченных задач [5; С. 112]. Финансовый контроль может быть проведен в различных формах: ведомственный, внутриорганизационный, общественный и т.д. [6; С. 25].

Государственный финансовый контроль может быть, как внешним, так и внутренним, и его основной целью является предотвращение и устранение нарушений бюджетной дисциплины в ходе исполнения бюджетов, а также проверка законности исполнения бюджетов, достоверности учета и отчетности. [7].

Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы регионов и муниципалитетов ответственны за внешний ГФК, в то время как внутренний надзор находится под юрисдикцией Федерального казначейства и исполнительных органов регионов. Намерение первичного контроля заключается в предотвращении и прекращении бюджетных проступков в процессе исполнения бюджетов российской бюджетной системы. Контроль, осуществляемый после этого, служит для проверки законности исполнения бюджетов, достоверности учета и отчетности [8].

Внутренний контроль может быть разделен на предварительный, текущий и последующий контроль. Текущий финансовый контроль предполагает предотвращение нарушений в процессе соответствующих экономических операций, тогда как последующий контроль предполагает более детальное изучение контролируемого объекта по завершении хозяйственных операций [9; С. 239].

Согласно статье 157 Бюджетного Кодекса РФ (Далее — БК РФ), органы, руководящие внешним государственным финансовым контролем, включают Счетную палату РФ, контрольно-счетные органы регионов и муниципальных провинций [10].

Организации, проводящие финансовый контроль в сфере здравоохранения региона, в рамках своих полномочий могут проводить проверки и аудит, выдавать решения по исправлению выявленных нарушений, контролировать оборот и эффективное использование финансовых ресурсов и обращаться в правоохранительные органы с материалами о выявленных противозаконных деяниях [11; С. 112].

Методы внутреннего финансового контроля в сфере здравоохранения включают аудит и проверки, экспертные оценки и аналитические расчеты, проверку документации, системы учета и внутреннего контроля, а также инвентаризацию денежных средств и ценностей и анализ финансового отчета [11; С. 113].

Внедрение службы внутреннего контроля может быть сложным процессом, требующим дополнительных затрат и ресурсов. До начала установки такой службы в бюджетных медицинских учреждениях необходимо оценить ее экономическую целесообразность, потому что хотя она может предполагать дополнительные траты бюджета, она не всегда приносит ожидаемый экономический результат [11; С. 114].

В Российской Федерации учреждения, отвечающие за финансовые проверки в сфере здравоохранения, законно действуют в рамках установленной экспертизы и полномочий. В данном контексте им необходимо вести взаимодействие между собой и местными властями. Управляющий орган здравоохранения на уровне региона может координировать их работу, руководствуясь договорами о взаимодействии. В рамках этих соглашений должны быть разработаны и одобрены совместные графики для проведения комплексных проверок и исследований специфических вопросов [11; С. 115].

За последние двадцать лет действия контрольно-счетных органов в секторе внешнего финансового контроля в России обзавелись некоторыми изменениями. По федеральному закону от 11.01.1995 № 4-ФЗ «О счетной палате РФ» принципами их работы были законность, объективность, независимость, гласность [12]. Однако, согласно обновленному в 2013 году федеральному закону «О Счетной палате РФ» были добавлены принципы эффективности и открытости [13].

Объектом ГФК медицинской организации (МО) — является их финансово-экономическая работа, которая включает использование средств из объединенного источника финансирования системы здравоохранения для основной деятельности [3; С.108].

Цель ГФК в сфере здравоохранения заключается в гарантии законности и эффективности использования как бюджетных, так и внебюджетных фондов, и государственного имущества. Задачи этого контроля в здравоохранении представлены на рисунке 1.

На рисунке 2 представлены структуры служб ГФК, которые выполняют надзор за распределением федеральных региональных и внебюджетных средств, выделяемых на здравоохранение.

С.В. Головин в своем исследовании доказывает, что возможность идентификации стандартных отклонений в основных областях финансово-экономической работы государственных медицинских организаций может обеспечивать своевременное внедрение превентивных мер. Это подтверждает предположение о том, что отраслевой контроль является неотъемлемым элементом существующей системы финансового контроля в России [14; С.61].

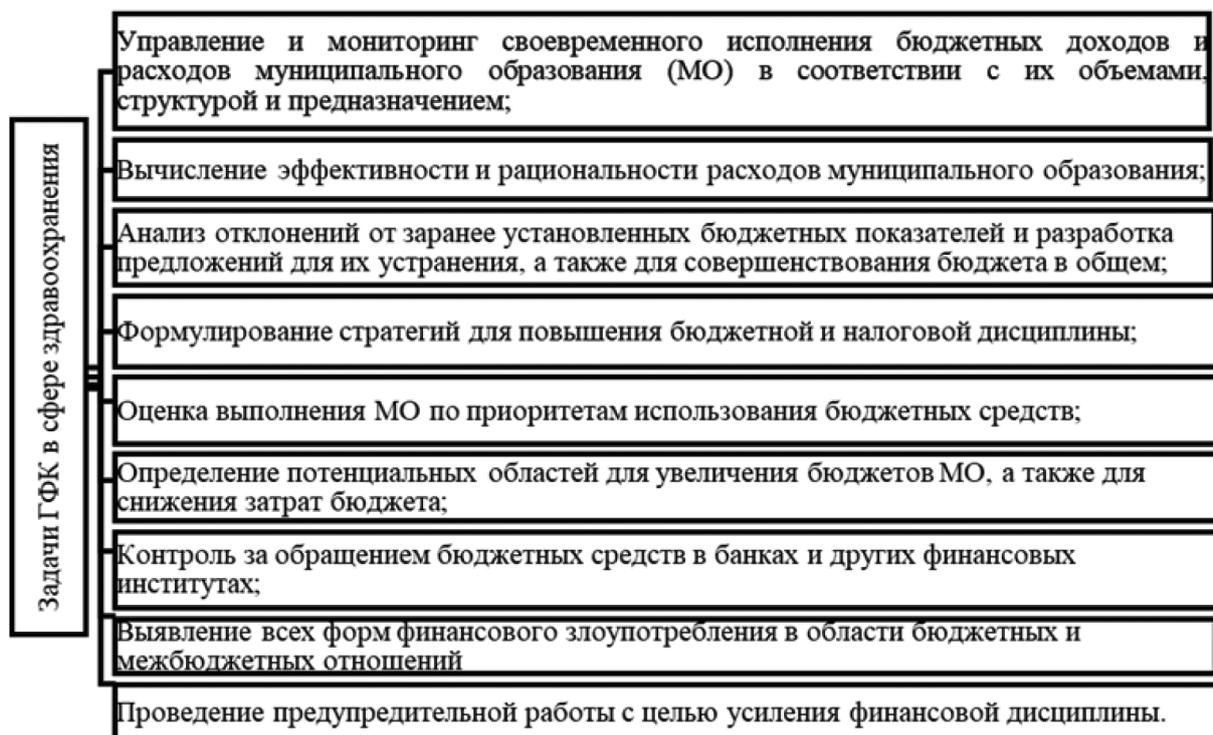

Рис. 1. Задачи ГФК в сфере здравоохранения [3; С.109]

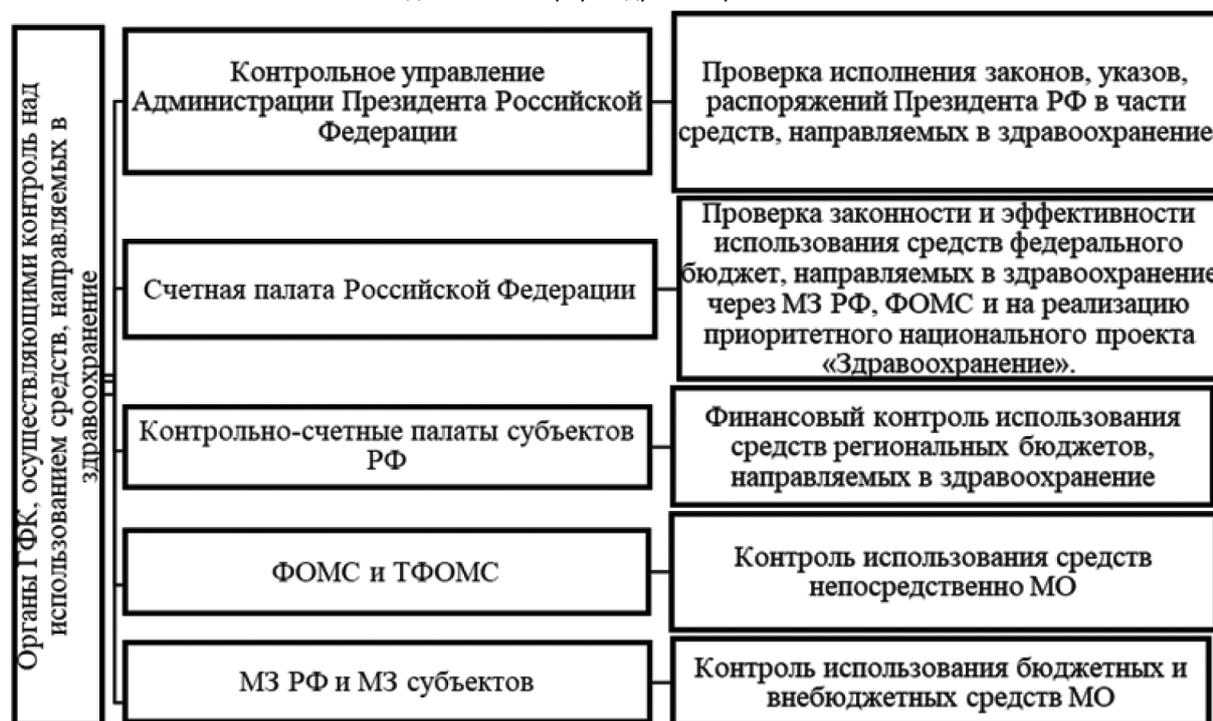

Рис. 2. [3; С.109]

В 2020 году О.И. Карепиной и ее коллегами были определены такие элементы, как «бюджетные риски». Это обозначает вероятность утраты бюджетных средств из-за влияния внешних обстоятельств и результатов управленческих решений в медицинских учреждениях. Одной из главных причин этого стала проблема действующего законодательного воздействия. Были выявлены недо-

статки в различных нормативных актах, указаниях и поручениях, которые регулируют выполнение внутренних бюджетных процедур. Они были не в полной мере соответствующими действующим нормативно-правовым актам во время проведения проверок [15, С.32].

Нельзя не согласиться с Карепиной И.О. и соавт. (2019), что в системе ГФК здравоохранения в РФ в насто-

ящее время имеются определенные проблемы, которые обусловлены, прежде всего, неполноценным нормативно-правовым обеспечением отрасли и ядром ГФК должен быть именно внутренний контроль [16; С.78]. По нашему мнению, необходимо четко определиться с критериями эффективности государственных расходов в здравоохранении, что должно найти свое закрепление в основных законах, регулирующих этот вид деятельности: БК РФ, ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» [13], «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ...» [17]; следует конкретизировать отдельные статьи БК РФ в отношении внутреннего ГФК; стандартизировать подход к финансовому контролю МО всеми контрольными органами, например, взяв за основу стандарт, разработанный Счетной палатой РФ [18]; создать гибкую систему информирования и инструктирования всех структурных подразделений, участвующих в ГФК о новых документах; реализовать предварительный и последующий финансовый контроль в области государственных закупок; усилить ответственность за нарушение финансово-бюджетного законодательства в соответствии с Кодексом

об административных правонарушениях Российской Федерации [19].

Поддубная М.Н. и соавт. [3, С. 108], выделили основные две проблемы организации ГФК в сфере здравоохранения: проблемы правовой регуляции вследствие отсутствия установленного законодательно закрепленного распределения полномочий контрольных органов, и проблемы, обусловленные недостатками работы органов финансового контроля.

Подводя итоги настоящего исследования, полагаем, что необходимо закрепить на законодательном уровне более четкое определение полномочий контрольных органов, а также установить рамки взаимодействия между внутренним и внешним финансовым контролем. Важно урегулировать правовые аспекты аудита эффективности государственных расходов. Дополнительно, целесообразно разработать и закрепить законом критерии оценки работы медицинских учреждений. Отсутствие четких критериев сегодня препятствует полноценной реализации аудита эффективности бюджетных расходов в сфере здравоохранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев А.В., Голод К.К. К вопросу о сущности финансового контроля. Журнал прикладных исследований. 2020. №4. С.12–18
2. Бударин С.С., Эльбек Ю.В. Эффективность функционирования систем здравоохранения как предмет государственного финансового контроля: обзор российского и зарубежного опыта. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. Т. 30, № 51. С. 976–982.
3. Поддубная М.Н., Петросян А.М. Особенности финансового контроля медицинских учреждений. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №4-4. С.107–109.
4. Герашенко И.П., Пашкова Т.А. Внешний муниципальный финансовый контроль: теоретический аспект. Финансы и кредит. 2017. №43 (763). С.2558–2574.
5. Рогатенюк Э.В., Комышева В.И. О соотношении понятий «контроль», «финансовый контроль» и «государственный финансовый контроль». Вестник Науки и Творчества. 2017. № 1(13). С. 112–122.
6. Артюшин И.Ю. Государственный финансовый контроль. Экономический вестник МВД России. 2012. № 11. С.25–27
7. П.1 ст. 265 «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023)
8. П.2-3 ст. 265 «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023)
9. Карепина О.И., Меликсетян С.Н. Развитие государственного финансового контроля в сфере здравоохранения. Дайджест-финансы. 2019. Т. 24, № 2(250). С. 221–240.
10. ст. 157 «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023)
11. Лехова В.С. Особенности организации внутреннего контроля в учреждениях здравоохранения. Актуальные направления развития учета, анализа, аудита и статистики в отечественной и зарубежной практике: Материалы Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25 ноября 2022 года Ростов-на-Дону: ООО «АзовПринт», 2022. С. 112–116.
12. Федеральный закон от 11.01.1995 № 4-ФЗ «О счетной палате Российской Федерации» (ред. от 01.02.2012)
13. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 N 41-ФЗ (последняя редакция)
14. Головин С.В. Ведомственный контроль финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений: практический опыт в сфере государственного здравоохранения и пути развития. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 4. С. 47–62.
15. Карепина О.И., Меликсетян С.Н. Развитие государственного финансового контроля в сфере здравоохранения. Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2020. № 9(489). С. 32–49.
16. Карепина О. И. Развитие внешнего государственного финансового контроля в России. Человек и современный мир. 2018. № 5 (18). С.75–79
17. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, федеральных территорий и муниципальных образований». С изменениями и дополнениями от: 2 июля 2013 г., 4 марта 2014 г., 3 апреля 2017 г., 27 декабря 2018 г., 30 апреля, 1 июля 2021 г., 10, 31 июля 2023 г.
18. «СФК 104. Проведение аудита эффективности использования государственных средств» (утв. Решением Коллегии Счетной палаты РФ, протокол от 09.06.2009 N 31К (668)) (вместе с «Порядком действий в процессе организации и проведения аудита эффективности»)
19. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023, с изм. от 17.05.2023)

РОСТОВЩИЧЕСКИЕ ПРОЦЕНТЫ, ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ, ПАРТНЕРСКОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ: СИНТЕЗ ПРАВОВЫХ И ЭТИЧЕСКИХ НАЧАЛ

USURY INTEREST, ISLAMIC BANKING, PARTNERSHIP FINANCING: SYNTHESIS OF LEGAL AND ETHICAL PRINCIPLES

R. Gazizullin

Summary. The article substantiates the thesis that the legislative and law enforcement problems of modern financial transactions are due to the inextricable interweaving of economic, ethical and legal relations. On the example of usurious interest and de lege ferenda partner financing, the importance of proportionality of restrictions on the principle of freedom of contract when concluding financial transactions in the context of public demand for sustainable economic growth, improving the welfare of citizens, social partnership, economic and social solidarity is shown.

Keywords: freedom of contract, usurious interest, partner financing (Islamic banking).

Газизуллин Ришат Ильнурович

Кандидат экономических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Rishat.Gazizullin@kpfu.ru

Аннотация. В статье обосновывается тезис, что законодательные и правоприменительные проблемы современных финансовых сделок обусловлены неразрывным сплетением экономических, этических и правовых отношений. На примере ростовщических процентов и de lege ferenda партнерского финансирования показана важность соразмерности ограничений принципа свободы договора при заключении финансовых сделок в условиях общественного запроса на устойчивый экономический рост, повышение благосостояния граждан, социальное партнерство, экономическую и социальную солидарность.

Ключевые слова: свобода договора, ростовщические проценты, партнерское финансирование (исламский банкинг).

Предваряя научно-практический комментарий к новеллам о финансовых сделках, введенным в Гражданский кодекс Российской Федерации в 2018 году, Председатель Центрального банка Российской Федерации Э.С. Набиуллина назвала их новой страницей правового регулирования и особо отметила заинтересованность граждан и бизнеса в появлении новых финансовых инструментов, которые обеспечивали бы достойную доходность и надежность¹.

Действительно, финансовые сделки в их современном понимании, с одной стороны, полностью модернизированы в соответствии с новейшей техникой денежных расчетов, при которых законные средства платежа воплощают собой абстрактную ценность в виде определенной счетной единицы. С другой стороны, такие сделки во многом сохраняют традиционную, даже архаическую основу, свойственную институтам типа договора займа или векселя, которые применялись еще в Древнем Риме, причем основа эта сохраняет свою актуальность в аспекте некоторых «вечных проблем» урегулирования финансовых отношений.

¹ Набиуллина, Э.С. Предисловие. В кн.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Финансовые сделки. Постатейный комментарий к главам 42-46 и 47.1 / Е.В. Бадулина, Н.В. Бандурина, А.А. Борисенко и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2018. СПС «Консультант Плюс».

По нашему глубокому убеждению, такое возможно лишь в тех случаях, когда правовое регулирование в той или иной области трудно отличимо от иных видов социальной регуляции, прежде всего — этических ценностей и установок. Прогресс меняет жизнь людей к лучшему, устраняет многие проблемы и коллизии, ранее считавшиеся неразрешимыми — но не способен поменять универсальные общечеловеческие представления о добре и зле, на основе которых изначально выстраиваются все социальные связи, включая и правоотношения.

Раскроем этот тезис на примере ростовщических процентов. Извлечение чрезмерной выгоды из денежной ссуды путем эксплуатации затруднительного положения должника, или ростовщичество при денежных займах, было настолько распространено в Древнем Риме, что возник целый класс лиц, занимавшихся ростовщичеством как промыслом — *argentarii*. Государство неоднократно пыталось пресекать ростовщические сделки, устанавливая законный максимум процентов, превышение которого каралось бы эдиктом. Тем не менее, до сих пор актуальна характеристика, содержащаяся в самой авторитетной энциклопедии дореволюционной России: «Ростовщичество возникает на почве острой нужды небогатого люда. Не имея в известный момент денег для покрытия текущих неотложных потребностей, нуждаясь в каких-либо предметах хозяйства или домашнего обихода и прочее, лицо обращается к кредиту ростовщика.

Во все периоды истории существовало ростовщичество как крайняя и неприкрашенная форма эксплуатации нужды; изменялись лишь причины этой последней»².

Подчеркнем, что в ситуации «крайней и неприкрашенной формы эксплуатации нужды» теснейшим образом соприкасаются, неразрывно переплетаются экономические, этические и правовые отношения между людьми. Такое соединение является едва ли не первоначально значимым в любую эпоху.

Очередное тому подтверждение усматриваем в том, что, по свидетельству одного из разработчиков новелл о финансовых сделках, именно нормы о ростовщических процентах оказались в числе наиболее существенных и наиболее обсуждаемых³.

В системе действующего российского правопорядка ростовщические проценты нормативно запрещены. Пункт 5 статьи 809 ГК РФ предусматривает, что размер процентов за пользование займом по договору займа, заключенному между гражданами или между юридическим лицом, не осуществляющим профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов, и заемщиком-гражданином, в два и более раза превышающий обычно взимаемые в подобных случаях проценты и поэтому являющийся чрезмерно обременительным для должника (ростовщические проценты), может быть уменьшен судом до размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах.

Указанным правовым регулированием, в частности, развивается положение части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, в силу которого осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, направлено на обеспечение баланса конституционно значимых интересов сторон договора займа и не предполагает его произвольного применения.

Таким образом, требование о взыскании с заемщика процентов в полном объеме, с одной стороны, не аннулирует предпринимательский характер займа, а, напротив, является его отражением, прямо указывает на него — и одновременно представляет собой ограничение принципа свободы договора, предусмотренное законом, а следовательно, применимое с учетом установленных законом условий и оценки всей совокупности обстоятельств дела.

² Ростовщичество // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. — URL: <https://www.vehi.net/brokgauz/index.html> (дата обращения: 26.07.2023).

³ Крашенинников, П.В. Вступительное слово В кн.: Постатейный комментарий к главам 42 — 46 и 47.1 / Е.В. Бадулина, Н.В. Бандурина, А.А. Борисенко и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2018. СПС «Консультант Плюс».

Как видим, под ростовщическими процентами законодатель понимает проценты за пользование займом по договору займа, который был заключен между гражданами или между заемщиком-гражданином и заимодавцем-юридическим лицом, не осуществляющим профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов. В том случае, если данные проценты превышают обычно взимаемые в подобных случаях проценты в два и более раза, а для должника являются чрезмерно обременительными, суд вправе уменьшить такие проценты до размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах.

Очевидный социально-правовой смысл данного запрета заключается в своевременной, оперативной реакции законодателя на непропорциональное увеличение количества кредиторов-«ростовщиков» из числа микрофинансовых организаций и банков. Закрепление возможности уменьшить в судебном порядке «ростовщические проценты» является новой гарантией защиты прав граждан в финансовой сфере.

Запрет ростовщических процентов — всего лишь один из примеров законодательного закрепления идеи соразмерной защиты интересов физического лица. Ключевое понятие здесь — соразмерность: в лице законодателя публичная власть не самоустранена от социальных проблем, но в то же время и не занимает позицию активного патернализма, парализующего частную инициативу.

Вместе с тем здесь же заложен и потенциал критической юридической оценки данного регулирования, на что в свое время обратил внимание А.Г. Карапетов. Дискуссионность связана с тем, что данный запрет по существу своему является маркером пределов государственного патернализма, а данный вопрос всегда требует весьма тонкой балансировки. Рассматриваемое регулирование особенно востребовано там и тогда, где и когда заметно проявляет себя фактическое неравенство сторон договора, причем тем сильнее, чем менее обеспеченными, финансово грамотными и юридически защищенными являются заемщики. Однако, по мнению названного автора, в любом случае запрет ростовщического является более справедливым не только в правовом, но и в экономическом смысле, а значит, в долгосрочной перспективе данная норма способна служить стимулом экономического роста⁴.

В отличие от экономики, этический смысл данного запрета не поддается столь однозначной интерпретации. Будучи философской теорией нравственности, этика учит, что человек, обладая свободной волей, прежде все-

⁴ Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. С. 282.

го сам должен быть ответственен за свои слова и поступки, а в обществе вести себя таким образом, чтобы не причинять другим людям того, что сам он не желает себе⁵.

Следовательно, несправедливые процентные ставки, как и все прочие чрезмерно обременительные и несправедливые условия договорной ответственности, подлежат нормативному запрету в том числе и как неприемлемые этически. В то же время этическая установка субъекта на недобросовестное проведение финансовой сделки легко превратит норму пункта 5 статьи 809 ГК РФ в удобный инструмент противодействия должников кредиторам по всем спорам о неисполнении денежных обязательств. При этом сам факт вступления должника в заемные правоотношения на небанковском, непрофессиональном рынке финансовых услуг уже не исключает сомнений в чистоте кредитной истории заемщика.

Кроме того, с учетом правового принципа свободы договора и этического принципа ответственности за свои поступки можно констатировать, что заключение сделки на непрофессиональном рынке само по себе уже указывает на то, что лицо желает и готово получить займ под более высокий процент, тогда как для кредитора данная сделка сопряжена с повышенным риском дефолта подобного заемщика, тем более что кредитор, не будучи профессиональным участником рынка финансовых услуг, не располагает соответствующими инструментами защиты своих интересов.

Когда же заемщик добровольно принимает определенные договорные обязательства в обмен на быстрые и более легкие деньги, то это означает, что стороны сами и в своем интересе сочли для себя приемлемыми те или иные условия договора.

В той же плоскости, соединяющей в себе разумные экономические, этические, социальные и юридические основания, находится, как нам представляется, исламский банкинг, в некоторых контекстах называемый также партнерским финансированием.

Предельно упрощая и схематизируя ситуацию, можно считать, что под партнерским финансированием (или партнерским банкингом) подразумевается ведение банковской деятельности в соответствии с нормами ислама, запрещающими ссудные проценты: классические займы под проценты в исламских банках и не выдаются, вместо них используются альтернативные формы (рассрочка, лизинг, доленое финансирование).

Кроме того, запрещается финансирование некоторых видов бизнеса — в частности, игорного бизнеса,

⁵ Гусейнов, А.А. Золотое правило нравственности // URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0178ce723d380e677f161178> (дата обращения: 26.07.2023)

а также бизнеса по производству свинины и алкоголя. В качестве альтернативы используется партнерское финансирование: либо клиент вкладывает средства в бизнес, который покупает банк (вклад), а потом при продаже получает часть прибыли, либо имеет место рассрочка, при которой приобретенное на деньги банка имущество передается клиенту с торговой наценкой (кредит)⁶.

Из приведенных выше положений усматривается, что в отношениях исламского банкинга банк и клиент выступают не в качестве кредитора и должника, но становятся партнерами в рамках инвестиционного проекта, с чем и связан термин «партнерское финансирование» по отношению к исламскому банкингу.

Представляется знаковым то обстоятельство, что в настоящее время очевидна принципиальная совместимость исходных начал исламской экономики вообще и банкинга в частности с современными рыночными требованиями и механизмами, а значит, и с системой соответствующего гражданско-правового регулирования.

В частности, это указывает на возможность более широкого, интегративного подхода к правовым аспектам исламской экономики. По мнению Л.Р. Сюкияйнена, они могут быть подвергнуты научному осмыслению в нескольких ракурсах:

1. как система представлений и идей, которые с опорой на исламские постулаты обосновывают цели и средства экономического развития в целом, а также определяют место конкретных финансово-экономических институтов в хозяйственной жизни мусульманского общества (модель, своеобразный исламский экономический проект);
2. как реально существующие институты и образцы хозяйственной активности, то есть финансово-экономические структуры, опирающиеся в своей организации и деятельности на исламские критерии (здесь исламская экономика представлена уже не в виде идей, а в качестве практики);
3. как основанные на исламских подходах принципы деятельности, воспринятые практически и осмысленные теоретически не только собственно исламскими финансово-экономическими институтами, но и теми хозяйствующими субъектами, которые в целом не подчиняются исламским требованиям (здесь исламская экономика проявляет себя в качестве доказавших свою коммерческую эффективность и конкурентоспособность институтов)⁷.

⁶ Исламский банкинг приняли в первом чтении // Коммерсант. 22.12.2022. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5735738> (дата обращения: 20.04.2023).

⁷ Сюкияйнен, Л.Р. Об изучении правовых основ исламской экономики // Финансовое право. №3. 2006. СПС «Консультант-Плюс»

Особо подчеркнем, что в рамках механизмов исламского банкинга реализуема в том числе и концепция устойчивого развития.

Более того, работа Исламского банка развития (Islamic Development Bank) наглядно демонстрирует тот факт, что мусульмане, создав собственную финансовую систему, запрещающую взимание и выплату процента и при этом способную предложить инвестиционно-доверительные механизмы извлечения прибыли, в рамках этой системы почти полвека тому назад уже начали внедрять в социально-экономическую жизнь принципы ответственного и зеленого финансирования⁸.

Не имея в виду смешение право порядков религиозного и светского типов, считаем, что теоцентричные идеи исламского банкинга, основанные на предписаниях шариата, созвучны постулатам добросовестности, разумности и справедливости в их применении к защите слабой стороны договора займа, а в более широком плане — не лишены также и сходства со стандартами добросовестного и ответственного поведения хозяйствующих субъектов, которые реализуют в своей деятельности повестку устойчивого развития.

Следует отметить, что первый этап внедрения партнерского финансирования в качестве одного из механизмов реализации повестки устойчивого развития уже представлен в виде получившей одобрение, а равно и дальнейшую разработку законодательной инициативы от 21 сентября 2022 года по представлению проекта федерального закона №198584-8 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации»⁹.

Названным законопроектом определяются основные принципы установления экспериментального правового режима (далее по тексту — ЭПР) осуществления деятельности участников ЭПР по партнерскому финансированию, а также регулируются отношения, возникающие в связи с установлением ЭПР.

Ожидаемый эффект эксперимента состоит в создании благоприятных правовых условий для партнерского финансирования на всей территории Российской Федерации, что будет способствовать задачам экономического развития страны, развитию бизнеса, привлечению

⁸ Тенберга, И., Рудоквас, А.Г., Примаков, Д.Я. Правовая основа деятельности исламских банков // Закон. Закон. 2021. № 6. С. 69–87. Соловьев, В.Н. Социальная функция гражданско-правового регулирования отношений собственности: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Санкт-Петербургский государственный университет. — Санкт-Петербург, 2013. С. 15.

⁹ URL: sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 06.06.2023).

зарубежных инвестиций из стран-членов Организации исламского сотрудничества.

Субъектами для реализации эксперимента определены Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Чеченская Республика и Республика Дагестан. Территория проведения эксперимента может быть расширена Правительством Российской Федерации по согласованию с Банком России.

Устанавливается двухгодичный срок проведения эксперимента, который может быть продлен Правительством Российской Федерации по согласованию с Банком России.

Предусмотрен порядок приобретения статуса и осуществления деятельности участниками ЭПР, порядок регулирования деятельности и надзора за деятельностью участников ЭПР.

Приобрести статус участника ЭПР вправе кредитная организация, некредитная финансовая организация, юридическое лицо, зарегистрированное в форме потребительского общества, фонда, автономной некоммерческой организации, хозяйственного общества или товарищества. Юридическое лицо приобретает статус участника ЭПР со дня внесения сведений о ней в реестр участников ЭПР и утрачивает статус участника ЭПР со дня исключения указанных сведений из этого реестра, ведение которого осуществляется Банком России.

Предусмотрено создание при Правительстве Российской Федерации экспертного совета экспериментального правового режима в целях подготовки предложений по регулированию партнерского финансирования в Российской Федерации, по предложениям которого могут быть внесены изменения в законодательство Российской Федерации по вопросам регулирования партнерского финансирования.

Принятие законопроекта позволит заложить правовые основы для развития на российском финансовом рынке партнерских финансовых инструментов и поставщиком финансовых услуг, повысить привлекательность страны для части международных инвесторов, уделяющих повышенное внимание этическим и религиозным аспектам инвестирования, а также увеличить доступность финансовых услуг для значительной части российских граждан.

На нормативном уровне, судя по тексту законопроекта, согласно его части 1 статьи 1, проектируемый федеральный закон определяет основные принципы установления ЭПР осуществления деятельности по партнерскому финансированию, однако сами они, а равно и их конкретное содержание в законопроекте не рас-

крытия не получили — так же, как и не закреплены цели и задачи проведения эксперимента.

Часть 3 статьи 1 проекта наделяет Правительство Российской Федерации полномочием по расширению территории проведения эксперимента, а часть 4 статьи 1 проекта предоставляет право по продлению срока проведения эксперимента по согласованию с Банком России.

Вместе с тем в указанных положениях законопроекта не устанавливаются основания для принятия Правительством Российской Федерации указанных решений, как, например, это предусмотрено в законодательстве Российской Федерации при установлении экспериментальных правовых режимов (часть 7 статьи 18 Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Как следует из пункта 1 части 1 статьи 3 законопроекта, участники ЭПР привлекают денежные средства юридических и физических лиц путем заключения договоров партнерского инвестирования. При этом в проекте не определен предмет такого договора, его существенные и иные условия.

В соответствии с частью 2 статьи 4 законопроекта участнику ЭПР запрещается взимать вознаграждение в виде «ссудного процента», а согласно пункту 3 части 1 статьи 3 законопроекта участник ЭПР вправе предоставлять займы без взимания вознаграждения в виде процентов за пользование денежными средствами.

Данные не согласуются с частью 6 статьи 5 законопроекта, согласно которой статус участника ЭПР может быть приобретен кредитной организацией, для которой извлечение прибыли является основной целью деятельности, состоящей в осуществлении банковских операций (статья 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Положения пунктов 1 и 2 части 1 статьи 3 законопроекта о возможности привлечения участником ЭПР денежных средств юридических и физических лиц путем заключения договоров партнерского инвестирования, а также «в виде участия в капитале участника ЭПР», не соответствуют пункту 1 части 1 статьи 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», предусматривающему для кредитных организаций возможность привлечения денежных средств указанных лиц только во вклады (до востребования и на определенный срок).

Проектом предлагается предоставить участникам ЭПР возможность заключения договоров купли-продажи (в том числе недвижимого имущества) с условием

о рассрочке (отсрочке) платежа (пункт 4 части 1 статьи 3 законопроекта). При этом осуществление операций, связанных с заключением названных договоров, не является нарушением ограничений, установленных в отношении торговой деятельности федеральными законами (часть 3 статьи 3 законопроекта).

Данные положения также требуют согласования с частью 6 статьи 5 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», запрещающей кредитной организации заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью.

Из части 7 статьи 5 законопроекта следует, что Банк России устанавливает перечень документов, прилагаемых к заявлению о внесении сведений о юридическом лице в реестр участников ЭПР, и требования к ним. При этом несоответствие представленных в Банк России документов либо представление неполного комплекта документов или документов, содержащих недостоверную информацию, являются основаниями для отказа во внесении сведений о юридическом лице в реестр участников ЭПР (часть 1 статьи 7 законопроекта). Отсутствие же в законопроекте требований, предъявляемых к юридическим лицам, желающим приобрести статус участника ЭПР, создает широкие пределы усмотрения для Банка России в вопросе отнесения юридических лиц к числу таких участников, что может рассматриваться как коррупциогенный фактор.

Как следует из нормативного содержания и смысла части 9 статьи 5 законопроекта, обязанность направлять доходы, полученные от деятельности по партнерскому финансированию, на осуществление такой деятельности возлагается только на некоммерческие организации. Однако аналогичное положение в отношении других участников ЭПР в законопроекте отсутствует.

Пункт 2 части 4 и часть 10 статьи 8 законопроекта требуют взаимного согласования, поскольку в одном случае Банк России отказывает по заявлению участника ЭПР в исключении сведений о нем из реестра таких участников при наличии у него обязательств по договорам партнерского инвестирования, а в другом случае такое исключение допускается, и при этом сохраняют силу договоры, ранее заключенные такими участниками.

Согласно статье 14 проекта часть 1 статьи 4 законопроекта вступает в силу «в дату, определенную советом директоров Банка России». Указанное положение противоречит порядку вступления в силу федеральных законов, установленному в статье 6 Федерального закона от 14.06.1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания».

Кроме того, поскольку проектируемые изменения относятся к деятельности Банка России, необходимо выполнить требования статьи 7 Федерального закона от 10.07.2002г. №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в соответствии с которыми проекты федеральных законов, касающиеся выполнения Банком России своих функций, направляются на заключение в Банк России.

Отмеченные технико-юридические погрешности не являются критичными, так как вполне могут быть устранены в ходе дальнейшего движения законопроекта в установленных рамках законотворческих процедур. Во всяком случае они не отменяют самого факта заинтересованности государства в партнерском финансировании, а это означает в том числе и появление новых средств достижения целей устойчивого развития.

Подведем некоторые итоги. Гражданско-правовое регулирование испытывает значительное влияние факторов, которые мы могли бы обозначить как этико-

правовые, имея в виду, что в рамках классической цивилистической догматики они чаще всего игнорируются. С введением в гражданское законодательство принципа добросовестности ситуация заметно поменялась, хотя и вплоть до настоящего времени барьер скептического отношения к нравственным началам правового регулирования преодолен не до конца — в том смысле, что этика не признается органически присущей праву, аргументация ее категориями считается нежелательной, а то и опасной для правоприменительной практики.

Данная позиция представляется спорной. Более того, мы находим процесс взаимодействия этических и правовых начал имманентным, то есть внутренне присущим праву, проистекающим из самой его природы (от лат. *immanens > immanentis* = свойственный, присущий), а в особенности — гражданскому праву, которое в настоящее время развивается под влиянием общественного запроса на устойчивый экономический рост, повышение благосостояния граждан, социальное партнерство, экономическую и социальную солидарность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вильданова, М.М. Партнерское финансирование как условие для благоприятного развития экономики России / М.М. Вильданова // Право и практика. — 2023. — №2. — С. 101–108.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Финансовые сделки. Постатейный комментарий к главам 42–46 и 47.1 / Е.В. Бадулина, Н.В. Бандурина, А.А. Борисенко и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2018. — 888 с.
3. Гусейнов, А.А. Золотое правило нравственности // А.А. Гусейнов. — URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0178ce723d380e677f161178> (дата обращения: 26.07.2023).
4. Емелькина, И.А. Ограничение сверхвысоких процентов по договору займа: новые подходы / И.А. Емелькина // Юридический вестник Самарского университета. — 2018. — Т. 4, № 3. — С. 18–23.
5. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. — М.: М-Логос, 2019. — 1282 с.
6. Исламский банкинг приняли в первом чтении // Коммерсант. 22.12.2022. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5735738> (дата обращения: 20.04.2023).
7. Останина, Е.А. Есть ли потребитель в системе P2P-финансирования? / Е.А. Останина // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): Сб. статей / Руководитель авторского коллектива и отв. ред. М.А. Рожкова. — М.: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2019. — С. 5–38.
8. Продолятченко, П.А. Проблемы правового регулирования ростовщического кредита / П.А. Продолятченко // Российский экономический интернет-журнал. — 2018. — № 1. — С. 32.
9. Ростовщичество // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. — URL: <https://www.vehi.net/brokgauz/index.html> (дата обращения: 26.07.2023).
10. Соловьев, В.Н. Социальная функция гражданско-правового регулирования отношений собственности: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / СПбГУ. — СПб, 2013. — 55 с.
11. Сюкияйнен, Л.Р. Об изучении правовых основ исламской экономики / Л.Р. Сюкияйнен // Финансовое право. №3. 2006.
12. Тенберга, И., Рудоквас, А.Г., Примаков, Д.Я. Правовая основа деятельности исламских банков / И. Тенберга, А.Г. Рудоквас, Д.Я. Примаков // Закон. 2021. № 6. С. 69–87.

© Газизуллин Ришат Ильнурович (Rishat.Gazizullin@kpfu.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ПАНОРАМЫ В РОССИИ И В МИРЕ

Егорова Анастасия Сергеевна

Аспирант, Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
anastasii.es@yandex.ru

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF PANORAMA IN RUSSIA AND IN THE WORLD

A. Egorova

Summary. The article examines the principle of freedom of panorama in copyright, its implementation in Russia and in the world and the relationship with the principle of balance of interests of copyright holders and society. Domestic legislation contains a number of problematic aspects that need to be resolved in order to form a legislative regulation that meets current challenges. The interest in the study of this field is due to technological development and an increasing interest in photo and video shooting of copyright objects located in open spaces.

Keywords: copyright, free use, freedom of panorama, works of architecture.

Аннотация. В статье рассматривается принцип свободы панорамы в авторском праве, его реализация в России и в мире и соотношения с принципом баланса интересов правообладателей и общества. Отечественное законодательство содержит ряд проблемных аспектов, которые необходимо разрешить для формирования законодательного регулирования, отвечающего актуальным вызовам. Интерес к исследованию данной сферы обусловлен технологическим развитием и все большим интересом к фото- и видеосъемке объектов авторского права, расположенных на открытых пространствах.

Ключевые слова: авторское право, свободное использование, свобода панорамы, произведения архитектуры.

Термин «свобода панорамы» — это принцип, закрепленный в законах об авторском праве многих стран, который позволяет производить фото- или видеосъемку зданий, строений, скульптур, памятников, и других объектов авторского права, которые постоянно находятся в общественных местах, и публиковать такие изображения, без разрешения правообладателя и без выплаты ему вознаграждения. Иными словами, данный принцип представляет собой ограничение исключительного права автора или правообладателя.

В настоящее время, с развитием новых технологий в сфере систем навигации, беспилотных летательных аппаратов и аэросъемки, вопросы регулирования съемки местности становятся все актуальнее. Однако, в доктрине регулирование свободного использования произведений, полученных путем фото- и видеосъемки окружающих объектов авторского права, находящихся на открытых участках, пока не получило должного внимания.

Интересным представляется и тот факт, что в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г., главном международном акте в сфере авторских прав, принцип свободы панорамы отсутствует.

Регулирование в сфере использования произведений, полученных путем съемки панорамы в законодательствах разных стран сильно отличается.

В Директиве 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета от 22 мая 2001 существует положение о гармонизации определенных аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе [11, с. 10]. В статье 5, раздела 3 (h) Директивы предоставляется возможность государствам — членам ЕС включать положение о «свободе панорамы» в свои законы об авторском праве. Так как документ не обязывает эти страны имплементировать данную норму в национальное законодательство, не все страны допускают такое ограничение исключительного права, или же прописывают определенные границы свободы панорамы.

Так, сложилось несколько моделей закрепления принципа свободы панорамы в законодательстве: ограниченная свобода панорамы, полная свобода панорамы и отсутствие свободы панорамы.

Ограниченная свободы панорамы

Модель ограниченной свободы панорамы применяется в большинстве стран мира. Подобное ограничение указанного принципа обычно происходит по предмету или по цели использования.

Под целью использования понимается коммерческое или некоммерческое использование снимков или видео объектов авторского права, постоянно находящихся в общественных местах. Под предметом — на какой именно объект авторского права распространяется свобода панорамы.

Так, статья L122-5 кодекса интеллектуальной собственности Франции предусматривает ограниченную свободу панорамы, которая распространяется только для произведений архитектуры и скульптуры. Кодекс разрешает «репродукции и изображения произведений архитектуры и скульптуры, постоянно размещаемых в общественных местах и созданных физическими лицами, за исключением любого использования коммерческого характера» [1].

Статья 24 (2) закона об авторском праве Дании разрешает графические репродукции художественных произведений, находящихся в общественных местах, если цель некоммерческая, однако здания могут быть свободно воспроизведены в графической форме (статья 24 (3)) [2]. Однако, в части скульптур или иных садово-парковых произведений свобода панорамы не предусмотрена, а значит такие объекты защищаются по общим нормам авторского права. На практике, исключение неархитектурных сооружений из списка объектов свободы панорамы порождает правовые споры. В частности, в 2020 году суд Копенгагена обязал газету заплатить 43 тысячи долларов в качестве компенсации за нарушение авторских прав на памятник Русалочке [3].

В США также действует ограниченная модель свободы панорамы. Закон об авторском праве США допускает изготовление, распространение или публичную демонстрацию изображений, картин, фотографий или других графических изображений только в отношении построенных архитектурных произведений, если они находятся в общественном месте или обычно видны из него [12, с. 135].

Полная свобода панорамы

Принцип полной свободы панорамы предполагает неограниченную возможность осуществлять фото— или видеосъемку зданий, сооружений или иных объектов авторского права, находящихся в общественных местах, без разрешения правообладателя и без выплаты ему вознаграждения. При этом, полная свобода панорамы подразумевает, что снимки или запись объектов могут быть использованы как в некоммерческих, так и в коммерческих целях любым способом.

Отсутствие каких-либо ограничений и запретов на свободу панорамы редко встречается в законодательстве. Это объясняется тем, что законодатель законодатель стремится соблюдать баланс интересов правообладателя и общества. Зачастую, правообладатели архитектурных сооружений, скульптур и других произведений ландшафтного или архитектурного дизайна стремятся коммерциализировать изображения таких объектов самостоятельно, например, путем воспроизведения на открытках для туристов, картин или показа в фильмах.

Примером страны, применившую модель полной свободы панорамы можно считать Испанию. В статье 35 (2). установлено, что «произведения, постоянно находящиеся в парках, на улицах, площадях или других общественных местах, могут свободно воспроизводиться, распространяться и передаваться (сообщаться) с помощью картин, рисунков, фотографии и аудиовизуальных средств» [13, с. 22].

Нельзя не отметить положительные стороны данной модели. Часто СМИ или сфера туризма сталкиваются с проблемами при использовании изображений архитектуры или иных объектов авторского права. Однако, такое использование положительно влияет на развитие экономики страны, помогая развивать как малый бизнес, так и крупных предпринимателей. Так, использование изображений зданий, сооружений, произведений садово-паркового искусства на печатной продукции (открытки, карточки, путеводители) способствует еще и развитию туристического направления. Возможность беспрепятственно использовать видео, на которых отображены такие объекты, упрощает процесс кинопроизводства.

Однако, полная свобода панорамы не соотносится с принципом баланса интересов, так как интересы правообладателя не учитываются.

Отсутствие свободы панорамы

В мире не так много стран, в законодательстве которых отсутствовали бы нормы о регулировании использования изображений объектов архитектуры и садово-паркового искусства. Обычно, если в законодательстве отсутствуют положения напрямую регулирующие фото- и видеосъемку произведений, находящихся в открытом доступе, то регулирование данного вопроса может производиться другими нормами, касающимися свободного использования произведений, например, нормами о цитировании в информационных и учебных целях.

В различных источниках принято считать, что свобода панорамы отсутствует в Италии [4]. В данной стране серьезно относятся к объектам архитектуры. Связано это с тем, что практически каждое сооружение имеет свое историческое и/или культурное значение. Так, на опубликование изображений архитектурных объектов, являющихся культурными ценностями, необходимо получить разрешение от местного отделения Министерства искусств и культурного наследия.

Свобода панорамы в Российской Федерации

Несмотря на то, что термин «свобода панорамы» не используется в законодательстве нашей страны, и, более того, крайне редко используется в доктрине, мож-

но отметить, что в России используется модель ограниченной свободы панорамы.

В Законе РФ от 09.07.1993 «Об авторском праве и смежных правах» содержалась следующая формулировка принципа свободы панорамы: «Допускается без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения воспроизведение, передача в эфир или сообщение для всеобщего сведения по кабелю произведений архитектуры, фотографии, изобразительного искусства, которые постоянно расположены в месте, открытом для свободного посещения, за исключением случаев, когда изображение произведения является основным объектом таких воспроизведения, передачи в эфир или сообщения для всеобщего сведения по кабелю или когда изображение произведения используется для коммерческих целей» [9].

С принятием части IV ГК РФ дефиниция данной нормы практически не изменилась. До 2014 года ст. 1276 ГК РФ была изложена в следующем виде: «Допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение, сообщение в эфир или по кабелю фотографического произведения, произведения архитектуры или произведения изобразительного искусства, которые постоянно находятся в месте, открытом для свободного посещения, за исключением случаев, когда изображение произведения таким способом является основным объектом этого воспроизведения, сообщения в эфир или по кабелю либо когда изображение произведения используется в коммерческих целях».

С 2014 года норма претерпела существенные изменения. Часть первая ст. 1276 ГК РФ допускает свободное воспроизведение и распространение изготовленных экземпляров, сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения произведений изобразительного искусства или фотографических произведений, которые постоянно находятся в месте, открытом для свободного посещения, а часть вторая данной статьи допускает свободное использование путем воспроизведения и распространения изготовленных экземпляров, сообщения в эфир или по кабелю, доведения до всеобщего сведения в форме изображений произведений архитектуры, градостроительства и произведений садово-паркового искусства. При этом часть вторая разрешает свободное использование обозначенных объектов не только в местах, открытых для свободного посещения, но также если такие объекты видны из этих мест.

Требование о некоммерческом характере и запрете использования изображения как основного объекта использования применяются только к части первой ст. 1276 ГК РФ, то есть только к произведениям изобразительного искусства или фотографиям.

С одной стороны, такие изменения способствуют обеспечению баланса частных и общественных интересов, развитию экономики, с другой могут повлечь и возникновение правовых неопределенностей. Так, скульптура является произведением изобразительного искусства, и запрет на ее коммерческое использование без разрешения правообладателя продиктован частью первой комментируемой статьи. Однако, скульптура может являться и произведением садово-паркового искусства. Данный вопрос был рассмотрен на заседании Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам [7]. На заседании исследователи практически сошлись во мнении, что в некоторых случаях скульптура действительно может являться частью садово-паркового искусства. Представляется интересным и обоснованным мнение Д.В. Ивановой, согласно которому скульптура будет являться частью произведения садово-паркового искусства только в том случае, если она была создана специально для такого произведения и отвечает замыслу автора на внешний вид сада, парка или другой облагораживаемой территории.

Более того, в доктрине не выработано определение, что именно можно считать скульптурой. Так, обычные пользователи иногда не могут отделить скульптуру от произведений архитектуры. В частности, речь идет о таких известных произведениях как Триумфальная арка, памятник Петру I на Неве, некоторые фонтаны Петергофа. Исследователи в сфере искусства выделяют такие произведения в отдельные группы, именуемые архитектура-скульптура [5, с. 73], однако с точки зрения авторского права, остается дискуссионным вопрос регулирования данных объектов.

Некоторые ученые предлагают достаточно радикальное решение данной проблемы — исключить из Гражданского кодекса иные, смежные с архитектурными, произведения [6, с. 84]. При этом, данная позиция обосновывается тем, что в ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» 1995 г. под архитектурным объектом понимается здание, сооружение, комплекс зданий и сооружений, их интерьер, объекты благоустройства, ландшафтного или садово-паркового искусства, созданные на основе архитектурного проекта [10]. Таким образом существуют огромные противоречия между правом интеллектуальной собственности, где каждый такой объект рассматривается отдельно и имеет свои особенности правового регулирования, и правом, регламентирующим основы архитектурной деятельности. Представляется, что данный вопрос требует детальной проработки и выработки единого направления в регулировании.

Еще одним важным вопросом, который стоит перед исследователями, является выработка определения, что является «местом, открытым для свободного посеще-

ния». Верховный Суд РФ сделал важное уточнение, что Интернет не является местом, открытым для свободного посещения [8].

В доктрине и судебной практике пока не разрешен вопрос должен ли проход в такое место быть бесплатным или владелец имеет право взимать плату с посетителей. Так как одним из определений слова «свободный» является «беспрепятственный», возникает вопрос: является ли оплата определенным препятствием? Возможно предположить, что да. Так как случаи свободного использования должны быть доступны любому человеку, независимо от его материального положения. Однако, данное понимание «места, открытого для свободного посещения» существенно ограничит данный способ свободного использования. Именно поэтому, многие исследователи справедливо полагают, что изображения произведений, находящихся в местах с платным входом, не должны быть исключены из сферы свободного использования [7].

Как изложено в норме ст. 1276 ГК РФ свободное использование изображений произведений архитектуры допускается не только в местах, открытых для свободного посещения, но и если они видны из таких мест. Технологии развиваются стремительно и сейчас перед учеными встает вопрос, что если съемка таких зданий и сооружений производилась с воздуха, т.е. была про-

изведена аэросъемка и съемка из космоса. Формально, автор должен спрашивать разрешения на такую съемку у всех правообладателей строений, парков и т.д. Однако, на практике сделать это достаточно затруднительно. Представляется, что данный вопрос является актуальным и требует разрешения.

Можно отметить, что отечественное законодательство тяготеет к модели полной (неограниченной) свободы панорамы, так как уже допускает свободное использование в отношении практически всех объектов авторского права, находящихся в местах с открытым доступом, при этом не ограничивая такой способ использования только местами с бесплатным входом. Однако, перед учеными и законодателем ставится задача урегулирования понятийного аппарата в сфере архитектурных произведений, а также выведение более четкого понятия, что является местом, открытым для свободного посещения. Более того, аэросъемки и съемки из космоса должны быть также урегулированы законодательством об авторском праве. Необходима выработка модели, которая с одной стороны не будет тормозить технический прогресс, например создание и дополнения приложений со снимками города, таких как Яндекс.Карты, а с другой не навредит правообладателям, которые не всегда заинтересованы в открытии доступа к своему произведению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Франция FR603 Code de la propriété intellectuelle (version consolidée au 1er janvier 2021) [электронный ресурс] URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/581981> (дата обращения 22.07.2022)
2. Дания. Консолидированный закон «Об авторском праве» № 1144 от 23.10.2014 г. [электронный ресурс] URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/1146> (дата обращения 22.07.2022)
3. В Дании оштрафовали газету за публикацию карикатуры на памятник Русалочке [электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10114593?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 22.07.2022)
4. Википедия: Свобода панорамы [электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия:Свобода_панорамы (дата обращения: 28.07.22)
5. Фирсанов В.М. Архитектура-скульптура // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Инженерные исследования, №2, 2003. с. 73
6. Слесарюк Н.В. Правовая охрана произведений архитектуры и градостроительства // Сибирское юридическое обозрение, № 2(19), 2012. с. 84
7. Протокол № 22 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам // «Журнал Суда по интеллектуальным правам» № 3 (29), сентябрь 2020 г.
8. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015.
9. Закон РФ от 09.07.1993 N 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах». «Российская газета», N 147, 03.08.1993
10. Федеральный закон от 17.11.1995 N 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации от 1995 г., N 47, ст. 4473
11. Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonization of certain aspects of copyright and related rights in the information society (European Information Society Copyright Directive). OJ L 167. 22.06.2001. P. 10.
12. Copyright act of 1976, 17 u.s.c. §§ 101 et seq. (as amended up to public law no. 117-81) §120, P. 135.
13. Texto refundido de la ley de propiedad intelectual, regularizando, aclarando y armonizando las disposiciones legales vigentes (aprobado por el real decreto legislativo nº 1/1996 de 12 de abril de 1996, y modificado por el real decreto-ley nº 6/2022, de 29 de marzo de 2022), Artículo 35. P. 22

САМООГОВОР: ПОНЯТИЕ, КВАЛИФИКАЦИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ

SELF-INCRIMINATION: CONCEPT, QUALIFICATION, CONSEQUENCES

R. Kashapov

Summary. The article analyzes the legal nature of one of the debatable issues of theory and law enforcement — self-incrimination and its concept, qualification, legal consequences. The relevance of this study is due to the lack of criminal liability for self-incrimination, as well as the discussion existing in the theory of criminal law regarding the qualification of the actions of a person who committed self-incrimination. The subject of the study is a range of theoretical problems related to the study of self-incrimination as a negative behavior of a person who opposes the disclosure and investigation of crimes and thereby impedes the administration of justice, the establishment of the truth during the investigation and further consideration of the criminal case in court. The purpose of the work is to obtain new knowledge that contributes to the further development of the doctrine of the legal nature of self-incrimination, its concept, qualification, and consequences. The study is based on general scientific (system-structural, formal-logical) and special-legal methods of cognition. The content of the work is the results of a study of the legal nature of self-incrimination in the aspect of counteracting the disclosure and investigation of a crime. Scientific novelty is the concept of self-incrimination formulated by the author.

Keywords: self-incrimination, knowingly false denunciation, the accused, concealment of crimes, slander, justice, qualification of crimes, giving knowingly false testimony.

Кашапов Радик Минивалеевич

Кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургская академия Следственного
комитета Российской Федерации
kashapovr@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется правовая природа одного из дискуссионных вопросов теории и правоприменительной деятельности — самооговора и его понятие, квалификация, правовые последствия. Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием уголовной ответственности за самооговор, а также существующей в теории уголовного права дискуссией относительно квалификации действий лица, допустившего самооговор. Предмет исследования составляет круг теоретических проблем, связанных с изучением самооговора, как негативного поведения лица, противодействующего раскрытию и расследованию преступлений и тем самым препятствующим осуществлению правосудия, установлению истины при расследовании и в дальнейшем рассмотрении уголовного дела в суде. Цель работы заключается в получении нового знания, способствующего дальнейшему развитию учения о правовой природе самооговора, его понятия, квалификации, последствий. Исследование базируется на общенаучных (системно-структурный, формально-логический) и специально-юридических методах познания. Содержательную часть работы составляют результаты исследования правовой природы самооговора в аспекте противодействия раскрытию и расследованию преступления. Научную новизну составляет сформулированное автором понятие самооговора.

Ключевые слова: самооговор, заведомо ложный донос, обвиняемый, укрывательство преступлений, оговор, правосудие, квалификация преступлений, дача заведомо ложных показаний.

Вопросы, касающиеся различных аспектов осуществления правосудия, всегда являются предметом научных дискуссий ученых и правоприменителей.

Одним из причин для таких дискуссий, связанных с квалификацией, является самооговор.

Самооговор — это заведомо ложные показания обвиняемого (подозреваемого), в которых он признает себя виновным в совершении преступления, хотя в действительности его не совершал [1, с. 11].

Высшие судебные инстанции требуют от нижестоящих судов тщательно проверять показания обвиняемых, подсудимых, свидетелей с целью выявления соответственно самооговора или оговора.

Так, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1988 г. «О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущер-

ба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» впервые сформулировано (хотя в научной литературе раньше было дано определение самооговора) понятие и раскрыта сущность самооговора, под которым следует понимать «заведомо ложные показания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, данные с целью убедить органы предварительного расследования и суд в том, что именно им совершено преступление, которое он в действительности не совершал» [2, с. 513].

Анализ современной следственно-судебной практики показывает, что самооговор возможен по следующим мотивам: 1) желание уберечь от уголовной ответственности родных и близких, т.е. лиц, чьи интересы для обвиняемого оказываются выше, чем свои собственные; 2) стремление быть осужденным за преступление небольшой или средней тяжести с тем, чтобы избежать ответственности за действительно совершенное тяжкое преступление; 3) намерение выгородить соучастников,

приняв их вину на себя, полагая, что мера наказания за совершение преступления одним лицом меньше, чем за совершение преступления группой лиц либо с целью получения материального или иного вознаграждения от соучастников; 4) желание показать себя бывалым, «матерым» преступником, (чаще всего, это свойственно несовершеннолетним правонарушителям); 5) желание попасть в место заключения, чтобы избавиться от алкоголизма, наркомании; 6) желание порвать с преступной средой и таким путем «завязать» с прошлым; 7) желание скорее попасть в место заключения, чтобы получить место проживания и питания (характерно для лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством); 8) страх перед строгим наказанием, которое может быть применено, если не последует признание и чистосердечное раскаяние; 9) ложное чувство товарищества; 10) желание скрыть обстоятельства своей частной жизни; 11) стремление сократить срок следствия и пребывания под стражей в расчете на то, что суд во всем разберется и оправдает невиновного; 12) желание заключить сделку с правосудием, чтобы получить меньшее наказание и т.д. [3, с. 45].

А.В. Савкин в своей статье подробно рассмотрел признаки, цели, причины самоговора, а также его доказывание, при этом не касаясь уголовно-правовой оценки лица, допустившего самоговор [4, с. 61–68].

Случаи, когда лица под физическим или психологическим воздействием сотрудников правоохранительных органов пишут явки с повинной и оговаривают себя в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, на наш взгляд, можно и нужно называть вынужденным самоговором [5, с. 235].

Автор придерживается мнения большинства ученых в том, что самоговор означает ложное признание лица в якобы совершенном им преступлении [6, с. 19, с. 62–64].

Из этого определения видно, что субъект указанного негативного поведения, противодействующего раскрытию и расследованию преступления, может допустить ложное признание:

1) в отношении преступления, в действительности совершенного другим лицом или 2) в отношении вымышленного (мнимого) преступления.

Вместе с тем встречаются и такие случаи, когда субъект оговаривает себя по отягчающим ответственность обстоятельствам.

Для уяснения проблемы самоговора прежде всего необходимо определить, возможна ли вообще уголовная ответственность лица, оговаривающего себя? Если возможна, то следует ли рассматривать самоговор как

заведомо ложный донос или как заведомо ложное показание? Возможна ли квалификация этих действий как укрывательство?

Исходя из диспозиции ст. 316 УК РФ, самоговор — это заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 1); заранее не обещанное укрывательство только особо тяжких преступлений (ч. 2).

Субъектом самоговора могут быть любые лица, не зависимо от процессуального положения, достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность, предусмотренная конкретной статьей [7, с. 153].

Криминалисты, признающие уголовно-наказуемый характер самоговора, расходятся в вопросе квалификации этого деяния. Например, С.В. Бородин, предлагает квалифицировать самоговор по статьям Особой части УК, предусматривающим ответственность за укрывательство [8, с. 22, с. 57, с. 400].

Аналогичное мнение высказали С.С. Кузьмина и Н.С. Косякова считающие, что самоговор должен быть квалифицирован как укрывательство преступления, если он осуществлен с целью дать возможность виновному лицу избежать уголовной ответственности [9, с. 62–64].

И.В. Смолькова приходит к выводу о том, что самоговор обвиняемого крайне нежелательное явление в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, может привести к осуждению невиновного, тем не менее, уголовной ответственности он не влечет, за исключением случая, когда лицо, взяв на себя чужую вину, отбывает наказание за настоящего виновного [3, с. 49].

Примечательна в этой связи позиция М.Х. Хабибуллина. В своей монографии он приводит пример из судебной практики (Архив Верховного суда Марийской АССР за 1978 г., дело № 2-40), когда лицо совершило «интеллектуальное» укрывательство и впоследствии было осуждено по ч. 1 ст. 189 УК РСФСР (то есть ч. 2 ст. 316 УК РФ). Приговор не был отменен вышестоящей судебной инстанцией. Вместе с тем, М.Х. Хабибуллин считает данное судебное решение ошибочным и полагает, что если ложное самообвинение в совершении преступления совершается путем явки «с повинной» или подачи заявления в судебно-следственные органы, то такое деяние по существу является ложным доносом и подлежит квалификации по ст. 180 УК (ст. 306 УК РФ). Если же лицо делает самоговор в процессе его допроса на предварительном или судебном следствии, содеянное образует заведомо ложное показание и подлежит квалификации

по ст. 181 УК (ст. 307 УК РФ). Таким образом, сокрытие преступника или следов преступления, совершенное путем заведомо ложного доноса или дачи заведомо ложных показаний, в том числе и путем самооговора, не является укрывательством, а образует преступление, предусмотренное ст. ст. 180 или 181 УК (ст. ст. 306 и 307 УК РФ) [10, с. 42–43].

По мнению В.В. Намнясевой, если лицо ложно заявляет о якобы совершенном им преступлении (имеющим место в объективной действительности) до возбуждения уголовного дела, то содеянное должно оцениваться как заведомо ложный донос и квалифицироваться по ст. 306 УК РФ. Полагаем, что ответственность по ст. 306 УК РФ должна наступать за самооговор и в тех случаях, когда преступление, в котором признается лицо, никогда не совершалось. По степени общественной опасности содеянное ничем не отличается от доноса, не связанного с обвинением конкретного лица в совершении преступления [11, с. 159].

С высказанной точкой зрения сложно согласиться, так как термин «донос», обозначает тайное обвинительное сообщение представителю власти, начальнику о чьей-нибудь деятельности, поступках [12, с. 175].

Согласно п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ «Объективная сторона заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ) состоит в умышленном сообщении в органы дознания, предварительного следствия или прокуратуры заведомо недостоверной информации о событии подготавливаемого, совершаемого либо совершенного уголовно наказуемого деяния независимо от того, содержит ли такое сообщение указание на причастность к данному деянию конкретных лиц. Заведомо ложным доносом признается и подача мировому судье заявления о возбуждении уголовного дела о преступлении, указанном в части 2 статьи 20 УПК РФ, если такое заявление содержит заведомо недостоверную информацию о совершении уголовно наказуемого деяния конкретным лицом [13].

Из указанного разъяснения Пленума Верховного Суда РФ следует, заведомо ложный донос в отношении своих действий не допускается.

В.В. Намнясева полагает, что во избежание разночтений в применении уголовного законодательства необходимо включить в ст. 306 УК РФ самооговор в качестве одной из разновидностей ложного доноса, характеризующейся степенью общественной опасности, сопоставимой с опасностью ложного сообщения о самом факте совершения преступления. При этом разграничение между заведомо ложным доносом и лжесвидетельством должно осуществляться по уже существующим правилам [11, с. 160].

Е.В. Пономаренко предлагает установить уголовную ответственность в случае, если лицо оговаривает себя до начала осуществления каких-либо следственных действий по делу (т.е. имеет место ложная явка с повинной) с целью укрывать истинного преступника, его действия, необходимо квалифицировать по ст. 316 УК РФ как заранее не обещанное укрывательство преступления [14, с. 211].

Другие ученые рассматривают самооговор как разновидность лжесвидетельства. Кроме того, даже считают, что ложное самообвиняющее заявление, ложная явка с повинной должны квалифицироваться по статье о ложном доносе.

В литературе высказаны различные мнения о характере действий лица, виновного в укрывательстве. Одни полагают, что укрывательство может выражаться только в физических действиях по сокрытию преступника, орудий, средств и предметов преступления [6, с. 19; 14, с. 76].

По мнению других, к этому составу относится в равной мере и интеллектуальное содействие преступнику, в частности самооговор с целью дать возможность виновному лицу уйти от уголовной ответственности [16, с. 384, с. 657; 9, с. 63].

В.А. Блинников, исследуя проблемы лжесвидетельства, пишет, что самооговор не может рассматриваться ни как заведомо ложное показание (В.С. Устинов), ни как укрывательство преступлений (С.С. Кузьмина, Б.Т. Разгильдиев). В подтверждение своей позиции он привел следующие аргументы. Самооговор — это самостоятельное деяние, которое законодатель не счел необходимым криминализовать, исходя из высших интересов правосудия. Этот вывод подтверждает и то обстоятельство, что в дооктябрьском уголовном законодательстве имелась самостоятельная норма, предусматривающая ответственность за самооговор. Ненаказуемость самооговора в современный период обусловлена конституционным положением о свидетельском иммунитете. Именно поэтому российский законодатель также отказался от признания самооговора в качестве обстоятельства, отягчающего наказание [17, с. 11].

С.В. Смолин предлагает предусмотреть ответственность за самооговор о совершении тяжкого и особо тяжкого преступления в соответствующей редакции ст. 306-1 УК РФ [18, с. 165].

Заключение

Общественная опасность действий лица, которое, пользуясь стечением случайных обстоятельств или иными условиями, выдает себя за истинного преступника, достаточно велика. Органы правосудия, а также органы

юстиции (ФСИН России), ведающие отбыванием наказания, вводятся в заблуждение. Цели правосудия при этом не достигаются, так как настоящий преступник по существу уходит от ответственности. В этой ситуации подобные действия логичнее квалифицировать как укрывательство преступлений. Однако ответственности в таком случае подлежит лишь лицо, которое не принимало никакого участия в совершении самого преступления, поскольку укрывательство своих преступных действий ненаказуемо. По нашему мнению, для ответственности лица, явившегося отбывать наказание за истинного виновника, не имеет значения, оказывает ли оно содействие преступнику по сговору с последним или действует по собственному побуждению.

Таким образом, за самооговор, который не касается особо тяжкого преступления, в действующем законодательстве специальной уголовной ответственности не предусмотрено, за исключением самооговора за совершение тяжкого преступления в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 316 УК РФ).

В вопросах квалификации самооговора, автор придерживается позиции тех ученых, которые считают, что при определенных условиях самооговор можно квалифицировать как укрывательство по ст. 316 УК РФ.

По ст. ст. 306 и 307 УК РФ уголовная ответственность за самооговор исключается.

Сформулированное И. Петрухиным определение самооговора существует более пятидесяти лет. Указанное определение используют в своих научных статьях, работах практически все ученые, кто затрагивает вопросы квалификации самооговора.

Вместе с тем, учитывая процессуальные особенности допрашиваемых лиц, например, когда лицо заявляет о якобы совершенном тяжком преступлении в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, особо тяжком преступлении, в любом случае проводится предварительная проверка правоохранительными органами до возбуждения уголовного дела с целью установления признаков преступления. И в таком случае сложно утверждать, что самооговор — это заведомо ложные показания обвиняемого (подозреваемого).

В связи с изложенным, автор предлагает конкретизировать определение самооговора.

Самооговор — это негативное посткриминальное поведение, заключающееся в даче заведомо ложных показаний лицом, с признанием в совершении им мнимого преступления.

ЛИТЕРАТУРА

- Петрухин И. Самооговор // Советская юстиция. 1970. № 13. С. 11–13.
- Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. М., 1999. С. 513.
- Смолькова И.В. Самооговор как разновидность показаний обвиняемого // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. Выпуск 3 (11). С. 45–50.
- Савкин А.В. Причины самооговора и его доказывание // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов. — М.: ВНИИ МВД России, 1996. С. 61–68.
- Кашапов Р.М. Самооговор: обзор судебной практики // Тенденции развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства: материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Махова Вадима Николаевича. Москва, 20 ноября 2015 г. / отв. ред. Л.А. Букалерева. — Москва: РУДН, 2016. С. 232–238.
- Фельдблюм В. Уголовно-правовые последствия самооговора // Советская юстиция. 1973. № 13. С. 19; Кузьмина С.С. Самооговор: правовые и процессуальные аспекты // Правоведение. 1989. № 6. С. 62–64.
- Кашапов Р.М. Уголовно-правовые средства, обеспечивающие раскрытие и расследование преступлений: дис. . . канд. юрид. наук. Хабаровск, 2000. С. 153.
- Бородин С.В. Квалификация убийства по действующему законодательству. М., 1966; Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. Л., 1962. С. 57; Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. М., 1971. С. 400.
- Кузьмина С.С. Самооговор: правовые и процессуальные аспекты // Правоведение. 1989. № 6. С. 62–64; Косякова Н.С. Лжесвидетельство // Государство и право. 2001. № 4. С. 66–74.
- Хабибуллин М.Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство по советскому уголовному праву. Казань, 1984.
- Намясева В.В. К вопросу о квалификации самооговора // Теория и практика общественного развития. 2014. № 11. С. 158–160.
- Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999.
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия». URL: <https://ukrfkod.ru/> (дата обращения 05.08.2023).
- Пономаренко Е.В. К вопросу о квалификации самооговора по российскому уголовному законодательству // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4 (105). С. 209–212.

15. Чучаев А.И. Преступления против правосудия. Научно-практический комментарий. Ульяновск, 1997.
16. Курс советского уголовного права / Отв. ред. Н.А. Беляев. Т. 4. Л., 1978; Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.Н. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 1997.
17. Блинные В.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты лжесвидетельства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 1998.
18. Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ В.Д. Ларичева. — М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2012.

© Кашапов Радик Минивалеевич (kashapovr@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СЛУЖЕБНЫЙ ЭТИКЕТ ПРОКУРОРА В РОССИИ. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Мельников Руслан Викторович

Старший прокурор гражданско-судебного отдела
прокуратуры Ханты-Мансийского автономного
округа — Югры;
Аспирант, ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»
Kash717ruslan@gmail.com

CONCEPT AND CONTENT FOR THE SERVICE ETIQUET OF THE PROSECUTOR IN RUSSIA

R. Melnikov

Summary. The ethics of prosecutorial activity the provisions of which are regulated by the Code of Ethics of a Prosecutor's Worker, approved by Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of March 17, 2010 № 114, includes norms and rules of conduct and moral guidelines in official and out-of-service activities. In this article the author raises the question of the content of the ethical component in the functional activities of the prosecutor, and also considers the list of ethical requirements for prosecutors in the implementation of their functions when interacting with citizens, conducting supervisory activities, participating in the administration of justice. The author reveals the content of the concept of «official etiquette of the prosecutor», analyzes the interaction with supervised and other subjects at various stages of law enforcement, taking into account the provisions of the Code of Ethics of the prosecutor's worker and other legal acts.

Keywords: Prosecutor's Office of the Russian Federation, ethics for prosecutors, Code of Ethics for prosecutors, prosecutor, ethical requirements, prosecutor's office etiquette, law.

Аннотация. Этика прокурорской деятельности, положения которой закреплены в Кодексе этики прокурорского работника, утвержденном приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17 марта 2010 года № 114, включает в себя нормы — правила поведения и нравственные ориентиры как в служебной, так и во внеслужебной деятельности. В настоящей статье автором ставится вопрос о содержании этической составляющей в функциональной, то есть в служебной деятельности прокурора, а также рассматривается перечень этических требований, предъявляемых к прокурорам при реализации возложенных на них функций при взаимодействии с гражданами, проведении надзорных мероприятий, участии при отправлении правосудия. Автором раскрывается содержание понятия «служебный этикет прокурора», проводится анализ взаимодействия с поднадзорными и иными субъектами на различных стадиях правоприменения с учетом положений Кодекса этики прокурорского работника и иных правовых актов.

Ключевые слова: Прокуратура Российской Федерации, этика прокурорской деятельности, Кодекс этики прокурорского работника, прокурор, этические требования, служебный этикет прокурора, право.

Морально-этический базис прокурорских работников нашел свое отражение в действующем Федеральном законе от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре) и Кодексе этики прокурорского работника, утвержденном приказом Генерального прокурора от 17 марта 2010 года № 114 (далее — Кодекс этики), являющегося ключевым актом, регулирующим этическую сторону прокурорской деятельности и распространяющего свои положения, как на профессиональную служебную деятельность, связанную непосредственно с реализацией надзорных и ненадзорных функций прокуратуры (п. 2 Раздела 1 Кодекса этики), так и на внеслужебную активность (п. 4 Раздела 1 Кодекса этики).

В рамках настоящего исследования остановим внимание на служебной деятельности прокурора и содержании норм Кодекса этики, а также иных этических предписаний в данной сфере прокурорской деятельности.

Учитывая, что служебная деятельность подразумевает не только непосредственную реализацию возложенного на прокуроров функционала, но и взаимодействие с коллективом прокурорских работников (п. 3 Раздела 1

Кодекса этики), думается правильным включить в содержание понятия «служебный этикет прокурора» и взаимодействие прокурорских работников внутри коллектива, поскольку ключевой принцип единства и централизации надзорного ведомства характеризует служебную деятельность не как единоличную активность конкретного работника, но как выполнение возложенного на надзорный орган функционала всем ведомством.

Понятие служебной деятельности в Законе о прокуратуре и ведомственных актах не раскрывается. В то же время, представляется очевидным, что под служебной следует подразумевать такую деятельность прокурорских работников, которая связана непосредственно с реализацией функций органами прокуратуры (вне поля настоящего анализа остаются организации прокуратуры, имеющий отличный от рассматриваемого функционал).

Несмотря на то, что термин «функции органов прокуратуры» также нормативно не закреплён, его разработка являлась предметом исследований ряда правоведов. Не вдаваясь в дискуссии по данному вопросу среди исследователей, согласимся с позицией Рябцева В.П. и Бес-

сарабова В.Г. относительно содержания рассматриваемого понятия.

Так, по мнению Рябцева В.П., функция является видом деятельности прокуратуры, определяемым её социальным предназначением, выраженным в задачах, характеризующимся специальным предметом ведения, направленным на решение этих задач и требующим присущих ему полномочий, средств и процедур [10]. Бессарабов В.Г. под функциями прокуратуры понимает выражение государственно-правового и социального предназначения прокуратуры как элемента государственно-правового механизма современного Российского государства [2].

Представляется правильным заключить, что функции прокуратуры — это такой вид её деятельности, который характеризуется конкретным предметом ведения, наличием необходимых для её реализации полномочий и правовых средств, а также обуславливает государственную, общественную и социальную необходимость своего существования в государственно-правовом механизме, путем достижения целей и выполнения задач, определенных Законом о прокуратуре.

Рассуждая о конкретике, согласимся с позицией Капинус О.С., по мнению которой функционал прокуратуры включает в себя: надзорную деятельность; уголовное преследование; координацию деятельности правоохранительных структур; участие в правотворческой деятельности; участие во всех видах судопроизводства; осуществление административного преследования и сотрудничества на международном уровне [3].

В этой связи, соглашаясь с тем, что этикет это — правила поведения и общения людей, принятые в обществе, и установленный порядок поведения в определенной социальной сфере [1], рассмотрим служебный этикет прокурора, как совокупность морально-этических ценностных ориентиров, норм и правил поведения и общения, распространяющих свое действие на функциональную деятельность прокурора при взаимодействии с поднадзорными субъектами и иными лицами, а также на возникающие в процессе её реализации взаимоотношения внутри коллектива органов прокуратуры, позволяющие прокурорскому работнику реализовывать предусмотренные законом полномочия в соответствии с требованиями Закона о прокуратуре, Кодекса этики и иными правовыми актами этического характера.

Исходя из анализа п. 2 раздела 1 Кодекса этики «Правила поведения прокурорского работника при осуществлении служебной деятельности» в качестве ключевых этических положений можно выделить следующие:

- признание, соблюдение, защита и восстановление прав и свобод человека и гражданина, добро-

совестность, профессионализм и беспристрастность, как основные поведенческие ориентиры (п.п. 2.1.1, 2.1.2, 2.1.7–2.1.10, 2.1.11–2.1.14);

- справедливость и неотвратимость ответственности, как ключевое положение при принятии мер прокурорского реагирования (п. 2.1.2);
- следование общим принципам и нормам служебной, профессиональной этики и правил делового поведения государственных служащих, уважительность, тактичность, принципиальность и требовательность, как базис взаимодействия с судом, органами государственной власти и местного самоуправления, общественными объединениями, коммерческими и некоммерческими организациями, гражданами (п.п. 2.1.3, 2.1.11–2.1.13, 2.1.17);
- соблюдение установленных законом запретов и ограничений, включая антикоррупционные, как основа соответствия прокурорского работника требованиям закона, предъявляемым к государственным служащим (п.п. 2.1.4–2.1.6, 2.1.16);
- недопустимость публичной оценки деятельности органов прокуратуры, если это не входит в должностные обязанности (п. 2.1.15);
- честность, беспристрастность и справедливость руководителя, забота последним о подчиненных, исключение необоснованной критики, пренебрежительного и неуважительного отношения к работникам, как необходимое условие благоприятного для эффективной работы морально-психологического климата (п.п. 2.2.1–2.2.5).

Как справедливо замечает Полякова М.Ф., прокуроры должны уметь противостоять воздействиям на них со стороны заинтересованных лиц, действовать в неблагоприятной обстановке, уметь принять правильное решение в условиях дефицита времени. Им необходимо устоять в борьбе с ложью, лицемерием. В любой ситуации они должны проявлять уважением к закону, верность его духу и букве [9].

Отмечая длительную историю формирования морально-этических требований, длившуюся более 300 лет со дня образования надзорного органа, большей части таких норм, в настоящее время закрепленных в Кодексе этики, свойственна содержательная и смысловая размытость, что отмечалось Карповым Н.Н. в статье «Нравственные основы прокурорской деятельности», опубликованной в преддверии разработки и принятия Кодекса этики [4].

При реальном же исполнении прокурорами своего функционала вопросы этики нередко становятся во главу угла и выступают необходимым базисом для принятия единственно верного решения, пронизанного не столько буквой, сколько духом закона, основанном на понимании таких категорий, как справедливость и гуманизм.

В этом смысле корректное понимание служебного этикета и реализация его сущностного содержания на практике при взаимодействии с гражданами, организациями и органами государственной власти на различных этапах надзорной и ненадзорной деятельности, а не сухое следование формальному содержанию буквы закона позволяет достичь декламированных выше целей.

Учитывая, что круг субъектов, с которыми взаимодействует прокурор, его функционал, объем реализуемых полномочий и «судьбоносность» принимаемых решений в конкретных ситуациях являются обширными, представляется, что и содержание служебного этикета с точки зрения обращения прокурора к нравственными и этическим началам разнится.

К примеру, при принятии обращений граждан задача прокурора видится в том, чтобы не только получить сведения о нарушении закона и в последующем закономерно на них отреагировать, но и выслушать человека, оказать ему психологическую и моральную поддержку.

Подобный подход, думается, является единственно правильным, своей сутью исключая черствость и бюрократизм. В большинстве случаев обращение за защитой в орган надзора для граждан является крайней мерой, когда поднадзорные для прокурора субъекты либо нарушили права гражданина, не позволив ему их реализовать, либо сложилась ситуация, при которой получение желаемого гражданином результата невозможно по объективным причинам.

В обоих случаях, обратившись к морали как совокупности общепринятых традиций в социуме, представлений о добре и зле, и норм, вытекающих из этих представлений [7], прокурору следует либо «всемерно содействовать утверждению в обществе духа законности и справедливости» и восстановить права гражданина, используя предоставленные законом полномочия, либо, «осознавая социальную значимость прокурорской деятельности и меру ответственности перед обществом и государством» предоставить необходимые разъяснения о причинах невозможности достичь того результата, который гражданин считает верным.

При взаимодействии с населением прокурор «содействуя укреплению авторитета прокурорского работника, доверия граждан к государству» невольно обращается к нормам морали, наполняющим этику [5], а корректное следование сущностному содержанию служебного этикета способствует формированию у граждан корректного правозащитного и человекоориентированного имиджа прокуратуры России. Что органично корреспондирует заданному в настоящее время вектору развития прокуратуры, основанному на человеке, как цели и высшей ценности [11].

Как отмечено Генеральным прокурором Российской Федерации: «Для нас важно сохранить и приумножить доверие граждан за счет конкретных дел.» [12].

На примере участия прокурора в отправлении правосудия, как в роли государственного обвинителя, так и лица, привлеченного для участия в деле в рамках гражданского, административного или арбитражного судопроизводства, этическая составляющая занимает ключевую роль не только в вопросе понимания «справедливости» — базиса морали, но и в поведенческом аспекте, формате взаимодействия с судом.

Так, апеллируя к справедливости — общезначимой правильности и всеобщей правомерности, существу и началу права [8], в рамках поддержания государственного обвинения, прокурору требуется не только добиться вынесения справедливого приговора, постановленного в соответствии с процессуальным и материальным законом (ст.ст. 297, 389.19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), но и тонко учесть фактические обстоятельства, личность подсудимого, мотивы девиантного поведения последнего.

Понятие справедливости является гораздо более обширной категорией, чем может показаться на первый взгляд. К примеру, не всегда приговор, вынесенный в пределах санкции статьи особенной части Уголовного кодекса РФ и с соблюдением правил процесса, является справедливым, что нередко отмечает Высшая судебная инстанция (Определение Верховного суда Российской Федерации от 16.09.2021 по делу № 41-УД21-28-К4).

Помимо прочего, участие в судебном разбирательстве предполагает взаимодействие с судом, процессуальными оппонентами, лицами, участвующими в деле, работниками аппарата суда.

Этические начала в данной сфере на примере принципа: «Поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой» нашли свое отражение в п. 4.5 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26 апреля 2012 года № 181 (утратил силу), где прокурорам предписывалось при рассмотрении судом иска, предъявленного в интересах гражданина, на всех стадиях процесса получать подтверждение его волеизъявления на дальнейшее движение дела [1].

Кроме того, оказываясь в рамках действия судебных процедур, предусмотренных процессуальным законом, служебный этикет прокурора помимо требований Кодекса этики дополняется нормами судейской этики, а также самостоятельным пониманием морали участниками судопроизводства. Очевидно, что и для прокурора, и для суда является неэтичным любой формат согласования принимаемого судом решения либо высказывае-

мой прокурором позиции относительно требуемого для виновного лица наказания, поскольку это прямо противоречит ключевому принципу как судебной власти, так и органов прокуратуры — независимости.

В свою очередь, нормы морали и их различное понимание может служить основанием для принятия отдельных процессуальных решений, к примеру, отвода судом прокурора от участия в деле. Подобная ситуация сложилась при рассмотрении уголовного дела, в рамках которого прокурор был отведен на основании несоответствия его поведения морально-этическим началам. В основу судебного акта положен тот факт, что прокурор участвовал в предыдущем судебном слушании и требовал назначить подсудимому пожизненное лишение свободы. Превалирование своеобразного понимания морали, послужившего основанием для отвода государственного обвинителя, было признано неправомерным только Верховным судом Российской Федерации (Определение Верховного суда Российской Федерации от 03.09.2002 № 49-о02-78).

Во взаимодействии с судом составной частью служебного этикета для прокурора является ношение форменного обмундирования при рассмотрении дел, равно как и частью судейского этикета является ношение судьями мантии — обязательного символа процедуры отправления правосудия. Данный аспект судебного слушания лаконично отмечен Кони А.Ф., который писал: «В выполнение форм и обрядов, которыми сопровождается отправление правосудия, вносился вкус, чувство меры и такт, — ибо суд ... есть школа. Здесь этические требования сливаются с эстетическими, оправдывая внутреннюю связь» [6].

Подобные нюансы взаимодействия прокурора в его функциональной деятельности с точки зрения обращения к правилам поведения, общения и взаимодействия имеют место и при работе со следователями, дознавателями, проведении проверочных мероприятий субъектов предпринимательства, осуществлении координационной деятельности.

В каждом из отмеченных вариантов коммуникации содержание этикета и предъявляемые к прокурору требования разнятся. К примеру, для процессуально зависимой роли дознавателя прокурор — это нередко наставник и учитель, чьи указания обязательны для исполнения, для следователя прокурор — это контроллер и советник, для руководителей органов правоохраны при координации их деятельности — тот, чьей задачей видится найти подход к каждому из руководителей различных ведомств, избрать верный формат взаимодействия для достижения не только собственно профессиональных но и общегосударственных задач. Каждая из форм взаимодействия возлагает на прокурора обязанность быть способным обеспечить надлежащую коммуникацию, выстраивание деловых продуктивных взаимоотношений, что невозможно без следования правилам (этикету) такой коммуникации.

Таким образом, представляется правильным заключить, что служебный этикет, сформированный как совокупность норм и правил морально-этического содержания, его понимание и владение им в полной мере — залог успешной реализации прокурором возложенных на него функций, позволяющий «...соблюдать объективность и справедливость при решении судебных людей...» (ст. 40.4 Закона о прокуратуре), а также достижение целей, поставленных перед органом надзора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: учебник. — М.: Юстиция, 2017. С. 103.
2. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: учебник. М., 2006. С. 118.
3. Капинус О.С. Законность: состояние и тенденции в 2010–2014 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению: науч. докл. / под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2015. С. 63.
4. Карпов Н.Н. Нравственные основы прокурорской деятельности. // Законность, 2008, № 12.
5. Кобликов А.С. Юридическая этика: учебник для вузов. — М.: Норма, 2000. С. 11–12.
6. Кони А.Ф. нравственные начала в уголовно процессе // Кони. А.Ф. Собрание сочинений. Т. 1 м., 1967. С. 56–57
7. Марк Туллий Цицерон. Избранные сочинения. — М.: Художественная литература, 1975.
8. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2006, 848 с.
9. Полякова М.Ф. Этика руководителя органов прокуратуры: учебное пособие / М. Институт повышения квалификации руководящих кадров Прокуратуры Союза ССР. 1989. С. 17.
10. Российский прокурорский надзор / под ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, Инфра-М, 2001. С. 59–60.
11. Сартр Жан Поль «Экзистенциализм — это гуманизм» пер. с фр. М. Грецкого, Издательство иностранной литературы, 1953, М., С. 28.
12. «Прокуратура все больше делает акцент на своей правозащитной функции»: интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова // Газета «Известия». URL-ссылка: <https://iz.ru/export/google/amp/1457943>.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

PROBLEMATIC ISSUES OF QUALIFICATION OF FRAUD WHEN RECEIVING PAYMENTS BY MILITARY PERSONNEL

A. Nazarov

Summary. The article analyzes the main problems that arise in the process of qualifying fraudulent actions carried out by military personnel to illegally receive various payments. Thus, based on the analysis of judicial practice, the researcher identified the criteria by which the law enforcer qualifies in some way similar crimes committed by military personnel in the field of payments, under articles 159, 159.2, 159.5, as well as other articles of the Criminal Code of the Russian Federation. In addition to the above, the author of the article proposed a model for amending the Criminal Code of the Russian Federation in order to reduce the mass nature of the commission of such crimes by military personnel.

Keywords: payment, serviceman, social payment, insurance payment, pension, allowance, compensation.

Назаров Александр Александрович

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны РФ
nazarov@insidethelaw.ru

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы, возникающие в процессе квалификации мошеннических действий, осуществляемых военнослужащими для незаконного получения разнообразных выплат. Так, на основе анализа судебной практики исследователем выделены критерии, по которым правоприменитель квалифицирует в некотором роде схожие преступления, осуществляемые военнослужащими в сфере выплат, по статьям 159, 159.2, 159.5, а также иным статьям УК РФ. Помимо указанного, автором статьи предложена модель внесения изменений в УК РФ с целью снижения массовости осуществления военнослужащими подобных рода преступлений.

Ключевые слова: выплата, военнослужащий, социальная выплата, страховая выплата, пенсия, пособие, компенсация.

Как известно, на настоящий момент, мошенничество, как вид преступления, имеет ряд подвидов: в сфере кредитования, при получении выплат, с использованием электронных средств платежа, в сфере страхования, в сфере компьютерной информации, а также непосредственно само мошенничество, которое не подпадает под указанные специальные составы преступлений. Введение законодателем такого разделения мошенничества на отдельные составы было воспринято правоведами неоднозначно, и, как обычно бывает, единой точки зрения по данному вопросу до сих пор не выработано. Так, например, господин Шеслер А.В. полагает, что указанные составы преступлений конкурируют между собой и создают избыточную криминализацию подобных деяний [18]. Данная точка зрения, по нашему мнению, весьма и весьма занимательна в том числе и потому, что обобщает большинство воззрений исследователей на это нововведение 2012 года в уголовном законодательстве. Вполне очевидным является тот факт, в том числе основываясь на анализе судебной практики по данному вопросу, что мошенничество, как отдельный состав преступления, а также мошенничество в сфере кредитования, при получении выплат, с использованием электронных средств платежа, в сфере страхования зачастую связано с необоснованным получением неким лицом материальных благ в виде выплат, то есть некоего денежного предоставления, с учетом того факта, что определенные виды выплат могут быть выражены не только в денежном, но и в некотором ином матери-

альном выражении. Таким образом, действительно рассматривая этот вопрос с подобного угла можно говорить об определенной тождественности специальных составов мошенничества с учетом того, что законодатель создал и отдельно состав преступления, основанного на незаконном получении выплат. Данное преступление определено как некое незаконное присвоение или хищение денежных средств, либо имущества, выраженных в форме социальных выплат — пособий, компенсаций или субсидий, при этом способом осуществления мошенничества выступает либо предоставление неверных сведений, либо оно осуществляется посредством сокрытия информации о том, что в силу объективных обстоятельств данные выплаты уже не должны предоставляться [1]. Также законодателем указывается, что предоставление неверной информации может происходить или путем предоставления ложных сведений, или недостоверных, возможно предоставление и тех, и других сведений одновременно [1]. Данное мошенничество является окончанным даже при получении только некой части выплаты, а под приготовлением к преступлению следует понимать те противоправные действия, которые предприняло лицо для ее получения, а именно, как было упомянуто ранее, путем предоставления недостоверных или ложных сведений, либо умолчании о некоторых имеющих место быть фактах, в связи с наличием которых предоставление выплаты не может быть осуществлено [15].

Следует отметить, что наибольшие затруднения возникают как раз в разграничении преступлений в сфере мошенничества по статьям 159 УК РФ (мошенничество) и 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат). Так, по данному вопросу Л.М. Прокументов и А.В. Архипов критерий разграничения усматривают в том, что в соответствии со статьей 159.2 УК РФ, виновное лицо может посягнуть на денежные средства и на имущество, так как определенные виды выплат могут быть выражены не только в денежном, но и в некотором ином выражении [16]. В то же время, в соответствии со статьей 159 УК РФ, виновное лицо может осуществить посягательство на право на имущество. Таким образом, критерий различия заключается и в получении права на имущество.

Конечно же, такой критерий не может являться основным. До 2012 года любое мошенничество в сфере выплат, выраженных как в виде денежных средств, так и иного имущества, а также в получении права на него, квалифицировалось по статье 159 УК РФ. Разделение статьи 159 УК РФ на два отдельных состава лишь только по возможности приобретения права на выплату-имущество, в отношении которой совершены мошеннические действия, не представляется возможным, так как подобное создало бы невероятную путаницу в правоприменительной практике. Безусловно, не все противоправные действия, связанные с выплатами, на данный момент имеют отношение именно к статье 159.2 УК РФ, некоторые из них либо квалифицируются по иным статьям, в том числе, по разным подвидам мошенничества, либо до сих пор относятся к статье 159 УК РФ. Основное разграничение мошенничества в сфере выплат лежит, в сущности, данной выплаты — является ли она социальной, страховой или иной.

Однако же, нередко на практике периодически до сих пор возникает вопрос, — по какой статье должно быть квалифицировано некоторое вполне определенное преступление, и является ли вообще внешне кажущееся противоправным действие таковым, а также что представляют собой и какой характер носят рассматриваемые выплаты. Бесспорно, в данном вопросе помогает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». В частности, данным постановлением определено какие действия следует квалифицировать по статье 159.2 УК РФ, а также в отношении получения каких выплат совершаются данные противоправные действия. Помимо этого, определено, что виновным в совершении противоправных действий лицом может выступать субъект, который как имеет право на получение выплат, так и тот, у которого подобное право отсутствует. К тому же, ВС РФ еще раз подчеркнул социальный статус выплат, а именно то, что они имеют безвозмездную основу и формируются как

из бюджетов, так и из государственных внебюджетных фондов, что, в том числе, и обуславливает суть общественной опасности данной категории преступлений [7,8]. Однако, не смотря на эти положения постановления, вопросы продолжают возникать. Подобная ситуация крайне часто складывается в отношении специальных субъектов, таких как, к примеру, военнослужащие. На наличие этого обстоятельства ВС РФ также обращает внимание и указывает, что ввиду особого статуса такого субъекта, как военнослужащий, помимо общеустановленных социальных выплат, имеют место быть и специальные выплаты, которые предусмотрены законодательством, регламентирующим статус военнослужащего и правовые вопросы, связанные с несением службы, осуществлением деятельности и иными значимыми обстоятельствами. ВС РФ конечно же очертил круг выплат, по которым могут возникать противоправные действия, влекущие ответственность по статье 159.2 УК РФ, и указал, что их также, как и в отношении выплат для иных субъектов, объединяет социальное начало [7,8].

Рассмотрим примеры из судебной практики в отношении наиболее часто совершаемых военнослужащими видов мошеннических действий в отношении выплат. Так, военнослужащие крайне часто совершают мошеннические действия по незаконному получению компенсации за наем жилого помещения. В соответствии с вышеуказанным постановлением ВС РФ, данные действия однозначно следует квалифицировать по статье 159.2 УК РФ, так как данные незаконные действия направлены на хищение компенсации как бы понесенных военнослужащим фактических расходов, что не соответствует действительности, возмещение которых из бюджета государства прямо предусмотрено специальным законом. Из апелляционного постановления Южного окружного военного суда от 26.06.2020 № 22-228/2020 усматривается следующее. Ц.Т.Ю. назначено наказание в виде штрафа в размере 60000 руб. по ч.1 ст. 159.2 УК РФ, так как данное лицо признано виновным в совершении мошенничества при получении выплат — хищении денежных средств при получении денежной компенсации за наем жилого помещения путем предоставления заведомо ложных сведений. Так, Ц.Т.Ю. заключил договор найма жилого помещения сроком на 11 месяцев, содержащий несоответствующие действительности сведения о найме им двух комнат в данном жилом помещении за ежемесячную плату в размере 16000 рублей. Проживать, а также оплачивать проживание, Ц.Т.Ю. не намеревался. Вышеуказанный договор вместе с рапортом о выплате денежной компенсации за наем жилого помещения Ц.Т.Ю. представил командованию, умолчав о наличии у его супруги иного жилого помещения, в котором они фактически совместно проживали. На основании представленных Ц.Т.Ю. документов решением жилищной комиссии данное лицо принято на учет нуждающихся в служебном жилом помещении по месту прохождения

военной службы. Ему установлена ежемесячная денежная компенсация за наем жилого помещения, которая за период с января по сентябрь 2019 года была выплачена Ц.Т.Ю. в размере 137544 рубля 48 копеек, чем государству причинен ущерб. Постановлявая решение суд руководствовался тем, что из содержания п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и п. 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 следует, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений подлежит выплате военнослужащему в размере фактических расходов, понесенных по договору найма (поднайма) жилья, заключенному в письменной форме [2,4,9]. Следовательно, выплата денежной компенсации за наем жилого помещения производится в целях возмещения военнослужащему только фактически понесенных им расходов. Таким образом, Ц.Т.Ю. сообщил командованию недостоверные сведения о несении им фактических ежемесячных расходов по оплате найма жилья, получил в этот период денежные средства в виде соответствующей компенсации в размере 16000 руб. в месяц, а всего — 137544 руб. 48 коп., возмещение которых происходит из бюджета государства. При этом обстоятельства, связанные с оплатой Ц.Т.Ю. найма жилого помещения по окончании действия соответствующего договора и после возбуждения в отношении него уголовного дела, не свидетельствуют об отсутствии у осужденного умысла на совершение мошенничества, в том числе и потому, что Ц.Т.Ю. предоставляя командованию договор, предусматривал изменение сторонами условий договора лишь в части размера оплаты, а не порядка расчетов [2, 4, 9, 14].

Однако не все мошеннические действия военнослужащих, связанные с незаконным получением компенсационных выплат, будут квалифицироваться по ст. 159.2 УК РФ. К примеру, одним из гарнизонных военных судов было установлено, что военнослужащим предоставлены недостоверные сведения о его нахождении в командировке. Так, ему были выделены суточные, а также денежные средства на проживание, проезд и иные цели. Указанные денежные средства военнослужащим истрачены в полном объеме на личные цели, в то время как он предоставил ложные сведения о его пребывании в командировке. Суд пришел к выводу, что данные выплаты не являются социальными, в связи с чем ответственность за их незаконное использование не может возникнуть на основании статьи 159.2 УК РФ. Так, компенсация подобных гипотетически возникших командировочных расходов производится соответствующим органом военной структуры управления, в связи с чем, связана с административно-служебными отношениями. Наказание за подобные противоправные действия должно возникать в соответствии с положениями статьи 159 УК РФ о мошенничестве [17]. Таким образом, компенсации также должны быть оценены по критерию наличия или отсутствия социальной природы их возникновения

с целью определения по какой статье должна быть установлена ответственность за мошеннические действия, направленные на их необоснованное получение.

Крайне часто военнослужащие совершают мошенничество в сфере выплат в виде незаконного получения ими пенсии. Следует отметить, что наказание за подобное преступление может наступить как по статье 159 УК РФ, так и по статье 159.2 УК РФ. В данном случае, решающую роль играет вид пенсии и источник, из которого она выплачивается. К примеру, ответственность за мошенничество при получении военнослужащим пенсии за выслугу лет наступает по статье 159.2 УК РФ, так как ее выплата происходит из средств Федерального бюджета Российской Федерации по линии Министерства обороны Российской Федерации [3, 5, 6]. Так, в Постановлении Президиума Ставропольского краевого суда от 15.05.2019 № 44У-99/2019 изложены следующие обстоятельства дела. В.А.Г., на основании документов, имеющих в личном деле военнослужащего, представленном в военный комиссариат в апреле 2012 года, была установлена общая выслуга лет для начисления пенсии — 26 лет, календарная выслуга — 17 лет, на основании чего данному лицу была назначена пенсия, которую он получал с 2012 по 2019 год. Однако по материалам проведенной проверки и сделанного по ее результатам перерасчета, действительная выслуга В.А.Г. составила: общая — 13 лет 9 месяцев 11 дней, в календарном исчислении — 9 лет 4 месяца 20 дней, то есть менее 20 лет, необходимых для назначения и получения пенсии в силу ст. 13 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации и их семей». Таким образом, право на пенсию у В.А.Г. изначально отсутствовало, так как он в периоды времени, указанные в справках архивных органов Министерства обороны РФ, находящихся в материалах его личного дела, службу в войсковых частях Вооруженных Сил РФ не проходил. В.А.Г. не мог не знать, что он в течение 8 лет (17 календарных лет — 9 календарных лет = 8 лет) не проходил службу в периоды, указанные в справках архивных органов, находящихся в его личном деле, и получал пенсию, не имея на это законных оснований. При этом В.А.Г. лично на имя военного комиссара подал заявление о назначении пенсии, к которому приложены документы об открытии им лицевого счета в банковском учреждении для перечисления на указанный счет пенсионных выплат. Установлено, что В.А.Г. длительное время занимался трудовой деятельностью в негосударственной организации и, соответственно, в эти периоды не мог проходить военную службу по контракту в Вооруженных Силах РФ в силу п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Но согласно

фиктивному послужному списку, находящемуся в пенсионном (личном) деле, в данный период проходил службу в Вооруженных Силах РФ. Из указанного следует, что В.А.Г., достоверно знал, что он не имеет права на получение пенсионных выплат из средств Федерального бюджета Российской Федерации по линии Министерства обороны Российской Федерации, так как у него фактически не хватало выслуги лет для начисления пенсионных выплат в связи с тем, что срок прохождения им военной службы по контракту в Вооруженных силах Российской Федерации в календарном исчислении составлял 2 года 8 месяцев 20 дней. В.А.Г. вступил в сговор с неустановленными лицами, которые предоставили ему подложное личное дело с внесенными в него заведомо ложными сведениями о прохождении им военной службы по контракту, которое было предоставлено в военный комиссариат. Сотрудником военного комиссариата были разъяснены В.А.Г. условия выплаты пенсии в соответствии с требованиями закона РФ. Однако В.А.Г. умолчал о том, что не имеет права на пенсионное обеспечение за выслугу лет [10,2]. Таким образом, данное лицо похитило денежные средства из федерального бюджета по линии Министерства обороны Российской Федерации на общую сумму 509627.51 руб., то есть совершило преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 159.2 УК РФ в отношении выплат, которые являются социальными. Аналогично ответственность по статье ст. 159.2 УК РФ наступает и за мошенничество, связанное с получением выплат, предназначенных ветеранам боевых действий.

Иная ситуация возникает вследствие совершения мошенничества ввиду получения лицом страховой пенсии. Так, весьма распространенными являются случаи, когда при получении страховой пенсии, связанной с потерей кормильца, данные лица не сообщают в уполномоченный орган о том, что завершили обучение по очной форме, либо же были призваны на военную службу, продолжая получать соответствующую выплату. Следует отметить, что военнослужащий может быть привлечен к уголовной ответственности по статье 159 УК РФ, если же он не сообщил в пенсионный орган о факте прохождения военной службы, а также о его нахождении в академическом отпуске в образовательном учреждении, где он обучается на очной форме, и получении им в этот период пенсии в связи с потерей кормильца. В подобном случае, на период прохождения военной службы, выплата пенсии приостанавливается, и возобновляется после изменения данных обстоятельств. При рассмотрении подобных дел, существенное значение имеет факт — был ли обвиняемый уведомлен органами пенсионного обеспечения о тех обстоятельствах, при которых выплата данной страховой пенсии прекращается [3, 5, 6, 13]. Следует отметить, что в данном случае, в отношении военнослужащих ответственность за незаконное получение данной пенсии наступает по статье 159 УК РФ ввиду того, что по своей природе возникновения она явля-

ется страховой пенсией с определенным механизмом её формирования, а не социальной.

Следует обратить внимание, что за преступления, выраженные в незаконном получении каких-либо выплат, в основном военнослужащие несут наказание в виде штрафа, а также осуществляют возмещение ущерба, причиненного своими противоправными действиями, в добровольном порядке. Является ли это достаточным для предупреждения совершения подобных преступлений? Соответствует ли такое наказание степени общественной опасности данной категории преступлений, совершаемых именно военнослужащими?

Предполагается, что отвечая на данные вопросы, следует исходить из того, что такой субъект, как военнослужащий, обладает рядом специфических особенностей, которые возникают из его правового статуса. Данное лицо обладает правом на получение выплат, не только предусмотренных для общих субъектов права — физических лиц, но и специфических, так сказать, индивидуальных, возникающих из факта осуществления воинской службы. Следует полагать, что разделение мошенничества, осуществляемого специальным специфическим субъектом права, связанного с выплатами, по критерию социальной или, к примеру, страховой природы, не всегда является уместным, так как подобное действительно порождает некую конкуренцию норм между собой. Предложенное законодателем выделение разных видов мошенничества — в сфере кредитования, при получении выплат, с использованием электронных средств платежа, в сфере страхования, в сфере компьютерной информации, само по себе, в отношении общего субъекта является вполне логичным, так как позволяет выделить определенные составы мошеннических преступлений с меньшей общественной опасностью, чем в случае осуществления виновным лицом мошеннических действий в том представлении, в котором изложил законодатель в статье 159 УК РФ. Так, разделяя мошенничество на подвиды законодатель предусмотрел возможность избрать для виновного лица более мягкое наказание, чем это было предусмотрено до 2012 года, при незаконном получении страховых, социальных и прочих выплат. Однако опять же речь идет об общем субъекте. Между тем, все военное имущество, в том числе и разного рода выплаты военнослужащим, направлены на обеспечение должного уровня обороноспособности государства, его же незаконное расхищение вносит свой посильный вклад в дестабилизацию военного потенциала страны, влияет на национальную безопасность. Мошенничество военнослужащих в сфере выплат затрагивает совершенно разные правовые отношения данных субъектов — отношения, связанные с получением довольствия, выплат и компенсаций за осуществление службы, отношения по получению различных социальных выплат, отношения, связанные со страховым возмещением и прочие.

Еще раз следует отметить, что в большинстве случаев за мошенничества в сфере выплат, в нашем государстве в отношении военнослужащих назначается наказание в виде штрафа. Само по себе назначение наказания в виде штрафа для общего субъекта может и является достаточным, но в отношении специального субъекта — военнослужащего, видится, что нет.

Представляется, что в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц не следует проводить разделение в отношении мошеннических действий, связанных с получением выплат по критерию какой является данная выплата — социальной, страховой или иной. В данном случае, по нашему мнению, законодателю следует руководствоваться тем, в какой сфере отношений произведено преступление, какова общественная опасность данного преступления, а также каким субъектом это осуществлено. Следует предположить, что разделение мошенничества на виды в отношении преступных деяний иных субъектов, которые не являются военнослужащими, следует оставить неизменным, так как это способствует упрощению процесса квалификации преступления для правоприменителя. Таким образом, по нашему мнению, законодатель не совсем корректно избрал способ для выделения специальных составов мошенничества по разного рода выплатам, оставив без внимания классификацию субъектов, совершающих данный вид преступления. В данном случае в УК РФ должна быть создана специальная статья в отношении специального субъекта — военнослужащего и приравненных к нему лиц в разделе 11 главе 33 УК РФ о преступлениях против военной службы о мошенничестве при получении выплат во время прохождения военной службы и осуществления профессиональной деятельности. В подобной статье мошенничество в сфере выплат не должно быть разделено по специальным видам

выплат — страховым, социальным, а также иным. Ведь, по большей сути, в отношении военнослужащего, с учетом того, что совершение подобных преступлений несет большую общественную опасность, подрывает обороноспособность страны, а также способствует снижению уровня дисциплины в рядах Вооруженных сил Российской Федерации, не имеет особого значения из каких фондов и источников денежных средств, каким образом формируются и какое назначение имеют спорные выплаты, в отношении которых военнослужащий совершил мошеннические действия. Как уже указывалось ранее, данный специальный субъект наделен определенным статусом, от его законопорядочности и дисциплины зависит обороноспособность страны. Ввиду чего, наказание за подобные преступления должно быть ужесточено, ведь на данный момент, как показывает правоприменительная практика, военнослужащие массово совершают подобные преступления, надеясь «на авось», а также рассчитывают, что наказанием за него, зачастую, выступит штраф и последующее увольнение из Вооруженных сил Российской Федерации. Таким образом, за подобные преступления следует установить такое наказание, которое будет носить воспитательный характер, выступать средством предотвращения совершения новых подобных преступлений, а также одновременно упростит процесс квалификации мошеннических действий для правоприменителя, не создавая конкуренцию норм. Следует отметить, что мошеннические действия военнослужащих, связанные с незаконным приобретением непосредственно права на имущество, должны быть все равно квалифицированы по статье 159 УК РФ. Таким образом, в отношении военнослужащих следует вновь «укрупнить» состав мошенничества в сфере выплат, объединив под этим началом все их возможные виды — социальные, страховые и иные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — ст. 2954.
2. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. — 1998. — № 22. — Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 16.01.2022). — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
3. О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат: Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ. — Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 16.01.2022). — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
4. О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим — гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей: постановление Правительства РФ от 31.12.2004 N 909 (дата обращения: 16.01.2022). — Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 16.01.2022). — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
5. О выплате военнослужащим премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей и ежегодной материальной помощи (вместе с «Правилами выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей», «Правилами выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежегодной материальной помощи»): Постановление Правительства РФ от 05.12.2011 N 993. — Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 16.01.2022). — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

6. Правила выплаты ежемесячной надбавки за особые достижения в службе военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту», утвержденных Приказом Министра обороны Российской Федерации от 9 октября 2014 г. № 725дсп. — Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 16.01.2022). — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
7. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // БВСРФ. — 2018. — № 2. — Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 16.01.2022). — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020). — Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 16.01.2022). — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
9. Апелляционное постановление Южного окружного военного суда от 26.06.2020 N 22-228/2020 по приговору по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ. — Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. — URL: <https://docs16.online-sps.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=36229FD41052A5505549CBCE7B34E0F1&SORTTYPE=0&BASENODE=32943-14&ts=f1WXDwS1a3j1CyN9&base=0FS&n=550 0&rnd=073C0B 028A C9854E C1633D 19C49ADFE6#mONYDwSqMzX9qcv1>. (дата обращения: 16.01.2022). — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
10. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 15.05.2019 N 44У-99/2019 по приговору по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ. — Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. — URL: <https://docs16.online-sps.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=36229FD41052A5505549CBCE7B34E0F1&SORTTYPE=0&BASENODE=32907-12&ts=f1WXDwS1a3j1CyN9&base=50SK&n=84 246&rnd=07 3C0B 028A C9854 EC1633D19C4 9ADFE6#BsGYDwSMVWZ4fzWu> (дата обращения: 16.01.2022). — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
11. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2021 N 223-УД21-19-К10 по приговору по ч. 3 ст. 159 УК РФ. — Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. — URL: <https://docs16.online-sps.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=BB6C6704 CE3 B16C7ED973F794 A04C53 F&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=gN lCnWSCLNTmkB0 &base=ARB&n =695429 &rnd=F6C3E351EFA3324E286322FCF609768F#VWwcnWSeQRLfRQK1> (дата обращения: 16.01.2022). — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
12. Апелляционное постановление Северного флотского военного суда от 22.07.2020 N 22-43/2020 по приговору по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ. — Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. — URL: <https://docs16.online-sps.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=51233805120725DEC D0FB5446AD8C578 &SORTTYPE=0&BASENODE=32943-18&ts=wVWYDwSjYRbt 21SK&base=0FS&n=354 6&rnd=073C0B028AC9854EC1633 D19C49ADFE6#jсDTMwSxxQwaJ2mB> (дата обращения: 16.01.2022). — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
13. Приговор № 1-18/2016 Реутовского гарнизонного военного суда по уголовному делу о мошенничестве при получении страховой выплаты. — Электрон. копия доступна на сайте СудАкт: справочно-правовая система: сайт. — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.07.2021). — Режим доступа: для незарегистрированных пользователей.
14. Приговор № 1-18/2020 Севастопольского гарнизонного военного суда по уголовному делу о мошенничестве. — Электрон. копия доступна на сайте СудАкт: справочно-правовая система: сайт. — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.07.2021). — Режим доступа: для незарегистрированных пользователей.
15. Гладких, А.В. Жилищное обеспечение военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. Накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих // Ориентир права. — 2018. — №7. — С. 7–10.
16. Лиховидов, К.С. Материальная ответственность военнослужащих: Дис. канд. юрид. наук. — М. — 1997. — С. 11. — Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 16.01.2022) — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
17. Прокументов, Л.М., Разграничение мошенничества при получении выплат с иными видами мошенничества / Л.М. Прокументов, А.В. Архипов // Уголовное право. — 2015. — № 3. — С. 58.
18. Шевелева, С.В., Мусьял И.А. Уголовно-правовая характеристика мошенничества / С.В. Шевелева, И.А. Мусьял // Российский юридический журнал. — 2017. — № 5. — С. 120.
19. Шеслер, А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. — 2013. — №2.

© Назаров Александр Александрович (nazarov@insidethelaw.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, СОВЕРШАЮЩИХ МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

CRIMINOLOGICAL ASSESSMENT OF THE IDENTITY OF MILITARY PERSONNEL WHO COMMIT FRAUD WHEN RECEIVING PAYMENTS

A. Nazarov

Summary. The article analyzes the identity of military personnel who commit fraud when receiving payments. In addition, specific examples from practice in criminal cases related to fraud in receiving payments by committed servicemen are considered.

Keywords: payment, soldier, social payment, fraud, fraud in receiving payments, criminogenic qualities.

Назаров Александр Александрович

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны РФ
nazarov@insidethelaw.ru

Аннотация. В статье анализируется личность военнослужащих, совершающих мошенничество при получении выплат. Кроме того, рассматриваются конкретные примеры из практики по уголовным делам, связанным с мошенничеством при получении выплат совершенными военнослужащими.

Ключевые слова: выплата, военнослужащий, социальная выплата, мошенничество, мошенничество при получении выплат, криминальные качества.

Проблема познания личности военнослужащего, совершающего мошенничество при получении выплат, непосредственным образом связана с общими криминологическими подходами к исследованию личности правонарушителя. Как и в случае с традиционным индивидуальным преступным поведением, личность военнослужащего-мошенника обусловлена общими социальными свойствами и качествами, сформированными в процессе формирования и развития этой личности посредством множественных взаимодействий с социальной средой. Постигание этих криминологически значимых взаимодействий и взаимосвязей для осознания и объяснения индивидуального преступного поведения постоянно находилось и далее будет находиться в центре внимания криминологов. При этом обосновано утверждение А.И. Долговой о том, что понятие «преступник» необходимо использовать лишь как формальное, т.е. отражающее тот факт, что человек совершил преступление, а не как наличие у человека каких-либо особых криминальных характеристик. Данное понятие нужно отличать от используемого сторонниками идеи «прирожденного преступника» понятия «преступный человек»¹. Только находясь в социуме, являясь его членом, индивид в полной мере является личностью, и его сущность заключается в сочетании биологической и социальной составляющих. Соответственно, только по отношению к человеку, как социальному существу, возможно применять термин «личность преступника».

¹ См.: Долгова А.И. Криминология. — М., 2016. — С. 207.

При этом, в основе познания личности военнослужащего-мошенника следует выделять, прежде всего, ее социальные структурные компоненты.

Социальные науки обычно познают личность через следующие структурные компоненты:

1) *социальный статус* — совокупность признаков, определяющих место человека в системе общественных отношений (семейное положение, уровень образования, социальное положение и т.п.);

2) *социальные функции* — реальные проявления личности в таких сферах деятельности, как материальная, общественная, бытовая и пр.;

3) *нравственно-психологические установки* — отношение человека к его проявлениям в таких видах деятельности, как отношение к государству, правопорядку, социальным ценностям².

Перечисленные компоненты социальной структуры личности отражают ее взаимодействие с окружающей ее средой, в результате чего и происходит формирование *субъективных детерминантов преступного поведения*.

Субъективные причины тех или иных криминальных проявлений, по сути, всегда производны от тех или иных

² См.: Аббасов У.М. Об общественной опасности личности преступника // Проблемы в российском законодательстве. 2009. Выпуск № 4. — С. 238.

специфических особенностей человеческого характера. Однако, при этом, вовсе не обязательно, чтобы в преступлении, совершенном лицом, такие свойства и качества проявились бы в полной мере. В то же время проявление общественной опасности личности как совокупности ее свойств и качеств, сориентированных на социально опасную деятельность, происходит, как правило, в любом умышленном преступном деянии. Но и проявившаяся в том или ином преступлении общественная опасность личности выступает в качестве полного отражения ее сущности, поскольку в полной мере она будет характеризоваться только совокупностью прошлого и нынешнего асоциального поведения правонарушителя.

Как известно, в общественную опасность личности преступника включаются объективный и субъективный критерии. Первый критерий связан с совершенным преступным деянием и причинением в результате такового ущерба определенным социальным отношениям. Второй — комплекс личностных характеристик, которые проявляют себя в разных антиобщественных поступках еще до преступления и воплотившихся в полной мере в момент его совершения. Такой подход к определению общественной опасности криминальной личности приводит к важности того, что необходимо различать моменты появления и достоверного установления факта общественной опасности, а, следовательно, «...первое имеет место до (иначе преступление не было бы совершено), второе — после совершения преступления, поскольку единственное достоверное основание для вывода об общественной опасности лица — преступное деяние»³.

Уголовно-правовое значение имеют те свойства личности, что заключают в себе ее общественная опасность. Любое лицо, совершившее правонарушение, можно считать общественно опасным, но степень общественной опасности неодинакова у разных типов преступников.

Правонарушение, как внешне выраженный акт человеческого поведения, причинивший ущерб охраняемому законом объекту, есть предмет криминологического интереса, т.к. данному правонарушению предшествовали обстоятельства объективного и субъективного характера, с которыми связаны мотивы, постановка целей, планирование и т.д. Эти деяния пока не образуют состава преступления, однако позволяют говорить о *преступном поведении*, в которое включается формирование преступного намерения, а также его реализация. Преступное поведение является процессом, развертывающимся в пространстве и во времени, включающим образующие состав преступления внешние объективные действия и внутренние психологические явления, де-

³ См.: Миньковский Г.М. Личность преступника и методы ее изучения. — М., 1976. — С. 7.

терминирующие совершение преступления. Всем этим характеризуется *механизм преступного поведения*, как процесса взаимодействия личности и внешней среды, в результате чего формируется и реализуется преступное поведение. В данном механизме принимают участие как психические компоненты, так и состояния личности, присущие и правомерному поступку, но в преступном поведении все они (или некоторые из них) наполнены таким специфическим содержанием, как *антиобщественной направленностью*⁴. При этом следует отметить, что сфера потребностей и мотиваций в определяющей мере определяет человеческую деятельность, в связи с чем направленность сама по себе перестает быть доминирующей характеристикой личности.

Возможно говорить о криминогенной направленности личности с отклоняющимся поведением, что подразумевает склонность субъекта к выбору незаконных средств и способов удовлетворения собственных потребностей, в результате чего происходит нарушение установленных государством норм и правил поведения. Криминогенную направленность следует связывать с правовым сознанием личности, в которое включается не только знание законов, но и умение их правильно толковать. При этом важным является убежденность в справедливости и своевременности этих законов, а также осознание необходимости в неукоснительном следовании им. Нормальное социальное развитие заключается в процессе преобразования культурных, в том числе правовых, норм в индивидуальные ценности. Правовые нормы в сочетании с волевой регуляцией, преломленные через систему личностных смыслов, приводят к такому качеству личности, как законопослушание⁵.

Как известно, механизм преступного поведения включает в себя *мотивацию преступления, а также планирование и осуществление противоправных действий*. Кроме того, данный поведенческий алгоритм связан с личностью, а также с окружающей средой, как социальной, так и физической. Что касается *мотива*, то он, как первопричина противоправного поступка, выступает в качестве внутреннего побуждения личности к совершению того или иного действия.

В криминологии мотивы обычно делятся на шесть групп: политические; корыстные; насильственно-эгоистичные; анархистско-индивидуалистические; легкомысленно-безответственные; трусливо-малодушные⁶.

⁴ См.: Криминология / Учебник под ред. Кудрявцева В.Н., Эминова В.Е. — М.: Норма. 2013. — С. 176.

⁵ См.: Аптикиева Л.Р., Аптикиев А.Х., Бурсакова М.С. Психологический феномен криминогенной направленности в структуре личности подростка с отклоняющимся поведением // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2013. Выпуск № 9. — С. 4.

⁶ См.: Криминальная мотивация. — М., 1986. — С. 40–41.

Так, военнослужащие, привлеченные к уголовной ответственности за совершение мошенничества при получении выплат, в абсолютном большинстве отмечали собственное стремление к наживе. При этом прослеживалась связь мотива с результатом совершенного преступного деяния, которая в мошенничестве, как и в любом другом умышленном уголовно-наказуемом деянии, безусловно проявляется.

Что касается личности военнослужащего-преступника, то, как отмечал В.В. Лунеев, следует остановиться на таких интегрированных характеристиках личности, как социально-демографическая, социально-психологическая и психофизиологическая.

Социально-демографическая характеристика личности военнослужащего, которая, как известно, включает критерии пола, возраста, образования, социального и семейного положения, основания поступления на военную службу, года и места службы, судимости и других показателей, определяет такую общую закономерность, как высокий уровень поражаемости преступностью мужчин, особенно молодого возраста, особо при этом акцентируя внимание на важность в криминологическом плане не столько биологического различия полов, а факторов психологического и социального плана, связанных с природными предпосылками и исторически сложившимися традициями социализации мужчин и женщин в различных сферах, в том числе и военной.

Возрастная криминогенность, по мнению В.В. Лунеева, заключается в социальных особенностях переходного периода от подростка к юноше, а затем и к взрослому мужчине, фактором недостаточной социализации некоторых молодых людей и пр. Справедливым является утверждение, что при фактической неподготовленности молодого человека к тяготам армейской службы, он все чаще будет прибегать к отступлениям от требований закона.

В среднем уровень образования преступников-военнослужащих ниже образовательного уровня граждан, не прибегающих к нарушениям закона, что обусловлено с порядком комплектования Вооруженных Сил РФ. При этом возможно уследить различные взаимосвязи преступных проявлений с образовательным уровнем и культурой субъектов. Преступления, связанные с применением грубой силы, проявлениями жестокости, свойственны военнослужащим с низким уровнем образования, тогда как более квалифицированные посягательства (должностные преступления, хищения, злоупотребления) совершаются лицами, имеющими относительно высокий его уровень. При этом есть ряд преступлений, которые не имеют устойчивых связей с уровнем образования.

Весьма специфичным для характеристики личности преступника-военнослужащего является показатель *воинского звания*, который, отчасти, связан, наряду со служебным положением, с признаками возраста, уровня образования, общих и специальных знаний, семейного положения и т.д. Например, у осужденных военнослужащих инженерно-технических подразделений — рядовых показатели были хуже (криминогеннее) в 1,5–2 раза, чем у осужденных военнослужащих, проходящих службу в боевых частях, и в 3–8 раз, чем у солдат и сержантов, прибегающих к нарушению закона.

В.В. Лунеевым отмечена общая статистическая закономерность, заключающаяся в том, при более высоком уровне воинского звания, служебного положения, образования, культуры, ответственности, материального обеспечения и пр. происходит снижение преступной активности и смещение от насильственной мотивации к корыстной⁷.

Переходя к рассмотрению отдельных элементов личности мошенника-военнослужащего, совершающего преступления, предусмотренные ст. 159² УК РФ, следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев хищения с получением выплат совершают мужчины, что связано с особенностями комплектования Вооруженных Сил России.

Так, по изученным 1215 уголовным делам в отношении военнослужащих, расследованным, а затем направленным в суд по ст. 159² УК РФ в период времени с 2010 по 2021 гг., выявлено, что количество мужчин составляет 1193 (99,1 %), а женщин — 22 (0,9 %)⁸. В связи с этим несомненный интерес представляет вопрос, придают ли гендерные различия специфику мошенничествам, совершаемым военнослужащими, при получении выплат, как это происходит при совершении такого рода преступлений в целом.

Установлено, что 15 из 22 преступлений, совершенных военнослужащими-женщинами, были связаны с получением выплат в качестве компенсации за найм жилых помещений путем представления подложных документов. В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении прапорщика Ф., которая совершила хищение денежных средств в общей сумме 592258 руб. путем представления в финансовый орган фиктивных документов о найме жилого помещения. Приговором Санкт-Петербургского гарнизонного суда Ф. была признана виновной по ч. 3 ст. 159² УК РФ с наказанием в виде штрафа.

⁷ См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Т. II. Особенная часть: учебник для вузов / В.В. Лунеев. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 837–841.

⁸ См.: Данные по рассмотренным в период 2010–2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 159 и 159² УК РФ.

Шесть уголовных дел были связаны с сертификатом «Материнский капитал». Так, старший сержант Л. в связи с рождением третьего ребенка в 2008 г. получила сертификат на получение материнского капитала, которым 11.09.2012 г. оплатила часть стоимости 2-комнатной квартиры по договору купли-продажи, однако реально денежные средства за жилое помещение продавцу не передавались. Л. указанную квартиру в собственность членов своей семьи — детей и мужа не оформила, а 19.12.2013 г. реализовала, при этом полученными денежными средствами материнского капитала в размере 359191 руб. она распорядилась по своему усмотрению. Л. привлечена к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 159² УК РФ, дело в отношении нее прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (амнистия).

Вместе с тем, судебной практикой отмечаются случаи совершения женщинами-военнослужащими мошенничеств, более характерных для мужчин. Речь идет о выплатах, связанных с участием в контртеррористической операции и получением удостоверения «Ветеран боевых действий». 05.01.2005 г. прапорщик Р. на основании фиктивной выписки из приказа командира в/ч *** «О выплате денежного вознаграждения военнослужащим, принимавшим фактическое участие в проведении контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона РФ и зачете выслуги лет (трудового стажа) в льготном исчислении», незаконно получила в отделении кадров в/ч *** удостоверение «Ветеран боевых действий». 20.04.2006 г. Р., продолжая свои противоправные действия, направленные на хищение государственных денежных средств — ежемесячных денежных выплат, предоставляемых ветеранам боевых действий, на основании ст. 16 и ст. 23¹ Федерального закона «О ветеранах», путем обмана, представила фиктивное удостоверение «Ветеран боевых действий» в Государственное учреждение — Управление Пенсионного Фонда РФ по г. Буденновску и Буденновскому району Ставропольского края, а также подала заявление о начислении ей перечислений на свой лицевой счет. В соответствии с представленными Р. документами, ей была назначена ежемесячная денежная выплата, образовавшая в общей сумме 127857 руб. 85 коп. В результате вышеуказанных действий Р. похитила государственные денежные средства в размере 127857 руб. 85 коп., которыми распорядилась по своему усмотрению на личные нужды. Р. была привлечена к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 159² УК РФ, решением суда ей назначено наказание в виде штрафа⁹.

Как видно, кроме составов мошенничества, связанных с получением материнского капитала, все осталь-

⁹ См.: Данные по рассмотренным в период 2013–2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. 159.2 УК РФ.

ные посягательства какой-либо гендерной спецификой не обладают.

Что касается возраста военнослужащих-мошенников, то при проведении анкетирования военнослужащих, осужденных в 2013–2019 гг. за совершение мошенничества при получении выплат (всего опрошено 100 человек), были выявлены такие показатели: 22–32 лет — 15 (15 %); 33–43 лет — 54 (54 %); 43 и старше — 31 (31 %).

В качестве примера получения выплат лицом, достигшим предельного возраста, выступает уголовное дело в отношении сержанта С., который был уволен со службы в органах внутренних дел, после чего ему назначены и выплачивались пенсия за выслугу лет и надбавка на иждивенцев как неработающему пенсионеру, имеющему на иждивении трех нетрудоспособных членов семьи. В случае поступления на военную службу и трудоустройства С. был обязан представить об этом сведения для прекращения установленных пенсионных выплат. Вместе с тем, в соответствии с приказом Статс-секретаря — заместителя Министра обороны Российской Федерации от 14.07.2015 № 431, С. заключил первый контракт о прохождении военной службы сроком на три года и был назначен на должность командира мотострелкового отделения мотострелкового взвода мотострелковой роты мотострелкового батальона в/ч ***, где проходил военную службу. Однако С., вопреки требованиям ст. 6 и 56 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей», взятые на себя обязательства об уведомлении должностных лиц отделения пенсионного обеспечения УМВД России по Сахалинской области об обстоятельствах, являющихся основанием для прекращения пенсионных выплат, не исполнил, при этом достоверно зная о противоправности своих действий (бездействия), преследуя корыстный умысел, направленный на хищение бюджетных денежных средств, желая наступления последствий в виде неправомерного получения пенсионных выплат и установленной ему надбавки к пенсии за выслугу лет на содержание нетрудоспособных членов семьи, сознательно скрыл от работников отделения пенсионного обеспечения УМВД России по Сахалинской области факт поступления на военную службу и заключения контрактов о её прохождении, представляя в УМВД России по Сахалинской области ежегодно недостоверные сведения о своем трудоустройстве. В связи с чем, в период с 14.07.2015 по 31.08.2018 гг., на его банковский счет были незаконно перечислены денежные средства в сумме 1543962 руб. 15 коп., которыми он распорядился по своему усмотрению.

нию. Приговором суда С. был признан виновным по ч. 4 ст. 159² УК РФ с назначением наказания в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы¹⁰.

748 (61,5 %) военнослужащих, совершивших мошенничества при получении выплат, имели среднее или средне-специальное образование, а 476 (38,5 %) — высшее образование. Среди опрошенных респондентов, среднее образование имели 23 (23 %); средне-специальное — 30 (30 %); высшее — 47 (47 %).

Разумеется, отдельного внимания заслуживает вопрос о *воинских званиях* лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение мошенничеств при получении выплат. Лишь 1 человек являлся *вольнонаемным лицом (без звания)* — 1 (0,08 % от общего количества рассмотренных судом дел); *рядовые* — 233 (19,2 %); *ефрейторы* — 63 (5,18 %); *сержанты (включая младших и старших сержантов)* — 284 (23,4 %); *старшины* — 31 (2,55 %); *прапорщики (включая старших прапорщиков)* — 136 (11,2 %); *лейтенанты (включая младших и старших лейтенантов)* — 113 (9,3 %); *капитаны* — 121 (9,96 %); *майоры* — 52 (4,3 %); *подполковники* — 40 (3,3 %); *полковники* — 16 (1,32 %).

Важно отметить характерное для военнослужащих-призывников совершение мошенничества, заключающегося в умолчании об основаниях, прекращающих выплаты. Так, *рядовой Ш., действуя умышленно, из корыстных побуждений, своевременно Управление Пенсионного фонда РФ не уведомил, стал незаконно получать пенсионные выплаты после отчисления из учебного заведения до 31.08.2016 г., в т.ч. уже при прохождении военной службы по призыву. Своими противоправными действиями Ш. причинил ущерб государству на общую сумму 96440,46 руб., которыми воспользовался по своему усмотрению. Приговором суда Ш. был признан виновным по ч. 1 ст. 159² УК РФ с назначением наказания в виде штрафа¹¹.*

¹⁰ См.: Данные по рассмотренным в период 2010-2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 159 и 159² УК РФ.

¹¹ См.: Данные по рассмотренным в период 2010-2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 159 и 159² УК РФ.

Характерным видом мошенничества при получении выплат, совершаемым старшими офицерами, являются хищения с использованием служебного положения. К примеру, *начальник воинской части полковник Ж. давал указания об оплате проездных документов своей сожительницы при совместном проезде к месту проведения своего отпуска. Данные действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 159² УК РФ, назначено наказание в виде штрафа¹².*

Самостоятельным признаком, характеризующим личность преступника-военнослужащего, совершившего мошенничество при получении выплат, выступает *семейное положение, наличие детей*. Согласно результатам анкетирования из 100 респондентов на момент совершения преступления были женаты, замужем — 63 (63 %); холосты, не замужем — 2 (2 %); 3) разведены — 10 (10 %); вдовцы (вдовы) — 8 (8 %); в фактических брачных отношениях — 17 (17 %). Среди опрошенных лиц имеют одного ребенка — 41 (41 %); двух и более детей — 46 (46 %); не имеют детей — 13 (13 %).

Наконец, по *роду деятельности на момент на момент совершения преступления* были военнослужащими 56 (56 %); военными пенсионерами — 22 (22 %); иное — 22 (22 %).

Отдельной оценки заслуживают показатели отношения лиц, совершивших мошенничество при получении выплат, к своему преступлению. Так, на вопрос *«Почему Вы совершили преступление»*, респонденты ответили следующим образом: «материальные затруднения» — 55 (55 %); «из жадности» — 20 (20 %); «возникла мысль, что у государства не убудет» — 25 (25 %). Характерными, сопутствующими такой личностной оценке, ответами на вопрос *о личных жизненных приоритетах* стали: «собственное материальное благополучие» — 11 (11 %); «материальное благополучие семьи» — 69 (69 %); «душевное спокойствие» — 20 (20 %)¹³.

¹² См.: Данные по рассмотренным в период 2010-2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 159 и 159² УК РФ.

¹³ См.: Результаты анкетирования военнослужащих, осужденных за совершение мошенничества при получении выплат. Годы осуждения: 2013-2019 (всего опрошено 100 человек).

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгова А.И. Криминология. — М., 2016. — С. 207.
2. Аббасов У.М. Об общественной опасности личности преступника // Пробелы в российском законодательстве. 2009. Выпуск № 4. — С. 238.
3. Миньковский Г.М. Личность преступника и методы ее изучения. — М., 1976. — С. 7.
4. Криминология / Учебник под ред. Кудрявцева В.Н., Эминова В.Е. — М.: Норма. 2013. — С. 176.
5. Аптикиева Л.Р., Аптикиев А.Х., Бурсакова М.С. Психологический феномен криминогенной направленности в структуре личности подростка с отклоняющимся поведением // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2013. Выпуск № 9. — С. 4.
6. Криминальная мотивация. — М., 1986. — С. 40–41.
7. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Т. II. Особая часть: учебник для вузов / В.В. Лунеев. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 837–841.

8. Данные по рассмотренным в период 2010–2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 159 и 159² УК РФ.
9. Данные по рассмотренным в период 2013–2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. 159.2 УК РФ.
10. Данные по рассмотренным в период 2010–2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 159 и 159² УК РФ.
11. Данные по рассмотренным в период 2010–2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 159 и 159² УК РФ.
12. Данные по рассмотренным в период 2010–2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 159 и 159² УК РФ.
13. Результаты анкетирования военнослужащих, осужденных за совершение мошенничества при получении выплат. Годы осуждения: 2013–2019 (всего опрошено 100 человек).

© Назаров Александр Александрович (nazarov@insidethelaw.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SOME FEATURES OF THE DISCLOSURE OF CRIMES IN THE FIELD OF ACCOUNTING

*M. Permyakov
V. Kotov
A. Kilin*

Summary. The article examines the problems and features of the disclosure of crimes in the field of accounting on the basis of their proposed classification, reveals the essence of accounting. The main motives and methods of committing crimes in the field of accounting are considered. The main reasons and conditions for the commission of such crimes are determined. The ways of improving the activities aimed at identifying, suppressing and preventing criminal manifestations in the field of unfair accounting are proposed.

Keywords: Accounting, accounting crimes, classification of crimes, operational investigative activities, operational investigative measures, loss, information, criminal activity, law, data detailing, analytical accounting, verification, violator, proceedings, fictitious costs, «one-day company», tax, error, manager, remuneration.

Для того, чтобы рассмотреть оперативно-розыскной аспект преступлений, совершенных в бухгалтерской деятельности, прежде всего необходимо определить понятия данного вида деятельности и лиц, осуществляющих преступные действия в этой области, а также выявить их особенности.

Бухгалтерский учет — это формирование документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных Федеральным законом «О бухгалтерском учете», в соответствии с требованиями, установленными Федеральным законом «О бухгалтерском учете», и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности.[3]

Бухгалтерская (финансовая) отчетность — информация о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельно-

Пермяков Максим Владимирович
Кандидат юридических наук, доцент,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина;
Уральский государственный юридический
университет им. В.Ф. Яковлева
pmv0929@yandex.ru

Котов Василий Васильевич
Кандидат юридических наук, доцент,
Уральский государственный юридический университет
им. В.Ф. Яковлева
kotov-1958@inbox.ru

Килин Александр Григорьевич
Старший преподаватель, Уральский государственный
юридический университет
Alex.kilin1@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются проблемы и особенности раскрытия преступлений в сфере бухучета на основе предлагаемой их классификации, выявляется сущность бухгалтерского учета. Рассматриваются основные мотивы и способы совершения преступлений в области бухгалтерской деятельности. Определяются основные причины и условия совершения такого рода преступлений. Предлагаются пути совершенствования деятельности, направленной на выявление, пресечение и предупреждение преступных проявлений в области недобросовестной бухгалтерии.

Ключевые слова: бухучет, бухгалтерские преступления, классификация преступлений, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, убыток, информация, преступная деятельность, закон, детализация данных, аналитический учет, проверка, нарушитель, разбирательство, фиктивность затрат, «фирма-однодневка», налог, ошибка, руководитель, вознаграждение.

сти и движении денежных средств за отчетный период, систематизированная в соответствии с требованиями, установленными настоящим Федеральным законом;[1]

По своей сути бухгалтерская деятельность заключается в достоверном учете имущества организаций и законных финансово-хозяйственных операций для того, чтобы у руководства организации была информация о собственном положении, текущем состоянии, прошлых данных, с возможностью прогнозирования состояния в будущем. Эта информация служит в качестве источника для принятия управленческих решений, а потому достоверность ее является самым главным приоритетом в бухгалтерской деятельности.

Исходя из сути дела, можно сделать вывод о том, что лица, задействованные в этой деятельности, обладают такой информацией, которая является ключевой

на предприятии, на основании которой руководство поступает тем или иным образом. Эти лица называются бухгалтерами и именно они в курсе проведения всех хозяйственных операций, состоянии имущества и его движения, положения дел и успехах или неудачах организации в оперативном и более крупных масштабах.

Кроме того, бухгалтер, как правило, обладает правом подписи некоторых документов (например, расходный кассовый ордер, платежная ведомость и др.), особенно если речь идет о главном бухгалтере, что в свою очередь при определенных обстоятельствах представляет из себя соблазн на совершение противоправных действий в отношении имущества собственников организации. Обстоятельства (факторы) эти могут быть самые разные:

- Внешние (например, тяжелое материальное положение, чрезвычайные происшествия в жизни, повлекшие крупные финансовые потери, большие долги и т.д.)
- Внутренние (например, алчность, жадность, желание обогатиться за чужой счет и т.д.)

Важно также упомянуть, что для совершения преступления (особенно такого рода), кроме мотива, должна быть подходящая почва, а в данном случае соответствующие изъяны в управлении и контроле внутри организации, что позволит произвести противоправные действия без последующей адекватной реакции со стороны руководства или с существенной задержкой этой реакции.

Классификация преступлений в области бухучета и особенности их раскрытия на ее основе

После выявления сущности бухучета и особенностей, тех кто его осуществляет, далее предлагается составить классификацию преступлений в этой области в зависимости от различных признаков, для того чтобы должным образом рассмотреть их оперативно-розыскной аспект и выявить особенности их раскрытия.

1. С точки зрения мотива:
 - Умышленное;
 - «Вынужденное».

Бухгалтер, в силу человеческих особенностей и выполняемых функций в организации, легко может изъять желание к обогащению за счет ее средств, ключевой информацией о которой он владеет. Однако, не стоит забывать, что, будучи честным и порядочным гражданином, бухгалтер может быть втянут, вынужден быть соучастником и, скорее, основным исполнителем в преступлении. Вынуждение это может быть разным: угрозы увольнения, травля, психологически негативное воздействие, поимка на грубой ошибке в работе и т.д.

Разумеется, факт принуждения дает основания не считать деяние преступным, однако, в этом моменте есть несколько особенностей. С одной стороны, вынужденный характер противоправных действий необходимо доказать, что на практике осуществить это не просто, с другой стороны, при определенных обстоятельствах, этим же можно скрыть преступный характер своих действий, а потому наименование данного вида взято в кавычки. Исходя из рассмотренного признака можно выделить следующий.

2. С точки зрения действующих лиц:
 - Одинокое преступление;
 - По сговору с руководителем (отдела, предприятия);
 - По сговору с коллегами.
3. По способу совершения;
 - При помощи подделки документов;
 - Без подделки.

Для совершения преступлений в этой области далеко не всегда приговора подделка документов, т.к. в некоторых случаях при помощи формально законных действий можно незаконно обогатиться. Тем не менее, для того чтобы выяснить были ли совершены подделки или подлоги, проводится оперативно-розыскное мероприятие (ОРМ) с наименованием «исследование предметов и документов».[2] В данном случае следует привести в пример классическую ситуацию, в которой бухгалтер переводит на свой счет суммы с расчетного счета предприятия, с последующей их легализацией. Напротив, подделка документов приговора в различных видах противоправных действий, например, перечисление сумм с расчетного счета на счета «фирм-однодневок» по фиктивным договорам, сфальсифицированный реестр зарплат, через который начисляется и выплачивается зарплата несуществующим сотрудникам в карман бухгалтеру и т.д. [5]

4. По связи с налогообложением
 - Связанные с налогообложением;
 - Неналоговые.

Преступления бухгалтера, связанные с налогообложением, заключаются в сознательных действиях, направленных на занижение налоговой базы тех или иных налогов, для того чтобы снизить суммы налогов к уплате в бюджет. Как правило подобное происходит с подачи руководителя, поскольку занижение уплаты налогов лично бухгалтеру выгоды не принесёт, тогда как если бухгалтер по просьбе руководителя воспользуется своими специальными знаниями для уклонения от налогов ради повышения фактического финансового результата, он получит соответствующее «вознаграждение».

Здесь важной особенностью является необходимость отличить уклонение от уплаты налогов от ошибок, допущенных при их исчислении. Так, например, бухгалтер, в силу различного рода причин, может ошибиться и отнести к налоговым расходам то, что к ним не относится, или не отнести к налоговым доходам то, что следует к ним отнести, в результате будет занижена налоговая база по налогу на прибыль, влекущая за собой недоимку в бюджет. Однако, если бухгалтер отразит расходы организации по фиктивным договорам с «фирмами-однодневками», налоговая база по налогу на прибыль также будет занижена и, вследствие, сумма налога. Разница же между двумя этими случаями состоит в фиктивности затрат, т.е. средства фактически не расходуются, а только формально.

Меры выявления и предупреждения преступлений в области бухгалтерского учета

Движение материальных ценностей, в том числе и денежных средств, осуществляется при помощи счетов бухгалтерского учета. Именно на счетах отражается движение имущества организации, что говорит о высокой степени значимости информации, получаемой от синтетического и аналитического учета на счетах. Злоумышленники, которые намереваются совершить преступное деяние и скрыть его следы, ради того, чтобы продолжать преступные деяния в будущем, или протянуть время, чтобы внутренний контроль организации обнаружил преступление позже, чем это могло быть, должны вносить искаженные данные в учет, или воспользоваться несовершенством аналитического учета. Под несовершенством имеется ввиду слабая детализация данных, а также отсутствие аналитического учета тех объектов, на которых он должен быть; в совокупности это открывает возможности, дает хорошую почву для злоумышленников. Судебная бухгалтерия, как наука, говорит о том, что «хорошо налаженный аналитический учет способствует предупреждению правонарушений и хозяйственных преступлений».[6]

В связи с этим можно предложить следующие меры выявления, уже совершенных преступлений:

- Увеличение количества проводимых инвентаризаций. Это позволит быстрее выявлять факты недостач в местах хранения, а значит и ускорит разбирательства по поводу характера хозяйственного события.
- Регулярная проверка учетных регистров бухучета по счетам со слабой детализацией аналитического учета. Данная мера также ускорит выявление нарушений и разбирательство по поводу их характера.
- Проведение внеочередных проверок деятельности бухгалтерии. Элемент неожиданности для работников является ограничителем для преступных деяний, тем не менее не все работники могут быть таковыми, поэтому данная мера, так или иначе, будет выявлять нарушителей.

Также предлагаются меры, предупреждающие хозяйственные преступления:

- Усиление проверки кандидатов на вакансии бухгалтеров при приеме на работу;
- Совершенствование аналитического учета организации (повышение детализации данных и т.д.); [6]
- Проведение внеочередных проверок деятельности бухгалтерии. Данная мера не только применяется для выявления совершенных, но и для предупреждения возможных преступлений.

После исследования мер выявления и предупреждения преступлений в бухгалтерской сфере, можно подвести итоги. Бухгалтерский учет есть важнейшая отрасль деятельности любой организации и вместе с тем сложнейшая система элементов, которая требует соответствующего устройства и соответствия закону, поскольку искажение информации, полученной в ходе учета, может привести не только к принятию неверных решений и убыткам, но и может свидетельствовать о фактах преступной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О бухгалтерском учете: Федеральный закон №402-ФЗ. [Принят Государственной Думой 22 ноября 2011 года; Одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 года]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон №144-ФЗ. [Принят Государственной Думой 5 июля 1995 года]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/?ysclid=Ichnzeujpk560744294
3. Бухгалтерский учет: учебное пособие / авт.-сост. Н.Н. Илышева, Е.Р. Синянская, О.В. Савостина. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 156 с.
4. Бобошко, Н.М. Значение бухгалтерских документов в выявлении экономических преступлений / Н.М. Бобошко, Е.В. Рубцова, Т.М. Шитова // Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности: Сборник научных трудов, Москва, 01 октября 2016 года. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2016. — С. 13–18. — EDN XDWDBR.
5. Шевченко, М.В. Преступления и наказание в сфере бухгалтерского учета / М.В. Шевченко, Т.А. Гребенкина // Белгородский экономический вестник. — 2016. — № 4(84). — С. 174–179. — EDN XHNZDX.
6. Долматова, И.В. Судебная бухгалтерия (2-е издание): учебное пособие / И.В. Долматова, О.А. Думан. — Москва: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2015. — 216 с. — ISBN 978-5-394-01531-1. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/57149.html> (дата обращения: 04.01.2023). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

© Пермяков Максим Владимирович (pmv0929@yandex.ru); Котов Василий Васильевич (kotov-1958@inbox.ru);

Килин Александр Григорьевич (Alex.kilin1@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭВОЛЮЦИЯ НОРМ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШАЕМЫХ ПОСРЕДСТВОМ НАСИЛИЯ

Попов Дмитрий Владимирович

к.ю.н., доцент, Московский государственный
университет геодезии и картографии (МИИГАиК),
d_popov@bk.ru

EVOLUTION OF NORMS IN DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION ON CRIMES AGAINST THE FAMILY AND MINORS COMMITTED THROUGH VIOLENCE

D. Popov

Summary. In the work, the author reviews the development of legal norms providing for criminal liability for crimes against the family and minors committed through violence in domestic criminal legislation from the beginning of the XI century to the present. The conclusion about the four main stages of their development is formulated. Attention is focused on the legal norms of the past years, which were the prototype of the current Articles 150, 151, 156 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, criminal law protection, family, minors, child protection, abuse, violence.

Аннотация. В работе автором делается обзор развития правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних, совершаемые посредством насилия в отечественном уголовном законодательстве с начала XI века и до настоящего времени. Формулируется вывод о четырёх основных этапах их развития. Акцентируется внимание на правовых нормах прошлых лет, которые явились прообразами ныне действующих ст. 150, 151, 156 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовно-правовая охрана, семья, несовершеннолетние, защита детей, жестокое обращение, насилие.

На начальном этапе образования Древнерусского государства основным регулятором общественных связей у восточных славян выступали древние обычаи (обычное право), которые в последующем находили свое закрепление в княжеских грамотах и уставах.

Первым юридическим документом, который включил в себя обычаи родового строя восточных славян, а также обобщил отдельные законы, принимавшиеся князьями, является памятник права начала XI — середины XII веков — Русская Правда. Данный памятник права, наряду с существовавшим на тот период церковным законодательством, представлял собой и первый светский акт, включавший в себя нормы как гражданского, так и уголовного характера.

Наряду с «Русской Правдой» как светским актом, существовало и церковное законодательство. В церковных уставах определялся объем юрисдикции церкви в вопросах регулирования семейно-брачных отношений, а также правовое положение духовенства.

До наших дней дошел Устав князя Ярослава. Так, в частности, в статье 1 Устава Ярослава мы читаем: «Аже кто умчит девку или насилить, аже боярская дчи, за срам

ей 5 гривен золота, а епископу 5 гривен золота...» [1, С. 259]. Здесь речь шла об ответственности за насильственное похищение девушки с целью заключения брака.

Далее в статье 22 содержится предписание, согласно которому устанавливалось наказание родителям, силой принуждавшим детей к вступлению в брак против их воли, если последние в результате этого покушались на самоубийство [1, С. 261]. Но, несмотря на существование вышеприведенных запретов, должной уголовно-правовой охраны в отношении ребенка не существовало.

Определяющее значение на позицию законодателя того времени имело то обстоятельство, что долгое время на Руси, в силу особенного строения семьи и общественных отношений, отцу семейства принадлежало более или менее неограниченное право над детьми, поэтому лишение их жизни считалось деянием или дозволительным, или, по крайней мере, ненаказуемым [2, С. 56].

Безусловно, этот подход не способствовал закреплению в «Русской Правде» норм, направленных на охрану телесной и психической неприкосновенности детей от совершения в отношении них каких-либо уголовно-наказуемых деяний как со стороны родителей, так и со

стороны третьих лиц, в том числе специальных норм, которые бы устанавливали запрет на вовлечение детей в совершение наказуемых деяний или норм, аналогичных норме ст. 156 УК РФ, устанавливающих ответственность родителей за жестокое обращение с детьми.

Появившиеся в последующем светские правовые акты, которые содержали в себе нормы уголовного права: Двинская уставная грамота (1397 г.), Белозерская уставная грамота (1448 г.), Новгородская судная грамота (1440 г.), Псковская судная грамота (1467 г.), воспроизводили тот же подход, который существовал и в «Русской Правде» — установление наказаний за различные насильственные действия против взрослых членов общества и отсутствие уголовно-правовой охраны телесной и психической неприкосновенности детей.

Следующими наиболее значимыми после «Русской Правды» законодательными актами, содержащими в себе уголовно-правовые нормы, были Судебники 1497 г., 1550 г., 1589 г., а также Сводный Судебник 1606–1607 годов. Что же касается закрепления в данных источниках права норм, направленных на охрану детей от преступных посягательств либо охраняющих институт семьи и непосредственно самих детей от жестокого обращения с ними со стороны родителей, то таковые в них отсутствовали.

Общегосударственным законодательным актом, последовавшим за Судебниками, стало Соборное Уложение 1649 года. По существу, это был универсальный гражданско-уголовный (одновременно-материальный и процессуальный кодекс) [3, С. 17].

В Соборном Уложении своё развитие получил вопрос уголовно-правовой защиты интересов детей. Речь прежде всего идет о ст.1, содержащейся в Главе XXII указанного исторического нормативного документа, в которой впервые на законодательном уровне устанавливалась ответственность за убийство родителей детьми [4, С. 183–184]. А также о ст.3, впервые закрепляющей ответственность за убийство детей родителями [4, С. 183–184]. Если сравнить санкции этих двух правовых норм, нетрудно заметить, что родители — убийцы детей наказывались гораздо мягче детей — убийц родителей. Установление уголовной ответственности за убийство детей родителями в светском законодательстве общерусского значения явилось важным моментом на пути уголовно-правовой охраны жизни детей от посягательств со стороны родителей.

В то же время «родительская власть» над детьми оставалась практически неограниченной, поскольку детям под угрозой наказания запрещалось обращаться в суд с заявлениями и жалобами на любые действия родителей, в том числе, как мы полагаем, и на те, которые

представляли собой насильственные деяния. При этом Соборное Уложение не содержало каких-либо специальных положений относительно ненаказуемости преступных посягательств, совершаемых в отношении детей со стороны третьих лиц. В этой связи позволим себе высказать мнение, что закон наряду со взрослыми, равным образом охранял и детей от преступных посягательств, включая и насильственные, если они совершались третьими лицами.

Содержалось в Соборном Уложении ранее не фигурировавшее в прежнем законодательстве правовое предписание, направленное на охрану нравственного развития детей женского пола. Согласно ст.25 за вовлечение в занятие проституцией (сводничество) замужних женщин и девушек предусматривалась уголовная ответственность [4, С. 186]. Указанная норма закона, к сожалению, не содержит указаний относительно возраста девушек. По древнерусским законам и обычаям выходить замуж можно было в 12-летнем возрасте. Указ Синода 1174 г. устанавливал брачный возраст девушек 13 лет. В этой связи большинство девушек в период с 13 до 18 лет уже выходили замуж. С учетом сказанного можно предположить, что действие статьи прежде всего распространялось на девушек, не достигших возраста 18 лет. Полагаем, что и возраст большинства замужних женщин не превышал этот показатель.

В период царствования Петра I был принят ряд новых законодательных актов, которые содержали нормы уголовного права. Речь идет об Артикуле Воинском 1715 года и Морском Уставе 1720 г., действовавших наряду с основным общероссийским законом — Соборным Уложением 1649 года.

В ходе проводимых в то время законодателем преобразований, появились уголовные нормы, направленные на защиту телесной и психической неприкосновенности несовершеннолетних. К примеру, в артикуле 166 уголовному наказанию подлежало совершение развратных действий в отношении ребенка, совершенных с применением насилия [5, С. 40]. В следующем артикуле 167 устанавливалось наказание за изнасилование [5, С. 40].

Отмечая, что законодательные акты Петра I продолжили заложенную в Соборном Уложении 1649 года тенденцию по защите детей от преступных посягательств, стоит отметить, что в них отсутствовали специальные нормы об ответственности за вовлечение детей к совершению уголовно-наказуемых деяний. Но это не умаляет того факта, что государство в тот исторический период самым серьезным образом обратило внимание как на охрану жизни и здоровья детей, так и на психическое их воспитание, встав на защиту этих интересов.

В то же время следует констатировать, что законодательные акты Петра I не регламентировали вопросы ох-

раны семьи, в них также отсутствовала норма, устанавливающая наказание за жестокое обращение с детьми.

Как отмечалось в историко-правовой литературе, состояние уголовного законодательства в XVIII веке было хаотическим. Помимо Уложения, Артикула Воинского, уголовно-правовых статей Морского Устава, уголовно-правовых статей регламентов, действовали бесчисленные указы, устанавливающие уголовную ответственность и имевшие большей частью казуистический характер [6, С. 293].

Сложившаяся ситуация с законодательством, создающая трудности в правоприменении, вызвала принятие в 1845 г. такого кодифицированного акта как Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Забота государства о нравственном и физическом развитии детей, поспособствовала принятию законодателем и первых норм, предусматривающих уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Согласно ст. 1587, которая содержалась в Главе первой «О преступлениях против союза брачного» Раздела одиннадцатого «О преступлениях против прав семейственных», наказание несли родители, по ст. 1600 — опекуны. Если проанализировать ст. 143, которая содержалась в Главе третьей «О определении наказаний по преступлениям» Раздела первого «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще» можно заключить, что уголовному наказанию третьих лиц за вовлечение несовершеннолетнего в преступление наряду с родителями или опекунами подлежали и третьи лица. Правда, какой-либо специальной уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность третьих лиц, по подобию ст. 1587 и ст. 1600, нам не встретилось.

Стоит обратить внимание, что в числе способов совершения данных преступных деяний законодатель не называет ни насилия, ни угрозы применения насилия, а указывает лишь на такие из них как «употребление во зло своей (т.е. родительской) власти» и «преступные внушения». И такое законодательное решение не продиктовано тем, что насилие и угроза его применения в тот исторический период не рассматривались в качестве способов совершения преступления.

Подтверждение сказанному мы встречаем во многих статьях данного памятника права. В частности, в ст. 1550 прямо сказано: «Кто через насилие или угрозу такого рода и в таких обстоятельствах, что угрожаемый или угрожаемая могли и должны были считать себя в опасности, принудить кого-либо к вступлению с собой в брак...» [7, С. 598]. О насилии, как о способе совершения преступлений, говорится и в других статьях, например в ст. 200 и ст. 528.

Принимая отмеченное во внимание, а также исходя из буквального толкования содержания ранее указанных ст. 1587 и ст. 1600, можно заключить, что вовлечение несовершеннолетних в преступление со стороны родителей и опекунов не охватывало случаи, когда вовлечение сопровождалось применением насилия или угрозы его применения.

В следующем кодифицированном акте, принятом в начале XX века — Уголовном Уложении 1903 г. курс на уголовно-правовую охрану семьи и несовершеннолетних был продолжен.

В этой связи заслуживает внимания ст. 447, поскольку в данной норме законодателем впервые в качестве способов принуждения к совершению преступления, наряду с злоупотреблением родительской или опекунской властью, называются насилие и угроза. Кроме этого, указание на злоупотребление родительской или опекунской властью дает основания сделать вывод, что вовлекаемым могло быть и несовершеннолетнее лицо.

О насилии и угрозе как способах вовлечения лиц женского пола, полагаем и несовершеннолетних, «промышлять непотребством» упоминается и в ст. 526 [8, С. 119]. По своим конструктивным признакам ст. 447 и ст. 526 с определенной степенью условности, как мы полагаем, могут считаться прообразом ныне действующих ст. 150 и 151 УК РФ. Сходство между данными правовыми нормами наблюдается в том, что в качестве способа совершения преступления фигурирует «насилие».

Несмотря на то, что термин «насилие», довольно часто использовался при конструировании составов преступлений в рассмотренных выше памятниках права, законодательного определения он не имел. В этой связи один из ученых того времени И.Я. Фойницкий писал: «уголовное законодательство отличает насилие в тесном смысле, или физическое, от угроз, как насилия психического» [9, С. 87].

Стоит отметить, что многие представители науки уголовного права начала XX века, среди которых Н.С. Таганцев, С.В. Позднышев, В.Д. Набоков, стремясь восполнить существующий в законодательстве пробел, в своих работах уделяли внимание и вопросу уголовно-правового понимания «насилия». В частности, С.В. Позднышев понимал под ним противозаконное применение к другому человеку физической силы, которое не охватывается понятием другого преступления, не включает в себе признаков увечья, ран и т.п. [10, С. 99]. Другой видный юрист Н.С. Таганцев, комментируя ст. 475 Уложения, писал: «К насилию отнесены те посягательства на телесную неприкосновенность, кои не оставляют за собой никаких постоянных видоизменений в организме потерпевшего, причиняют мимолетную боль или даже просто неприят-

ное физическое ощущение» [11, С. 642]. Подобную характеристику мы встречаем и у других ученых того времени [12, С. 25].

Безусловно, понимание насилия как самим законодателем, так и представителями доктрины в наши дни шире и охватывает большее количество преступных деяний против личности, чем это было в дореволюционный период. Однако для уголовно-правовой науки значимым является уже сам факт отнесения законодателем на том историческом этапе «насилия» к способам вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовно-наказуемых деяний и его крайне негативного воздействия на физическое развитие и психику молодого поколения.

В качестве еще одного нововведения, которое нам встретилось при изучении данного источника права, можно выделить ст. 420 [13, С. 537]. В ней речь шла о наказании в связи с жестоким обращением с несовершеннолетним, не достигшим семнадцати лет. Присутствие в указанной норме понятия «жестокое обращение», а также заложенный в нее законодателем объект уголовно-правовой охраны, дает нам основание предположить, что в историческом аспекте она уже является прообразом ныне действующей ст. 156 УК РФ.

В целом Уголовное Уложение 1903 года имело значительное количество статей, посвященных уголовно-правовой охране как половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних, так физическому и духовному их развитию.

После Октябрьской революции советская власть взяла курс на создание собственного социалистического законодательства, в том числе и уголовного. До принятия первого УК РСФСР в 1922 году нормы советского уголовного права находили свое выражение в первых декретах Советской власти как общих, так и специальных, относящихся к созданию советского суда, в обращениях В.И. Ленина к населению, в постановлениях, инструкциях и циркулярах народного комиссариата юстиции и других органов власти и управления [14, С. 8–9].

Важным направлением деятельности вновь образованного правительства — Совета народных комиссаров были мероприятия в области борьбы с преступностью несовершеннолетних, а также охраны их прав и защиты интересов. Одним из таких мероприятий стало принятие 12 января 1918 г. Декрета «О Комиссиях для несовершеннолетних», в котором предусматривалось, что суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упраздняются (ст. 1), а дела о несовершеннолетних обоего пола до 17 лет, замеченных в деяниях общественно-опасных, подлежат ведению комиссии о несовершеннолетних (ст. 2) [15]. Создание указанного органа свидетельствует, что советская власть не стала

делать упор на уголовную репрессию в отношении несовершеннолетних, а пошла путем создания системы социальной адаптации через их воспитание, обучение и надзора над ними.

Стоит отметить, что УК РСФСР, принятый Постановлением ВЦИК №153 от 01 июня 1922 г. специальных норм, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий, не содержал.

Не присутствовали таковые и во введенном в действие Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. УК РСФСР [16].

Вместе с тем, проводимая комиссиями по делам несовершеннолетних на местах работа по охране прав и интересов несовершеннолетних, поспособствовала тому, что ВЦИК и СНК РСФСР своим постановлением от 25 ноября 1935 г. дополнил Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. ст. 73 (2). Согласно данной норме уголовной ответственности подлежали «за подстрекательство несовершеннолетних или привлечение их к участию в различных преступлениях, а также понуждение несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п.» [17].

Появление указанной нормы имеет важное историческое значение, поскольку впервые в уголовном законодательстве как дореволюционного, так и советского периодов законодательно закреплялась норма, непосредственно ориентированная на уголовно-правовую охрану несовершеннолетних от вовлечения в совершение преступлений или антиобщественных действий. Несмотря на то, что ст. 447 Уголовного Уложения 1903 г., по нашему убеждению, охватывала случаи, когда принуждение к совершению проступка или преступления было направлено и на несовершеннолетнего, но все-таки специального указания в тексте статьи понятия «несовершеннолетний» не содержалось, как и не содержалось перечня антиобщественных действий, к совершению которых оно принуждалось. В то же время в данной дореволюционной норме в отличие от рассматриваемой статьи Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. перечислены способы принуждения к совершению преступления, в числе которых называются насилие и угроза. Вероятно отсутствие в ст. 73 (2) указанных способов было продиктовано созданием собственного социалистического уголовного законодательства, исключая какие-либо заимствования из законодательства периода царской России.

В свою очередь, в УК РСФСР редакции 1960 г. законодатель отказался от формулировок, используемых в ст. 73 (2) УК РСФСР 1926 г. и в ст. 210 установил уголовную ответственность «за вовлечение несовершеннолет-

них в преступную деятельность, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования» [18].

Отсутствие в действующем уголовном законодательстве того периода определения понятия вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность вызвало немалые трудности как в теоретическом плане, так и в применение указанной нормы на практике. Этому не в малой степени способствовало отсутствие законодательного указания на способы, посредством которых несовершеннолетний вовлекался в преступную деятельность и антиобщественные действия. На данное обстоятельство нередко обращалось внимание на страницах периодической юридической литературы [19, С. 28–29; 20, С. 21].

Восполнить пробелы, связанные с толкованием и применением ст.210 УК РСФСР, неоднократно принимал Пленум Верховного Суда СССР. В частности, в п.10 своего Постановления №16 от 03 декабря 1976 г. «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» [21, С. 302] высшей судебной инстанцией приводились различные способы, которыми несовершеннолетний мог быть вовлечен в преступную и антиобщественную деятельность.

В последующем, в связи с принятием УК РФ 1996 г. указания на способы вовлечения несовершеннолетнего получили свое законодательное закрепление в ст.150 и ст. 151 данного уголовного закона, а разъяснения по этим вопросам нашли отражение в новых соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. К сожалению, в УК РСФСР 1960 г. не получила дальней-

шее свое развитие норма, существовавшая в Уголовном Уложении 1903 г. и устанавливающая ответственность за жестокое обращение с несовершеннолетним. Только с принятием УК РФ 1996 г. и появления в нем ст. 156, дети вновь получили уголовно-правовую охрану от жестокого обращения с ними.

Таким образом, развитие правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних, совершаемые посредством насилия в отечественном уголовном законодательстве периода начала XI века до настоящего времени характеризуется четырьмя основными этапами: первый — формирование с начала XI до середины XIX веков правовых установлений по отдельным аспектам защиты семьи и несовершеннолетних от насильственных посягательств нормами общего характера; второй — создание с середины XIX до начала XX веков специальных норм, направленных на уголовно-правовую охрану семьи и несовершеннолетних; третий — пересмотр в период советского времени (с 1917 по 1991 годы) положений дореволюционного законодательства. Следствием этого процесса явилось как упразднение, в частности уголовно-правовой нормы, предусматривающей наказание за жестокое обращение с несовершеннолетним, так и появление обновленных норм, устанавливающих уголовное наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий; четвертый — появление в постсоветский период в УК РФ 1996 г. главы 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», в которой получили свое оформление в ныне действующем виде уголовно-правовые нормы, направленные на защиту семьи и несовершеннолетних от различных преступных посягательств, включая и те, которые совершаются насильственным способом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Памятники русского права. Выпуск первый. Под редакцией Заслуженного деятеля науки проф. С.В. Юшкова. Гос. из-во юр. литература. М., 1952. С.259, 261.
2. Уголовное право Псковской феодальной республики: монография / В.Е. Лоба., С.Н. Малахов — Армавир: РИО АГПА, 2012. С. 56.
3. Упоров И., Чорный В. Виды уголовных наказаний и порядок их исполнения, установленных в первых кодифицированных нормативных актах России. Лекция по курсу «Уголовно-исполнительное» право. Рязань, 1998. С. 17.
4. Соборное Уложение Царя Алексея Михайловича 1649 г. Издание Историко-Филологического Факультета Императорского Московского университета. М., 1907. С.183–184.
5. Воинские Артикулы Петра I. Материалы по изучению истории государства и права СССР. М., 1960. С.40.
6. История Русского права от издания Соборного Уложения Царя Алексея Михайловича до издания Свода Законов по лекциям приват-доцента Московского университета П.И. Числова. Издание для слушателей автора. 1896. С.293.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года. Составленное профессором С.-Петербургского университета Н.С. Таганцевым. Санкт-Петербург, 1897. С.598.
8. Действующие статьи Уголовного Уложения, высочайше утвержденного 22 марта 1903 года, с разъяснениями Правительствующего Сената составил В.В. Волков, С.-Петербург, 1910. С. 119.
9. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права: Часть особенная: Посягательства личные и имущественные. СПб., 1912. С.87.
10. Особенная часть русского уголовного права. М., 1909. С. 99.
11. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии. СПб., 1904. С.642.

12. Набоков В.Д. Элементарный учебник Особенной части русского уголовного права. Вып.1. СПб.,1903. С.25.
13. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. Санкт-Петербург, 1904. С. 537.
14. Швеков Г.В. Первый Советский уголовный кодекс. Издательство «Высшая школа». М., 1970. С.8–9.
15. СУ, 1918, №16, ст.227.
16. СУ, 1926, №80, ст.600.
17. СУ РСФСР, 1936, №1, ст.1.
18. Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст.591.
19. Гуськов Н., Иванов В. За действенную борьбу с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность // Социалистическая законность. 1967. №2. С. 28–29.
20. Миньковский Г., Каневский Л. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность — важное направление профилактической работы // Советская юстиция. 1967. №18. С. 21.
21. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1977. Часть 2. Издательство «Известия Советов Депутатов Трудящихся СССР». М., 1978. С. 302.

© Попов Дмитрий Владимирович (d_porov@bk.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

POSSESSION И DETENTION В РИМСКОМ ПРАВЕ

POSSESSION AND DETENTION
IN ROMAN LAW*N. Romanova*

Summary. This article analyzes such institutions of Roman law as Possession and Detention. The constructions of possession and holding of a thing in Roman law, despite their complexity, nevertheless eliminated the conflict of interests of the parties in three aspects: the arbitrariness of third parties; settlement of a dispute between the owner of a thing and its actual owner; determined the ownership of the thing in the absence of its owner. In each case, the definition of the type of ownership was of great importance.

Perhaps the key to uncovering the origins of this distinctive quality of Roman law lies in the remarkable way of thinking of the Roman legislator, who preferred to look for the ideal solution for the individual case, rather than in the definitions and categorization of legal institutions. This is perfectly demonstrated by the example of claims filed by REI VINICATIONES UTILES, which, denying the division of claims into collateral and «property», but with their usefulness and practicality strive for a fairer procedural position of the parties in specific cases. A similar impression is left by the Publicians' lawsuit, which seems to have arisen directly from the necessity of a more just and cost-effective arrangement of relations, the origin of which, however, and, consequently, the original purpose remain largely hidden from us.

Keywords: Possession, Roman law, Detention, ownership, acquisitive prescription.

*Романова Наталья Владимировна**Старший преподаватель, СЗИУ РАНХиГС**romanova-nav@ranepa.ru*

Аннотация. В данной статье анализируются такие институты римского права как Possession и Detention. Конструкции владения и держания вещи в римском праве, не смотря на их сложность, все же устраняли конфликт интересов сторон в трёх аспектах: произвол третьих лиц; урегулирование спора между собственником вещи и ее фактическим владельцем; определяло принадлежность вещи в отсутствие его собственника. В каждом случае имело огромное значение определение вида владения.

Возможно, ключ к раскрытию происхождения такого отличительного качества римского права кроется в замечательном образе мышления римского законодателя, который предпочитал искать идеальное решение для отдельного случая, а не в определениях и категоризации правовых институтов. Это прекрасно демонстрируется на примере исков, поданных REI VINICATIONES UTILES, которые, отрицая деление требований на залоговые и «вещные», но своей полезностью и практичностью стремятся к более справедливой процессуальной позиции сторон в конкретных делах. Аналогичное впечатление оставляет публицианов иск, возникший, по-видимому, непосредственно из необходимости более справедливого и экономически эффективного устройства отношений, происхождение которого, однако, и, следовательно, первоначальная цель во многом остаются скрытыми от нас.

Ключевые слова: владение, римское право, держание, право собственности, приобретательная давность.

Стремление владеть и защищать своё имущество сопровождало человечество с незапамятных времён. Можно сказать, что образ мышления, который позволяет нам считать определённую вещь своей, беспрепятственно распоряжаться ею и навязывать этот факт другим, является одной из причин возникновения любой правовой системы.

Защита нажитой собственности не только физической силой, но и большей силой, действующей постоянно, бесконечно и против всех, стала необходимой потребностью развивающегося человеческого общества. Деление вещей на «мое» и «ваше» является логическим отражением дуалистического мышления человека. Более того, если мы примем идею классического юриста Ульпиана, который объясняет концепцию IUS NATURALE как право QUO NATURA OMNIA ANIMALIA DOCUIT, то есть право, которое природа воплотила всем живым существам.

Если мы принимаем тот факт, что власть над собственной вещью является естественной частью IUS NATURALE,

мы должны заключить, что потребность владеть и защищать свою собственность естественна для всех живых существ. [10; 21]

В то время как первичное понимание владения как необходимой части функционирования мира кажется неизменным, способы, которыми общество обращается, регулирует и защищает собственность своих членов, сильно различаются. Характер регулирования прав собственности в том или ином обществе настолько фундаментальным, что оно определяет не только тип общественного строя, но и отношения в обществе в целом. [13; 132]

Согласно выводам социологии, можно найти бесчисленное множество примеров обществ с высокоразвитой системой личной и общественной формой владения, и представляется, что образ жизни членов общества является определяющим для преобладающего типа регулирования отношений собственности. [2; 32]

Для ещё лучшего понимания природы владения и как следствия собственности также можно работать

с информацией, предлагаемой другими дисциплинами. Например, социология воспринимает понятие собственности как некую общественно установленную, признанную и осуществляемую власть распоряжаться объектом в смысле его использования или неиспользования, преобразования или уничтожения, а также передачи другому лицу. [11; 1627]

Споры о праве на конкретную вещь издревле составляли один из столпов работы юристов.

Многие проблемы современного нового создания, толкования и применения права могут быть решены с помощью идей классиков римского права. Римское право, уникальное по-своему необычайно обширному временному и территориальному охвату, даёт нам возможность узнать о некоторых функциях права и адаптировать его к потребностям меняющегося общества. [4; 117]

Необходимо указать на очевидное качество римской юридической техники, основанное на практическом характере создания и применения права, находившихся в руках претора и судьи. Основное внимание римскими юристами уделяется построению конструкции по защите права владения в римском праве, и в этой области уровень правовой изощрённости достиг высот юридической техники, что было обусловлено, в том числе, более сложной структурой имущественных отношений, чем мы знаем сегодня.

Если мы примем во внимание сложную структуру римского общества и используемый принцип правосубъектности, мы обнаружим, что положение римских юристов было во многих отношениях более сложным, чем наше. Возможно, именно поэтому римские правоведы почти не теоретизировали в своём творчестве, право зарождалось при решении конкретных дел, которые приносила жизнь, а потому его потребности максимально учитывали реалии того времени.

В целом можно констатировать, что право на владение имуществом является одним из фундаментальных прав человека. Эта гарантия, несомненно, должна идти рука об руку с фактическими правовыми возможностями защиты такого права, которые правовая система предлагает гражданину. Ведь практическая возможность защиты собственности является одной из характеристик правового государства и необходимым условием его зрелости.

Владение, лат. POSSESSIO, — это фактическая общая власть над материальной вещью. Именно эта безусловная фактичность власти, осуществляемой над вещью, отличает владение от собственности. Необходимым условием владения является, помимо физического контроля над вещью, воля распоряжаться вещью как сво-

ей, как если бы вещь была предметом собственности. Эти два признака обозначаются латинскими терминами CORPORALIS POSSESSIO и ANIMUS POSSIDENDI.

Различие между природой права собственности и владения лучше всего иллюстрирует тот факт, что собственник может быть собственником даже против своей воли. [6;17] Подобное невозможно с владением. Если рассматривать возникновение правового института землепользования, то можно сделать вывод, что это создание, вероятно, связано с практикой использования земли, находящейся в государственной собственности (AGER PUBLICUS), по которой не было возможности передать в собственность пользователя. Эта фактическая ситуация должна быть защищена от несанкционированного вмешательства. [10; 163]

Римское правовое понимание владения основано на двух, казалось бы, разных постулатах. Во-первых, существовало предположение о том, что фактическая ситуация соответствует правовой ситуации, т.е. владение является частью осуществления права собственности, его проявления. [19; 238] Такое понимание владения исторически несомненно было связано с тем, что римское общество не знало регистрации имущественных отношений. Это отсутствие компенсировалось главным образом акцентом на публичность передачи прав собственности. В случае формальных передач, т.е. манципации и *injurecessi*, допускалось большой формальностью этих актов, а в случае неформальной передачи права собственности — традицией, требованием фактической передачи вещи. Таким образом, лицо, владеющее вещью (имуществом), могло считаться собственником. [10; 386]

С другой стороны, с древнейших времён существовали ситуации, когда не было гармонии между правовой и фактической ситуацией, поэтому владение возникло как отдельное явление. Римское понимание этого юридического института основывалось на видении владения как простой реальности, которая может быть только проявлением права на собственность. Однако владение не является правом само по себе. Этому утверждению противостоит картина повседневной действительности, в которой обладание определённой вещью часто было очень важным. Положение человека, держащего вещь, независимо от того, является ли он ее владельцем или нет, было, безусловно, выгодным во многих отношениях даже во времена Римской империи. К этому можно добавить возможные правовые последствия, которые влечёт за собой существование владения. Речь шла о возможности предписания права — *USUCAPIO* и использования преторских средств защиты.

Для описания правового института владения очень важно оценить возможности его приобретения. Решающим фактором для существования владения является

CORPORALIS POSSESSIO, который был приобретён в результате так называемого удержания.

Юлий Павел выдвигает следующий тезис о приобретении обладания: ET APISCIMUR POSSESSIONEM CORPORE ET ANIMO, NEQUE PER SE ANIMO AUT PER SE CORPORE, то есть мы приобретаем волю к телесному обладанию вещью, а не только самим телесным действием или самой волей. [14; 41]

Подобно приобретению права собственности, мы различаем две модели обстоятельств, при которых оно имеет место владение вещью, независимо от того, приобретается ли владение по воле нынешнего владельца или наоборот без него. В последнем случае необходимо также учитывать возможность того, что приобретение во владение происходит в отношении вещи, которая ранее никому не принадлежала. В такой ситуации приобретение владения становится очень интересным с точки зрения конкуренции: приобретение права собственности оригинальным способом и приобретение владения. [5; 132]

Предполагая, что мы логически предпочитаем первоначальный способ приобретения права собственности приобретению владения, это практически исключается, и из этого факта вытекает обычный в римском праве постулат о том, что захват не может привести к приобретению по давности. Напротив, по воле нынешнего владельца владение обычно может быть приобретено путём передачи вещи, соответственно, путём разрешения распоряжения вещью. Передача предмета может быть осуществлена реальным способом (TRADITIO BREVI MANU или TRADITIO LONGA MANU) или фиктивным способом, например, путём передачи — акта дарения. [10; 167]

Решающим фактором для установления владения была, как было сказано выше, воля к воздействию на вещь как на свою собственную — ANIMUS POSSIDENDI. Однако экспертиза воли ввиду того, что она является психологической категорией, сопряжена со значительными трудностями. Мы можем сделать вывод о фактическом содержании завещания только из поведения заинтересованного лица. Однако следует отметить, что ANIMUS POSSIDENDI незаменим в римской концепции владения и, в отличие от физического контроля над вещью, также может быть опосредован другим человеком. В первую очередь, конечно, лица, подчинённые власти владельца (рабы, лица ALIENI IURIS). Эти лица, не обладая правоспособностью и, следовательно, не имея возможности распоряжаться вещью как своей собственной, приобретали владение для своего хозяина.

Кроме того, лицо, имеющее вещное право (узуфрукт) или ususfructus, удерживает вещь за собственника. Однако наиболее важным является физический контроль

над вещью со стороны другого лица на основании правового акта или иного факта. Из вышесказанного ясно, что приобретатель владения должен был иметь возможность выразить свою волю внешне, поэтому юридические лица, психически больные лица или дети не могли приобрести владение своими действиями. [2; 24]

Напротив, владение могло быть приобретено по доверенности [18; 132] или через раба, при условии, что хозяин действительно имел раба в своей власти. Интересно посмотреть на приобретение во владение раба пекулия, здесь сложилась довольно головокружительная конструкция, что в таком случае хозяин раба приобретает владение, но без собственной воли.

Если для установления владения требуются два предварительных условия (CORPORALIS POSSESSIO и ANIMUS POSSIDENDI), исчезновение любого из них должно привести к его прекращению. Другими словами, лицо теряет возможность физического контроля над вещью, которой владеет, или теряет волю распоряжаться этой вещью как своей собственной. Для полноты стоит отметить, что утрата владения происходит даже в том случае, если утрачены обе вышеперечисленные предпосылки его существования. [10;168]

Таким образом, потеря владения CORPORE есть потеря физической возможности влиять на вещь. Однако это должна была быть постоянная потеря, и временная неспособность физически контролировать вещь обычно не приводила к потере владения. [14; 192]

Как правило, потеря владения происходит, когда другим лицом — новым владельцем — становится держатель. Если владение является фактическим состоянием, то в таком для нынешнего владельца этот статус, очевидно, прекратиться, а для нового владельца в значительной степени реализуется.

Таким образом, в классические времена владелец, чья вещь была захвачена другим лицом без его ведома, не терял владения. Только в том случае, если произошли такие обстоятельства, что предыдущий держатель знал о нарушении владения и ничего не предпринял, CORPORE теряет владение как таковое. Этот тип утраты владения также имеет место, когда предмет был отобран у арендатора.

Утрата владения ANIMO наступает, если держатель заявляет своё желание больше не владеть вещью, т.е. распоряжаться ею как своей собственной вещью. Конечно, такая воля может быть выражена и в неявной форме. Из логики неверно выводить другие способы утраты владения, а именно исчезновение вещи (физическое или в юридическом смысле), смерть владельца, исчезновение его правосубъектности. В этом контексте представ-

ляется интересным оценить ситуацию, в которой владелец попал в плен и позже был освобождён. Этот случай не был охвачен IUS POSTLIMINII. [10; 169]

При изучении описываемой темы мы сталкиваемся с тем фактом, что римское право не даёт определений правовых институтов в современном ключе или определяет их противоречивым образом, соответственно, в некоторых случаях очень трудно вывести их точную характеристику. Такая тенденция применима и в случае владения. Как упоминалось выше, обладание вещью можно рассматривать как простой факт, но такое восприятие обладания не является универсальным. Некоторые автора склоняются к мнению, что владение должно рассматриваться и как правовую ситуацию, а также как фактическую. [17; 145] Другие же считают владение абсолютным правом, в то время как третьи считают его субъективным правом. [15; 216]

Характер правовых последствий, связанных с законным владением, по мнению романистов, если законному владению предоставляется правовая защита посредством ACTIO PUBLICIANA IN REM, это, безусловно, субъективное право. С такой точкой зрения нельзя не согласиться. Существование владения связано законом с рядом прав и обязанностей, составляющих это субъективное право владения. Кроме того, обозначение владения как простого факта логически поднимает вопросы о причине существования его защиты преторским способом, во многих случаях даже против собственника, чьё право сильнее владения. Савиньи определяет в качестве причины защиты владения защиту личности, связанную с признанием господства человека над вещью. [19; 216]

В качестве причины защиты владения рассматривается своего рода общее правовое требование, запрещающее произвольные действия против воли другого лица. Такая позиция, однако, более чем спорна. И последнее, но не менее важное: существует ряд мнений, связывающих защиту владения и пользования с публичным порядком и требованием его сохранения, в которых защита прав владения и пользования часто рассматривается как своего рода административный акт. Общим знаменателем многих из вышеупомянутых тезисов является переоценка некоторых существенных фактов, и решение следует искать в сумме всех влияний и потребностей, которые сопровождали общество в истории и которые сыграли роль в развитии правосознания.

Остаётся открытым вопрос, возможно ли, ввиду очевидного различия в понимании необходимости определения и категоризации правовых институтов, вообще сформировать общепринятое в настоящее время определение обсуждаемого института во времена Римской империи.

Если мы рассмотрим, с нашей точки зрения, огромный период времени, в течение которого институт владения был закреплён в римском праве, мы приходим к выводу, что любое обобщение вводит в заблуждение.

Полагаю, что, как и в случае со многими другими институтами, понимание срока пребывания в качестве владельца зависело с течением времени от преобладающих социальных условий и интересов, в какой-то момент его сущность может восприниматься в основном как субъективная, в другой момент как просто справедливо признанный факт.

ЛИТЕРАТУРА

1. APATHY, Peter: Die publizianische Klage: das relative dingliche Recht des rechtmäßigen Besitzers, 1. vyd., Wien, Staatsdruckei, 1981, 122 s., ISBN nezjištěno 103
2. BLAHO, Peter. O vztahu občianskeho zákonníka k právu rímskému In: Římské právo a jeho odkaz v současném právu. Sborník z vědecké konference věnované prof. JUDr. Janu Váznému, Brno, Masarykova univerzita v Brně, 1992, S. 50, ISBN 80-210-0499-1
3. BOHÁČEK, Miroslav. ACTIO NEGATORIA (k dějinám zápůrčí žaloby), 1. Vyd. Praha: Česká akademie věd a umění, 1938, 172 s., ISBN 00471— 0022.512
4. CVETLER, Jiří. Právo římské. 1 vyd. Brno: Rektorát UJEP Brno, 1970, ISBN nezjištěno.
5. HÖNSELL, Heinrich. Römisches Recht. 7. vyd. Berlín: Springer — Verlag, 2010, 227 s. ISBN 978-3-05306-1
6. HURDÍK, Jan, FIALA, Josef. Některé dimenze vlivu tradic římského práva na vývoj občanského práva In: Římské právo a jeho odkaz v současném právu. Sborník z vědecké konference věnované prof. JUDr. Janu Váznému, Brno, Masarykova univerzita v Brně, 1992, S. 97, ISBN 80-210-0499-1
7. REBRO, Karol. Římské právo súkromné. 1. vyd. Bratislava: Vydavateľstvo Obzor, n.p., 1980. 278 s, ISBN nezjištěno
8. KASER, Max: Römisches Privatrecht. 15. vydání, Beck, 1989, 342 s, ISBN 3-406-33726-0
9. KASEL, Max, KNÚTEL, Rolf: Römisches Privatrecht: ein Studienbuch, 19. vyd. Mnichov, Beck, 2008, 354 s. ISBN 978-3-406-57623-2
10. KINCL, Jaromír, URFUS, Valentin, SKŘEJPEK, Michal. Římské právo. 1. vyd. Praha: C.H.Beck, 1995, 386 s. ISBN 8071790311.
11. LINHART, Jiří a kol. Velký sociologický slovník, II. Svazek, 1. vyd. Praha: Karolinum, 1996, 1627s., ISBN 80-7184-310-5
12. LENEL, Otto, SALKOWSKI, Carl: Institutionen des römischen Rechts / von Carl Salkowski, 9. vyd. Lipsko, Golgbach:Keip, 1999, 563 s. ISBN 3- 8051-0733-1
13. REBRO Karol. Římské právo. 3. vyd. Bratislava: IURA EDITION spol. s.r.o., 2003. 497 s s.246, ISBN 808904753X
14. SCHULIN, Friedrich, Ueber Einige Anwendungsfälle der Publiciana in Rem Actio: Eine civilistische Abhandlung, 2. vyd. USA (reprint orig. z r. 1923), 2013, 211 s. ISBN nemá 104
15. SPÁČIL, Jiří. Ochrana vlastnictví a držby v občanském zákoníku. 2., dopl. vyd. Praha: C.H. Beck, 2005, 253 s. ISBN 80-7179-385-x
16. SVOBODA, Karel: Žaloba v civilním řízení, 1. vyd., Praha, Wolters Kluwer ČR, 2010, 312 s., ISBN 978-80-7357-535-9

-
17. VON IHERING, Rudolf, VON GERBER, Carl Fridrich, *Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts*, Svazek 1, 1 vyd., Jena, 1857, s. a ISBN nezjištěno.
 18. WUBBE, Felix B.J., *Ius vigilantibus scriptum: ausgewälte Schriften*, 1 vyd. Freiburg: Schweizer. Uni.-verl. 2003, s 153, ISBN 3-7278-1400-4
 19. ŽIDLICKÁ, Michaela. *Marcellus scribit In: BUBELOVÁ, Kamila: Res-věci v římském právu. Sborník příspěvku z 10. Konference právních romanistů ČR s SR konané ve dnech 14.–16. 3. 2008 v Olomouci, Olomouc, Univerzita Palackého v Olomouci, 2008, s. 119, ISBN 978-80-244-2151-3*
-

© Романова Наталья Владимировна (romanova-nav@ranepa.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПЕЦИФИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМИ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

THE SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES BY SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS

A. Ryumin

Summary. The article demonstrates the inconsistency of the current regulation concerning the implementation of entrepreneurial activities of socially oriented non-profit organizations. The author provides a correlation between the provisions of the Civil Code of the Russian Federation and special federal laws, as a result of which the lack of consistency and consistency in this matter is justified. Special attention is paid to the criterion of the targeted nature of the activities of socially oriented non-profit organizations and the specifics of the implementation of entrepreneurial activities by such entities.

Keywords: socially oriented non-profit organizations, entrepreneurial activity, social services, income-generating activities, social problems, civil society, social entrepreneurship.

Рюмин Андрей Романович

Аспирант, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
andre-ryumin@mail.ru

Аннотация. В статье демонстрируется несогласованность действующего регулирования, касающегося осуществления предпринимательской деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Автором приводится соотношение положений Гражданского кодекса Российской Федерации и специальных федеральных законов в результате чего обосновывается отсутствие системности и последовательности в данном вопросе. Особое внимание уделяется критерию целевого характера деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций и специфики осуществления предпринимательской деятельности такими субъектами.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации, предпринимательская деятельность, социальные услуги, приносящая доход деятельность, социальные проблемы, гражданское общество, социальное предпринимательство.

Осуществление предпринимательской деятельности социально ориентированными некоммерческими организациями (далее также СО НКО) напрямую взаимосвязано с видами деятельности, которые осуществляет такой субъект гражданского оборота.

Механизм участия СО НКО в гражданском обороте не имеет принципиальных особенностей с точки зрения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Согласно пункту 4 статьи 50 ГК РФ некоммерческие организации обладают правом осуществлять приносящую доход деятельность в случае, если это предусмотрено их уставом, и при условии ее осуществления для достижения целей, ради которых созданы некоммерческие организации, и при соответствии деятельности таким целям.

Как отмечает Е.А. Суханов, право осуществления приносящей доход деятельности, по своей сути является разновидностью предпринимательской деятельности [1].

Примечательно, что до внесения изменений в ГК РФ Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утративши-

ми силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» законодатель в статье 50 ГК РФ использовал формулировку «осуществлять предпринимательскую деятельность».

Данные изменения явились результатом воплощения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в 2009 году.

Указанное, достаточно примечательно учитывая тот факт, что пункт 1 статьи 50 ГК РФ рассматривает некоммерческие организации в качестве таковых при двух условиях, среди которых отсутствие распределения полученной прибыли между участниками. В этой связи неясным является, что в итоге получают некоммерческие организации, прибыль или доход.

Кроме того, указание на право некоммерческих организаций заниматься предпринимательской деятельностью сохранилась в пункте 2 статьи 24 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Федеральный закон «О некоммерческих организациях»).

В результате действующее регулирование ГК РФ предполагает ограничение предпринимательской деятельности лишь уставными целями, что не исключает возможности включить практически любые виды предпринимательской деятельности в устав некоммерческой организации [2].

Ключевым отличием СО НКО от иных видов некоммерческих организаций является осуществление деятельности, которая предусмотрена статьей 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях», что прямо следует из пункта 2.1 статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях». Следовательно, осуществление предпринимательской деятельности СО НКО возможно исключительно в установленных законодательством Российской Федерации сферах.

Важно отметить, что Федеральный закон «О некоммерческих организациях» применительно к СО НКО использует помимо сфер деятельности, конструкцию «деятельности, направленной на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации» (п. 2.1 ст. 2). В этой связи научный интерес вызывает вопрос соотношения предпринимательской деятельности и указанного положения.

Содержание социальных проблем законодательство Российской Федерации не раскрывает, равно как и понятие гражданского общества. В соответствии с Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека развитие гражданского общества рассматривается в неразрывной связи с реализацией прав человека.

В свою очередь, социальные проблемы являются одним из составляющих социальной сферы. Ю.А. Кицай указывает следующее: «социальная сфера является областью решения социальных проблем населения, обеспечивающей ему высокий уровень и качество жизни» [3].

Представляется, что решение социальных проблем охватывает те виды деятельности, которые законодатель использует в различных формулировка в виде слова «социальные». Например, в статье 18 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации») предусматривается установление льгот для субъектов малого и среднего предпринимательства, занимающихся социально значимыми видами деятельности. При этом критерии отнесения к таковым в действующей системе правового регулирования не предусматриваются [4].

Исследователями также рассматривается осуществление социально-значимой деятельности с целью решения социальных проблем [5]. Соглашаясь с данным

подходом, отметим, что он позволяет установить правовую определенность в части установления возможности осуществления предпринимательской деятельности СО НКО в виде социально-значимой деятельности, которая напрямую не предусмотрена Федеральным законом «О некоммерческих организациях».

Примечательно, что социальная ориентированность используется законодателем в рамках полномочий Правительства Российской Федерации, установленных в статье 114 Конституции Российской Федерации, предполагая обязанность данного органа государственной власти обеспечивать единство социально ориентированной государственной политики. Учитывая, что особенностью конституционного регулирования является «универсальный, всеобъемлющий характер» [6, С. 106], приведенное положение демонстрирует вектор дальнейшего развития государства, включая приоритетность мер поддержки СО НКО. Дальнейшее воплощение данной нормы находит свое отражение в пункте 5 статьи 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях», на основании которого Правительство Российской Федерации устанавливает порядок оказания финансовой поддержки СО НКО.

Еще одним актом, который заслуживает внимания для целей настоящей статьи, является Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»). Согласно статье 3 данного закона социальная услуга рассматривается в качестве действия в области социального обслуживания, предполагающего оказание помощи гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности. Помимо этого, статья 20 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» закрепляет исчерпывающий перечень видов социальных услуг. Видится обоснованным рассматривать осуществление предпринимательской деятельности в данной части также в качестве решения социальных проблем.

Предпринимательская деятельность СО НКО наиболее органично вписывается в социальное предпринимательство, которое введено в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в 2019 году. Так, социальное предпринимательство является предпринимательской деятельностью, которая направлена на достижение общественно полезных целей, а также способствующая решению социальных проблем граждан и общества. В научных трудах социальное предпринимательство рассматривается как «феномен, возникающий в результате осознания общественной потребности в решении социальных проблем при активном участии экономически эффективных бизнес-организаций» [7].

Стоит подчеркнуть, что законодатель закрепляет не только сферы деятельности социального предпринимательства, но и условия, при соблюдении которых деятельность признается таковой.

Несмотря на это установить прямую взаимосвязь между терминами «социально ориентированная организация», «социальные услуги», «социально значимые виды деятельности», а также «социальное предпринимательство» достаточно проблематично.

Вероятно, что осуществление всех перечисленных видов деятельности соответствует целям функционирования некоммерческих организаций. Следовательно, предпринимательская деятельность или приносящая доход деятельность в рассматриваемом ключе вполне обоснована.

Несколько иначе обстоит ситуация с иными видами деятельности. Практически любой вид деятельности можно соотнести с критерием «служит достижению целей, ради которых они созданы», ранее рассмотренному и установленному в ГК РФ. Прежде всего, речь идет о направлении дохода, который получен в результате такой деятельности, а именно — на реализацию функций СО НКО.

Объективно меньше ясности с точки зрения оценки предпринимательской деятельности СО НКО на предмет соответствия целям ее деятельности такого субъекта. Возникает вопрос, если ряд уставных целей некоммерческой организации не обладают характеристиками, характерными для социально ориентированных организаций, насколько правомерно осуществление такой деятельности учитывая тот факт, что ГК РФ указывает только на соответствие цели, не конкретизируя особенности отдельных видов некоммерческих организаций. Более того, Федеральный закон «О некоммерческих организациях» практически не дополняет регулирование в рассматриваемой части.

В правоприменительной практике ВС РФ указывает на важность не только направленности полученных денежных средств на достижение уставных целей, но непосредственному соотнесению ее с точки зрения их

достижения (См.: Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 20.09.2017 № АПЛ17-367).

Несмотря на подобные разъяснения представляется достаточно размытым подобный целевой барьер ввиду того, что он предполагает излишнюю роль судебного усмотрения по оценке обоснованности осуществления предпринимательской деятельности СО НКО.

Косвенно об отсутствии последовательного разграничения между предпринимательством СО НКО и деятельностью, направленной на решение социальных проблем, свидетельствует пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому при осуществлении приносящей доход деятельности на некоммерческие организации распространяются нормы, которые регулируют осуществление предпринимательской деятельности.

В результате предпринимательская деятельность СО НКО тесным образом взаимосвязана с содержанием рассмотренных понятий. Вместе с тем, по справедливому замечанию Д.В. Ивановой, «преодолению терминологической путаницы не способствует и имеющаяся путаница с наличием сразу нескольких близкородственных терминов: «социально ориентированное предпринимательство», «предпринимательство в социальной сфере», «социальная ответственность бизнеса» [8].

Представляется, что предпринимательская деятельность СО НКО должна коррелировать с видами деятельности, которые позволяют относить некоммерческую организацию к социально ориентированным. Обеспечение единообразия в данном вопросе возможно путем дополнения пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях» положением, предусматривающим возможность осуществления предпринимательской деятельности СО НКО лишь при соответствии и для достижения целей, установленных в пункте 2.1 статьи 3 Федерального закона «О некоммерческих организациях».

ЛИТЕРАТУРА

1. Суханов Е.А. Комментарии к статьям 48, 50 Гражданского кодекса РФ // Вестник гражданского права. 2022. № 1. С. 136–166.
2. Гутников О.В. Классификация юридических лиц в современном корпоративном праве: организационно-правовые формы и критерии их разграничения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 2. С. 128–163.
3. Кицай Ю.А. Эффективность механизма правового регулирования социально значимых рынков // Власть закона. 2017. № 3. С. 56–68.
4. Сметанина Е.Е. Социально значимые виды предпринимательской деятельности и социальное предпринимательство: соотношение понятий // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 15–18.
5. Писарев Г.А. Социальное предпринимательство: новое законодательство РФ и вопрос об изменении ГК РФ // Гражданское право. 2019. № 6. С. 33–36.
6. Петухов С.В. К вопросу соотношения Конституции Российской Федерации и международных договоров // Евразийская адвокатура. 2019. № 4(41). С. 105–107.
7. Газизуллин Р.И. Социальное предпринимательство: понятие, признаки, перспектива // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 12. С. 46–49.
8. Иванова Д.В. К вопросу о развитии института социального предпринимательства в Российской Федерации // Гражданское право. 2023. № 1. С. 42–45.

ИНСТИТУТ СОГЛАШЕНИЯ С РЕГУЛЯТОРОМ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Таранов Игорь Евгеньевич

Аспирант, Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС, город Санкт-Петербург
taranov_i@inbox.ru

THE INSTITUTION OF AN AGREEMENT WITH THE REGULATOR AS A BASIS FOR EXEMPTION FROM ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES IN THE FINANCIAL MARKET

I. Taranov

Summary. The article analyzes the institution of an agreement with the Central Bank of Russia, which is new for Russian administrative law, within the framework of which there is an exemption from administrative responsibility for certain offenses in the financial market. On the basis of the comparative legal method, the study of the specifics of the regulatory regulation of the institution of the Agreement is based both in the current legislation and in draft laws. It is revealed that, by its legal nature, the Agreement with the regulator is an analogue of the «deal with justice» (transaction), which is widespread in world practice. The conclusion is made about the significance of the institution of the Agreement, its definition is formulated from an administrative and procedural point of view. A number of provisions of the current legislation requiring adjustments are noted, gaps in regulatory regulation are identified.

Keywords: financial market, Agreement with the Bank of Russia, exemption from administrative liability, administrative and tort legislation, administrative liability.

Аннотация. В статье анализируется новый для российского административного права институт соглашения с Центробанком России, в рамках которого происходит освобождения от административной ответственности за некоторые правонарушения в сфере финансового рынка. На основе сравнительно-правового метода строится исследование специфики нормативного регулирования института Соглашения как в действующем законодательстве, так и в законопроектах. Выявлено, что по своей правовой природе Соглашение с регулятором представляет собой аналог широко распространенной в мировой практике «сделки с правосудием» (транзакции). Сделан вывод о значении института Соглашения, сформулировано его определение с административно-процессуальной точки зрения. Отмечен ряд положений действующего законодательства, требующих корректировки, выявлены пробелы в нормативном регулировании.

Ключевые слова: финансовый рынок, Соглашение с Банком России, освобождение от административной ответственности, административно-деликтное законодательство, административная ответственность.

Введение

Совершение любого административного правонарушения влечет за собой целый комплекс правовых последствий, которые касаются не только назначения и исполнения административного наказания, предусмотренного КоАП РФ, но и последующего «состояния административной наказанности» [1], выражающегося в наложении на лицо, привлеченное к административной ответственности, определенных ограничений или обязанностей, установленных различными федеральными законами (к примеру, приостановление действия или аннулирование лицензии).

Этот правовой механизм, посредством которого государство в лице своих публичных органов реагирует на правонарушение в целях поддержания правопорядка, защиты законных интересов граждан и юридических лиц, и способствования восстановлению социальной

справедливости и превенции противоправной деятельности в доктрине обозначается как институт административной ответственности [2, с. 208].

Вместе с тем, административно-деликтное законодательство нашей страны предусматривает возможность освобождения от административной ответственности. Следует признать, что данный институт несмотря на то, что нормы содержащие, основания и порядок освобождения от ответственности, введены в правовое поле давно, институт освобождения от административной ответственности в настоящее время находится в стадии формирования. Нет единства мнений относительно целей, преследуемых рассматриваемым институтом, его правовой природы, сущности и количества оснований освобождения от уголовной ответственности [3,4].

Не оспариваемым в академической среде основанием освобождения от административной ответственности

ности и фактическим единственным, прямо упомянутым в качестве такового в действующем КоАП РФ является малозначительность (ст. 2.9, глава 2 «Административное правонарушение и административная ответственность»). Проект федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», размещенный на федеральном портале проектов нормативных правовых актов (по состоянию на 15.07.2023) (далее — Проект КоАП) содержит уже семь таких оснований, однако положения статьи 4.1 Проекта активно критикуются учеными-административистами за смешение институтов освобождения от ответственности и освобождения от наказания, непродуманность и некорректность формулировок.

С 2021 года в действующее административное законодательство в главу 28 КоАП РФ «Возбуждение дела об административном правонарушении» введён новый институт — Соглашение с регулятором — Центробанком (далее — Соглашение), который фактически является механизмом освобождения от административной ответственности. В настоящее время в академической литературе исследований данного института на проводилась, поэтому анализ нормативного регулирования и оценка перспектив развития Соглашения как основания освобождения от административной ответственности за правонарушения в сфере финансового рынка, представляется актуальным.

Обсуждение и результаты

Регулирование Соглашения производится комплексом нормативных правовых актов: действующим КоАП РФ — ст. 28.10 «Приостановление и возобновление производства по делу об административном правонарушении», примечание 2 к статье 15.21 «Неправомерное использование инсайдерской информации»; Федеральным законом от 27.07.2010 № 224-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об инсайде) — статья 11.1 «Соглашение с Банком России»; Указанием Банка России от 23.12.2021 № 6033-У «О соглашении с Банком России, предусмотренном статьей 11.1 Федерального закона от 27 июля 2010 года N 224-ФЗ ...», Указанием Банка России от 29.06.2022 № 6179-У «О внесении изменений в инструкцию Банка России от 13 января 2020 года № 201-И» — п. 9.5; Проектом КоАП — ст. 4.3. «Освобождение от административной ответственности при условии исполнения соглашения, заключенного лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, с Банком России», Проектом Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях — п. 10 ст. 5.6, ст. 5.7.

Рассмотрим подробнее специфику нормативного регулирования института Соглашения с использованием сравнительно-правового метода (табл.1).

Анализ указанных положений законов и законопроектов, а также ведомственных документов мегарегулятора финансового рынка — ЦБ РФ, позволяет сделать несколько принципиальных **выводов**.

1. Как явствует из содержания нормативных правовых актов, Соглашение с регулятором представляет собой аналог широко распространённой в мировой практике «сделки с правосудием» (транзакции), т.е. является финансовым соглашением между лицом, привлекаемым к ответственности (чаще всего уголовной) и государственным органом, осуществляющим процессуальное преследование. В рамках такой сделки правонарушитель принимает на себя финансовое обязательство выплатить определённую денежную сумму государству, и может дополняться обязательствами по прекращению нарушения, предотвращению его повторения или возмещению ущерба. Соглашение, утверждённое уполномоченным органом и исполненное надлежащим образом, не влечет за собой какого-либо заявления о вине. Эта сделка требует двух предварительных условий: должно быть наличие правонарушения и взаимное намерение сторон. В российском уголовном праве и процессе есть аналогичный правовой институт — судебный штраф, являющийся основанием прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности, который хорошо зарекомендовал себя за шесть лет своего существования.
2. Отметим, что в подавляющем большинстве случаев порядков такого рода сделки утверждаются судом, как и оценка их исполнения/неисполнения. Действующее российское законодательство указанные полномочия предоставляет регулятору — ЦБ РФ, который не входит в систему органов государственной власти. Однако в Проекте процессуального кодекса об административных правонарушениях имеется указание на то, что именно суд об утверждает Соглашение, вынося советующее определение. Полагаем такой подход более взвешенным, позволяющим осуществлять правовой контроль над деятельностью мегарегулятора, и соответствующим конституционно-закрепленному принципу разделения властей. Тем более, контрольно-надзорные полномочия мегарегулятора над участниками финансовых рынков могут быть реализованы посредством оглашения своей позиции относительно целесообразности заключения Соглашения и корректности его условий в судебном заседании. Аналогичным образом должен быть решён вопрос относительно признания Соглашения исполненным/неисполненным.

Таблица 1.

Регулирование института Соглашения

	Действующий КоАП	Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ (Закон об инсайте) и ведомственные документы регулятора	Проект КоАП и Проект процессуального Кодекса
В отношении каких составов адм. правонарушений применяется	статья 15.21 «Неправомерное использование инсайдерской информации» и ст. 15.30 «Манипулирование рынком»		Глава 30. «Административные правонарушения в сфере финансового рынка» и статьями 23.4 и 23.5 (в части, касающейся саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка)
Содержание соглашения	Прямо требований и условий соглашения не устанавливает, отсылает к нормам Федерального закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ	<p>1. Обязанности лица, с которым ЦБ РФ заключено соглашение (условия соглашения):</p> <p>1) уплатить в бюджет Российской Федерации денежную сумму в размере: для физлица — не менее 5000 рублей, для должностного лица — не менее 30000 рублей, для юрлица — не менее 700000 рублей, максимальный размер не определен.</p> <p>2) принять меры, направленные на содействие установлению обстоятельств, которые привели к инсайдерской торговле и манипулированию рынком;</p> <p>3) устранить последствия таких нарушений и предупреждать свершение аналогичных действий в дальнейшем.</p> <p>2. должны быть указаны:</p> <p>1) срок исполнения лицом условий соглашения</p> <p>2) порядок их исполнения,</p> <p>3) порядок подтверждения факта исполнения и документы, его подтверждающие</p>	<p>1. Обязанности лица, в отношении которого ведется адм. производство:</p> <p>1) уплатить в бюджет сумму, не менее минимального размера штрафа, установленного КоАП за соответствующее административное правонарушение;</p> <p>2) возместить вред;</p> <p>3) осуществить меры, направленные на предотвращение совершения аналогичных административных правонарушений в дальнейшем.</p> <p>2. должны быть указаны:</p> <p>1) срок исполнения лицом условий соглашения</p>
Период, в течении которого возможно заключение соглашения	до дня вынесения постановления по делу об административном правонарушении	не содержит указаний	с момента возбуждения дела и до начала рассмотрения его по существу.
Процедурные аспекты заключения соглашения	Соглашение подписывается председателем Комитета финансового надзора ЦБ РФ и законным представителем юридического лица. Вступает в силу со дня принятия Комитетом финансового надзора Банка России решения о его заключении.	<p>Инициатором является правонарушитель, который направляет в Банк России ходатайство о заключении указанного соглашения по форме, установленной Указанием Банка от 23.12.2021 № 6033-У. ЦБ РФ принимает решение о заключении соглашения либо отказе в его заключении не позднее 1 месяца с даты получения ходатайства.</p> <p>В таком ходатайстве должны быть указаны меры, которое лицо обязуется предпринять в целях: (1) компенсации, (2) для содействия в установлении обстоятельств, приведших к нарушениям, (3) превенции.</p> <p>ЦБ РФ принимает решение не позднее 1 месяца с даты получения ходатайства. Варианты решения: заключить соглашение либо отказать.</p>	Порядок заключения соглашения определяется Процессуальным Кодексом РФ об административных правонарушениях. Вместе с тем, опубликованный Проект процессуального кодекса в настоящее время не содержит нормативных требований относительно порядка заключения рассматриваемого Соглашения.

	Действующий КоАП	Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ (Закон об инсайде) и ведомственные документы регулятора	Проект КоАП и Проект процессуального Кодекса
Кто не может быть стороной соглашения	Лицо, не исполнившее ранее заключенное с ним соглашение.		
В какой срок лицо обязано выполнить условия соглашения	Нет указания	В срок, определенный соглашением, но не более шести месяцев с даты заключения соглашения.	В срок, определенный соглашением
Признание вины	Нет указания	Заключение соглашения не означает признание лицом своей вины.	Для заключения соглашения признание лицом своей вины не требуется.
Административно-процессуальный механизм освобождения от адм. ответственности	В случае заключения Соглашения производство по делу подлежит приостановлению со дня, следующего за днем вступления Соглашения в силу, о чем выносится определение. В случае неисполнения Соглашения со дня, следующего за днем принятия решения о неисполнении, регулятор выносит определение о возобновлении производства по делу об административном правонарушении Процедура рассмотрения дела в указанном случае также должна начинаться с первой фазы разбирательства дела. В случае исполнения Соглашения правонарушитель освобождается от уголовной ответственности.	Нет указаний на освобождение от ответственности, однако регламентирована процедура признания Соглашения исполненным /неисполненным. Правонарушитель, по фактическому исполнению Соглашения, но не позднее установленного в Соглашении срока направляет регулятору подтверждающие документы и письменное заверение об исполнении обязанностей. Комитет финансового надзора ЦБ РФ в срок не более 1 месяца с даты получения пакета документов анализирует их на предмет соблюдения условий и принимает решение о признании Соглашения исполненным либо о неисполненным.	Лицо, исполнившее Соглашение, освобождается от административной ответственности. Проект процессуального кодекса — Производство по делу об указанном административном правонарушении в отношении данного лица подлежит прекращению. Течение срока проведения административного расследования приостанавливается с момента вступления в силу определения суда об утверждении соглашения до момента исполнения соглашения, либо до окончания срока исполнения условий соглашения, о чем выносится определение. Возобновляется в случае неисполнения правонарушителем обязанностей, предусмотренных Соглашением. В случае неисполнения соглашения в установленный срок, производство по делу подлежит возобновлению.

3. Соглашение, как и любая «сделка с правосудием» представляет собой «стратегический» инструмент правосудия. Используя это выражение, как правило принимается во внимание прагматичный аспект: его способность быстро и эффективно наполнять казну, экономии ресурсов, которые регулятор тратит на расследование. Кроме того, предполагается, что такой институт должен способствовать доверительной атмосфере на рынке, сократить для его участников период неопределенности и помочь им минимизировать репутационные и финансовые риски. Вместе с тем, процессуальная экономия вызывает определенные сомнения — процесс анализа инициативного ходатайства правонарушителя и анализа исполнения Соглашения довольно длительный по срокам (по 1 месяцу на каждое решение), поэтому полагаем необходимым изменить сроки сторону уменьшения. Финансовые преимущества для правонарушителя также неоднозначны. Минимальная сумма компенсаторной выплаты увязана с минимальной суммой административного штрафа, установленного ст. 15.21 и 15.30, за исключением физического лица, которому, по неясной причине, законо-

датель определил пороговое значение в размере максимальной суммы административного штрафа (что, полагаем, представляет техническую ошибку и требует корректировки). Верхняя граница не установлена, что предоставляет широкие дискреционные отношения регулятору. Кроме того, возможно потребуются расходы на принятие превентивных и иных мер. Однако заключение Соглашение позволит избежать дисквалификации, а также последующего «состояния административной наказанности»: регулятор не будет выдавать участникам таких соглашений предписания, приостанавливать их торговлю на бирже и аннулировать лицензию на профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг. Таким образом, в целом, Соглашения представляет собой способ оптимизации разрешения административно-правовых конфликтов и предоставляет возможность участникам финансового рынка минимизировать репутационные и финансовые риски.

4. Эта концепция предоставляет регулятору значительные неконтролируемые полномочия: он призван оценивать эффективность и корректность корректирующих и превентивных мер, предлага-

емых правонарушителем, не имея законодательно установленных параметров ни для оценки их достаточности, ни для анализа качества и полноты исполнения. Отметим, что ведомственные документы ЦБ РФ делят основания, по которым Соглашение может быть признано неисполненным на две группы: (1) формальные (не соблюдены сроки исполнения либо предоставлен не полный пакет подтверждающих документов и информации); (2) фактические (не соблюдено хотя бы одно из условий соглашения). Оценка последней группы в условиях отсутствия критериев такой оценки может повлечь правовую неопределенность. Не ясен специализированный механизм обжалования принятых ЦБ РФ решений относительно утверждения Соглашения и признания его исполненным/ неисполненным и (или) договорной механизм обсуждения условий, поскольку инициатором Соглашения, и лицом, которое определяет обязательства сам себе по соглашению, является правонарушитель, а ЦБ РФ вправе либо утверждать их, либо нет, но корректировать их не уполномочен. Так же не ясно, должен ли ЦБ РФ мотивировать свой отказ, и может ли лицо повторно обратиться с ходатайством о заключении Соглашения, изменив его условия, по одному и тому же делу. Эти положения — коррупциогенный фактор и должны быть четко установлены нормативно.

5. Заключение Соглашения влечет ряд значимых последствий: неисполнение ранее заключенного соглашения с Банком России и совершение административного правонарушения лицом, с которым ранее было заключено такое соглашение в течении 1 года со дня его исполнения, признается обстоятельством, отягчающим административную ответственность. В случае признания Соглашения неисполненным уплаченные по Соглашению в бюджет денежные средства не возвращаются. Интересно, что законодатель не содержит указания на возможность/невозможность уплаты установленной суммы в рассрочку, полагаем, что такая ситуация вполне может быть предусмотрена Соглашением. Возникает вопрос — следует ли учитывать факт уплаты (полностью или частично) при назначении наказания? Чтобы исключить двойную «штрафную» ответственность в случае формального основания для призвания Соглашения неисполненным, возможно назначение штрафа «меньше меньшего» по правилам ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ, вынесение предупреждения, либо учет

выплаченной суммы при расчете величины административного штрафа.

6. Отсутствие указания на временной период, в течении которого надлежит принять и процессуально оформить решение о возобновлении производства, в Проекте процессуального кодекса порождает правовую неопределенность и создает риск злоупотребления правом, поэтому полагаем предпочтительней формулировку из действующего КоАП РФ.
7. Соглашение, распространяемое только на две статьи КоАП РФ, фактически раскалывает единство административного правосудия, разграничивая режим, применяемый к правонарушителям, виновным в совершении таких правонарушений в сфере финансового рынка как инсайдерская торговля и манипулирование рынком, и к остальным субъектам, совершившим иные правонарушения в указанной сфере. Поэтому подход Проекта КоАП РФ представляется более корректным.
8. С административно-процессуальной точки зрения Соглашение с Банком России представляет собой особый вид освобождения от административной ответственности, реализуемый в особой процессуальной форме, включающей комплекс взаимосвязанных процедур: процедуру достижения соглашения между лицом, привлекаемым к административной ответственности и регулятором (Центробанком России); процедуру приостановления производства по административному делу, процедуру исполнения условий соглашения; процедуру возврата к привлечению лица к административной ответственности в случае неисполнения условий до истечения указанной в соглашении конкретной даты.
9. Значение института Соглашения заключается в оптимизации способов разрешения административно-правовых конфликтов; административно-процессуальной экономии; предоставлении возможности участникам рынка ценных бумаг минимизировать репутационные и финансовые риски, в связи с неприменением регулятором мер административно-правового принуждения в виде приостановки торговли на бирже и аннулирования лицензии на профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг; в усилении превенции, поскольку на правонарушителя воздействует комплекс мер компенсационного и штрафного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозова Н.А. Состояние административной наказанности // Lex Russica. 2021. №9 (178). С. 44–53
2. Макшанов В.Л. Административная ответственность как вид юридической ответственности / В.Л. Макшанов, А.В. Минаев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №10-2. С. 206–208.
3. Никоноров Е.А., Сидоров Э.Т. Некоторые проблемы применения норм института освобождения от административной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №4 (42). С.153–160.
4. Супонина Е.А. Институт освобождения от административной ответственности: теоретические и законодательные проблемы / Е.А. Супонина, И.П. Долгих // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 2(58). С. 672–676.

© Таранов Игорь Евгеньевич (taranov_i@inbox.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ КОНТРОЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

SUBJECTS AND OBJECTS OF CONTROL
LEGAL RELATIONS**E. Shabalina
Zh. Morozova**

Summary. The article examines scientific approaches to the definition of subjects and objects of control legal relations from the position of control as a universal legal phenomenon that determines society. The authors note that currently the study of control legal relations is carried out by legal scholars within the framework of the formulation of certain problematic aspects of the subject-object composition or content of control legal relations. Subjects and objects in control legal relations are divided into two groups: subjects of state control and subjects of public control. The subject and object composition of control legal relations has an appropriate normative consolidation, which, according to the authors, in the framework of law enforcement practice completes the discussion about the subject-object composition of control legal relations in the context of the study of control as a legal institution.

Keywords: control legal relations, subject of control, object of control, subject of state control, subject of public control, subject of control.

Шабалина Евгения Ивановна

Кандидат юридических наук, доцент,
Автономная некоммерческая организация
высшего образования «Белгородский университет
кооперации, экономики и права»
evish13@yandex.ru

Морозова Жанна Юрьевна

Ассистент, Автономная некоммерческая организация
высшего образования «Белгородский университет
кооперации, экономики и права»
zhanetta.morozova@yandex.ru

Аннотация. В статье исследованы научные подходы к определению субъектов и объектов контрольных правоотношений с позиции контроля как универсального правового явления, детерминирующего социум. Авторами отмечается, что в настоящее время исследование контрольных правоотношений осуществляется учеными-правоведами в рамках постановки отдельных проблемных аспектов субъектно-объектного состава или содержания контрольных правоотношений. Субъекты и объекты в контрольных правоотношениях делятся на две группы: субъекты государственного контроля и субъекты общественного контроля. Субъектный и объектный состав контрольных правоотношений имеет соответствующее нормативное закрепление, что по мнению авторов, в рамках правоприменительной практике завершает дискуссию о субъектно-объектном составе контрольных правоотношений в контексте исследования контроля как правового института.

Ключевые слова: контрольные правоотношения, субъект контроля, объект контроля, субъект государственного контроля, субъект общественного контроля, предмет контроля.

Контроль как универсальная теоретико-правовая конструкция предполагает многогранность его проявления во внешнем мире, т.е. в правовом пространстве. В частности, явление контроля обнаруживается в реализации государственных функций, в правовой форме деятельности, а также в правоотношениях. Попытка исследовать контрольные правоотношения неоднократно принималась и советскими [7, 9, 11, 15], и российскими учеными-правоведами [5, 8, 10, 13], но только лишь в части постановки отдельных аспектов проблемы.

Так, Ю.М. Козлов отмечает, что контрольные отношения выступают как разновидность отношений власти и подчинения, контроль является одним из проявлений функции власти, а контрольные полномочия представляют собой одну из разновидностей властных полномочий [7, с. 71]. Б.М. Макаров считает, что контрольные правоотношения есть разновидность общественных отношений, урегулированных нормами права, т.е. правовые отношения, в которых субъекты государственного и отдельных случаях субъекты общественного контроля взаимодействуют на правовой основе с органами государственной власти, должностными лицами, организа-

циями, а также с гражданами при реализации возложенных на них функций [9, с. 28].

Рассматривая контроль как разновидность правоотношений, следует отметить тот факт, что понятия «субъект» и «объект» являются изученными в значительной степени. В контексте теории государства и права под субъектом понимается как отдельное лицо и группа лиц, включая общественные объединения, так и органы государственной власти, обладающие способностью иметь субъективные права и нести юридические обязанности [10, с. 53], т.е. носитель определенной компетенции, деятельность которого направлена на объект права. Объект права — общественные отношения, которые могут быть предметом правового регулирования [12, с. 223]. Однако в рамках теории государства и права указанные понятия применительно к контролю нуждаются в уточнении с позиции монистического и плюралистического подходов. Разделяя позицию О.С. Иоффе, считаем, что объект контрольных правоотношений должен обладать восприимчивостью к реагированию на правовое воздействие [6, с. 82], обеспечивающее устойчивость объекта в правовом поле.

В.И. Туровцев отмечает, что субъектами государственного контроля являются государственные органы и их должностные лица, а субъектами общественного контроля — общественные организации, органы местного самоуправления, отдельные граждане [15, с. 22].

Из различий субъектов государственного и общественного контроля следует различие в их правовом положении, включая степень и формы участия в контрольной деятельности. К.М. Конджакулян и Г.А. Кадиев в научной статье «Понятие и сущность государственного контроля в системе государственного управления» определяют ведущих субъектов в системе субъектов государственного контроля, относя к ним главу государства, представительный орган государства, правительство, глав министерств и ведомств, органы судебных и контрольно-надзорных инстанций, а также другие государственные структуры, наделенные в установленном порядке властными полномочиями. Указанные субъекты существуют не сами по себе. Они составляют ядро механизма государства, нацелены на реализацию функций государства, в том числе путем осуществления контрольной деятельности в рамках контрольных правоотношений [8, с. 69–70].

В самом широком смысле субъектом контроля является государство в лице специально уполномоченных органов и должностных лиц. Указанный тезис последовательно обосновывает Г.В. Атаманчук в своих трудах, посвященных теории государственного управления [5, с. 41–62]. А.М. Тарасов считает, что к субъектам государственного контроля относятся государственные органы, их подразделения, должностные лица, которые уполномочены нормативными правовыми актами осуществлять в своей деятельности контрольные функции [13, с. 78].

Наличие у субъектов контроля государственно-властных полномочий, включая автономию воли и возможность государственного принуждения, означает, что субъекты контрольных правоотношений издаются правовые акты, носящие обязательный характер для остальных участников контрольных правоотношений. Обязанность выполнять указания, изданные в пределах собственной компетенции, защищается мерами государственного воздействия.

Субъекты общественного контроля зафиксированы в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». К ним относятся: Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных

органах государственной власти субъектов Российской Федерации [4]. В самом широком смысле к субъектам общественного контроля можно относить не только общественные палаты всех уровней и общественные советы, но и общественные объединения [3], а также граждан, как представителей многонационального народа Российской Федерации [1]. Е.П. Попова исследуя властные полномочия общественных организаций, отмечает, что они имеют иной характер, распространяются только на их членов и не обеспечиваются силой государственного принуждения. Однако из этого правила есть исключения, так решения профсоюзов по вопросам соблюдения трудового законодательства являются обязательными для органов государственной власти, в т.ч. контрольных. При этом право принимать обязывающие решения должно официально признаваться государством и закрепляться в соответствующем нормативном правовом акте [11, с. 147–152].

Различия между субъектами государственного и общественного контроля проявляется в нормативном обеспечении контрольных мероприятий, конкретных задачах, подконтрольных объектах, объеме контрольных полномочий, формах и методах деятельности и в полном объеме определяются компетенцией субъекта контроля, закрепляемой в нормативных правовых актах. В указанном контексте полномочия субъектов контроля образует законодательно закреплённая возможность совершать контрольное действие или их совокупность, что и составляет правовой инструментарий для осуществления контрольных функций [13, с. 79].

Позиция, в соответствии с которой объект и субъект контроля понятия относительные и каждый субъект контроля может быть одновременно и его объектом, и наоборот, вносит определенный сумбур, закладывает возможность дублирования воздействия субъектов контроля на объект контроля, отражаясь на его качестве и эффективности. Ю.А. Тихомиров выделил специфические черты, проявляющиеся во взаимодействии субъекта и объекта в рамках функционирования различных подсистем в механизме государства, а именно:

- субъект, в рамках реализации нормативно закреплённой компетенции, является объектом контроля для вышестоящего элемента механизма государства;
- объект контроля проявляется в дихотомии функций субъекта контроля в рамках конкретного вида деятельности и формы ее проявления при реализации государственно-властных функций и задач;
- удельный вес субъектно-объектных отношений зависит от уровня управления;
- существование смешанных субъектов и объектов, т.е. наличие общего объекта контроля для нескольких субъектов, при условии разграничения контрольного воздействия на объект всех с ним взаимосвязанных субъектов контроля [14, с. 117–118].

Объекты контроля определяются нормативными правовыми актами. Так на основании Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ объектами государственного контроля (надзора), муниципального контроля (далее также — объект контроля) являются:

- деятельность, действия (бездействие) граждан и организаций, в рамках которых должны соблюдаться обязательные требования;
- результаты деятельности граждан и организаций, в соответствии с критериями, установленными в обязательных требованиях;
- объекты материального мира, природные и природно-антропогенные объекты, к которым предъявляются обязательные требования [2].

Контрольными органами в рамках видов контроля обеспечивается учет объектов контроля в соответствии с нормативными правовыми актами. При сборе, обработке, анализе и учете сведений об объектах контроля для целей их учета контрольные органы используют информацию, представляемую им в соответствии с нормативными правовыми актами, информацию, получаемую в рамках межведомственного взаимодействия, а также общедоступную информацию [2].

В соответствии с научным подходом А.М. Тарасова особенности системы объектов контроля предопределяют формирование предметов контроля, а исходя из общей теории государственного контроля, предмет

контроля — это, условно говоря, часть объекта контроля [13, с. 92].

Отметим, что в рамках имеющегося нормативного массива предмет контроля определяется федеральным законом о виде контроля, законом субъекта Российской Федерации о виде контроля. Анализ действующего законодательства позволяет отметить, что предметом контроля являются:

- соблюдение контролируемыми лицами обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами;
- соблюдение (реализация) требований, содержащихся в разрешительных документах;
- соблюдение требований документов, исполнение которых является необходимым в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- исполнение решений, принимаемых по результатам контрольных мероприятий [2].

Таким образом, субъекты и объекты в контрольных правоотношениях делятся на две группы: субъекты государственного контроля и субъекты общественного контроля. Субъектный и объектный состав контрольных правоотношений имеет соответствующее нормативное закрепление. Наличие специализированного субъекта и объекта соответствует теоретической конструкции структуры правоотношений, подтверждая универсальность контрольных правоотношений, оказывающие нормативно-институциональное воздействие на все системы и процессы в государственно-правовой действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) — URL: <http://pravo.gov.ru>
2. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31 (часть I). — Ст. 5007.
3. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 21. — Ст. 1930.
4. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 30 (Часть I). — Ст. 4213.
5. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления / Г.В. Атаманчук. — Москва: Издательство «Омега Л», 2011. — 525 с.
6. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе, канд. юрид. наук; Ленингр. гос. ордена Ленина ун-т им. А.А. Жданова. Ин-т экономики, философии и права. — Ленинград: Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А.А. Жданова, 1949 (тип. им. Евг. Соколовой). — 144 с.
7. Козлов Ю.М. Основные черты управленческих отношений в хозяйственной сфере // Советское государство и право. — 1969. — № 9. — С. 67–76.
8. Конджакулян К.М., Кадиев Г.А. Понятие и сущность государственного контроля в системе государственного управления // Закон и право. — 2022. — № 1. — С. 69–72.
9. Макаров Б.М. Народный контроль: органы и правовые формы деятельности. — Москва: Юрид. лит., 1975. — 151 с.
10. Осипов Д.А., Большакова В.М. О субъектах государственного и муниципального контроля и надзора // Власть. — 2015. — № 11. — С. 53–58.
11. Попова Е.П. О понятии общественного контроля в советском государственном управлении // Правоведение. — 1961. — № 3. — С. 147–152.
12. Радько Т.Н. Теория государства и права. — Москва: Проспект, 2012. — 496 с.
13. Тарасов А.М. Государственный контроль в России. Монография. — Москва: ЗАО «Издательство «КОНТИНЕНТ»», 2008. — 671 с.
14. Тихомиров Ю.А. Публичное право. — Москва: БЕК, 1995. — 485 с.
15. Туровцев В.И. Государственный и общественный контроль в СССР. — Москва: Наука, 1970. — 332 с.

РОЛЬ КОЛЛЕКТИВИЗМА В ФОРМИРОВАНИИ СОЗИДАТЕЛЬНОГО ТРУДА КОМПАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИИ

Балабаев Степан Александрович

Аспирант, Российский Государственный Социальный университет (Москва)
starline2005@yandex.ru

THE ROLE OF COLLECTIVISM IN THE FORMATION OF CREATIVE COMPANIE'S WORK IN MODERN RUSSIAN CONDITIONS

S. Balabaev

Summary. The article shows collectivism as the basis of the primacy of social existence in relation to social consciousness, where the terms collectivism, mutual assistance, mutual respect and mercy are considered to be traditional values. Collectivism itself overcomes its formation in various periods, forcing us to talk about community and religious ethics — conciliarity, forming collectivization as a phenomenon of social life.

Keywords: collectivism, individualism, social communities, value orientations, conciliarity, moral ideals.

Аннотация. В данной статье рассматривается коллективизм как основа первичности общественного бытия по отношению к общественному сознанию, где термины коллективизм, взаимопомощь, взаимоуважение и милосердие рассматриваются как традиционные ценности. Сам коллективизм преодолевает свое становление в различные периоды, заставляя нас говорить об общности и религиозной этике — соборности, формируя коллективообразование как явление общественной жизни.

Ключевые слова: коллективизм, индивидуализм, социальные общности, ценностные ориентации, соборность, нравственные идеалы.

Коллективообразование играет важную роль в современном обществе, способствуя укреплению связей между людьми и содействуя росту духовности и морали в российском обществе. Это особенно актуально в условиях сложившейся ситуации, когда усиливается индивидуализм и разобщенность людей.

Коллективообразование способствует развитию взаимопомощи, солидарности и сотрудничества, что в свою очередь способствует нравственному росту и формированию ответственного отношения к своей жизни и жизни общества в целом.

Однако, необходимо отметить, что коллективообразование может быть эффективным только при условии, что каждый участник общества осознает свою роль в нем и готов внести свой вклад в развитие и благополучие коллектива.

Признание общечеловеческих и религиозных ценностей является важным аспектом формирования моральных принципов в обществе. Они помогают определить меру ответственности и взаимопонимания между людьми. Кроме того, они способствуют развитию духовности и помогают людям ориентироваться в мире ценностей. Сегодня коллектив является не только источником выживания, но и полезным инструментом для развития и самосовершенствования личности. Вместе с коллега-

ми и одноклассниками мы учимся, решаем задачи, находим решения для сложных ситуаций. Участие в коллективе позволяет каждому индивиду совершенствоваться, раскрывать свои таланты и навыки, получать поддержку и помощь в достижении своих целей.

Однако необходимо понимать, что коллективы могут быть различными и зависеть от контекста. Возможно, некоторым людям будет комфортней работать или учиться в небольшой группе, где они могут более тесно общаться и чувствовать себя значимыми. Для других людей большой коллектив может быть более привлекательным, так как он предоставляет больше возможностей для общения, обмена идеями и опытом [3].

Таким образом, осознание принадлежности к коллективу и участие в его жизни играют важную роль в развитии личности и достижении целей. Коллективы предлагают солидарность, поддержку, взаимопомощь и позволяют гармонично интегрироваться в общество. Коллективные цели и задачи могут быть достигнуты с помощью взаимодействия и сотрудничества всех участников коллектива. Коллективное взаимодействие учит каждого индивида уважать мнения и права других, находить компромиссы и работать в команде. Коллективные проекты и задачи обеспечивают возможность для развития лидерских навыков, эмоционального интеллекта и коммуникативных способностей.

Коллективное взаимодействие и сотрудничество играют важную роль в развитии личности и общества. Оно способствует формированию положительных качеств, развитию лидерских навыков и созданию благоприятной обстановки для достижения общих целей. Коллектив — это сила, которая объединяет и вдохновляет нас на великие дела.

Однако, со временем понятие коллективизма приобрело различные интерпретации. В некоторых случаях, коллективизм может ограничивать индивидуальные свободы и самовыражение. В таких условиях, утрачивается индивидуальная ответственность и принятие решений в пользу общества. Это может привести к негативным последствиям и подавлению творческого потенциала человека [8].

С развитием человеческого общества и появлением классового разделения, коллективизм приобрел новый смысл. Основной принцип коллективизма в рабовладельческом обществе — это отрицание личной собственности, передача всей продукции коллективу или государству. Такой коллективизм можно увидеть в древнегреческом обществе, где все имущество принадлежало городскому государству или общине.

В средневековье коллективизм преобразовался, приняв форму феодализма. Земля и другие ресурсы принадлежали феодалу или государю, а крестьяне работали на них и отдавали часть продукции владельцу. Однако в этой системе также существовали элементы коллективизма, например, обязанность служить государю и коллективное использование земли в деревнях.

С развитием капитализма и появлением промышленности коллективизм претерпел дальнейшую трансформацию. В это время возникли рабочие союзы и кооперативы, в которых работники объединились для защиты своих интересов и совместного владения средствами производства. Этот вид коллективизма направлен на защиту и достижение социальной справедливости [6].

В современном обществе коллективизм может принимать различные формы. Это может быть совместная работа над проектом, сотрудничество между коллегами, волонтерство и общественная деятельность. Коллективизм включает в себя идею сотрудничества и общего блага.

Таким образом, коллективизм — это понятие, которое непрерывно менялось на протяжении истории. От заботы и помощи в первобытных общинах до сотрудничества и социальной справедливости в современном обществе. Однако основными чертами коллективизма всегда были уважение интересов общества, взаимопомощь и ответственность за общее благо. Коллективное

проживание и совместная хозяйственная деятельность сложной семьи были ключевыми условиями, обеспечивающими безопасность каждого члена семьи во всех сферах жизни. Разрушение общинно-родственных связей, возникновение классовых различий и государственной структуры привело к ослаблению родственных уз и формированию коллективов на основе общих дел, совместных действий и общего блага, а не только семейных связей. В социализме коллективизм выражается в форме коллективной собственности на средства производства и организации управления предприятиями. Это способствует неразделенному распределению богатства и равенству возможностей для всех членов общества. Однако в практике социализма коллективизм может принимать форму принудительных коллективных решений и ограничения индивидуальной свободы. В коммунизме коллективизм становится высшей стадией развития общества, где отсутствует частная собственность и все ресурсы, и труд распределяются согласно потребностям каждого члена общества. В таком обществе коллективность и солидарность являются главными принципами социальных отношений. Все граждане вносят свой вклад в общее дело и пользуются благами общества наравне. Однако возможными проблемами такого общества могут быть отсутствие индивидуальной мотивации и инноваций, а также возможность образования стремительной личности и нарушения прав меньшинств.

Социалистическое общество, в свою очередь, стремится к идеалу равенства и справедливости. Коллективистская мораль является неотъемлемой частью этого стремления. В коллективистской системе превалирует сознание о важности общественных интересов над индивидуальными. Члены общества чувствуют ответственность за благосостояние общества в целом, а не только за свои собственные интересы.

Коллективистская мораль помогает создать равные условия для всех членов общества. Она предполагает сплоченность и сотрудничество вместо конкуренции и эгоизма. В коллективистском обществе преследуется цель удовлетворения потребностей каждого индивида, а не только немногих привилегированных. Это способствует улучшению социальной справедливости и сокращению социальных неравенств.

Однако, необходимо отметить, что социальное давление в любом обществе имеет и отрицательные аспекты. Оно может ограничивать индивидуальные свободы и мешать развитию самостоятельности и творческого потенциала. В коллективистском обществе может возникать опасность, что индивидуальные интересы игнорируются в погоне за общественным благосостоянием.

Поэтому, необходимо найти баланс между индивидуальными свободами и общественными интересами, чтобы

избежать несправедливостей и предотвратить возможность ограничения личности. Важно помнить, что члены общества должны иметь возможность свободно выражать свои мнения и заниматься самореализацией, при условии соблюдения общественной этики и морали [1].

П.А. Кропоткин высказывался о том, что коллективизм предполагает сотрудничество, солидарность и взаимопомощь, но никоим образом не отрицает личную свободу каждого индивида. Он подчеркивал, что в коллективе каждому должно быть гарантировано право на самовыражение и самоопределение, а также уважение к мнению и интересам других участников коллектива. Коллективизм — это не принуждение и подчинение, а свободный выбор людей объединиться для достижения общих целей и благополучия каждого члена коллектива. В современном мире уважение к другим людям становится все более редким явлением. В условиях общества, где ценятся личная выгода и успех за любую цену, многие забывают о том, что оно является основой взаимоотношений между людьми. Часто мы видим, как люди унижают и оскорбляют других, не задумываясь о возможных последствиях. В таких условиях взаимопомощь и солидарность часто становятся последними редкими ниточками, которые связывают еще неразорванные узлы у нас в обществе. Однако недооцененность уважения остается неизменной проблемой, и важно помнить о его значимости.

Важно понимать, что уважение не означает безоговорочное соглашение с другими людьми или отказ от своих принципов. Мы можем не соглашаться с кем-то, но всегда можем выражать свое мнение с уважением, не задевая чувства других людей. Уважение также включает в себя уважение к личному пространству и времени других людей, как отмечал И. Кант.

Соблюдение этикета и этики является проявлением нашего уважения к другим. Мы также проявляем уважение к другим, соблюдая правила поведения в различных ситуациях, таких как общение за столом или в общественном месте.

В общем, уважение и вежливость являются основными принципами нашего общения с другими людьми. Это помогает создать гармоничные отношения и общество, где все люди чувствуют себя уважаемыми и значимыми. Взаимное уважение — это основа здоровых отношений. Способность видеть ценность и достоинство других людей помогает нам строить гармоничные взаимодействия. Признавая их права, мы проявляем заботу и заботимся о сохранении равновесия в отношениях.

Уважение также означает учитывать интересы и мнения других людей. Уважение к другим людям — это признак взрослости и зрелости. Оно позволяет нам стро-

ить гармоничные отношения и создавать сдержанную обстановку в обществе, где каждый человек считается ценностью и важным звеном социальной структуры. Взаимодействие и взаимная любовь или сотрудничество между людьми может привести к тому, что мы начинаем испытывать их интересы и цели как свои собственные. В то же время, когда другие люди проявляют свою индивидуальность и отличаются мнениями и интересами, мы можем смотреть на это как на отчуждение или отрыв от нашей группы. Это происходит потому, что группа или сообщество стремятся к сплочению, и любое проявление автономии со стороны членов этого сообщества может рассматриваться как угроза разделению.

Взаимоуважение и добродетельное поведение играют важную роль в формировании и поддержании здоровых социальных систем. Унификация и обезличивание, как основные риски тоталитарности, подавляют индивидуальность и свободу личности, приводя к потере самоопределения и ответственности за свои действия. Крайняя автономия и индивидуализм, в свою очередь, могут привести к равнодушию, эгоизму и отсутствию солидарности. «Золотая середина» между этими крайностями — это коллективизм, основанный на взаимоуважении, толерантности и справедливости. Она позволяет каждому индивиду поддерживать свое значение и индивидуальность в рамках общественных интересов и потребностей. В такой системе каждый член общества является активным участником, способным вносить свой вклад и принимать ответственность за себя и других. Взаимодействие и сотрудничество становятся ключевыми элементами, способствующими развитию и процветанию общества. В итоге, истинный коллективизм создает условия для гармоничного существования индивидуумов, обеспечивая социальную стабильность, разнообразие и духовную плодотворность (согласно Э. Фромму) [7].

Поэтому важно культивировать уважение как одно из ценных качеств личности. Необходимо научиться уважать и понимать других людей, уметь слушать и высказывать свое мнение с учетом чужих точек зрения. Уважение помогает сохранить гармонию во взаимоотношениях и создает основу для взаимного доверия и поддержки.

Коллективизм — это форма организации общества, в которой приоритет отдается интересам коллектива перед интересами отдельного индивида. Он подразумевает сотрудничество, совместную работу и взаимную поддержку. Коллективизм помогает создать сильное общество, в котором каждый получает поддержку и взаимную помощь, а также возможность развиваться и совершенствоваться. Идеи коллективизма, выраженные в русской соборности, отражены в творчестве Хомякова, Лосского и Ильина. Соборность — это принцип, который играет важную роль в формировании отношений, поли-

тических систем и культурных ценностей в России. Он предполагает единство и солидарность в обществе, где каждый индивид имеет свою роль и обязанности перед обществом. Главная цель соборности — создание гармоничного и справедливого общества, где все люди работают вместе для достижения общего блага.

Соборность предполагает сотрудничество и взаимодействие между людьми. Вместо индивидуального стремления к личным интересам, соборность подразумевает принятие и учет интересов общины. Такое отношение помогает достичь коллективных целей и способствует развитию всего общества [4].

Соборность также требует взаимного уважения между людьми. Каждый человек, независимо от своего социального статуса или положения, заслуживает уважение и равное отношение. Именно взаимное уважение создает базу для справедливости и равноправия в обществе.

Соборность важна не только на уровне отношений между людьми, но и на политическом уровне. Она предполагает сотрудничество и диалог между различными политическими силами и представителями разных социальных групп. Только через совместные усилия можно создать стабильную, развитую и справедливую политическую систему. Она требует сотрудничества, взаимодействия, взаимного уважения и принятия интересов общества как целого. Соборность способствует развитию общества и достижению коллективных целей.

Ответственность играет важную роль в формировании положительной общины. Каждый член общины должен понимать свою ответственность перед собой и перед другими людьми. Это означает соблюдение общих правил и норм, участие в общественных делах и заботу о благополучии общины в целом.

Способность взаимодействовать друг с другом — это ключевой аспект успешного функционирования общины. Люди, способные эффективно общаться, решать конфликты и работать в команде, создают благоприятные условия для развития коллективного творчества и достижения общих целей.

Поддержка национальных традиций и обычаев также важна для формирования положительной общины. Сохранение и уважение культурного наследия помогает укреплению идентичности и созиданию общего достояния.

Н.О. Лосский описывал свободу как самый возвышенный дар Божий, который осуществляется через совместное творчество. Это означает, что община, основанная на принципах взаимоуважения, взаимопомощи, ответственности и способности взаимодействовать, позво-

ляет каждому индивиду проявить свои творческие способности и потенциал, внося свой вклад в общее дело. В итоге, объединение и взаимодействие на основе соборности раскрывает индивидуальность и способности каждого человека, способствуя созиданию благоприятной и процветающей общины. Только такое объединение позволяет коллективу преодолеть различия и противоречия между индивидуумами и создать гармонию в обществе. Вместе люди могут развиваться, достигать успехов и находить смысл в жизни [5].

Однако для достижения такого коллективизма, согласно Н.А. Ильину, необходимо иметь веру в Бога. Вера делает людей более добрыми, сострадательными и открытыми друг к другу. Она дает силы преодолевать трудности, препятствия и сомнения, помогает развивать одухотворенность и укреплять связи друг с другом. Верующие люди обладают внутренней гармонией, что способствует укреплению взаимопонимания и солидарности в коллективе.

В итоге, творческая жизнь и достижение счастья возможны только в условиях единства коллективного общества, где каждый член имеет возможность проявить свою уникальность и ощутить роль, которую он играет в общей судьбе. Такое общество, освещенное верой в Бога, способно преодолевать преграды и строить благополучное будущее для всех его членов. И.А. Ильин утверждает, что вера — это не только вера в Бога, но и вера в человека, в его способности к духовному развитию и преобразению. Он считает, что вера должна быть не просто наследием или догмой, а активным и творческим процессом [2].

Соборность, по мнению Ильина, является неотъемлемой частью веры. Она предполагает взаимное принятие христианских истин и свободу веры и убеждений для всех членов Церкви. Соборность также подразумевает чувство патриотизма и потребность в молитве и труде.

В соборном единстве люди объединяются взаимной привязанностью и стремятся к общению и обогащению духовными и нравственными ценностями. Они осознают свою ответственность перед другими людьми и миром в целом, и стремятся сделать жизнь лучше и справедливее. Через развитие общественного сознания и гражданской ответственности, участие в общественных делах и деятельность в рамках коллектива, человек становится не только активным участником общества, но и строителем его будущего. Он принимает на себя ответственность за благополучие общества и активно влияет на его развитие.

Таким образом, развитие чувства солидарности и использование своих талантов и способностей во благо общества являются важными аспектами прогресса

общества. Это позволяет людям обрести свое предназначение, ощутить пользу своего вклада и достичь гармонии в коллективе. В коллективе каждый член находит поддержку и признание, что способствует повышению его самооценки и мотивации к достижению общих це-

лей. Коллективное сознание развивает толерантность, эмпатию, способность к сотрудничеству и конструктивному взаимодействию. Все это способствует эффективной работе организации, увеличению производительности и качества ее продукции или услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева Ю.П. Воспитание коллективизма в отечественной педагогике второй половины XIX — начала XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2003.
2. Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1993, Т.1. С. 52–88.
3. Ключевский В. Курс русской истории. Ч.1. Петроград, 1918.
4. Лазарев В.В. Соборность // // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. [Электронный ресурс] // ИФ РАН.
5. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. С. 326–327.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч., 2-е изд. Т.3. С.75.
7. Фромм Э. Искусство любви. М.: АСТ, 2018. 256 с.
8. Шоров И.А. Адыгская (черкесская) народная педагогика. Майкоп: Адыг. республ. кн. изд., 1999. С.160–170.

© Балабаев Степан Александрович (starline2005@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УСПЕШНЫЕ ПРАКТИКИ МЕЖСЕКТОРНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ В РФ НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЖД»

Крючков Сергей Николаевич

Аспирант, Российский Государственный
Социальный университет (Москва)
serg-kruchkov@yandex.ru

SUCCESSFUL PRACTICES OF INTER-SECTOR SOCIAL PARTNERSHIP IN THE FIELD OF ECOLOGY IN RUSSIA ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN RAILWAYS COMPANY

S. Kryuchkov

Summary. The article discusses the concept of intersectoral social partnership (SME) in the field of ecology on the example of the Russian Railways company. The relevance of the topic, as well as its importance for ensuring environmental and social security, is reflected. We have disclosed the concept of SMEs and considered the basic principles of work. Given that SMEs are a complex system, we have identified several types of relationships that can develop in it. It is also important to consider SME activities in the context of the historical, cultural and pragmatic factors that we have uncovered. In order to show the role of the state in SMEs, we reviewed the main directions of legislative reforms. Turning, for example, to JSC Russian Railways, we revealed the specifics of the work of this company. The goals, activities and activities of Russian Railways in the framework of ensuring environmental safety allowed us to form conclusions regarding the company's involvement in SMEs and highlight future trends and development prospects in this area.

Keywords: social partnership, partnership in the field of ecology, environmental safety, Russian Railways, intersectoral partnership.

Аннотация. В статье рассматривается понятие межсекторного социального партнерства (МСП) в сфере экологии на примере компании ОАО РЖД. Отражена актуальность темы, а также ее важность для обеспечения экологической и социальной безопасности. Нами было раскрыто понятие МСП и рассмотрены основные принципы работы. Учитывая, что МСП — это сложная система, мы выделили несколько типов отношений, которые могут в ней складываться. Важно также рассматривать деятельность в сфере МСП в контексте исторических, культурных и прагматических факторов, которые были нами раскрыты. Для того чтобы показать роль государства в МСП, мы рассмотрели основные направления законодательных реформ. Переходя, к примеру с ОАО РЖД, мы раскрыли специфику работы данной компании. Цели, направления деятельности и мероприятия ОАО РЖД в рамках обеспечения экологической безопасности позволили нам сформировать выводы относительно включенности компании в МСП и выделить будущие тенденции и перспективы развития в данной области.

Ключевые слова: социальное партнерство, партнерство в сфере экологии, экологическая безопасность, ОАО РЖД, межсекторное партнерство.

С учетом мировых экологических вызовов последних лет, страны, включая Российскую Федерацию, сталкиваются с актуальной проблемой интеграции устойчивых стратегий в промышленность. Несмотря на наличие обширного спектра нормативных актов и программ в области экологии, существующая практика демонстрирует, что сотрудничество между государством, обществом и частным сектором часто остается недостаточным для достижения устойчивого развития и обеспечения экологической безопасности.

В центре этой проблематики стоит идея межсекторного социального партнерства (МСП) в экологическом контексте, которое представляет собой стратегическое сотрудничество между государством, частным сектором и гражданским обществом. В современных условиях актуальность данного партнерства лишь усиливается из-за нарастающих экологических проблем, международных обязательств в области экологии и всеобщего стремления к устойчивому развитию [11, с. 49].

Предполагается, что разработка и применение механизмов межсекторного социального партнерства в сфере экологии позволит создать более эффективные методы управления природными ресурсами, уменьшить негативное воздействие на окружающую среду и поддержать устойчивое развитие благодаря совместным усилиям государства, бизнеса и общества.

Российские эксперты по экономике вовлеклись в глубокое изучение экологических компонентов, элементов и критериев формирования экономики, ориентированной на охрану окружающей среды. Учебные и научные заведения, такие как Российская академия народного хозяйства при Президенте РФ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» и Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, разработали научные отделы, которые стремятся найти равновесие между социально-экономическими вызовами и поддержанием здоровой экологической обстановки [12].

Целью статьи является рассмотрение понятия межсекторное социальное партнерство в экологии и исследование успешных практик реализации на примере РЖД.

Объект исследования — это межсекторное социальное партнерство в экологии в Российской Федерации с акцентом на его комплексной природе и широком спектре участников.

Предмет исследования концентрируется на действиях, инициативах и политиках компаний в экологической сфере в контексте МСП на примере РЖД.

Для понимания перспектив межотраслевого социального партнерства в экологической сфере России был использован многоплановый исследовательский подход. Были использованы такие социально-экономические методы, как: анализ информации, социологическое наблюдение, метод экспертной оценки, сравнение, индукция, дедукция и классифицирование.

Всесторонний обзор литературы послужил основой для анализа существующих данных об экологических стратегиях в России. Сбор первичных данных осуществлялся посредством структурированных интервью с ключевыми информаторами и опросов, которые распространялись среди заинтересованных сторон экологических проектов. В качестве тематических исследований были рассмотрены конкретные партнерства, например, между РЖД, Росатомом и Трансмашхолдингом. Сравнительный анализ с глобальными инициативами выявил уникальное положение России в экологическом сотрудничестве.

Межсекторное социальное партнерство (МСП) привлекло заметное внимание как один из инновационных подходов к решению сложных социальных и экологических проблем. В широком смысле оно представляет собой совместные усилия с участием организаций как минимум из двух разных секторов — обычно государственного сектора, частного сектора и гражданского общества — направленные на достижение взаимовыгодных результатов, которые переключаются с устойчивым развитием.

Термин «межсекторный» подчеркивает многомерный характер этого партнерства. В отличие от традиционных альянсов, МСП не ограничиваются разрозненностью. Они выходят за рамки традиционных границ, признавая, что современные проблемы, особенно в экологической сфере, требуют подхода с участием многих заинтересованных сторон. Хотя прибыльность или стратегическое преимущество могут быть дополнительным преимуществом для участников частного сектора, главной целью остается общественное благосостояние [1, с.192].

Рассмотрим основные принципы социального партнерства в области экологии [4, с.130]:

1. Взаимная выгода и создание ценности. В основе МСП лежит идея совместных усилий. Каждая участвующая организация задействует свои уникальные сильные стороны, будь то ресурсы, опыт или сети, обеспечивая синергетическую добавленную стоимость.
2. Открытое общение. Учитывая разное происхождение заинтересованных сторон, открытое и прозрачное общение становится незаменимым. Это не только помогает согласовывать цели, но также управлять ожиданиями и разрешать конфликты.
3. Доверие и надежность. Доверие является краеугольным камнем такого партнерства. Создание и поддержание доверия, особенно когда у участников могут быть исторически противоречивые интересы, имеет важное значение для долгосрочного успеха.
4. Совместное управление. В отличие от традиционных вертикальных структур, МСП выступают за совместное принятие решений. Это дает гарантию, что ни один интерес отдельного субъекта не затмит коллективные цели партнерства.
5. Гибкость и адаптируемость. Признавая динамичный характер социальных и экологических проблем, МСП должны проявлять адаптивность. Они должны быть готовы развиваться в ответ на меняющиеся обстоятельства или новую информацию.

Межсекторное социальное партнерство (МСП) — это больше, чем просто соглашения о сотрудничестве; это сложные системы, характеризующиеся разнообразной реляционной динамикой. Понимание этих типов отношений имеет решающее значение, поскольку они влияют не только на функционирование партнерства, но и на результаты, которые оно дает.

Рассмотрим характеристику каждого типа в таблице 1 [3].

В целом, реляционная динамика МСП многогранна и отражает разнообразие задач, которые они решают, и целей, к которым они стремятся. Анализ этих типов отношений дает представление о том, как функционируют партнерские отношения, с какими проблемами они могут столкнуться и какое потенциальное влияние они могут оказать.

В сложной структуре социально-экономического и политического ландшафта России межсекторное социальное партнерство стало ключевым каналом содействия устойчивому росту и общественному благополучию. Однако оценка эффективности этих партнерств зависит от понимания критериев, определяющих их «успех». В российском контексте на это разграничение

Таблица 1.

Типы отношений в МСП в сфере экологии

Тип отношений	Характеристика	Элементы
Транзакционные	Основная форма МСП, обычно представляют собой краткосрочные обязательства, при которых стороны сотрудничают для достижения определенной цели	— Явный обмен: партнеры сотрудничают ради очевидных, часто ощутимых выгод. — Определенные границы: сотрудничество определило начальную и конечную точки с ограниченными возможностями адаптации. — Низкая взаимозависимость: организации остаются в значительной степени автономными с минимальной интеграцией.
Интегративные	Такое партнерство предполагает более глубокое и долгосрочное сотрудничество, при котором границы между участниками стираются, что приводит к разделению ответственности и взаимному росту	— Общее видение: партнеры совместно создают единое видение и цель, часто ориентируясь на более широкие социальные или экологические цели. — Высокая взаимозависимость: организации интегрируют процессы, ресурсы, а иногда даже структуры. — Итеративная эволюция: эти партнерства часто развиваются, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам или целям.
Трансформационные	Самая глубокая форма МСП, приводят к фундаментальным изменениям в партнерах, часто реформируя организационную идентичность, стратегии или структуры	— Взаимная эволюция: обе сущности претерпевают значительные изменения, поглощая атрибуты друг друга. — Инновационная ориентация: трансформационные партнерства часто приводят к инновационным решениям, используя коллективные силы. — Глубокое доверие: эти отношения основаны на глубоком доверии, превосходящем транзакционные выгоды.
Отношения, основанные на адвокации	Здесь партнеры объединяются прежде всего для того, чтобы отстаивать общее дело, используя свой коллективный голос для перемен.	— Целевая повестка дня: партнерство в основном вращается вокруг пропаганды или изменения политики. — Разнообразное участие: часто включает в себя нетрадиционные заинтересованные стороны, такие как массовые движения или местные сообщества.
Отношения по наращиванию потенциала	Эти МСП в первую очередь направлены на расширение возможностей одного или нескольких партнеров, часто передавая навыки, знания или ресурсы.	— Динамика «наставник-наставник»: одна организация, обычно обладающая большим опытом или ресурсами, помогает другой в расширении потенциала. — Целевые результаты: партнерство направлено на достижение конкретных результатов по наращиванию потенциала, будь то развитие навыков, увеличение ресурсов или передача знаний.

влияет сочетание исторических, культурных и прагматических факторов [5, с. 123].

1. Соответствие национальным приоритетам.

Учитывая сильную централизованную структуру управления в России, важнейшим показателем успеха МСП является ее соответствие национальным и региональным программам развития. Партнерства, которые переключаются со стратегическими приоритетами, инициированными правительством, особенно теми, которые связаны с экологическим и социальным развитием, часто обеспечивают усиленную государственную поддержку и общественное одобрение.

2. Ощутимые социально-экономические результаты.

Успех также измеряется ощутимыми преимуществами, которые МСП приносит заинтересованным сторонам. В России, где сохраняются различия между городскими и сельскими регионами, партнерства, которые успешно устраняют эти разрывы — будь то посредством развития инфраструктуры, образовательных инициатив или экологических проектов — заслуживают особого признания.

3. Инклюзивность и взаимодействие с заинтересованными сторонами.

Инклюзивность, глобальный показатель успеха, имеет огромное значение в российской среде. Эффективные МСП активно привлекают широкий спектр заинтересованных сторон, от федеральных органов власти до местных сообществ. Такая инклюзивность обеспечивает учет различных точек зрения, повышая общественную значимость и признание партнерства.

4. Культурная и историческая чувствительность.

Богатое разнообразие культур, традиций и истории России требует, чтобы успешные программы МСП действовали с острой чувствительностью к этим аспектам. Партнерства, которые внедряют местные культурные ценности и признают исторический контекст, не только завоевывают доверие сообщества, но и обеспечивают устойчивое, культурно резонансное воздействие.

5. Финансовая жизнеспособность и прозрачность.

Финансовая устойчивость остается краеугольным камнем для оценки успеха МСП. Особенно в услови-

ях развивающейся экономической ситуации в России партнерства, демонстрирующие разумное финансовое управление в сочетании с прозрачными операциями, выделяются как маяки передового опыта и надежности.

б. Наследие и долгосрочное воздействие:

Наконец, хотя непосредственные результаты имеют решающее значение, долгосрочное наследие МСП определяет его истинный успех. Инициативы, которые оставляют неизгладимый положительный отпечаток в сообществах, экосистемах и институциональных структурах, обеспечивая выгоды для будущих поколений, считаются образцовыми.

Коренные народы с их богатыми традициями и глубокими связями с землями своих предков часто оказываются на перекрестке национальных законодательных рамок и экологических проблем. На огромных просторах России, где разнообразные этнические группы существовали с природой на протяжении тысячелетий, связь между законодательством, правами коренных народов и экологией представляет собой многогранный сценарий.

На обширной территории России градообразующие предприятия — те ключевые отрасли, вокруг которых часто структурируются целые города или регионы — играют жизненно важную роль в социально-экономической структуре страны. Однако их значительное воздействие на окружающую среду требует пристального внимания регулирующих органов. За последние десятилетия произошла смена парадигмы в российском законодательном подходе к смягчению экологического воздействия этих гигантов.

Смотря с исторической точки зрения, традиционно обширность и изобилие ресурсов России означали, что экологические проблемы часто отходили на второй план. Однако по мере того, как глобальное экологическое сознание росло, а местные экологические кризисы становились все более выраженными, необходимость в жестком регулировании стала очевидной.

Основные законодательные реформы в данной сфере можно разделить на несколько групп [2,3].

1. Оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС). Современные реформы требуют, чтобы крупные градообразующие предприятия проходили тщательную ОВОС, прежде чем приступать к любому новому проекту. Эти оценки имеют решающее значение для выявления потенциальных экологических рисков и обеспечения их устранения до начала проекта.
2. Сборы и штрафы за загрязнение. Законодательство ввело более строгие сборы за загрязнение.

Предприятия, которые превышают разрешенные уровни выбросов, подвергаются крупным штрафам, что создает финансовый стимул для внедрения более экологически чистых технологий и практик.

3. Обязательная отчетность об устойчивом развитии. Многие градообразующие предприятия теперь обязаны публиковать ежегодные отчеты об устойчивом развитии на своих официальных сайтах. Это не только информирует заинтересованные стороны, но и гарантирует, что эти предприятия сохраняют экологическое сознание.
4. Стимулы к внедрению «зеленых» технологий. Законодательные реформы ввели стимулы для предприятий, которые внедряют «зеленые» технологии или устойчивые практики. Они могут варьироваться от налоговых льгот до упрощения процессов лицензирования.
5. Ограничения охраняемых территорий. Некоторые экологически чувствительные территории обозначены как охраняемые зоны, в которых градообразующие предприятия имеют ограниченные права деятельности или не имеют их вообще. Это защищает жизненно важные экосистемы от промышленного ущерба.
6. Регулярный мониторинг и аудит. Для обеспечения соблюдения требований обязательны периодические экологические аудиты. Несоблюдение может привести к штрафным санкциям, гарантируя, что предприятия будут последовательно соответствовать экологическим стандартам.

Законодательные реформы дали положительный эффект. Многие градообразующие предприятия модернизировали свои процессы, сделав выбор в пользу устойчивых альтернатив. Более того, широкая общественность, вооруженная информацией и законодательной поддержкой, стала бдительным наблюдателем, обеспечивая корпоративную экологическую подотчетность.

Однако динамичный характер окружающей среды и промышленности означает, что законодательство должно постоянно развиваться. Будущие реформы должны быть сосредоточены на использовании технологических достижений для мониторинга, стимулировании экологических исследований и развитии международного сотрудничества для изучения и адаптации передового опыта.

Сектор железнодорожного транспорта, который обычно не ассоциируется с экологически чистым в настоящее время претерпевает значительные преобразования, направленные на повышение его экологической устойчивости.

Перевозка пассажиров (85 %) и грузов (86 %) преимущественно с помощью электрической тяги существенно

помогает снизить выбросы углекислого газа. Эта стратегия лежит в основе экоцентрических проектов РЖД, включающих электрификацию инфраструктуры, внедрение локомотивов, работающих на альтернативном топливе, включая газотурбинные локомотивы, использование возобновляемых источников энергии и рекуперацию энергии [6].

Ближайшей вехой станут сертификационные испытания двух прототипов гибридных маневровых локомотивов ЭМКА2, способных работать как от воздушной линии, так и от аккумуляторов. Эти машины обещают стать преобладающим подвижным составом для городских агломераций, подчеркнул заместитель начальника ЦБТ.

Совместно с партнерами из «Росатома» и «Трансмашхолдинга» РЖД реализует проект по внедрению на Сахалине пассажирских поездов на водородных топливных элементах. Это комплексное предприятие включает в себя производство, транспортировку, эксплуатацию поездов и техническое обслуживание водорода [6,7].

ОАО «Российские железные дороги» (РЖД) является свидетельством интеграции экологической ответственности в основу бизнес-операций. В условиях глобального перехода к устойчивому развитию РЖД показывает пример того, как ведущая промышленная компания может уделять приоритетное внимание экономическому росту и сохранению окружающей среды.

Основная экологическая цель РЖД — охрана окружающей среды и благополучия людей. Для конкретизации этого обязательства к 2025 году по сравнению с базовым 2018 годом РЖД поставила следующие цели (рисунок 1) [6,9].

Основные экологические риски для компании связаны с ее производственным воздействием на окружа-

ющую среду и использованием природных ресурсов, в том числе невозобновляемых.

В период с 2021 по 2022 год РЖД доработали свою Экологическую стратегию до 2035 года. В рамках этой программы отдельный раздел посвящен целям низкоуглеродного развития с установленными целевыми показателями. В настоящее время предпринимаются усилия по реализации климатоориентированных проектов, направленных на будущую проверку и выпуск углеродных единиц. В рамках своей приверженности этой программе на XXV Петербургском международном экономическом форуме РЖД и МГТУ им. Баумана инициировали создание Консорциума Vauman GoGreen, сделав упор на совместные усилия [6,9].

В сотрудничестве с ООО «ЕВРАЗ» РЖД в 2022 году закупила первую партию рельсов из стали, произведенных методом, позволяющим снизить выбросы CO₂ примерно на 80 % по сравнению с традиционным доменно-конвертерным способом. Согласно показателям Всемирной ассоциации производителей стали, эти «зеленые» рельсы, сохраняя при этом высокие эксплуатационные стандарты, обеспечивают безопасный и эффективный транзит. Их углеродоемкость в пять раз ниже, чем у традиционных методов.

Снижение выбросов парниковых газов достигается за счет электрометаллургического способа производства стали на ЕВРАЗ ЗСМК, использования низкоуглеродной электроэнергии и оптимизированного процесса с повышенным содержанием металлолома.

Чтобы обеспечить прозрачность и продемонстрировать свою приверженность заинтересованным сторонам, РЖД ежегодно публикует отчеты, освещающие свои экологические инициативы, охватывающие как социальную ответственность, так и устойчивое развитие.

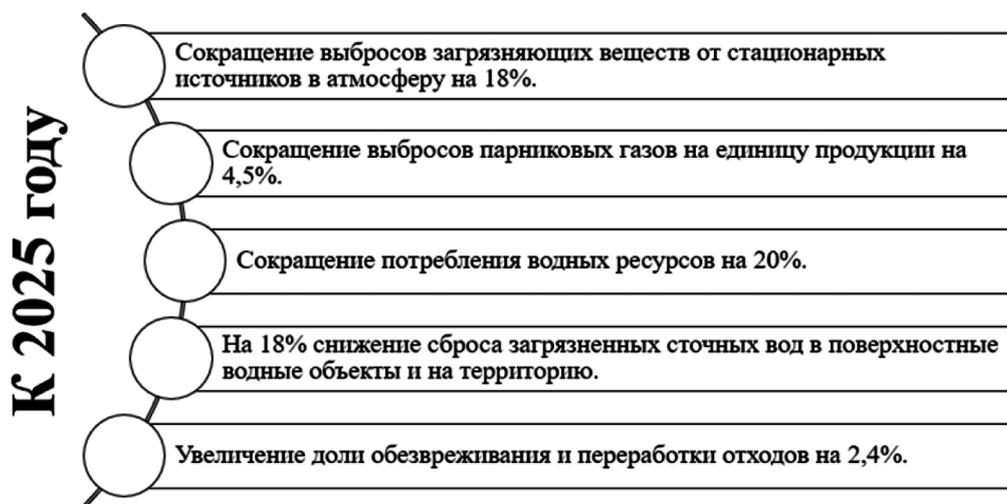

Рис. 1. Цели компании РЖД в экологическом направлении

Признавая конституционные права граждан на экологическую информацию, РЖД в 2016 году разработала «Политику экологической прозрачности», в которой определены принципы, форматы и требования прозрачности в отношении ее воздействия на окружающую среду [8].

Активный подход РЖД к охране окружающей среды проявляется в нескольких стратегических направлениях [10, с. 697]:

1. Внедрение инновационных технологий, направленных на защиту качества воздуха, водных ресурсов, управление отходами, сокращение выбросов парниковых газов и минимизацию шумового загрязнения.
2. Совершенствование системы экологического менеджмента.
3. Содействие экологическому мониторингу для отслеживания и анализа его воздействия на окружающую среду.

Стремясь снизить воздействие на окружающую среду, РЖД стремится внедрять технологические достижения. Приверженность компании обеспечению экологического благополучия очевидна в ее недавней технической модернизации, которая включает в себя следующие элементы [9]:

1. Капитальный ремонт тепловозов с заменой устаревших двигателей на более новые, более экологичные модели.
2. Ремонт путей и замена деревянных шпал экологически безопасными железобетонными альтернативами.
3. Приобретение деревянных шпал, обработанных более безопасными и экологически чистыми антисептиками 4 класса.
4. Переход на более чистые виды топлива для котлов, такие как газ и мазут, а также внедрение пылегазоулавливающего оборудования.
5. Оснащение пассажирских поездов биотуалетами закрытого типа со сборными цистернами, что повышает гигиену и минимизирует сброс отходов.
6. Интеграция современных систем отопления в помещения.
7. Внедрение водосберегающих технологий, замкнутых систем водоснабжения, норм водопотребления и учета водопотребления для оптимизации водопользования.

Это иллюстрирует тот важный момент, что забота об экологии в промышленных предприятиях может быть связана не только непосредственно с производством, но и в других сферах, в которых задействованы работники и клиенты компании.

Данная стратегия дает активные результаты. В 2018 году РЖД направила на приоритизацию экологических

направлений более 8 млрд рублей при инвестиционном бюджете 5,27 млрд рублей. На всей территории Российской Федерации был запущен комплексный пакет инициатив, таких как:

1. Модернизация около 22 объектов теплоснабжения с применением энергосберегающих технологий в регионах, в том числе в Санкт-Петербурге, Республике Карелия, Алтайском и Пермском краях, а также в Псковской, Ленинградской, Калужской, Свердловской и Нижегородской областях.
2. Строительство и реконструкция девяти очистных сооружений промышленных и бытовых сточных вод с использованием наилучших доступных технологий.
3. Рекультивация 12 объектов с накопленным экологическим ущербом в таких регионах, как Республика Калмыкия и Дагестан, Алтайский край, а также областях, включая Московскую, Тульскую, Ленинградскую, Саратовскую, Свердловскую, Воронежскую, Ульяновскую и Амурскую области.
4. Продолжается реконструкция полигона размещения промышленных отходов в Челябинской области.

Настойчивые усилия РЖД в технической сфере, сопровождаемые неукоснительной приверженностью сохранению окружающей среды, подчеркивают ее позицию лидера отрасли в области экологической устойчивости. Действия компании отражают более широкую потребность в корпоративной ответственности в современную эпоху с упором на баланс между промышленными достижениями и охраной окружающей среды.

Усилия РЖД в области экологического управления, подчеркиваемые её твердой приверженностью к защите окружающей среды и благополучию заинтересованных сторон, предоставляют бесценную информацию для других промышленных предприятий, стремящихся интегрировать устойчивое развитие в свою основную деятельность [3].

Приверженность РЖД принципам экологически сознательного железнодорожного транспорта демонстрирует ключевую роль инноваций в достижении устойчивого развития. Отдавая приоритет электрификации, альтернативным источникам топлива и экологически чистым технологиям, организация подчеркивает важность целостного подхода к экологической ответственности в современную эпоху.

Благодаря рассмотренным примерам социального партнерства в области экологии между РЖД и государством, можно выделить перспективы развития в данной области и дать ряд рекомендаций.

Экологическая деятельность РЖД служит образцом для российского бизнеса. Они установили высокую

планку, реализовав инновационные проекты, ориентированные на электрификацию, сокращение выбросов углекислого газа и внедрение альтернативных источников энергии в транспортном секторе. Их партнерство с такими организациями, как «Росатом» и «Трансмашхолдинг», а также с такими предприятиями, как Консорциум Bauman GoGreen, сигнализирует о начале более целостного подхода к защите окружающей среды, основанного на межсекторном сотрудничестве.

Новые тенденции и перспективы:

1. Государственно-частное партнерство (ГЧП). Возникает тенденция к созданию совместных предприятий между государственными органами и частными корпорациями. Такое направление не только объединяет ресурсы, но и объединяет экспертные знания, возможности исследований и разработок. Синергия может стимулировать массовое внедрение экологически чистых технологий и инфраструктуры.
2. Взаимодействие с международными зелеными инициативами. Поскольку глобальные экологические проблемы объединяют нации, Россия через такие организации, как РЖД, может и дальше взаимодействовать с международными зелеными альянсами и инициативами. Это открывает возможности для обмена знаниями, технологического сотрудничества и единых стратегий против общих экологических угроз.
3. Взаимодействие с местным сообществом. Крайне важно вовлекать местные сообщества в усилия по сохранению окружающей среды. Их идеи, полученные в результате многолетних отношений с окружающей средой, могут оказаться неоценимыми. Более того, участие сообщества гарантирует, что экологические стратегии будут более инклюзивными и основанными на реальных сценариях.
4. Сотрудничество между академией и промышленностью. Такие учреждения, как МГТУ им. Баумана, могут сыграть важную роль в стимулировании исследований и инноваций в области «зеленых»

технологий. Их партнерство с лидерами отрасли, такими как РЖД, может обеспечить практическую реализацию научных исследований, сокращая тем самым разрыв между теорией и практикой.

Межсекторное партнерство, хотя и является многообещающим, также сопряжено со своими проблемами. Могут возникнуть разногласия по поводу стратегии, распределения ресурсов или даже целей. Чтобы справиться с этими проблемами, важно установить четкие каналы связи, прозрачные цели и взаимное уважение между всеми заинтересованными сторонами.

Для Российской Федерации будущее экологического ландшафта выглядит многообещающим благодаря новаторским усилиям таких компаний, как РЖД. Продолжая уделять внимание межсекторному социальному партнерству, страна может рассчитывать на более экологичное и устойчивое будущее. Объединив усилия, Россия может подать глобальный пример в области охраны окружающей среды, обеспечив лучший мир для нынешнего и будущих поколений.

Проведенное комплексное исследование было направлено на изучение растущих перспектив межсекторного социального партнерства в экологической сфере на территории Российской Федерации. Анализируя инициативы и стратегические альянсы, созданные такими известными организациями, как РЖД, исследование стремилось определить траекторию экостратегического будущего России.

Компании, работающие в России, должны понимать, что экологическое сознание — это не просто маркетинговая тактика, а основная бизнес-стратегия. Внедрение устойчивых практик становится необходимым для сохранения доли рынка и обеспечения долгосрочной жизнеспособности. Инновации в дизайне продукции, упаковке, управлении цепочками поставок и утилизации отходов больше не являются необязательными, а императивными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрова О.А. Партнерство в социальной сфере: трансформация межинституционального взаимодействия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2020. — №57. — С.190–199.
2. Букалова С.В. Муниципальная власть как актор социального партнёрства на местном уровне: задачи и возможности // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2015. — №3(66). — С. 34–37.
3. Вахтина М.А. Межсекторальное партнерство как фактор развития экологически ориентированной экономики // Гуманитарные Балканские исследования. — 2020. — Т.4. — №3. — С.88–91.
4. Иванова Т.Н., Иванов М.Н. Теоретические подходы к изучению экологической культуры в современной социологии // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 129–133.
5. Кирюшин П.А. Факторы экологически устойчивого развития и «зеленой» экономики в России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. С. 122–136
6. Кудрявцева О.В., Солодова М.А. Циркулярная экономика как инструмент устойчивого развития России // Экономическое возрождение России. 2019. Т. 61. № 3. С. 115–126.

7. ОАО «РЖД» и Минприроды заключили соглашение о сотрудничестве // Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс] URL: <https://company.rzd.ru/ru/9349/page/4069?id=254504> (дата обращения 6.09.2023 г.).
8. Орешкина Т.А., Коняшкин В.А. Экологическое сознание и эко — логические дискурсы цивилизации // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4 (47). С. 133–144.
9. Распоряжение ОАО «РЖД» ОТ 14.12.2020 N 2741/P «О внесении изменений в распоряжение ОАО «РЖД» от 1 марта 2007 года N 333P // Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс] URL: <https://szd.rzd.ru/api/media/resources/1843786?action=download> (дата обращения 6.09.2023 г.).
10. Рябова С.Г., Королева Ю.Г. Степень готовности участников межсекторального социального партнерства в Республике Мордовия совместным действиям // Экономика и социум. — 2014. — №4. — С. 695–700.
11. Садков В.Г., Кузнецова О.Б. Инновационное управление системой межсекторных взаимодействий на региональном уровне // Региональная экономика: теория и практика. — 2007. — №13(52). — С.48–54.
12. Социальное партнерство в индустриальном регионе России (на примере Челябинской области) / сост. Н. Гусева и В. Якимец. — Челябинск: Златоуст, 2000.

© Крючков Сергей Николаевич (serg-kruchkov@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СРЕДЫ СОТРУДНИКОВ СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

Сергеев Алексей Евгеньевич

Аспирант, Российский государственный
социальный университет
alexey@planka-buro.com

FEATURES OF THE MODERN SYSTEM OF THE VALUE-MOTIVATIONAL ENVIRONMENT OF EMPLOYEES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

A. Sergeev

Summary. At present, some motivational components are becoming increasingly important, allowing to expand the apparatus of influence on improving the efficiency of production and management activities in the construction industry. First of all, this is due to the cardinal transformations that have taken place and are emerging in the construction industry. In connection with the SVO, the resource capacity of the construction base is of particular importance, which makes it possible to increase labor productivity in the area under consideration.

Keywords: motivation, construction industry, personnel, buildings, responsible attitude to work, material reward, bonus.

Аннотация. В настоящее время приобретают все большее значения некоторые мотивационные составляющие, позволяющие расширить аппарат воздействия на повышение эффективности производственно-управленческой деятельности в строительной сфере деятельности. В первую очередь, это связано с кардинальными трансформациями, произошедшими и намечающимися в строительной сфере. В связи с СВО приобретает особое значение ресурсность строительной базы, позволяющая повысить производительность труда в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: мотивация, строительная сфера, персонал, здания, ответственное отношение к труду, материальное вознаграждение, бонус.

В Докладе «О стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» отмечается: «Исторически строительство и жилищно-коммунальное хозяйство являются одними из самых значимых отраслей экономики нашей страны, определяют динамику ее развития, обеспечивают занятость, доходы миллионов граждан, а так же вносят непосредственный вклад в создание комфортных и удобных условий жизнедеятельности граждан» [1].

Строительная отрасль является одной из важнейших отраслей экономики и играет ключевую роль в развитии общества, обеспечивая жильем, инфраструктурой и другими объектами, необходимыми для жизни и работы людей [2]. Однако, за последние несколько лет, она столкнулась с рядом проблем, которые оказывают влияние на её развитие и эффективность:

1. Низкая эффективность: Строительная отрасль известна своей традиционностью и медленным принятием инноваций. Внедрение новых технологий и процессов может быть медленным, что снижает общую эффективность отрасли.
2. Высокие затраты: Строительные проекты, особенно крупномасштабные, могут быть очень затратными и часто сталкиваются с перерасходами. Это может быть связано с различными факторами,

такими как нестабильность цен на материалы, неэффективное управление проектами и проблемы с поставками.

3. Нехватка рабочей силы: В ряде регионов и стран наблюдается нехватка квалифицированных рабочих в строительной отрасли. Это может привести к задержкам в проектах и ухудшению качества работ.
4. Низкая степень автоматизации: В отличие от некоторых других отраслей, строительная отрасль не в полной мере использует возможности автоматизации и роботизации, что может снижать производительность и повышать риски для рабочих.
5. Экологические проблемы: Строительство может оказывать значительное влияние на окружающую среду, вызывая загрязнение и разрушение природных экосистем.
6. Низкая цифровизация: Отсутствие цифровизации и использования современных информационных технологий может затруднять сбор и анализ данных, что мешает принятию обоснованных решений.

Для преодоления этих проблем необходимо активно стимулировать инновации и цифровизацию в строительной отрасли, обеспечивать доступ к образованию и обучению для квалифицированных рабочих, содей-

ствовать автоматизации и роботизации для улучшения производительности и снижения затрат [3,4]. Также важно обратить внимание на экологические аспекты строительства и стимулировать внедрение более экологически чистых технологий и методов. Государственная поддержка и разработка соответствующей стратегии развития могут также сыграть важную роль в решении данных проблем и повышении эффективности строительной отрасли в целом. Кроме того, важно взглянуть на успешные практики и опыт других стран, чтобы внедрять лучшие практики и методы работы в строительстве [5]. Общий подход к совершенствованию и развитию отрасли поможет преодолеть сложности и сделает строительство более эффективным и устойчивым.

Строительная отрасль России вносит значительный вклад в экономику с точки зрения объема производства и доли рабочей силы. Однако с середины 1990-х годов отрасль испытывает трудности с наймом работников, в том числе, каменщиков, сантехников и сталегибщиков, что отражает серьезное несоответствие между спросом на рабочую силу и ее предложением. В результате необходимость повышения производительности труда сотрудников в условиях неопределенности спроса стало серьезной проблемой для строительной отрасли.

В современной рабочей среде мотивация у разных людей различается, отражая уровень энергии сотрудников и их приверженность строительной компании. Различия в мотивации могут быть обусловлены разными факторами, такими, как личные цели, ценности, предпочтения и потребности сотрудников. Некоторые сотрудники могут быть мотивированы внутренними факторами, такими как стремление к личному росту, достижению успеха, чувству выполненности или развитию своих навыков.

Для таких людей важным является чувство удовлетворения от работы и достижения собственных целей. Другие сотрудники могут быть более внешне мотивированы и нацелены на получение внешних стимулов, таких как финансовые вознаграждения, престиж, признание со стороны коллег или руководства. Для них важно чувствовать, что их усилия приносят результаты в виде вознаграждений или социального признания [6].

Некоторые сотрудники могут быть мотивированы командной работой и взаимодействием с коллегами. Для них важна поддержка со стороны команды, сотрудничество и чувство принадлежности к группе, значимость выполняемого общего дела. К этой группе относятся молодые сотрудники, у которых отсутствует профессиональная деформация, они не устали от работы в компании, им следует многому научиться, и они осознают, что вкладываясь сейчас в производственную деятельность, они смогут лучше освоиться на производстве,

разобраться в тонкостях профессии, что позволит им впоследствии подняться по служебной лестнице и, следовательно, получать более высокую зарплату. Ввиду снижения возможностей социализации в современном цифровом пространстве для молодых сотрудников участие в дополнительных производственных мероприятиях является отличным шансом установить социальные контакты, профессиональные связи, укрепить взаимодействие с прикрепленными наставниками на этапе наличия статуса «молодой специалист».

Руководство строительной компании, осознавая различия в мотивации сотрудников, может разрабатывать разнообразные стратегии для поддержки и стимулирования мотивации каждого сотрудника. Это включает в себя создание гибких систем вознаграждения, обеспечение возможностей для личного и профессионального развития, установление ясных целей и соответствие реальности ожиданиям, а также создание поддерживающей и дружелюбной рабочей среды. Важно также отметить, что мотивация сотрудников может меняться со временем и в зависимости от ситуаций. Поэтому постоянный мониторинг мотивации и гибкость в подходе к стимулированию сотрудников могут быть важными факторами для успешной работы строительной компании [7].

Для работодателей и менеджеров важно понимать чувства и потребности своих работников. Чтобы повысить эффективность деятельности строительной организации, предпочтения в потребностях должны соответствовать общим целям развития, которые могут быть достигнуты с помощью стратегического планирования. Например, такие структуры, как системы производительности для сотрудников, политика, ориентированная на сотрудников, и системы вознаграждения могут быть созданы работодателями для стимулирования мотивации сотрудников [8].

Например, Куранчи-Менза и Ампонсах-Тавиах [9] предполагают, что мотивация может повысить эффективность выполнения задач и поддерживать высокий уровень производительности. Последнее приносит пользу репутации и деловой репутации компании, тем самым улучшая общественный имидж таких компаний на рынке, что, в свою очередь, может привлекать высококвалифицированных специалистов. За прошедшие годы было разработано несколько теорий мотивации сотрудников.

Наиболее известными теориями являются теория мотивации Маслоу и двухфакторная теория мотивации Герцберга [10]. Первая теория предполагает, что люди обладают набором систем самомотивации; одно подмножество должно быть выполнено, прежде чем человек попытается выполнить следующее подмножество, и так далее. Эта теория включает пять категорий:

Рис. 1. Основные гигиенические факторы

1. физиологические потребности,
2. потребности в безопасности,
3. потребности в принадлежности и любви,
4. потребности в уважении
5. потребности в самоактуализации.

Эти категории выстроены в иерархическую структуру, где физиологические потребности являются базовыми, а потребности самоактуализации представляют собой наиболее развитые потребности. Например, люди не будут мотивированы потребностью в уважении, когда их физиологические потребности (то есть в еде, воде, тепле, отдыхе) еще не удовлетворены.

С другой стороны, вторая теория фокусируется на гигиенических факторах и мотивациях. Гигиенические факторы — это факторы, которые могут уменьшить неудовлетворенность работой на любом рабочем месте, если их улучшить. К ним относятся (см. рис. 1).

К ним относятся «чувство личных достижений», «статус работы», «продвижение по службе», «рост», «признание», «характер работы» и «возможность продвижения по службе». Следует отметить, что мотиваторы и гигиенические факторы действуют независимо друг от друга.

Что касается строительного сектора, Кардосо с соавт. [11] исследовали мотивирующие факторы для сотрудников в португальском контексте. Они заметили, что большинство сотрудников (79 %) получили положительные отзывы от своих работодателей, а 69 % сотрудников считают, что ко всем работникам относятся одинаково в от-

ношении их заработной платы и производства.

Необходимо отметить, что уравнивающий подход ко всем работникам, с одной стороны, снимает напряженность в отношениях, желание «выслужиться» перед начальством, с другой стороны, в настоящее время, в силу высокой конкуренции и необходимости проведения качественного труда, материальная мотивация остается одной из наиболее понятных управляющему персоналу строительных организаций и доступных в понимании, как этой системой пользоваться. Она достаточно проста и унифицирована в применении и может практически без изменений использоваться не только в строительном секторе.

В соответствующем исследовании [12] были выявлены основные мотивирующие факторы в южно-африканской компании (см. рис. 2).

Эти результаты согласуются с базовыми потребностями (физиологическими потребностями), изложенными в теории иерархии Маслоу [13], которая указывает на то, что удовлетворение различных потребностей сотрудников значительно повышает их производительность на текущий момент и в отсроченной перспективе.

Исследовались мотивирующие факторы среди сотрудников строительных компаний в Кувейте [14]. Было установлено, что мотиваторами являются (см. рис. 3).

Основываясь на предыдущих исследованиях, можно заметить, что исследования мотиваторов для работников строительной отрасли, особенно, в России прово-

дилься в достаточном объеме. Многие общие принципы мотивации работников могут применяться и в строительной отрасли. В общем смысле, исследования мотиваторов для работников в различных сферах, включая строительство, обычно основаны на анализе личных мотиваций, предпочтений и потребностей сотрудников.

Рис. 2. Мотивирующие факторы в южно-африканской компании

Рис. 3. Мотивирующие факторы в строительных компаниях Кувейта

Они могут включать использование опросников, интервью, фокус-групп, наблюдений и других методов сбора данных. Традиционные мотиваторы, которые часто рассматриваются в исследованиях мотивации, включают финансовые стимулы, возможности профессиональ-

ного развития, признание и поощрение, четкие цели и ожидания, командную работу, лидерство, баланс между работой и личной жизнью, возможности для самореализации, поддержка и социальная связь. Тем не менее, предыдущие исследования показали, что основными мотивирующими факторами являются материальные.

Однако, чтобы учесть специфику строительной отрасли в России, исследования мотиваторов могут также обратить внимание на такие аспекты, как безопасность на рабочем месте, условия труда, культуру организации, профессиональное обучение и сертификацию, стабильность занятости и заработной платы, а также факторы, связанные с социальными и экономическими условиями в стране. Проведение конкретных исследований мотиваторов в строительной отрасли в России может быть полезным для определения особенностей и приоритетов мотивации сотрудников в данной области и поможет компаниям в создании эффективных стратегий мотивации и управления персоналом без значительных материальных затрат.

Следовательно, высока потребность в подобных исследованиях. Хотя мотивация сотрудников исследовалась в некоторых странах, важно изучить мотивацию в контексте России, поскольку в разных странах применяются отличающиеся политики и стандарты. Таким образом, это исследование сосредоточено на мотивации сотрудников строительных фирм, а конкретные цели исследования включают анализ мотивации сотрудников.

В строительной сфере деятельности сейчас становятся все более значимыми некоторые мотивационные составляющие, которые могут помочь повысить эффективность производственно-управленческой деятельности. Некоторые из них включают:

1. **Профессиональное развитие:** Предоставление возможностей для повышения квалификации и развития навыков сотрудников в строительной сфере может существенно повлиять на их мотивацию и эффективность. Обучение, тренинги, семинары и программы профессионального развития помогают сотрудникам совершенствовать свои навыки, улучшать производительность и оставаться востребованными на рынке труда.
2. **Признание и вознаграждение:** Вознаграждение за хорошую работу и признание достижений сотрудников имеют важное значение в повышении их мотивации. Определение четких систем вознаграждений, поощрение за достижения и выдающиеся результаты могут стимулировать сотрудников строительной сферы к более высокой производительности и лояльности к компании.
3. **Работа в команде:** В строительстве часто требуется командная работа, поэтому важно создать среду, которая способствует сотрудничеству и взаи-

модействию между различными специалистами. Построение сильной команды и обеспечение четкого понимания целей и ролей каждого члена команды помогает повысить эффективность работы и мотивацию сотрудников.

4. Удовлетворение потребности в достижении: Многие люди в строительной сфере могут быть мотивированы потребностью в достижении и выполнении сложных задач. Предоставление возможности для выполнения интересных и вызывающих задач, а также установление четких целей и ожиданий, может поддерживать мотивацию и повышать эффективность.
5. Работа в безопасной и поддерживающей среде: Безопасность и забота о здоровье сотрудников являются важными факторами для их мотивации.

Система мотивации управленческого персонала с использованием современных управленческих технологий может включать следующие элементы (рисунок 4).

Как правило, мотивационная сила сотрудников исходит из четырех областей, а именно личности, целей саморегуляции, разработки задач с вознаграждением и социальных влияний. В корпоративной организации руководство не сможет контролировать эффект социального влияния. Хотя личность каждого человека индивидуальна, компания может помочь создать положительные эмоции по отношению к работе, обеспечив удовлетворенность и эффективность работы и вознаграждение. Сотрудник может иметь самоопределение для достижения своих личных целей, а также корпоративных целей.

С подобной точки зрения, это исследование было проведено для изучения факторов, способствующих мотивации сотрудников. В начале исследования было выдвинуто несколько гипотез, доказать их помог анализ опроса. Исследование показало, что мотивация сотрудников в отрасли смещена между «высокой удовлетворенностью» и «удовлетворенностью», поскольку существует разная степень отношения работников к различным аспектам изучаемых факторов.

Из результатов определено, что мотивация в строительной отрасли зависит от взаимосвязи между гигиеническими факторами, мотиваторами, внешними и внутренними вознаграждениями, а также некоторыми демографическими факторами, такими как возраст и опыт работы в отрасли. Это исследование рекомендует работодателям сосредоточиться на создании систем и схем, которые способствуют «эффективным системам вознаграждения и оценки», «расширению возможностей», «творчеству и инновациям», «гибкости времени», «денежным и неденежным стимулам», повышению осознанности, важности своего труда, повышения ответственности за выполняемые обязанности, честности в выполнении своих обязанностей сотрудниками всех уровней, что включает и представителей руководящего звена, являющихся примером.

С другой стороны, мотиваторы — это факторы, которые могут повысить удовлетворенность работой, если их улучшить, привнести спокойствие и слаженность в действия рабочего строительного коллектива, снизить нервозность. На совесть выполняемая работа на-

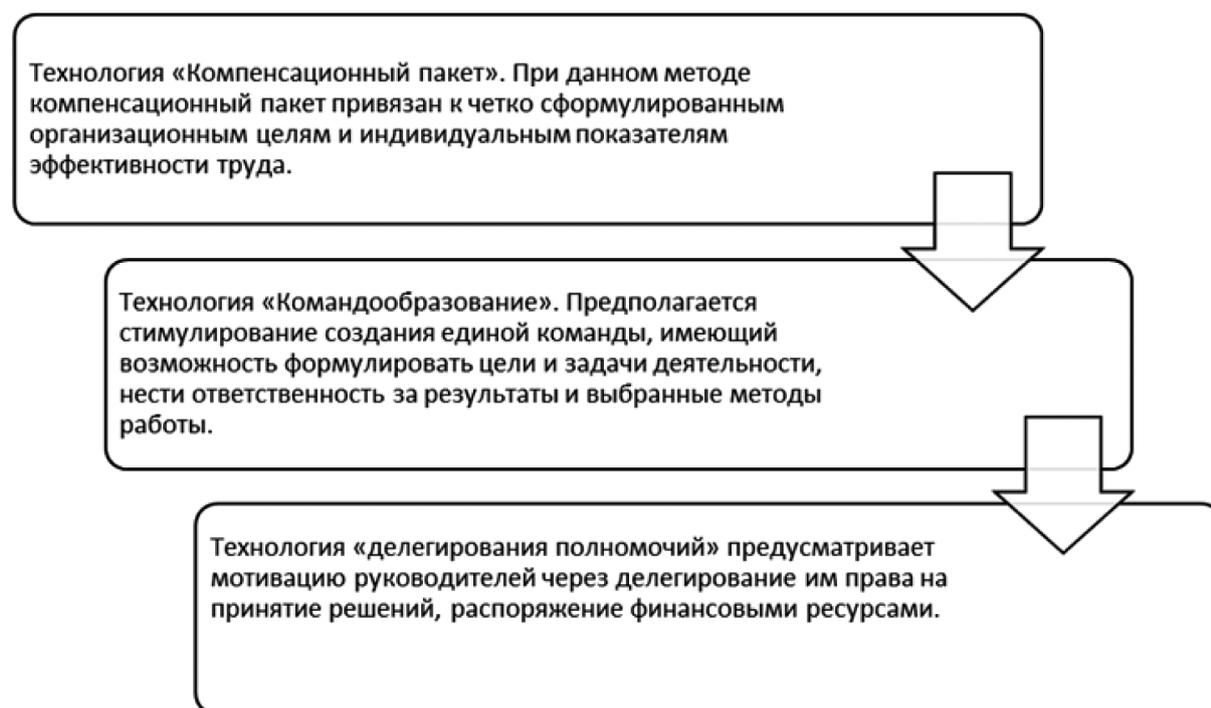

Рис. 4. Элементы система мотивации управленческого персонала строительных организаций

полняет работника чувством собственного достоинства, осознанием своего вклада в улучшение жизни граждан, усиливает значение гражданской позиции. Основная проблема заключается в том, что, когда работники выполняют свою работу по возведению зданий, проведению отделочных работ, они делают это для абстрактного, не конкретного потребителя. А если бы это были их дети, друзья, они сами, они бы выполняли эту работу гораздо более качественно, «как для себя». Это касается абсолютно любой сферы деятельности. В связи с этим, необходима разъяснительная мотивационная деятельность со стороны руководства, проведение психологами и социологами тренингов, семинаров с тем, чтобы донести этот основной постулат до сознания работников строительной сферы. Это является крайне важным и продуктивным решением и позволит значительно повысить отдачу от труда персонала, качество продукции строительного сектора, сэкономить средства, снизить расходы от переделки некачественно выполненной работы.

В строительной сфере деятельности ответственность, честность и труд имеют важное значение в ценностно-мотивационной среде сотрудников различных строительных объектов. Строительство может быть опасной и сложной отраслью, где даже небольшие ошибки могут привести к серьезным последствиям. Подход сотрудников, основанный на ответственности, гарантирует безопасность рабочих и окружающих, а также качество и надежность строительных работ. В строительной отрасли честность проявляется в четком и прозрачном взаимо-

действии с заказчиками, подрядчиками, субподрядчиками и другими участниками проекта. Честные деловые отношения строят доверие и способствуют сотрудничеству, что важно для успешного выполнения проектов.

Строительство — это интенсивная и трудоёмкая отрасль, где усилия сотрудников напрямую влияют на результаты проекта. Трудолюбие способствует повышению производительности труда, выполнению работ в срок и достижению высоких стандартов качества. Строительная отрасль требует квалифицированных специалистов, и их профессионализм важен для успешной реализации проектов. Знания, опыт и навыки сотрудников играют решающую роль в достижении успеха на стройплощадке. Ценностное и мотивационное окружение, которое стимулирует ответственность, честность и трудолюбие, помогает удерживать квалифицированных сотрудников и создавать благоприятную атмосферу для роста и развития команды.

Соблюдение вышеперечисленных ценностей способствует повышению эффективности, снижению рисков и созданию устойчивых и качественных строительных объектов. Кроме того, такое ценностное окружение способствует формированию прочной репутации строительной организации и укреплению её позиций на рынке, повышению имиджевой составляющей — работникам определенной строительной организации, положительно зарекомендовавшей себя на рынке престижно работать в данной структуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад «О стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» https://profi.erzrf.ru/upload/iblock/fab/Doklad_0-strategii-razvitiya-stroyotrasli-i-ZHKKH-do-2030-goda.pdf
2. Pheng LS, Hou LS. The Economy and the Construction Industry. Construction Quality and the Economy. 2019 Jan 9:21–54. doi: 10.1007/978-981-13-5847-0_2. PMID: PMC7124044.
3. Овешникова Л.В., Сибирская Е.В., Толмасов Р.С. Тенденции развития строительной отрасли России // РСЭУ. 2021. №4 (55). С. 24–30.
4. Веретенникова О.В., Сычева И.В., Сендецкий В.А., Рыкунова Е.Г. Использование информационной модели объекта в эксплуатационном периоде инвестиционно-строительного проекта // Beneficium. 2022. №1 (42).
5. Шахраманьян М.А., Куприяновский В.П. Некоторые вопросы повышения конкурентоспособности и зрелости инфраструктурных проектов с использованием технологий информационного моделирования // International Journal of Open Information Technologies. 2022. №12.
6. Достовалов А.С. Мотивация сотрудников как фактор развития производительности компании // Вестник магистратуры. 2019. №1-2 (88). С. 190–192.
7. Мазаева М.Р., Луферова А.Д. Совершенствование мотивации труда управленческого персонала строительных организаций // Век качества. 2017. №2. С.127–138.
8. Кесаев С.К. Система мотивации персонала проектно-ориентировочной организации // Проблемы науки. 2017. №2 (15). С. 51–54.
9. Kuranchie-Mensa, B.E.; Amponsah-Tawiah, K. Employee motivation and work performance: A comparative study of mining companies in Ghana. J. Ind. Eng. Manag. 2016, 9, 255–309.
10. Бацочкин А.О. Актуальность двухфакторной теории мотивации Фридриха Герцберга // Всероссийский журнал научных публикаций. 2013. №5 (20). С. 48–52.
11. Cardoso, P.; Dominguez, C.; Paiva, A. Hints to Improve Motivation in Construction Companies. Procedia Comput. Sci. 2015, 64, 1200–1207.
12. Ngwenya, L.; Aigbavboa, C.; Thwala, W. Assessing employee motivation in a South African construction company. In Proceedings of the International Conference on Industrial Engineering and Operations Management, Washington, DC, USA, 27–29 September 2018; pp. 1101–1109.
13. Maslow, A.H. Motivation and Personality; Haper & Row, Publishers, Inc.: San Francisco, CA, USA, 1954
14. Soliman, E.; Altabtai, H. Employee motivation in construction companies in Kuwait. Int. J. Constr. Manag. 2021, 1–10.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕС-ИНИЦИАТИВ МОЛОДЕЖИ В РФ

THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF MODERN SYSTEMS TO SUPPORT YOUTH BUSINESS INITIATIVES IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. Serpik

Summary. The article presents the results of a study of the main factors that prevent young entrepreneurs from opening their own business. As topical measures, directions are considered that contribute to the formation of a unified system of measures to support the development of entrepreneurship of the young generation in Russia. It is indicated that in order to ensure the necessary and sufficient conditions for the harmonious development of this area of state policy aimed at improving the living standards of the population, the government of the Russian Federation is taking a number of measures that are consistent with each other, they fully take into account the specific features of the mentality and traditional approaches to the foundation business in the Russian environment.

Keywords: youth, entrepreneurship, Russian Federation, labor activity, social problems, innovative product, initiative, state support.

Серпик Антон Павлович

*Аспирант, Российский государственный социальный университет
antonserpik@gmail.com*

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования основных факторов, препятствующих открытию собственного бизнеса молодыми предпринимателями. В качестве актуальных мер рассматриваются направления, способствующие формированию единой системы мер поддержки развития предпринимательства молодого поколения в России. Указывается, что для обеспечения необходимых и достаточных условий для гармоничного развития данного направления государственной политики, направленной на повышение жизненного уровня населения, правительством Российской Федерации принимается ряд мер, которые согласуются между собой, в них учитываются в полной мере специфические особенности менталитета и традиционных подходов к основанию бизнеса в российской среде.

Ключевые слова: молодежь, предпринимательство, Российская Федерация, трудовая деятельность, социальные проблемы, инновационный продукт, инициатива, государственная поддержка.

Введение

Начальный этап трудовой деятельности для молодежи является крайне сложным и характеризуется трудностями системного характера с точки зрения трудоустройства в соответствии с приобретенными компетенциями и ожиданиями, а также вопрос самозанятости [1]. При устройстве на работу к молодым профессионалам предъявляются требования относительно наличия профессионального опыта, который отсутствует у большинства студентов, окончивших вуз. А чтобы приобрести этот опыт, молодым людям нужно иметь соответствующее образование, профессиональные компетенции, которые без практического подкрепления не являются продуктивными.

В числе основных факторов, формирующих затруднения для молодежи при устройстве на работу, следует отметить (рисунок 1).

Таким образом, получается замкнутый круг, одним из способов преодоления которого является открытие собственного бизнеса, где требования по уровню наличия профессионального опыта и необходимых компетенций отпадает автоматически.

Некоторые молодые люди предпочитают самостоятельное предпринимательство или самозанятость. Однако, на этом пути могут возникать свои собственные трудности, такие как нехватка финансовых ресурсов, отсутствие знаний об управлении бизнесом и неопределенность доходов [2]. Кроме того, открытие собственного дела сулит молодым предпринимателям немало перспектив в случае успешного развития предприятия [3].

Основные трудности, с которыми сталкивается молодежь при открытии бизнеса (рисунок 2).

В числе факторов, побуждающих заняться бизнесом, опрошенные молодые люди часто называют следующие (рисунок 3).

Основными препятствиями в организации бизнеса, по мнению респондентов, могут быть (рисунок 4).

Преодолению этих трудностей могли бы способствовать, по мнению опрошенных, такие действия государства, как (рисунок 5).

Очевидно, что основные потребности начинающих молодых предпринимателей лежат в области финансов,

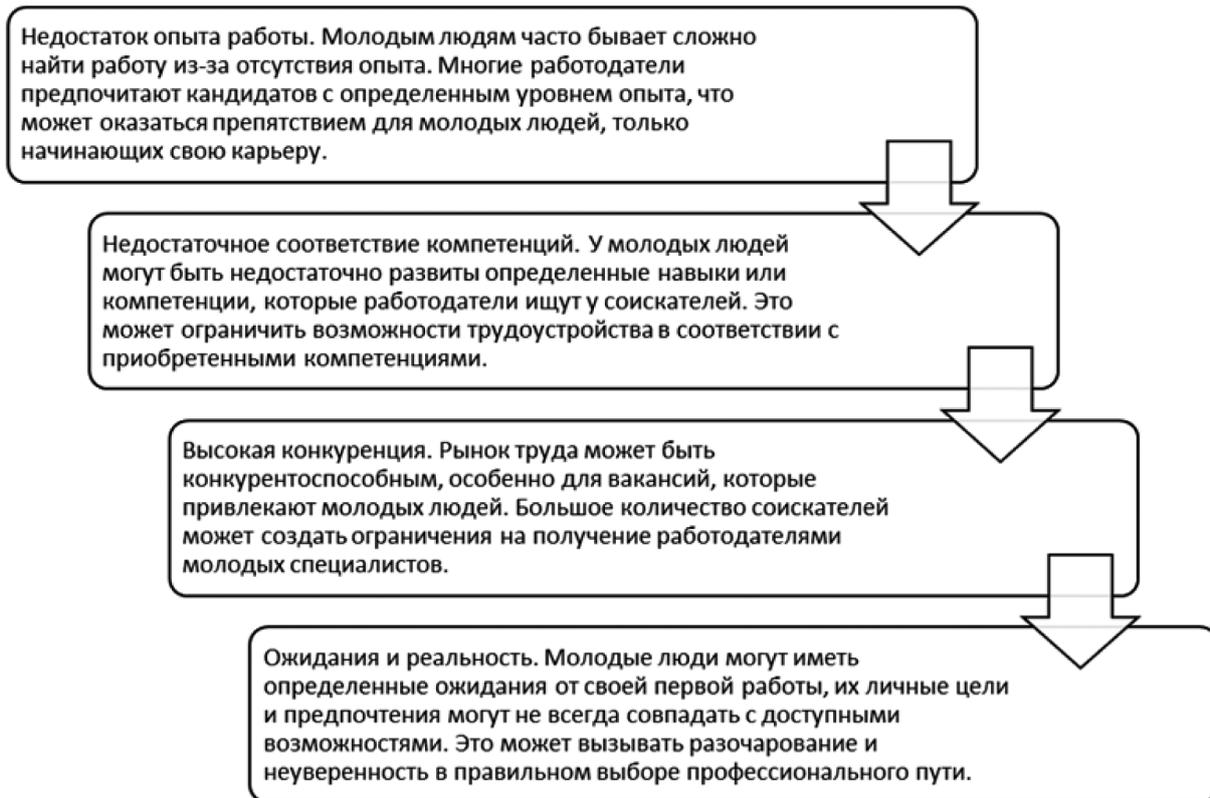

Рис. 1. Основные факторы, формирующие затруднения для молодежи при устройстве на работу

Рис. 2. Основные трудности, с которыми сталкивается молодежь при открытии бизнеса (составлено по [3])

а также пополнения образовательных и информационных ресурсов. Сюда же можно отнести потребности в формировании таких личностных качеств, как (рисунок 6).

Дискуссия

Чтобы был достигнут положительный результат, со стороны властных структур, напрямую заинтересованных в повышении уровня занятости и создании необходимой инновационной продукции и услуг населению, необходимо оказывать сопровождающую поддержку

начинающим бизнесменам на различных стадиях процесса (включая консультативную помощь) [4]. Поддержка со стороны властных структур является критически важной для обеспечения успешного начального этапа трудовой деятельности молодежи и стимулирования предпринимательства [5].

Ниже приведены меры, которые государство и другие властные органы могут предпринять:

1. Предоставление доступа к финансированию: Государство может предоставлять льготные кре-

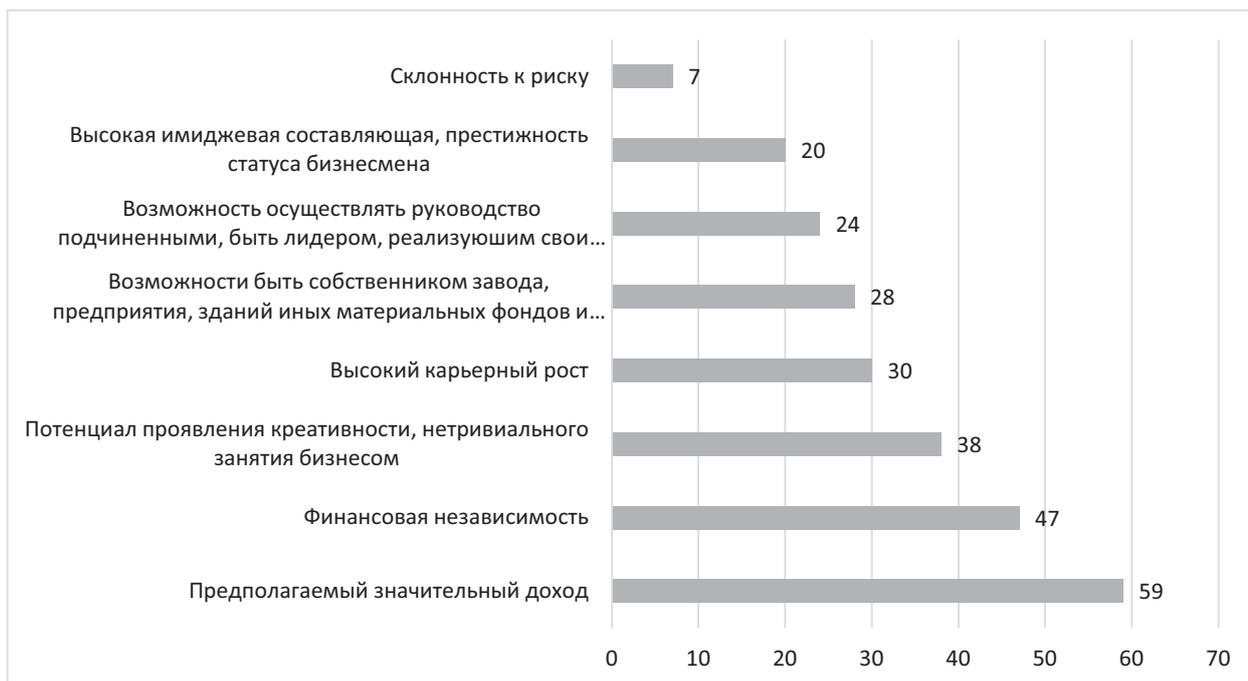

Рис. 3. Факторы, побуждающие заняться бизнесом (составлено по [3])

Рис. 4. Основные препятствия в организации бизнеса молодыми предпринимателями (составлено по [3])

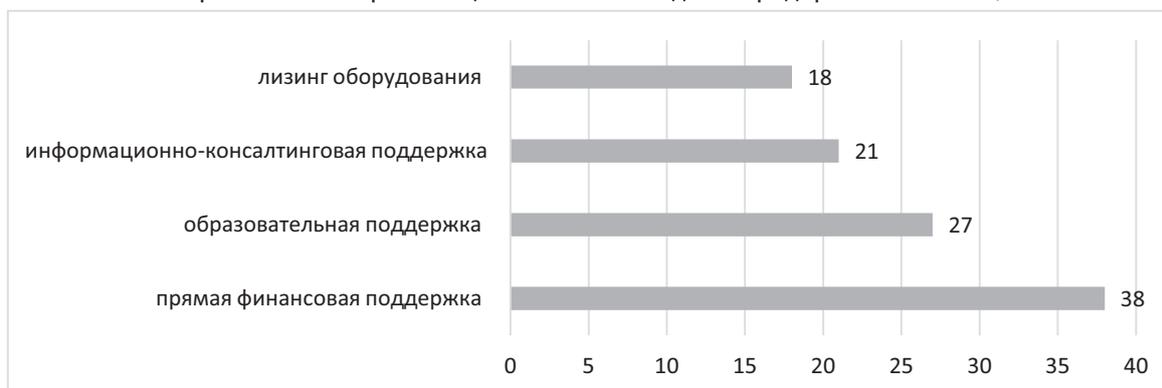

Рис. 5. Мероприятия со стороны государства, способствующие преодолению препятствий в организации бизнеса молодыми предпринимателями (составлено по [3])

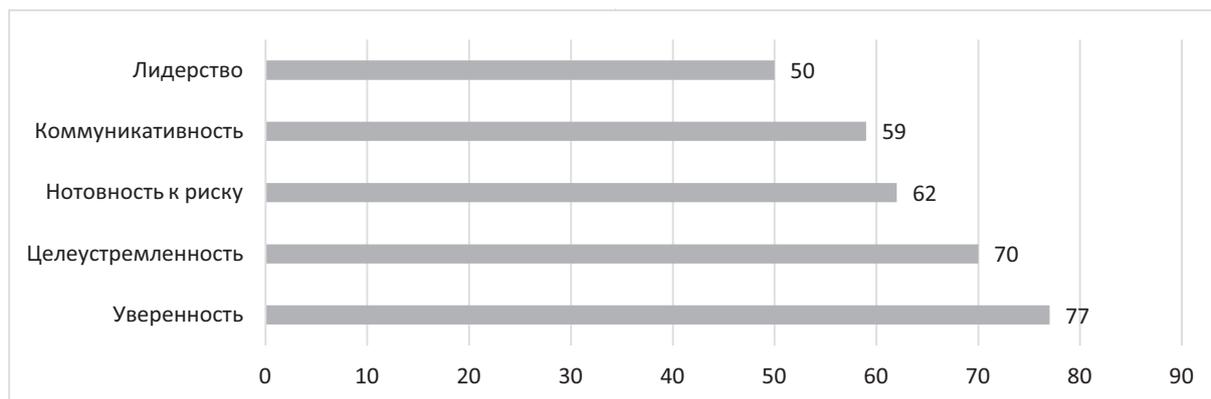

Рис. 6. Основные потребности молодых предпринимателей в формировании личностных качеств (составлено по [3])

диты и гранты для молодых предпринимателей, чтобы помочь им запустить свой бизнес. Это может включать программы государственного гарантирования кредитов, инвестиционные фонды или специальные финансовые инструменты для стартапов.

2. Образование и консультации: Молодым предпринимателям может потребоваться образование и консультации по ведению бизнеса, маркетингу, финансам и другим аспектам предпринимательства. Государство может поддерживать программы обучения, менторские программы и бизнес-инкубаторы, где молодые предприниматели могут получить необходимые знания и советы.
3. Упрощение процедур и снижение бюрократии: Государство может принять меры для упрощения процесса регистрации бизнеса, получения лицензий и разрешений, а также снижения административных барьеров. Это поможет сократить временные и финансовые затраты для молодых предпринимателей и способствовать их более быстрому вхождению на рынок.
4. Создание инфраструктуры и инновационных кластеров: Государство может разрабатывать и поддерживать инфраструктуру для развития инноваций и стартапов. Это может включать создание технопарков, инновационных центров и клубов, где молодые предприниматели могут обмениваться опытом, получать доступ к современным технологиям и находить партнеров для сотрудничества.
5. Регулирование и налогообложение: Государство может внести изменения в законодательство, чтобы упростить правила предпринимательской деятельности и улучшить инвестиционную поддержку.

Эти проблемы возникают из-за несовершенства государственной политики в сфере занятости, трудового законодательства, а также волатильности демографических и миграционных процессов. Для того, чтобы

способствовать развитию предпринимательства, нужно максимально мотивировать молодое поколение к развитию собственной инициативы [6]. Мотивация играет важную роль в развитии предпринимательской инициативы у молодого поколения [7].

Приведем способы максимальной мотивации молодежи к развитию собственной инициативы и предпринимательства:

1. Создание вдохновляющей и поддерживающей среды: Важно создать среду, которая вдохновляет молодых людей и поддерживает их предпринимательскую инициативу. Это может включать проведение мотивирующих мероприятий, организацию лекций и семинаров с успешными предпринимателями, а также создание сообществ, где молодые люди могут обмениваться опытом и вдохновлять друг друга.
2. Предоставление образования и навыков: Образование играет важную роль в развитии предпринимательских навыков и знаний. Предпринимательские программы и курсы могут помочь молодым людям овладеть основами предпринимательства, разработать бизнес-планы, узнать о финансовом управлении, маркетинге и других важных аспектах бизнеса.
3. Поддержка финансирования и доступа к ресурсам: Одним из основных факторов, ограничивающих развитие предпринимательской инициативы у молодежи, является доступ к финансированию и ресурсам. Предоставление финансовой поддержки, субсидий, грантов и программ микрофинансирования может помочь молодым предпринимателям реализовать свои идеи. Кроме того, создание инфраструктуры, такой как бизнес-инкубаторы, рабочие пространства и консалтинговые услуги, также может значительно облегчить начало и развитие предпринимательской деятельности.
4. Примеры успешных предпринимателей: Истории успеха предпринимателей могут служить вдох-

новением для молодых людей. Публикация и распространение историй успешных молодых предпринимателей, особенно тех, кто достиг успеха в схожих областях или сталкивался с похожими ситуациями в расширении бизнеса.

Указанные меры активизируют участие современного молодого поколения в предпринимательской деятельности, что является важным фактором развития инклюзивного общественного развития, выступающим в качестве движущей силы экономического роста страны. Однако, в России предпринимательская активность среди молодежи характеризуется достаточно низкими показателями, хотя в данной возрастной группе населения современной России и существует значительный уровень мотивации работать индивидуально, то есть высоким является уровень мотивации к внедрению частных инициатив. Так, около трети представителей молодого поколения желают иметь собственный бизнес.

Поддержка молодежного предпринимательства имеет множество потенциальных преимуществ и положительных последствий для социально-экономического развития государства [8]:

1. Инновации и технологический прогресс: Молодые предприниматели часто проявляют большую готовность к экспериментам и новаторству. Они могут привносить свежие идеи, технологии и подходы, способствуя развитию инноваций в различных отраслях. Поддержка молодежного предпринимательства создает условия для разработки и внедрения новых технологий, улучшения процессов и повышения эффективности в различных секторах экономики.
2. Решение социально-экономических задач: Молодые предприниматели могут предлагать новые решения для социальных и экономических проблем, с которыми сталкиваются общество и государство. Они способны более гибко и быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и потребностям рынка, предлагая инновационные продукты и услуги, а также новые модели бизнеса.
3. Развитие экономической системы: Молодежное предпринимательство может способствовать развитию малого и среднего бизнеса, созданию новых рабочих мест и увеличению экономического роста. Молодые предприниматели часто становятся драйверами инноваций и конкуренции, что способствует развитию рыночной экономики.
4. Технологический суверенитет: Поддержка молодежного предпринимательства помогает стремлению к обеспечению технологического суверенитета государства. Молодые предприниматели в сфере технологий и инноваций могут способствовать развитию собственных технологических решений, сокращению зависимости от импорта

и созданию конкурентоспособных отечественных продуктов и услуг.

5. Развитие предпринимательского мышления: Поддержка молодежного предпринимательства способствует развитию предпринимательского мышления среди молодежи. Предпринимательство требует определенных навыков и качеств, таких как креативность, инновационность, умение принимать риски, стратегическое мышление, умение находить решения и преодолевать препятствия. Поддержка молодежного предпринимательства предоставляет молодым людям возможность развить эти навыки и качества.

Через программы и инициативы, такие как стартап-акселераторы, бизнес-инкубаторы, образовательные курсы молодые предприниматели получают необходимые знания, навыки и ресурсы для запуска и развития своих предприятий. Они учатся разрабатывать бизнес-планы, исследовать рынок, управлять финансами, налаживать партнерские отношения и многое другое.

1. Обучение и консультации: Стартап-акселераторы и бизнес-инкубаторы предлагают образовательные программы, включающие в себя тренинги, семинары, воркшопы и менторские сессии. Молодые предприниматели получают знания о стратегии бизнеса, управлении проектами, маркетинге, финансах и других ключевых аспектах предпринимательства. Кроме того, они могут получить консультации от опытных предпринимателей и промышленных экспертов.
2. Ресурсы и инфраструктура: Стартап-акселераторы и бизнес-инкубаторы предоставляют молодым предпринимателям доступ к различным ресурсам и инфраструктуре. Это может включать рабочие пространства, высокоскоростной интернет, оборудование, программное обеспечение и другие инструменты, необходимые для работы над своими проектами.
3. Сеть контактов и связей: Участники программ стартап-акселераторов и бизнес-инкубаторов имеют возможность встретиться с единомышленниками и другими предпринимателями. Это создает возможности для обмена опытом, сотрудничества и создания ценных деловых связей. Они также имеют возможность презентовать свои идеи инвесторам и потенциальным партнерам.
4. Финансовая поддержка: Некоторые стартап-акселераторы и бизнес-инкубаторы предлагают финансовую поддержку молодым предпринимателям. Это может включать инвестиции, гранты или доступ к инвесторам и финансовым ресурсам.
5. Экспозиция и реклама: Участие в стартап-акселераторах и бизнес-инкубаторах может обеспечить молодым предпринимателям большую видимость и рекламу.

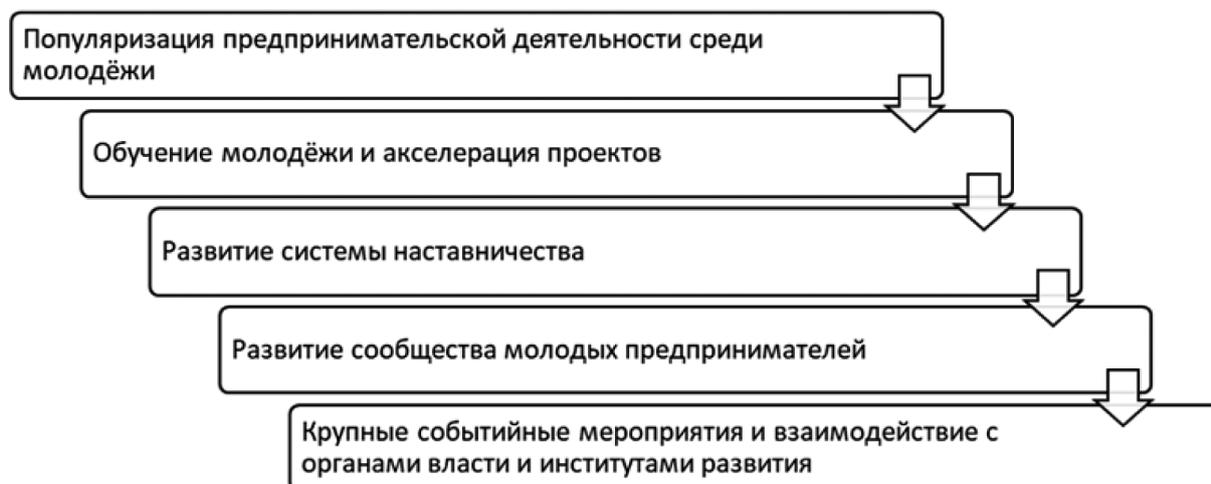

Рис. 7. Основные задачи Всероссийской программы по развитию молодёжного предпринимательства

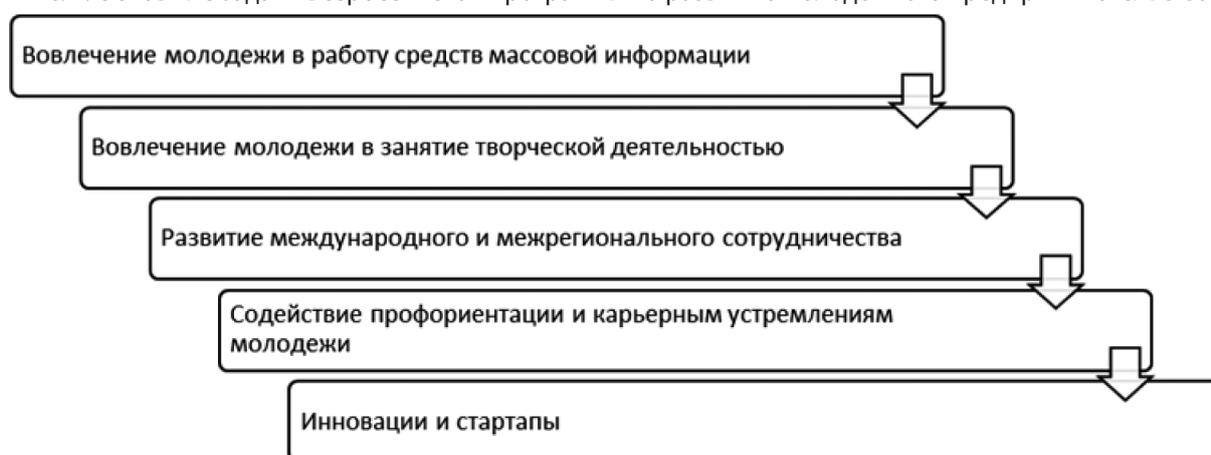

Рис. 8. Основные направления Всероссийской программы по развитию молодёжного предпринимательства

Поддержка молодёжного предпринимательства также способствует развитию предпринимательской культуры и созидательного мышления в обществе [9]. Молодые предприниматели могут стать вдохновением и примером для других, поощряя новаторство, инициативность и предпринимательское мышление среди своих сверстников и в широких кругах. Предпринимательство также стимулирует развитие сетей и связей между молодыми предпринимателями, инвесторами, менторами, экспертами и другими участниками предпринимательской экосистемы [10].

Эти связи и сети способствуют обмену знаниями, опытом и ресурсами, создают возможности для сотрудничества и партнерства, а также обеспечивают доступ к финансированию и рынкам. Развитие предпринимательского мышления среди молодежи ведет к созданию инноваций, новым рабочим местам, экономическому росту и развитию общества в целом. Оно способствует разнообразию и динамике бизнес-среды, повышает конкурентоспособность страны и обеспечивает устойчивое развитие [11].

До конца 2023 года действует Всероссийская программа по развитию молодёжного предпринимательства создает экосистему развития молодёжного предпринимательства в России [12]. Основные задачи Всероссийской программы по развитию молодёжного предпринимательства отражены на рисунке 7.

Основные направления Всероссийской программы по развитию молодёжного предпринимательства отражены на рисунке 8:

Выводы

Направленность государственной поддержки в соответствии с молодежными инициативами относительно развития собственного бизнеса позволяет решить множество задач, снимая нагрузку с государственных инстанций по снижению уровня безработицы среди молодого населения, повышению количества новых рабочих мест, созданию новых профессий, развитию инновационных продуктов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Касаткина Н.П., Шумкова Н.В. От самообразования к самозанятости: непарадный вход молодежи на рынок труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 201–223. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1600>.
2. Головина Т.А., Меркулов П.А., Полянин А.В. Государственная поддержка молодежного предпринимательства в России // Экономическая политика. 2017. №5. С. 42–61.
3. Кох И.А. Отношение студенческой молодежи к предпринимательской деятельности // Дискуссия. 2019. №5 (96). С. 6–17.
4. Саулина Ю.П. Развитие предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Предпринимательство—XXI. 2015. № 7. С. 128–135.
5. Темницкий А.Л. Формирование индивидуальной субъектности в сфере труда у молодых работников современной России // Мониторинг. 2020. №3 (157). С. 182–200.
6. Федорцова С.С., Даллакян К.А. Основные проблемы и развитие молодежного предпринимательства в России // Colloquium-journal. 2021. №33 (120). С. 14–17.
7. Маликов Р.И., Комаров А.Г., Богданова С.Ю. Современные тенденции формирования организационной культуры молодежного предпринимательства // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 3(51). — С. 172–175.
8. Лопатина Р.Ф. Социально-культурные условия формирования мотивации студенческой молодежи к предпринимательской деятельности: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Лопатина Рауза Фагимовна.— Кемерово, 2013.— 300 с.
9. Меркулов П.А. Молодежное предпринимательство как фактор устойчивого социально-экономического роста // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №3. С.
10. Глухих П.Л., Воронина Л.В., Иванова А.В. Предпринимательская культура молодежи и факторы ее развития: социокультурный подход // Управленец. 2016. №3 (61). С. 52–61.
11. Шиляева А.С. Ценностные ориентации молодых предпринимателей в современной России (на примере Северо-Западного региона): дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Шиляева Анна Сергеевна. — 2018., 202 с.
12. Беляева Т.В., Ласковая А.К., Широкова Г.В. Обучение предпринимательству и формирование предпринимательских намерений студентов: роль национальной культуры // Российский журнал менеджмента. 2016. №1. С. 59–86.
13. Темницкий А.Л. Формирование индивидуальной субъектности в сфере труда у молодых работников современной России // Мониторинг. 2020. №3 (157). С. 182–200.

© Серпик Антон Павлович (antonserpik@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Филаретов Николай Александрович

Аспирант, Российский государственный социальный
университет (г. Москва)
nick.filaretov.1990@gmail.com

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE HISTORY OF FORMATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

N. Filaretov

Summary. At the moment, the sociology of national security is one of the most relevant and promising areas of scientific research. It is a branch of sociological knowledge that includes applied aspects of social, political, economic, technical, military, and humanitarian sciences. The purpose of the article is to analyze the history of development and features of the modern socio-philosophical concept of national security of the Russian Federation. The main task is to form a philosophical basis for the development of the methodology of a dynamically developing scientific discipline, relying primarily on the research and works of domestic authors in this field of research.

Keywords: national security, sovereignty, socio-philosophical concept, state, globalization, dialectical materialism, methodology of sociological research.

Аннотация. В настоящий момент социология национальной безопасности является одной из наиболее актуальных и перспективных областей научного исследования. Она представляет собой отрасль социологического знания, включающую прикладные аспекты социальных, политических, экономических, технических, военных, гуманитарных наук. Целью статьи является анализ истории развития и особенностей современной социально-философской концепции национальной безопасности Российской Федерации. Основная задача — формирование философской основы для разработки методологии динамически развивающейся научной дисциплины, опираясь, в первую очередь, на изыскания и труды отечественных авторов в данной области исследований.

Ключевые слова: национальная безопасность, суверенитет, социально-философская концепция, государство, глобализация, диалектический материализм, методология социологического исследования.

Актуальность и предмет исследования

Актуальность настоящей темы обусловлена растущей сложностью и многообразием угроз национальной безопасности в современном мире. Глобализация, терроризм, международные конфликты, мировой экономический кризис, кибератаки, миграционные потоки и другие факторы создают новые вызовы для государства и общества [3, с. 145]. Все эти проблемы имеют как философский, так и общенаучный аспект, так как тесно связаны с социальными процессами и изменениями, происходящими в современном мире.

Предметом исследования социологии национальной безопасности является совокупность внутренних и внешних рисков, представляющих угрозу не только отдельной личности, но и обществу в целом, а также способы, методология и механизмы управления социальными процессами по обеспечению их безопасности.

Безопасность — это исключительно социальное явление, выступающее в данном случае в качестве объекта социологического исследования. Термин «безопасность» используется с древних времен и отражает нечто

устойчивое, жизненно необходимое и безусловное. С его помощью оценивается не только состояние огромного множества сфер жизни общества и индивида, но и окружающего нас мира. Его рассмотрение с позиции социологии позволяет выделить факторы не только индивидуальной защищенности, но, что не менее важно, безопасности общественной и национальной.

В настоящее время существуют различные определения, характеризующие понятие «безопасность», но наиболее точное в контексте социологии представлено в Законе РФ «О Безопасности»: «Безопасность — состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз» [18, с. 1]. В нем демонстрируется важная государственная позиция, согласной которой вопросы личной и общественной безопасности поставлены в один ряд с национальными и государственными интересами.

Философия национальной безопасности в дореволюционной России

С XIV по XX век обеспечение национальной безопасности российского государства были исключительно

прерогативой государственных институтов. В указанный период в России власть царя или императора по сути своей не ограничивалась какими-либо законами и была в первую очередь основана на сильной армии, поддержке единомышленников среди высших сословий и принятых религиозных установках среди населения. Все исследования, проводимые учеными, сводились к изучению вопросов военной доктрины и сферы внешней политики.

Среди первых российских ученых, посвятивший свои научные изыскания в том числе и вопросам национальной безопасности государства, необходимо отметить Н.М. Карамзина, В.И. Вернадского, Л.Н. Гумилева и Н.А. Бердяева. Среди важных факторов, касающихся безопасности общества и государства, они выделяли бережное отношение к отечеству, защиту своей собственности и национальных интересов, территориальной целостности государства. В годы Первой мировой войны Н.А. Бердяев выражал мнение, что «интересы созидания, поддержания и охранения огромного государства занимают совершенно исключительное и подавляющее место в русской истории» [2, с. 6].

Широкое распространение среди российских мыслителей дореволюционного периода имели взгляды, в соответствии с которыми безопасность государства базируется на ассоциации национальных традиций и православия [8, с. 122]. Подобного мнения придерживались такие известные философы-славянофилы, как И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков и др.

Идеи национальной безопасности в XX веке

В России (СССР) после Октябрьской революции 1917 г. за основу национальной идеологии была принята социалистическая модель, в соответствии с которой утверждался приоритет государственной безопасности над безопасностью отдельно взятой личности. Государством был установлен контроль практически над всеми сферами жизни общества: экономикой, наукой, образованием, культурой, духовным и нравственным развитием. Отличие новой философии заключалось в подмене идей мыслителей дореволюционной России, основанных на союзе государства и православной церкви, на теоретический фундамент, предложенный К. Марксом и Ф. Энгельсом, получивший в последствие своё развитие в трудах В.И. Ленина и И.В. Сталина [8, с. 122].

К. Маркс считал, что угроза национальной безопасности государства исходит от неравномерного распределения материальных благ среди граждан. Он видел разрешение этой проблемы в установлении диктатуры пролетариата, что обеспечивало бы защиту интересов преобладающей части населения [9, с. 35].

Для решения этой задачи К. Марксом была разработана философская концепция, именуемая диалектическим материализмом, целью которой было обоснование идеологии социализма. В её основу была положена гегелевская диалектика и антропологический материализм Л. Фейербаха. Марксистская теория познания была основана на учении об отражении объективного мира в сознании человека и базировалась на следующих постулатах:

- материя есть единственная основа мира;
- сознание является свойством материи;
- движение и развитие мира являются собой результатом преодоления его внутренних противоречий.

Философия диалектического материализма определяет, как первичное, диалектику мира. К. Маркс рассматривает мысль, как отражение окружающей действительности. Во вступлении к «Капиталу» он пишет: «У Гегеля диалектика стоит на голове. Надо её поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно» [11, с. 22]. Именно эти положения легли в основу марксистской социологии, представляющей из себя теорию саморазвития социума через конфликты и противоречия, в основе которых лежит несоответствие изменяющейся материальной действительности устоявшимся производственным отношениям.

Советскими социологами был сделан серьёзный акцент на исследование проблем нравственного совершенствования личности, воспитании патриотизма, проявлявшегося в первой очереди в виде готовности встать на защиту отечества и классовых интересов [16, с. 90].

С 1985 г. по 1991 г. в СССР произошли значительные изменения концепции национальной безопасности. Это связано с избранием М.С. Горбачева Генеральным секретарем коммунистической партии и формированием «нового политического мышления», включающего окончание холодной войны, гонки вооружений, проведение внутренней реформ, отказом от «Доктрины Брежнева» (предоставление гарантий невмешательства во внутреннюю политику Восточной Европы). В данный период фокус государства смещается с внешней на внутреннюю политику [12, с. 205].

Основные положения современной социально-философской концепции национальной безопасности Российской Федерации

Вся история формирования и развития российской государственности основана на обеспечении национальной безопасности и суверенитета страны. На фоне происходящих исторических процессов, новых международных конфликтов и нарастающего мирового кризиса все более и более остро встает вопрос безопасности, требующий выработки взвешенного комплексного подхода.

Распад СССР для Российской Федерации стал принципиально новым историческим этапом, внесшим коренные изменения в существующую систему защиты национальных интересов. Данному периоду были характерны приостановка вооруженного противостояния с Западом, повышение взаимодоверия, конверсия военной промышленности. Но наряду с перечисленными, в целом положительными изменениями, связанными с интеграцией в мировую экономическую и политическую системы, новообразованное государство столкнулось с целым рядом проблем и угроз, которые являются нерешенными по настоящий момент: мировоззренческий и идеологический кризис, миграционные процессы, международные военные конфликты, мировые политические и экономические кризисы, терроризм, наркобизнес и экологические проблемы [3, с. 145], а также угрозы, связанные с применением оружия массового уничтожения [6, с. 90].

Изменения, происходящие в окружающем мире, требуют от зарождающейся российской государственности разработки принципиально новых концепций и подходов к обеспечению безопасности страны и граждан, переосмыслению устаревших философских идей и методов социологического анализа. Долгое время в нашей стране проблема обеспечения национальной безопасности рассматривалась исключительно с точки зрения силового компонента и преимущественно в контексте противодействия внешним угрозам [14, с. 12], при этом её социологический аспект либо считался незначительным, либо не рассматривался вовсе.

Наиболее востребованной в настоящее время стала социально-философская концепция, основанная не столько на военной силе, сколько на высоком уровне развития экономики, расширении международного сотрудничества, укреплении социальных институтов.

Принятая в 2000 г. Концепция национальной безопасности Российской Федерации закрепила такие ключевые глобальные понятия, как «мир и безопасность», впервые охарактеризованные через исключительно ценностные и правовые категории — «сотрудничество и доверие» [5, с. 138].

Для современной России термин «национальная безопасность» включает далеко не только «физическую» защиту граждан страны и государства в целом от возможных угроз. Он сочетает в себе формирование коллективного сознания народа, обеспечение его единства, поиск и отстаивание своего места в мире, культурных особенностей, миссии, экономической и политической независимости, реализацию научно-технического потенциала. Все эти факторы призваны обеспечить гражданам России желаемый уровень защиты, финансового благополучия, самоуважения и ощущения своей значи-

мости в мировом сообществе. Данная концепция содержит важные аксиологическую и рефлексивную составляющие социального философствования, основанные на общенациональных принципах нравственности и морали, идеях общего исторического наследия.

Поведенческая модель российского социума по сути своей является патерналистской [15, с. 104], и, как следствие, хорошо описывается с точки зрения философии диалектического материализма, где «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [10, с. 7]. Властью не только формируется определенная идеология и осуществляется соответствующая просветительская функция, но и ограничивается ряд гражданских прав и свобод граждан в обмен на достойный уровень жизни и гарантии безопасности. Еще не так давно забытые теории К. Маркса и Ф. Энгельса [10, 11] находят новые смыслы в рамках современной модели российского общества.

Таким образом можно сформулировать основные законы и принципы диалектического материализма (или материалистической диалектики), заложенные в основу методологии научной дисциплины социологии национальной безопасности, применительно к российскому обществу:

- закон единства и борьбы противоположностей, описывающий определенную дихотомию происходящих социальных процессов, когда, к примеру, стремление к глобализации и взаимопроникновению культурной, духовной и экономической сфер приводит не только к повышению общего уровня жизни граждан, выражающемуся в их благосостоянии, но и к снижению их защищенности от мировых угроз, «размытию» и возможной последующей потере культурной и духовной идентичности;
- закон перехода количественных изменений в качественные, впервые сформулированный Г. Гегелем и хорошо описывающий, к примеру, рост социальной напряженности, революционные или, наоборот, оппортунистические общественно-политические процессы;
- закон отрицания отрицания, особенно актуальный в рамках перманентно изменяющейся действительности, со всем её многообразием мировых кризисов и конфликтов, а также сопутствующего им роста социальной напряженности;
- принцип социального детерминизма.

Среди целого спектра современных угроз национальной безопасности необходимо выделить социально-экономические проблемы и процесс глобализации. Настоящие проблемы имеют явно выраженный социальный характер и требуют рассмотрения в поле социологии управления.

Социально-экономические проблемы

В основе большинства существующих социально-экономических проблем лежит неравенство в обществе, не позволяющее людям жить в мире и гармонии. Причиной возникновения неравенства среди граждан является расовая, гендерная, социальная, политическая и экономическая дискриминация, что приводит к возникновению привилегированного положения одних людей перед другими и нарушения принципов социальной справедливости при распределении благ.

Последствиями нерешаемых социально-экономических проблем для государства являются спад экономики, рост безработицы, снижение уровня жизни населения и, как следствие, появление протестных движений, внутренних конфликтов, возникновению угрозы территориальной целостности и устойчивости государственной системы в целом.

Ученые различают внутренние и внешние причины социально-экономических проблем: первые связаны с низкой эффективностью проводимой экономической политики, высокой коррупцией и бюрократизированностью государственной системы, вторые — с последствиями экономической блокады страны, мировыми экономическими кризисами, миграцией и войнами.

Среди большинства существующих социально-экономических проблем, в том числе и в России, которые напрямую влияют на национальную безопасность, следует выделить бедность населения и безработицу. Их следствием является рост преступности и социальной напряженности, снижение здоровья нации, демографические проблемы, низкая продолжительность жизни и т.д.

Для России в настоящее время наиболее острой является демографическая проблема. Не смотря на принимаемые государством в последние годы меры по стабилизации демографической ситуации, угрозы национальной безопасности в данной сфере достигли неприемлемо высокого уровня [6, с. 90].

С точки зрения социологии национальной безопасности перечисленный комплекс проблем требует комплексного анализа системы общественных отношений и выявления взаимосвязей её экономической, политической и социальной составляющих. Основной задачей исследований в данной области является определение реального состояния объекта воздействия, на основе которого в последствии выполняется построение взвешенной управленческой стратегии.

Глобализация и ее последствия

Глобализация — это процесс, включающий в себя культурную, национальную, экономическую и техно-

логическую взаимную интеграцию стран, следствием которой является созданием единой международной структуры. Стоит признать, что данный процесс стал закономерным следствием развития общества, а именно его перехода от индустриального к постиндустриальному этапу развития, что характерно и для Российской Федерации. На смену формам массового поведения приходит организация жизни, тесно связанная с отдельным человеком и его личной безопасностью [6, с. 91].

Процесс глобализации способствует повышению экономической зависимости, что в условиях череды кризисов в мировой экономике приводит к тому, что государство не может обеспечить внутреннюю социальную и финансовую стабильность (обостряются социально-экономические проблемы). Среди прочих негативных последствий глобализации необходимо выделить рост нелегальной миграции, повышение рисков проникновения на территорию страны террористических организаций и контрабандистов, что является прямой угрозой национальной безопасности.

Как следствие того, что в процессе глобализации стираются границы между государствами, появляется запрос на разработку новых механизмов обеспечения безопасности в условиях нарастающей взаимозависимости государств. Может показаться, что вопросы сохранения национальной идентичности и борьба за национальные интересы являются пережитками прошлых эпох и необходимость в них, если не исчезла, то в скором времени с большой вероятностью отпадет, но политика мультикультуризма, предложенная западной цивилизацией, не везде находит поддержку. Россия является государством, стремящимся сохранить свое историческое наследие, устои и особенности развития, предлагая взамен космополитизма идею многополярного мира со своими региональными центрами, при этом не отвергая идею глобализации как таковую, но выставляя определенные рамки допустимого [13, с. 128].

Наибольшая проблематика с точки зрения философии заключается в том, что для сохранения своей независимости и суверенитета, государство должно найти баланс в вопросе глобализации путем введения дополнительных инструментальных мер, защищающих критически важные сферы жизни общества. Комплексный социологический анализ позволяет разрешить данное противоречие: выявить эффективные способы управления социальными процессами, снизить риски глобализации и разработать взвешенную политику социально-экономических преобразований. Глобализация не должна быть угрозой национальной безопасности, а, наоборот, должна способствовать её укреплению, путем усиления влияния страны на международной арене и увеличения благосостояния населения, что в свою очередь снижает внутренние социально-экономические риски.

Социология национальной безопасности: методы и индикаторы

Термин «безопасность» имеет исключительно социальную природу, он существует неотрывно от государства, общества и личности. Беря своё начало от базовых потребностей в физической защите, к настоящему времени термин обрел гораздо более широкий смысл и высокую социальную значимость [4].

Социологи занимают здесь позицию критиков, подвергая сомнению или, точнее, корректируя те базовые предпосылки, на которых строили свои исследования приверженцы других социальных дисциплин. В позитивном плане можно констатировать, что социология исходит из динамического понимания риска [5, с. 134], требующего непрерывных наблюдений и анализа ситуации в меняющейся среде, и предлагает несколько методологических тезисов:

1. социальные изменения перманентно повышают уязвимость как отдельных социальных групп, так и общества в целом;
2. неравномерное распределение социальных рисков между различными сегментами социума;
3. комплексный анализ и проецирование накопленного опыта в области оценки рисков для моделирование будущих социальных потрясений, проводимый в контексте современных условий и основанный на принципах синергетики [7].

С учетом скорости распространения и внедрения искусственного интеллекта и метода «big data» (больших данных) во все сферы нашей жизни, перспективным представляется процесс моделирование с их помощью определенных социальных механизмов и процессов, которые в дальнейшем могут использоваться для глубокой аналитики, прогнозирования и формирования эффективных управленческих методик в области национальной безопасности. В рамках данного подхода выделяют следующие ключевые структурные единицы: обучение ассоциативным правилам, смешение и интеграция данных, машинное обучение, нейронные сети, распознавание образов, прогнозная аналитика, имитационное моделирование, пространственный анализ и статистический анализ [1]. Сегодня появилась возможность перейти от классических описательных моделей социальных взаимодействий и систем к моделям математическим, основанным на теориях вероятности, множеств, графов и др. [17].

Учитывая разрастающийся кризис в современной социологической теории, именно модельный подход способен сцементировать теоретические и прикладные социологические исследования. Вместо фрагментарного анализа отдельных переменных рассмотрение их взаимосвязи, т.е. модели, обеспечит целостность подхода,

так как модель безусловно обладает определенной степенью целостности и в этом смысле является системой [17].

Вне зависимости от подходов, классических или технократических, национальная безопасность в научном поле социологии, её состояние и тенденции, оцениваются на основе системы специальных показателей или индикаторов, среди которых необходимо выделить следующие: удовлетворенность жизнью, законность, доверие, сотрудничество, готовность к диалогу (между людьми, культурами, народами и государствами), развитие человеческого потенциала и фактор среды [5, с. 137].

Среди множества функций социологии национальной безопасности необходимо выделить:

- эмпирическую, включающая сбор информации;
- теоретическую, когда на основе существующих теорий и эмпирических данных, выдвигаются гипотезы и в последние происходит формирование новых социально-философских концепций;
- эвристическую или познавательную;
- прогностическую или практическую, в рамках которой разрабатываются рекомендации по управлению социальными процессами.

Выводы

В настоящей статье проведен анализ характерных этапов развития социологии национальной безопасности в России, рассмотрены основные функции и проблемы в данной области исследований, предложена философская концепция, на базе которой предлагается разрабатывать современную методологию и функционал научной дисциплины.

Важным вопросом социологии национальной безопасности для России, как многонационального государства, является сохранение и обеспечения сбалансированного сосуществования народов с различной культурой, традициями, системами ценностей и историческим наследием. Данный подход должен основываться на сохранение национальных особенностей и взаимоважании. Основной целью государства должно быть создание мирного и гармоничного развивающегося общества, где обеспечиваются права и свободы всех граждан и исключаются любые типы дискриминации.

Новые тенденции в области социологии национальной безопасности являются реакцией на происходящие в мире изменения. Быстрое реагирования на новые вызовы и угрозы — основная задача данной научной дисциплины [5, с. 133]. Ключевыми проблемами являются глобализация, угроза терроризма, кибербезопасность, вопросы миграции населения, информационная безопасность, целый блок социально-экономических про-

блем, включающий бедность, коррупцию, неэффективное управление, безработицу, экономические блокады и т.д. В настоящей работе были рассмотрены причины возникновения основных из них, методы решения и выполнена оценка степени их влияния на национальную безопасность государства.

В рамках научной работы выявлена необходимость внедрения новых методов исследований и более широкого использования современных информационных технологий (искусственного интеллекта и метода «больших данных»), опираясь в первую очередь на отечественные разработки в данной области.

ЛИТЕРАТУРА

- Баханов А.Г. Роль больших данных и имитационного моделирования в социально-экономических исследованиях // Социологический альманах. 2017. № 8. С. 504–510. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-bolshih-dannyh-i-imitatsionnogo-odelirovaniya-v-sotsialno-ekonomicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 05.07.2023).
- Бердяев Н.А. Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности. М.: Изд-во Философское общество СССР, 1990. 240 с.
- Биккинин И.А., Вахаева Х.Ш. Обеспечение национальных интересов России в процессе их развития // Аграрное и земельное право. 2021. № 11. С. 142–145. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47787372_78031136.pdf (дата обращения 10.06.2023).
- Болотоков В.Х., Кумов А.М. Выдающиеся представители русской социально-философской мысли: предисл. А.В. Опалева. М.: Изд-во Гелиос АРВ, 2002. 479 с. ISBN 5-85438-036-6.
- Высшее образование, социальные науки и национальная безопасность: сб. науч. тр. / Иркутский государственный университет; под ред. Т. И. Грабельных [и др.]. Иркутск: ИГУ, 2018. 485 с. ISBN 978-5-9624-1571-0. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32753503_59151132.pdf (дата обращения: 10.06.2023).
- Жбанков А.Б. Национальная безопасность как социально-философская категория // Омский научный вестник. 2009. № 5. С. 88–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-kak-sotsialnofilosofskaya-kategoriya> (дата обращения 10.06.2023).
- Зинченко Н.И. Правоохранительная деятельность и национальная безопасность в современном обществе: монография. М.: Изд-во РИО РТА, 2005. 240 с. ISBN 5-93847-003-X.
- Кононов С.В. Предпосылки становления философии социальной безопасности в дореволюционной России и советском союзе // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 6. С. 120–125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-stanovleniya-filosofii-sotsialnoy-bezopasnosti-v-dorevolucionnoy-rossii-i-sovetskom-soyuze> (дата обращения: 14.06.2023).
- Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии: научный с немецкого В.А. Поссе. Женева: Издание Г.А. Куклина, 1903. 51 с.
- Маркс К., Энгельс Ф.К. критике политической жизни. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954–1966. Т. 13, кн. 1. 771 с. (Институт марксизма–ленинизма при ЦК КПСС). URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t13.pdf> (дата обращения: 06.07.2023).
- Маркс К., Энгельс Ф. Процесс производства капитала. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954–1966. Т. 23, кн. 1. 920 с. (Институт марксизма–ленинизма при ЦК КПСС).
- Милов А.Н. Эволюция взглядов на проблему национальной безопасности государства // Сетевое издание «Академическая мысль». 2022. № 4. С. 202–206. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vzglyadov-na-problemu-natsionalnoy-bezopasnosti-gosudarstva> (дата обращения 10.06.2023).
- Мороз Е.Ф. Основания социально-философской концепции национальной безопасности // Вестник Бурятского государственного университета. 2016. № 6. С. 128–133. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28198173> (дата обращения 25.05.2023).
- Назаров В.П., Афиногенов Д.А. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2020. № 1. С. 9–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-obschey-teorii-natsionalnoy-bezopasnosti-v-kontekste-orrektirovki-strategii-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy> (дата обращения: 28.05.2023).
- Нестеренко Е.С., Реут Л.Д. Патернализм: необходимость или «политический рудимент»? // Теоретическая экономика. 2021. № 9. С. 104–110. DOI 10.52957/22213260_2021_9_104. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paternalizm-neobhodimost-ili-politicheskiy-rudiment> (дата обращения: 07.07.2023).
- Павлова Н. С. Философско-социологические и исторические основания постановки проблемы безопасности в истории науки // Вестник ОГУ. 2007. № 7. С. 87–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-sotsiologicheskie-i-istoricheskie-osnovaniya-postanovki-problemy-bezopasnosti-v-istorii-nauki> (дата обращения 10.06.2023).
- Плотинский Ю.М. Математические модели динамики социальных процессов. М.: Изд-во Логос, 2001. 296 с. ISBN 5-94010-045-7.
- О безопасности: Федеральный закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1: принят президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным. М.: Дом Советов России, 1992.

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

FORMING THE IMAGE OF STATE CIVIL SERVANTS IN MODERN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

A. Filippov

Summary. The article discusses the analysis of external and internal factors in the formation of the state civil service in the Russian Federation in recent years. The main trends in the development of the civil service personnel community, its values and professional qualities, as well as the peculiarities of interaction of the civil service apparatus with civil society institutions are revealed. The mechanisms of overcoming barriers and challenges that prevent the creation of a positive image of civil servants are proposed, recommendations for improving the image are given.

Keywords: civil servant, formation of the image of a civil servant, society, the concept of «Good governance», management ethics.

Филиппов Александр Алексеевич

Аспирант, Российский государственный
социальный университет
shark1565@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается анализ внешних и внутренних факторов формирования государственной гражданской службы в Российской Федерации в последние годы. Выявлены основные тенденции развития кадрового сообщества гражданской службы, его ценностных установок и профессиональных качеств, а также особенности взаимодействия аппарата государственной службы с институтами гражданского общества. Предложены механизмы преодоления барьеров и вызовов, препятствующих созданию положительного имиджа государственных служащих, даны рекомендации по совершенствованию имиджа.

Ключевые слова: государственный служащий, формирование имиджа государственного служащего, общество, концепция «Good governance», управленческая этика.

Общественное восприятие государственной службы определяется эффективностью государства, т. е. тем, насколько успешно государственный аппарат решает важные для общества и экономики проблемы. Для изменения отношения общества к государственной службе необходимо улучшить ее эффективность, прозрачность и открытость. Только так можно будет добиться доверия и уважения к работе госслужащих. Важно внедрить профессиональные стандарты и этический кодекс поведения для государственных служащих, чтобы они смогли лучше выполнять свои обязанности перед обществом. Российская государственная служба должна быть ориентирована на результаты своей работы и приоритетами должны быть интересы общества и экономики, а не личные интересы чиновников. Она подразумевает, что государственное управление должно быть эффективным, ответственным, прозрачным и учитывать интересы всех групп общества. Основные принципы концепции «Good Governance», появившейся в 1997 году в программе развития ООН, включают участие граждан в процессе принятия решений, учет гендерных аспектов, защиту прав человека, борьбу с коррупцией, развитие правового государства и т.д.

Концепция управления рассматривает государство как инструмент для достижения благосостояния всех членов общества, а не только элиты. Вместо жесткой иерархии она предполагает гибкую и адаптивную систему, способную быстро реагировать на изменяющиеся усло-

вия и потребности. Концепция также акцентирует внимание на развитии человеческого капитала, обеспечении доступа к образованию, здравоохранению и другим основным услугам для всех слоев населения.

Одним из важных аспектов концепции является управление на основе закона. Правовое государство также является одним из принципов Европейского союза. Также в рамках концепции подразумевается открытость правительства. Граждане имеют право знать о решениях, принимаемых важными органами власти. Публичность и доступность информации способствуют противодействию коррупции и манипуляции. Граждане должны иметь возможность выражать свое мнение, участвовать в обсуждении важных вопросов и влиять на принимаемые решения. Различные механизмы участия, такие как общественные слушания, референдумы или консультации, способствуют повышению качества принимаемых решений и доверия граждан к власти.

Способствование социальной справедливости также является целью концепции «Good Governance». Важно, чтобы государство обеспечивало равный доступ к образованию, здравоохранению, жилью и другим базовым услугам. Распределение ресурсов должно быть справедливым и учитывать интересы всех слоев населения. В целом, концепция представляет собой рамки, в которых должны осуществляться действия государственных органов. Европейский союз стремится к созданию прозрач-

ного и ответственного правительства, которое обеспечивает развитие общества во благо всех его членов [6].

За последние семь лет наблюдается заметный рост интереса граждан к вопросам государственного управления. Это открывает новые перспективы для их активного участия в процессе реформирования государственной службы. Опросы показывают, что около 90% опрошенных граждан считают, что им интересны проблемы управления в стране.

Также необходимо отметить, что информированность граждан о деятельности органов власти немного улучшилась в последние годы. Однако все еще существует большой потенциал для дальнейшего улучшения данного показателя.

Активное участие граждан в реформировании государственной службы является ключевым элементом развития демократического общества. Оно способствует повышению эффективности государственных структур, обеспечивает ответственность и прозрачность власти, а также повышает доверие граждан к государственным институтам.

Для успешной реализации данного процесса необходимо дальнейшее развитие механизмов включения граждан в принятие решений и контроль над деятельностью органов власти. Расширение доступа к информации, повышение эффективности обратной связи с обществом, организация публичных слушаний и консультаций станут важными шагами на этом пути. Также важно активно вовлекать граждан в различные проекты и инициативы, чтобы они могли непосредственно ощутить положительные изменения в работе государственных структур.

Нужно помнить, что активное участие граждан в реформировании государственной службы требует не только желаний граждан, но и открытости и готовности органов власти слышать и учитывать мнение общества. Только тогда мы сможем сделать государство лучше и более отзывчивым к потребностям своих граждан. Открытость и прозрачность являются важными факторами для создания доверия между гражданами и государственными органами. Граждане ожидают, что они будут информированы о деятельности этих органов, особенно по вопросам, важным для их жизни и благополучия.

Недостаточная информированность может породить недоверие и негативное отношение к государственным органам. Граждане могут считать, что их интересы не учитываются, и в результате, они теряют веру в эффективность деятельности органов власти.

Однако, даже при наличии информации, это не всегда приводит к изменению отношения граждан. Позитив-

ное поведение государственных служащих часто остаётся незамеченным, так как оно редко информируется и привлекает внимание общественности.

Чтобы эту ситуацию изменить, необходимо усилить публичную информационную политику и привлечь внимание к положительным результатам и успехам государственных органов. Также важно развивать механизмы обратной связи с гражданами, чтобы они имели возможность высказывать свои мнения и предложения, которые могут быть учтены при принятии решений.

Создание взаимосвязи между информированностью граждан и доверием к государственным органам является важной задачей для обеспечения эффективной работы государственных структур и улучшения качества жизни населения. Поэтому необходимо продолжать работу по повышению уровня информированности и созданию прозрачного общества, в котором граждане уверены в работе и заботе государства о их потребностях и интересах. Государственные служащие должны быть готовы прислушиваться к требованиям общества, чтобы соответствовать его ожиданиям. Служащий должен быть ответственным, честным, надежным и компетентным, чтобы заслужить доверие граждан. Он должен действовать законно, справедливо и этично, отстаивая интересы общества, а не преследуя свои личные выгоды.

Важно помнить, что каждый служащий является представителем государства, и его действия могут иметь значительное влияние на мнение общества о работе государственного аппарата в целом. Поэтому поддержание хорошего имиджа — это не только задача индивидуальной престижности, но и стратегическое направление для эффективного функционирования государственного аппарата.

Государственный служащий должен проявлять профессионализм во всех сферах своей работы — начиная от выполнения своих обязанностей до отношений с коллегами и гражданами. Он должен быть доброжелательным, внимательным и уважительным, уметь слушать и общаться конструктивно. Только таким образом можно создать доверительные отношения с обществом и успешно выполнять поставленные задачи.

Служащий должен постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки и знания, быть готовым к обновлению и развитию вместе с общественными изменениями и требованиями. Регулярное профессиональное обучение и самосовершенствование помогут государственному служащему сохранить свое место в профессиональной среде и поддержать имидж государственной службы.

В целом, поддержание положительного имиджа государственного служащего — это совокупность его

действий, которые основаны на профессионализме, этике и уважении к общественным ценностям. От каждого служащего зависит, какой имидж он создаст — позитивный или негативный. Так что следует помнить, что имидж — это не просто вопрос внешнего вида, но и зеркало профессионализма и честности государственного служащего. Она постоянно подвергается изменениям и модернизации.

В последние годы Россия активно работает над повышением эффективности государственной службы и улучшением условий работы госслужащих. В рамках этого процесса проводятся различные реформы и внедряются новые подходы к организации государственного управления. Одной из таких реформ является внедрение системы оценки эффективности работы госслужащих. Это позволяет отслеживать результативность и профессионализм государственных служащих, а также принимать меры по их стимулированию и развитию. Также важно развивать систему подготовки и переподготовки госслужащих, чтобы они могли эффективно выполнять свои обязанности в условиях постоянных изменений и новых требований. Неэффективность и недостаточная ответственность в системе управления вызывают серьезную критику со стороны общества. Несмотря на предпринятые в 2000-е годы шаги по организационному оформлению механизмов управления, реформирование до сих пор не завершено, а некоторые элементы остаются неэффективными [4].

Одним из основных проблемных моментов являются недостаточные правовые рамки и нечеткость принципов кадровой политики в государственном секторе. К середине 1990-х годов начался процесс формирования подходов к государственной службе. Однако до этого времени отсутствовала четкая разграничение между государственной и муниципальной службой.

В законодательстве был установлен принцип единства системы государственной службы, однако на практике данное единство не реализуется. Это создает условия для неэффективности и несоблюдения принципа ответственности в системе управления, из-за чего возникает острая критика.

Для преодоления данной проблемы необходимо продолжить реформирование системы управления и законодательства. В первую очередь, следует уточнить правовые рамки и закрепить принципы кадровой политики в государственном секторе. Также важно разграничить государственную и муниципальную службу.

Кроме того, требуется провести серьезные меры по повышению ответственности в системе управления. Это может быть достигнуто через разработку и внедрение эффективных механизмов контроля и надзора. Так-

же необходимо усилить контроль со стороны общества, включая средства массовой информации и гражданское общество.

Только при совместных усилиях всех заинтересованных сторон, можно достичь более эффективной системы управления, отвечающей требованиям и ожиданиям общества. В противном случае, критика и недовольство будут продолжать возрастать, а результаты работы системы управления будут оставаться недостаточными и неудовлетворительными. Важность этих переменных заключается в том, что они влияют на качество работы государственных служащих и их отношение к обществу. Компетентность персонала определяет его способность решать поставленные задачи и эффективно управлять ресурсами. Культура организации влияет на ценности и нормы поведения персонала, а также на его способность принимать решения и решать конфликты. Мотивация персонала стимулирует его к достижению поставленных целей и улучшению качества работы. Этичность персонала обеспечивает соблюдение этических норм и принципов взаимодействия с другими людьми. Коммуникативность персонала позволяет эффективно общаться и устанавливать отношения с коллегами и обществом в целом.

Итак, имидж персонала государственной гражданской службы формируется через различные переменные, которые определяют качество работы и взаимодействие с обществом. Поэтому важно развивать компетентность, культуру, мотивацию, этичность и коммуникативность персонала, чтобы создать положительный образ государственной службы и усилить ее доверие со стороны граждан. Для формирования имиджа важно понимать, что это необходимо делать осознанно и целенаправленно. Спонтанное и стихийное формирование имиджа может привести к нежелательным результатам, так как некоторые факторы могут оказывать негативное влияние на восприятие окружающими.

В Российской Федерации проводятся реформы, которые направлены на обновление комплекса профессиональных характеристик государственных служащих. В современном мире профессионализм играет особую роль, и требования к качеству государственной службы постоянно растут.

Профессиональному развитию государственных служащих необходима система подготовки, переподготовки и повышения квалификации. Важно, чтобы служащие постоянно совершенствовали свои знания и навыки, а также были в курсе самых современных и эффективных методов работы.

— Система подготовки государственных служащих должна быть гибкой и адаптированной к изменяющимся условиям работы. Она должна учитывать

специфику каждого отдела и индивидуальные потребности служащих.

- Переподготовка играет особенно важную роль при внедрении новых технологий и методов работы. Государственные служащие должны быть готовы к изменениям и привыкать к новым условиям. Повышение квалификации также необходимо, чтобы служащие могли углубить свои знания и навыки в определенной сфере деятельности.
- Важным аспектом формирования имиджа государственных служащих является их взаимодействие с обществом. Для этого необходимо развивать открытые коммуникационные каналы, проводить консультации и пресс-конференции, а также активно использовать средства массовой информации для информирования общества о своей работе.

Социальный имидж также важен, так как влияет на отношение общественности и создает доверие к органу государственного управления. Важно учитывать социальные стереотипы, нормы и ценности, чтобы быть ближе к обществу и его ожиданиям. Важно поддерживать обратную связь с гражданами, их участие в принятии решений и учесть их мнения и потребности [5].

Кроме того, организация пресс-конференций, брифингов и других публичных выступлений руководителей и сотрудников государственного органа позволяет поддерживать открытый и прозрачный диалог с общественностью. Важно, чтобы коммуникативные навыки у представителей органа были развиты, чтобы они могли четко и ясно объяснить сложные вопросы и предоставить публике полную информацию.

Для успешного информационного общения также необходимо выстраивать доверительные отношения с гражданами. Руководители и сотрудники государственного органа должны проявлять эмпатию, умение слушать и понимать проблемы и потребности общества. Это поможет создать положительный имидж органа и повысить доверие со стороны граждан.

Визуальный имидж государственного органа играет важную роль в эффективном выполнении его функций. Он должен быть согласован с задачами и ценностями органа, чтобы вызывать доверие и поддержку со стороны общественности и внутренних сотрудников. Позитивный визуальный имидж способствует более эффективной работе органа и улучшению его общественного рейтинга. При создании положительного имиджа государственных организаций необходимо учитывать различные аспекты, такие как общественная полезность предоставляемых услуг и их качество, прозрачность деятельности, взаимодействие с обществом и участие граждан в принятии решений. Кроме того, важно активно использо-

вать средства массовой информации и социальные сети для формирования нужного образа.

Не менее важна также работа с общественностью и участие в различных мероприятиях, которые направлены на поддержку и развитие местного сообщества. Подобные инициативы позволяют показать заботу и внимание государственной организации к нуждам граждан и улучшить их отношение к ней.

Однако следует помнить, что создание положительного имиджа — это процесс, требующий времени и регулярных усилий. От государственных служащих ожидается соблюдение этических норм. Они должны быть неприкосновенными и нейтральными при принятии решений, не допускать коррупции и нарушений закона. Их работа направлена на общественное благо и должна быть основана на принципах справедливости и законности.

Общество связывает государственную службу с властью и полагает, что от работы государственных служащих зависят благосостояние, уровень жизни и безопасность. Поэтому любые неудачи в их работе могут вызывать недовольство и общественную критику. Особенно в случае плохой обстановки в обществе, государственным служащим приходится сталкиваться с повышенными требованиями и ожиданиями со стороны общества.

В конечном итоге, у государственных служащих есть ответственность перед обществом за качество своей работы и вклад в решение социальных проблем. Их имидж зависит от их профессионализма, этики и способности удовлетворять потребности общества. Только своевременное выполнение своих обязанностей позволит им сохранить доверие общества и преуспеть в своей работе. В условиях кризиса общество ищет причины своих проблем. В социальной психологии масс утверждается, что сложности обусловлены неспособностью и коррупцией госслужащих. Однако общественное мнение одновременно признает важность и положительный имидж государственных органов в демократическом обществе. Этот имидж является важным элементом доверия населения. Проблемы с государственными учреждениями связаны с низким уровнем доверия и негативным общественным мнением. Чтобы исправить ситуацию, необходимо развивать положительный имидж государственных институтов и улучшать связь с населением. Кроме того, важно повысить эффективность работы органов власти.

Низкое доверие граждан к государственным институтам является причиной нарушений прав человека. Ежедневная практика подтверждает это, а новые факты нарушений прав человека со стороны налоговых и дру-

гих государственных органов только ухудшают ситуацию. Общественное мнение о работе этих учреждений становится все более негативным.

Чтобы решить эти проблемы, необходимо совершенствовать государственные институты, повышать качество и результативность их работы. Поддержка демократических преобразований в обществе также будет способствовать улучшению ситуации. Только в таком случае можно ожидать улучшения связи между государством и населением, а также поддержки прав человека. Грубые нарушения закона со стороны тех, кто должен его защищать, являются серьезным противоречием заявлениям о демократизации общества, ориентации на европейские ценности и соблюдении прав человека. Такие ситуации лишают граждан возможности эффективно защитить свои законные права. Чувство беспомощности перед произволом власти может быть субъективным, но оно отражает уровень гражданского самосознания и знание своих прав. Люди с высоким самоуважением отмечают произвол власти и осознают его неправомерность. Однако, у тех, кто не обладает этими качествами, такие действия властей могут показаться нормальными и не вызывать реакции.

Одной из важнейших задач государства является обеспечение защиты прав граждан. В последние годы активным развитием общества и его потребностей обусловлено усиление роли государственных органов в этом процессе.

Для повышения эффективности государственных органов в области защиты прав граждан важно разработать и внедрить эффективные механизмы контроля и ответственности. Система мониторинга деятельности органов власти и их сотрудников должна быть прозрачной и открытой для граждан, чтобы они имели возможность оценить качество предоставляемых услуг.

Важным элементом повышения эффективности государственных органов является их модернизация. Введение современных информационных технологий позволяет автоматизировать и оптимизировать работу органов власти, ускорить процессы принятия решений и сократить бюрократию. Также следует разрабатывать и внедрять электронные сервисы, которые позволят гражданам быстро и удобно получать необходимую информацию и решать свои проблемы.

Для успешной защиты прав граждан также важно развивать систему правового образования и информирования. Граждане должны быть осведомлены о своих правах и о способах их защиты. В рамках правового образования следует обучать население правовым нормам, этике и культуре поведения в обществе.

Кроме того, важно развивать диалог между государственными органами и гражданским обществом. Включение граждан в процесс принятия решений и учет их мнения поможет улучшить работу государственных органов и обеспечить более эффективную защиту прав граждан.

Повышение эффективности государственных органов в области защиты прав граждан требует внедрения эффективных механизмов контроля и ответственности, модернизации и внедрения современных информационных технологий, развития системы правового образования и информирования, а также установления тесного диалога с гражданами. Разработка корпоративной идентификации — это важный и сложный процесс, который связан с установлением уникальности органа власти и созданием доверия у граждан. Разработка концепции органа власти включает в себя определение его миссии и основных функций, которые должны быть ясны и понятны для всех заинтересованных сторон.

Однако, не менее важной частью корпоративной идентификации является визуальная идентификация. Это означает разработку уникального корпоративного стиля, который будет отображать ценности и характер органа власти. Визуальная идентификация включает в себя создание логотипа, оформление официальной документации, дизайн сайта и других элементов, которые визуально связываются с органом власти.

Другой важной составляющей корпоративной идентификации является корпоративная коммуникация. Она включает в себя разработку стратегии общения органа власти с гражданами и другими заинтересованными сторонами. Корпоративная коммуникация должна быть прозрачной, информативной и понятной, чтобы граждане ощущали доверие к органу власти.

Корпоративное поведение является еще одной важной частью корпоративной идентификации. Оно отражает систему ценностей и норм органа власти, а также его этический подход к работе. Корпоративное поведение должно быть согласовано с миссией органа власти и помогать создать положительный имидж перед гражданами.

Все эти аспекты корпоративной идентификации сотрудничают между собой, образуя целостную систему, которая помогает органу власти добиться своих целей и установить доверие граждан. Разработка и поддержка корпоративной идентификации требует не только времени и ресурсов, но и стратегического подхода и постоянного улучшения [2].

Взаимодействие с государственными органами важно не только для информирования общественности,

но и для укрепления внутреннего единства сотрудников. Закрепление положительной организационной культуры помогает сотрудникам эффективно справляться с общими задачами и уменьшает необходимость доминирования и контроля над ними. Визуальная идентификация органа играет ключевую роль в привлечении внимания и помогает создавать яркое и прочное впечатление на персонал и клиентов. Удачная графическая концепция является реализацией имиджевой стратегии органа. Корпоративная визуальная идентификация является важным аспектом для представления организации перед внутренними и внешними аудиториями. Она помогает создать узнаваемую и запоминающуюся картину о компании, а также передать ее ценности и миссию.

Одним из инструментов для разработки корпоративной идентификации может быть «Модель множественной идентификации». Она включает в себя несколько аспектов, включая миссию компании, ее ценности, графический профиль и ключевые сообщения. Вся эта информация должна быть четко и последовательно представлена в основной документации по идентификации.

Положительный имидж и эффективное управление процессом корпоративной идентификации имеют несколько преимуществ. Во-первых, они повышают уровень доверия к организации и ее авторитетность. Благодаря четкой идентификации, клиенты и партнеры могут легче узнать и запомнить компанию, а также чувствовать большую уверенность в ее надежности и профессионализме.

Кроме того, эффективность работы организации также повышается. Четкая идентификация помогает мобилизовать ресурсы для достижения общих целей и задач. Сотрудники, имея четкое представление о миссии и ценностях компании, легче ориентируются и принимают решения в соответствии с общими целями.

Методы социально-психологического и морально-этического управления эффективны для улучшения работы государственных служб и повышения доверия граждан. Социально-психологические методы включают в себя исследования мнений и настроений служащих, анализ их мотивации, а также причин и факторов, влияющих на качество работы и эффективность властных структур.

Они помогают понять проблемы и недостатки системы государственного управления, а также разработать пути их преодоления. Например, на основе социально-психологических исследований можно определить главные факторы, влияющие на уровень удовлетворенности служащих своей работой. Эта информация может быть использована для внесения изменений в рабочие процессы и условия труда, что в свою очередь приведет к повышению качества работы и улучшению эффективности деятельности властных структур [1].

Морально-этические методы управления направлены на формирование этических норм и стандартов поведения служащих. Они включают в себя проведение тренингов, обучение и развитие профессиональных и этических компетенций служащих.

В результате использования социально-психологических и морально-этических методов управления возможно создание положительного имиджа власти, улучшение работы государственных структур и повышение доверия граждан к государственным службам. Однако, следует помнить, что эти методы должны использоваться системно и комплексно, чтобы достичь желаемых результатов. В государственной службе особое внимание уделяется вопросам этики и морали.

Имплементация норм и принципов управленческой этики является неотъемлемой частью процесса улучшения работы государственного аппарата, особенно в период демократизации государственного управления. Такие нормы помогают создать справедливое и прозрачное управление, где каждый сотрудник имеет ясное понимание своих обязанностей и ответственности.

Работа в государственной службе требует строгого соблюдения этических правил и норм поведения. Особенно важно соблюдать эти нормы при постоянном контакте с посетителями, населением и общественностью. Каждый сотрудник должен проявлять уважение к гражданам и профессионализм в своей работе, чтобы обеспечить рациональное и качественное обслуживание общества.

Таким образом, моральные и этические принципы являются неотъемлемой частью государственной службы и способствуют созданию эффективной и ответственной деятельности государственного аппарата. Все сотрудники должны быть подготовлены и сознательно следовать этим принципам, чтобы быть профессиональными и надежными исполнителями своих должностных обязанностей. Соблюдение этических норм является основным компонентом работы госслужащих.

Организаторы тренингов также направляют свои усилия на формирование у госслужащих навыков предупреждения нарушений требований этического кодекса. При помощи практических ситуаций и случаев из реальной жизни, на тренингах идет активная работа с механизмами этического поведения и поиска решений, не противоречащих нормам и ценностям.

Главной задачей в развитии имиджа государственного служащего является повышение доверия населения к государственным органам и улучшение их репутации. Для этого необходимо создание системы обратной связи с населением, которая позволит гражданам высказывать свои мнения и предложения по работе государственных

служащих. Это позволит улучшить качество предоставляемых услуг и решение проблем граждан.

Одним из важных моментов является проведение аудита деятельности госслужащих. Аудит поможет выявить нарушения законодательства и коррупционные преступления, что позволит принять меры по наказанию виновных. Установление механизмов ответственности за такие нарушения позволит уменьшить уровень коррупции и повысить эффективность государственной службы.

Для повышения профессионализма государственных служащих необходимо развитие системы образования и повышения квалификации в этой сфере. Обучение основам правовых и этических норм поведения поможет предотвратить нарушения со стороны госслужащих. Развитие навыков управления и коммуникации позволит эффективнее взаимодействовать с гражданами и коллегами. Повышение эффективности системы кадрового обеспечения государственной службы способствует отбору и назначению на должности только квалифицированных и профессиональных кадров [3].

Важным аспектом развития имиджа государственного служащего является также развитие информационно-коммуникационных технологий. Использование современных технологий поможет улучшить качество предоставляемых услуг и сократить время на их получение. Кроме того, участие гражданского общества в государственном управлении способствует более открытой и прозрачной работе государственных органов.

Наконец, внедрение антикоррупционных технологий и механизмов публичного контроля также имеет важное значение. Это позволяет предотвращать и выявлять коррупционные преступления, а также активно включает граждан в процесс контроля за деятельностью государственных служащих.

Таким образом, развитие имиджа государственного служащего включает в себя несколько аспектов: развитие информационно-коммуникационных технологий,

участие гражданского общества в государственном управлении, внедрение антикоррупционных технологий, механизмов публичного контроля и повышение профессионализма государственных служащих. Эти меры помогут улучшить доверие населения к государственным органам и повысить их эффективность.

Один из ключевых аспектов эффективного взаимодействия с независимыми СМИ — это создание открытых каналов коммуникации с журналистами и обеспечение доступа к информации. Государственные служащие должны предоставлять достоверные данные и комментарии по вопросам, касающимся их работы, вовремя и в понятной форме.

Важно также устанавливать доверительные отношения с СМИ, не ограничивая их свободу действий. Регулярные брифинги, пресс-конференции и открытые диалоги способствуют установлению доверия и пониманию обеих сторон. Кроме того, государственные служащие должны быть более открытыми и готовыми к конструктивной критике, чтобы доказать свою компетентность и адекватность. Госслужащие должны проводить информационные кампании, а также общаться с гражданами через онлайн-каналы.

Кроме того, необходимо изменить образ государственного служащего в общественном мнении. Он должен быть не только компетентным и ответственным, но и проактивным, эффективным и обладающим лидерскими качествами. Важно создать ассоциацию госслужащего с положительными ценностями, такими как честность, честность и служение обществу.

Формирование положительного имиджа государственных служащих поможет привлечь талантливых специалистов и повысить рейтинг государственных органов. Более современный и адекватный образ госслужащего будет способствовать повышению доверия граждан к государственным учреждениям и содействовать их эффективной работе в общественном интересе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деркачева Н.С. Совершенствование формирования имиджа государственных служащих в России //Материалы VII Международной интернет-конференции «Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира». — Тамбов, ТГУ, 2014. — С.124–125.
2. Подосинников Е.Ю. Социальная ответственность публичной службы в контексте развития сообщества (научная статья в рецензируемом издании, перечень ВАК № 1891) / Е.Ю. Подосинников, Е.Н. Пясецкая // Теория и практика общественного развития (электронный журнал). — 2015. — № 24. — С.45–48.
3. Попова О.В. Особенности формирования имиджа государственного служащего // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. — 2014. — № 2. — С.60–73.
4. Тавокин Е.П. Государственные служащие: тенденции развития кадрового состава федеральной гражданской службы //Протестант. — 2015. — № 8. — С.52–64.
5. Шикарева Е.Е. Имидж государственного служащего: основные характеристики, классификация, этапы реформирования // Полис: политические исследования. 2011. — № 4. — С. 82–93.
6. Heritier P., Silvestri P. (Eds.) Good government, Governance, Human complexity. Luigi Einaudi's legacy and contemporary societies. Firenze, 2012.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО И ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТА ДОВЕРИЯ

Фролова Елена Викторовна

Д.с.н., профессор, Финансовый университет
при Правительстве РФ (Москва)
efrolova06@mail.ru

TRANSFORMATION OF CONSUMER AND FINANCIAL BEHAVIOR IN CONDITIONS OF TRUST DEFICIENCY

E. Frolova

Summary. The economic crisis, increased instability and uncertainty determine the formation of a lack of trust, which affects the transformation of consumer behavior patterns of the population. The results of sociological research and statistical data indicate the prevalence of refusals from expensive purchases, a decrease in demand for the services of public catering facilities, and a reduction in forms of leisure activity. The financial behavior of Russians is illustrated by the following trends: a decrease in the level of credit confidence, an ambiguous attitude towards bank deposits. The following factors can be attributed to the formation of a trust deficit in economic relations: cognitive (stereotypes, prejudices, fears); institutional (imperfection of a number of legislative norms, lack of conditions for long-term planning); global (geopolitical tensions, global economic crisis).

Keywords: trust, trust deficit, consumer behavior patterns, credit trust, economic relations.

Аннотация. Экономический кризис, усиление нестабильности и неопределенности детерминируют формирование дефицита доверия, что сказывается на трансформации потребительских моделей поведения населения. Результаты социологических исследований и статистические данные свидетельствуют о преобладании отказов от дорогостоящих покупок, снижении спроса на услуги объектов общественного питания, сжатии форм досуговой активности. Финансовое поведение россиян иллюстрируется следующими тенденциями: снижение уровня кредитного доверия, неоднозначность отношения к банковским вкладам. К факторам формирования дефицита доверия в экономических отношениях можно отнести следующие: когнитивные (стереотипы, предубеждения, страхи); институциональные (несовершенство ряда законодательных норм, отсутствие условий для долгосрочного планирования); глобальные (геополитическая напряженность, мировой экономический кризис).

Ключевые слова: доверие, дефицит доверия, модели потребительского поведения, кредитное доверие, экономические отношения.

Введение

В условиях неопределенности и экономической турбулентности, доверие становится одним из факторов построения устойчивого фундамента общественного развития. Доверие определяет эффективность коммуникаций экономических субъектов, их готовность к сотрудничеству и партнерству. Высокий уровень доверия в обществе создает условия для мобилизации творческой, предпринимательской активности индивидов, реализации преобразовательного потенциала социума [15].

В работах российских ученых современные условия характеризуются «с одной стороны, как эпоха ожиданий и надежд, с другой стороны, как время актуализирующихся противоречий, турбулентности и нарастающих вызовов доверию» [6]. К числу таких вызовов можно отнести высокий уровень социальной поляризации и неравенства в обществе, распространение бедности, расширение границ аномии и социального отчуждения. Е.В. Воеводина делает вывод о необходимости «перезагрузки» сложившейся системы общественных отношений в пользу формирования «культуры доверия» [4].

Выступая фактором развития макропроцессов в экономике, доверие также косвенным образом оказывает влияние на трансформацию моделей потребления, стратегические стратегии и финансовую активность населения. Потребительские модели поведения неразрывно связаны с текущими и ожидаемыми доходами индивидов [7]. Экономический кризис в данном контексте может восприниматься как существенный риск изменения занятости, снижения уровня доходов, заставляя индивидов менять привычный образ жизни, структуру потребления, ограничивать траты [10].

Кроме того, на формирование моделей потребительского поведения оказывают воздействие социальные, культурные и личностные факторы [11]. Субъекты экономических отношений в своих действиях руководствуются не только рациональными мотивами, зачастую их действия складываются под воздействием культурной идентичности [3], социальных установок и норм. В числе социокультурных факторов формирования потребительского поведения особое значение имеет доверие, позволяющее преодолевать воспринимаемые риски, находить и обрабатывать информацию о товарах и услугах [14]. Российские ученые обосновывают точку зрения

о том, что потребительские ожидания зависят от возможности индивидов получать и применять экономическую информацию. При этом рост потребительской уверенности детерминирован увеличением осведомленности о состоянии дел в экономике страны [8].

Методы

В работе над статьей использованы результаты экспертного опроса, проведенного методом глубинного интервью. Эксперты, являющиеся специалистами в различных сферах общественной жизни, выделяли те или иные области экономических отношений, в которых присутствует дефицит доверия. Также была проведена оценка прогнозных тенденций развития доверия, определены причины дефицита доверия и механизмы его формирования в трансформирующихся экономических отношениях. В ходе работы над данной статьей анализируются экспертные оценки доверия в сфере потребления. Кроме того, для анализа трансформации моделей потребительского поведения используются результаты социологических исследований, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения, рассматриваются статистические данные.

Результаты

Новые тренды потребления. В ходе исследования было установлено, что сохранение тревожных настроений оказывает влияние на трансформацию потребительских моделей поведения населения. В ходе экспертного интервью было высказано следующее мнение: «С одной стороны, информационное перенасыщение рынка, с другой стороны, исчезновение привычных товаров. С третьей стороны, это риски, которые воспринимаются и прогнозируются, когда сегодня у населения нет понимания, ближайших горизонтов планирования, то в этом плане, конечно, сужаются модели потребления».

Эксперты указывали на влияние фактора неопределенности на трансформацию потребительских моделей. В частности, было высказано мнение о том, что, несмотря на достаточно длительный период устойчивости, популяризацию успешных практик сберегательного поведения и рационального потребления, актуализация внешних вызовов и угроз инициирует выбор деструктивных стратегий поведения среди некоторых социально-демографических групп населения. В частности, эксперты указывают на следующие практики: «жить здесь и сейчас»; выбор в пользу компенсаторных, замещающих моделей (крепкий алкоголь, сахар, сладости).

Опираясь на выводы, сделанные аналитической службой FinExpertiza на основе данных Российской службы статистики, можно отметить изменение структуры расходов россиян. Второй квартал 2022 года по-

казал сходство с пандемийной моделью потребления. Наличие кризиса связывается с ослаблением институционального доверия. Вынужденный разрыв устоявшихся связей и дефицит доверия на уровне общественных, организационных и межличностных сетей формирует новый тренд на примитивизацию модели потребления. В целом можно выделить такие его черты, как: отказ от дорогостоящих покупок, деградация потребительских привычек (увеличение покупок крепкого алкоголя, сигарет, вредной пищи), снижение интереса к сложным досуговым практикам и выбор дешевых заменителей развлечений. В частности, во втором квартале 2022 года модели потребления россиян демонстрировали такие негативные черты, как: увеличение трат на покупку алкогольной продукции, табака и сладостей (по сравнению с 2021 годом на 18,6 %), снижение расходов на посещение спортивных и культурных мероприятий (на 26,6 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). Расходы населения на дорогостоящие товары также упали (например, расходы на бытовую технику снизились на 27 %). Негативные экономические ожидания россиян и снижение доверия касательно стабилизации политической и экономической ситуации перераспределили структуру расходов домохозяйств в сторону примитивизации. Отмечается ориентация россиян на поиск дешевых заменителей досуговых практик, использование продуктов снижения стресса и тревоги (распитие спиртных напитков, вредная еда, курение)¹.

Достаточно интересные результаты исследований, характеризующие трансформацию потребительских моделей россиян в условиях кризиса, представлены в материалах Всероссийского центра изучения общественного мнения. Согласно полученным результатам, более чем каждый пятый респондент (22 %) стал реже посещать кафе и рестораны. Только треть российских граждан не изменили свои потребительские привычки в сфере общественного питания. Вынуждены были сократить свои расходы на питание в кафе и ресторанах преимущественно респонденты среднего возраста (от 25 до 44 лет), а также те, кто характеризуют свое материальное положение как плохое. Отметим, что респонденты из больших городов в меньшей степени отмечают сжатие потребительского спроса в сфере общественного питания. Так, 40 % столичных жителей (Москва и Санкт-Петербург) продолжают посещать кафе и рестораны, как и прежде. Надо отметить, что активное потребление в местах общественного питания не было свойственно значительной части респондентов и до кризиса. Так, 43 % опрошенных россиян отметили, что не посещали

¹ Алкоголь, сигареты, сладкое: расходы россиян на вредное потребление увеличились на 19% — 2022. FinExpertiza [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/alk-sig-sladk/>

кафе и рестораны и не делают этого сейчас.² Как отмечается в научных исследованиях, максимальному спаду в условиях кризиса подвергаются дискреционные расходы, то есть те, которые не связаны с удовлетворением базисных потребностей, представляя собой некий набор пожеланий. Например, в Дагестане одним из аспектов «защитного» потребительского поведения является переход от посещения мест общественного питания, проведения торжеств в банкетных залах к менее затратным формам организации досуга в частных домах [5]. Таким образом, турбулентность экономики, новые вызовы и риски актуализирует страхи и тревоги населения, заставляя пересматривать модели потребительского поведения в сторону минимизации финансовых затрат.

Мониторинговое исследование ВЦИОМ (июль 2023 года) иллюстрирует актуализацию проблем потребительского доверия. Так, большинство опрошенных респондентов полагают, что сейчас плохое время для серьезных приобретений (43 %). При этом пик дефицита доверия был пройден весной и в начале лета 2022 года, когда данную позицию разделяли 73–68 % россиян. Тем не менее, несмотря на оптимистичный тренд роста потребительского доверия, результаты опроса ВЦИОМ свидетельствуют о расширении границ неопределенности в оценках респондентов. Так, доля тех, кто затруднился с ответом, значительно увеличилась — 27 %, что выше показателей 2022 года (15–20 %). Полученные результаты свидетельствуют о снижении уровня уверенности россиян в процессе принятия потребительских решений.

Доверие на финансовых рынках. Уровень кредитного доверия, по оценке ВЦИОМ, показывает наиболее низкие значения, оставаясь крайне чувствительным к влиянию внешних вызовов. Подавляющее большинство опрошенных респондентов (62 %) считают, что сейчас неудачное время для взятия кредита. Аналогично потребительскому доверию, острая фаза дефицита кредитного доверия была пройдена весной 2022 года (81–84 %).

Результаты исследования показали неоднозначность оценок доверия банковской системе. Мнения россиян разделились в равных долях: 36 % респондентов предпочитают хранение денег в банках, в то время как 35 % полагают, что лучше их забрать из банка. Весной 2023 года проблема дефицита доверия банковской системе была несколько менее актуализирована в общественном сознании. Среди россиян преобладала доля тех, кто готов был к открытию банковского вклада (39–42 %).³

² Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kino-obshchepit-i-pokhodyv-gosti-trendy-2022>

³ Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/>

Аналогичные выводы, иллюстрирующие дефицит доверия банковской системе, представлены в работах российских ученых. Литвин В.В. связывает между собой такие процессы, как снижение уровня доверия населения к финансовым институтам, вывод наличных денежных средств и распространение границ нестабильности, обусловленное пандемией и политическими трансформациями [9].

Полученные результаты свидетельствуют о роли доверия в формировании потребительского спроса на финансовые продукты и услуги. В работах российских ученых делается вывод о взаимосвязи между высоким уровнем доверия и развитием финансовых рынков, экономики и правовой системы [12]. Дефицит доверия становится маркером проблем в экономике, обостряет противоречия и сложности в построении взаимодействий между различными группами людей и организациями [1]. Снижение доверия становится точкой запуска таких общественных деструкций, как социальная anomия, несоблюдение законов и социальных норм, непредсказуемость поведения социальных акторов, разрушение устоявшихся паттернов социального взаимодействия [13].

Причины дефицита доверия и условия его преодоления

Анализ результатов экспертного интервью позволяет систематизировать причины дефицита доверия в трансформирующихся экономических отношениях, обозначить условия преодоления негативных тенденций. В сфере сбережений эксперты выделили три ключевые причины дефицита доверия: человеческий фактор (наивность, менталитет, недостаток знаний, предубеждения); структурные и системные несовершенства внутри самих сфер экономических отношений; неопределенность будущего и геополитическая напряженность. Указывая на человеческий фактор, эксперты обращали на отсутствие ясных горизонтов планирования, изменение «правил игры» в системе налогообложения, на финансовых рынках. Дополняя точку зрения, ученые обращают внимание на сопутствующие проблемные риски экономических трансформаций: нарастание безработицы, снижение уровня доходов, рост инфляции, падение курса национальной валюты. Данный негативный фон оказывает воздействие на финансовые стратегии россиян, в том числе, на сберегательное поведение [2].

В качестве условий преодоления дефицита доверия эксперты выделили следующие: минимизация экономических рисков, сжатие границ неопределенности, снижение геополитической напряженности, упор на системность и взаимосвязь институтов, изменение неко-

[analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pokupki-kredity-sberezhenija-monitoring](https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pokupki-kredity-sberezhenija-monitoring)

торых аспектов в законодательстве, упор на усиление демократизации (большая свобода гражданам, открытость информации). Важное значение в преодолении дефицита доверия приобретает социально-политическая и экономическая стабильность, которая позволяет выстраивать стратегии достижения экономического благополучия, планировать доходы и расходы, формировать личные и семейные бюджеты на долгосрочную перспективу, принимать взвешенные финансовые решения. Уровень жизни, формирование среднего класса, по мнению экспертов, также будет способствовать восстановлению доверия в экономических отношениях. Дополнительно эксперты обращают внимание на роль института образования в формировании прагматичных моделей финансового поведения. По мнению одного из экспертов, именно в системе среднего образования закладывается «*модель ответственного поведения с пониманием последствий своих решений, с пониманием ожиданий других субъектов, уважение к позиции других участников*». При этом эксперт отмечает, что формирование соответствующих норм, моделей поведения в экономической сфере, уважения будет способствовать закреплению ожиданий добросовестного взаимодействия, а, соответственно, обеспечивать рост доверия.

Рассматривая сроки восстановления доверия, эксперты в большинстве своем указали на отсутствие оптимистичных прогнозов в краткосрочной перспективе. Только 6,1 % экспертов предполагают сокращение дефицита доверия во временном диапазоне до 1 года. При этом 50 %, напротив, предполагают усиление негативных тенденций. Среднесрочные перспективы восстановления доверия выглядят более оптимистично. Так, более половины опрошенных экспертов (54,2 %) полагают, что дефицит доверия сократится в ближайшие 5 лет. Наиболее благоприятным выглядит прогноз изменений состояния дефицита доверия в экономических отношениях в долгосрочной перспективе. Так, 57,8 % экспертов предполагают сокращение дефицита доверия.

Заключение

Анализ результатов опросов населения показал трансформацию потребительских моделей населения

в условиях кризиса. Среди россиян отмечается распространение компенсаторных механизмов потребления, направленных на снижение уровня стресса. В частности, отмечается более высокое потребление крепкого алкоголя, сигарет, сладкой пищи. Примитивизация моделей потребления иллюстрируется отказом от дорогостоящих покупок, снижением спроса на услуги объектов общественного питания, уменьшением досуговой активности.

Экономическая неопределенность диктует новые тренды на реализацию, с одной стороны, таких стратегий потребления, как «жить здесь и сейчас», с другой стороны, на поиск возможностей минимизации своих финансовых затрат. Результаты исследований показывают снижение индекса потребительского доверия, 43 % опрошенных россиян считают, что сложившаяся ситуация не благоприятствует серьезным приобретениям. Наиболее негативное влияние дефицит доверия оказывает на развитие финансовых рынков. Так, крайне чувствительным к внешним вызовам является кредитное доверие населения, в котором также прослеживается стремление к сжатию финансовой нагрузки в условиях неопределенности. Неблагоприятные тенденции характерны для развития доверия банковской системе, только треть опрошенных респондентов (36 %) в сложившейся ситуации ориентированы на хранение денежных средств в банках.

Опираясь на материалы экспертного интервью, можно выделить три группы факторов, детерминирующих дефицит доверия в современных экономических отношениях: когнитивные (стереотипы, предубеждения, страхи); институциональные (несовершенство ряда законодательных норм, отсутствие условий для долгосрочного планирования); глобальные (геополитическая напряженность, мировой экономический кризис). При формировании прогноза дефицита доверия эксперты в большинстве своем склоняются к оптимистичным оценкам в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Д.А. Роль доверия в экономике // Социодиггер. 2021. Т.2. № 1-2 (7). С. 41–43.
2. Бибикина Е.А., Курникова И.В., Самвелян Г.А. Сберегательное поведение жителей Ивановской области в условиях кризиса // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2022. Т.4. №54. С. 14–20.
3. Большунова С.А., Тюрников А.Г. Взгляд на межкультурную коммуникацию как взаимодействие жизненных миров и преодоление кризиса доверия. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 1. С. 80–89. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-1-80-89
4. Воеводина Е.В. Доверие как базовый принцип инклюзивной экономики: анализ концептуальных и методических подходов // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3. С. 38–43. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.3.5>.
5. Гираев В.К. Трансформации занятости, доходов и личного потребления в Дагестане // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2021. №4. С. 3–13. doi: 10.24412/2412-2025-2021-4-3-13

6. Зеленков М.Ю., Тюриков А.Г., Чжан В. Системная модель и закон кризиса доверия в условиях трансформирующихся экономических отношений // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 2. С. 72–78. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-2-72-78
7. Киселев А.А., Майорова М.А., Маркин М.И. Развитие концепция потребления в современных условиях: теоретический и практический аспект // Теоретическая экономика. 2021. №11. С.40–51
8. Лаптева И.П., Трусова Л.Н., Гришина Е.Н. Подходы к оценке факторов потребительского поведения // Статистика и экономика. 2018. №3. С. 30–39.
9. Литвин В.В. Доверие на финансовом рынке и стабильность российского банковского сектора: механизм взаимовлияния // Финансовые рынки и банки. 2023. №6. С. 102–111.
10. Рогач О.В., Фролова Е. Социальное самочувствие россиян весной 2022 г. // Социологические исследования. 2023. № 5. С. 160–166. DOI: 10.31857/S013216250024327-2
11. Сыркина А.Н. Психологические факторы потребительского поведения // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. Т.3. №4. С. 328–332.
12. Теляк О.А., Покровская Н.В. О феномене доверия на примере экономик стран союзного государства // Экономика и банки. 2022. № 1. С. 3–11.
13. Фролова Е.В., Рогач О.В. Институциональное доверие в российских регионах // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. Т. 16. № 2. С. 49–58. DOI: 10.17072/2218-1067-2022-2-49-58
14. Цао Ц., Тюрина Е.А., Филатов А.Ю. Модель формирования доверия онлайн-потребителей к сфере электронной торговли // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2019. Т.4. № 92. С. 42–59.
15. Шилина М.Г., Вартанов С.А. Доверие как категория теории коммуникации в парадигме цифровой экономики (к постановке научной проблемы) // Меди@льманах. 2019. Т.1. № 90. С.20–38. doi: 10.30547/medialmanah.1.2019.2038

© Фролова Елена Викторовна (efrolova06@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛЮБОВНАЯ АДДИКЦИЯ, ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И СУБЪЕКТИВНОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

LOVE ADDICTION, VALUE ORIENTATIONS AND SUBJECTIVE QUALITY OF LIFE

N. Yudina

Summary. The article presents the results of a survey of love addicts, participants of the recovery program «12 Steps».

A total of 47 women aged 26 to 42 years took part in the survey. The aim of the study was to identify the correlation between the degree of love addiction and the level of subjective quality of life, as well as to determine the dominant value orientations of love addicts.

The interpretation of the results of the study is preceded by a brief overview of the problem of love addiction, some criteria for comparing love addiction and chemical dependence are given. We also covered the topic of subjective quality of life and its relationship with the value-need sphere of a person.

The result of the study showed a negative correlation between the degree of severity of love addiction and the subjective quality of life / satisfaction of the addict. We also identified a specific distribution of dominant value orientations. We have revealed a positive correlation between the degree of severity of love addiction and such terminal values as «love», «happy family life» and «financially secure life». We also found a negative correlation between the degree of severity of love addiction and such terminal values as «active, active/productive life».

Correction of value orientations during psychotherapy and/or coaching can be the key to reducing the level of love addiction and to improving the subjective quality of life.

Keywords: addiction, behavioral dependence, love addiction, subjective quality of life, value orientations.

Юдина Наталья Александровна
Кандидат филологических наук, доцент,
Уральский федеральный университет
yudinatalya@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анкетирования любовных аддиктов, участников программы выздоровления «12 Шагов».

Всего в опросе приняли участие 47 женщин в возрасте от 26 до 42 лет. Целью исследования было выявление корреляции между степенью любовной аддикции и уровнем субъективного качества жизни, а также определение доминирующих ценностных ориентаций любовных аддиктов.

Интерпретация результатов исследования предваряется кратким обзором проблемы любовной аддикции, приведены некоторые критерии сравнения любовной аддикции и химической зависимости. Также мы осветили тему субъективного качества жизни и его связь с ценностно-потребностной сферой человека.

Результат исследования показал отрицательную корреляцию между степенью выраженности любовной аддикции и субъективным качеством жизни / удовлетворенностью аддикта. Также мы выявили специфическое распределение доминирующих ценностных ориентаций. Мы выявили положительную корреляцию между степенью выраженности любовной аддикции и такими терминальными ценностями как «любовь», «счастливая семейная жизнь» и «материально обеспеченная жизнь». Также мы выявили отрицательную корреляцию между степенью выраженности любовной аддикции и такими терминальными ценностями, как «активная, деятельная / продуктивная жизнь».

Коррекция ценностных ориентаций в ходе психотерапии и/или коучинга может стать ключом к снижению уровня любовной аддикции и к повышению субъективного качества жизни.

Ключевые слова: аддикция, поведенческая зависимость, любовная аддикция, субъективное качество жизни, ценностные ориентации.

Введение

Любовная аддикция — это один из видов нехимических (поведенческих) зависимостей наряду с гемблингом, трудовоголизмом, аддикцией избегания, аддикциями к еде, ургентной и другими зависимостями [3].

Объектом таких зависимостей является не психоактивное вещество, а определенный паттерн поведения. В случае любовной аддикции зависимое поведение заключается в неконтролируемом проявлении внимания и/или заботы со стороны аддикта по отношению к другому человеку [13]. Аддиктивная фиксация может возникнуть по отношению к родителю, ребенку, в дружеских и даже профессиональных отношениях. В нашей статье речь пойдет о любовной аддикции, возникающей по отношению к действующему, потенциальному или пред-

полагаемому партнеру по романтическим и/или сексуальным отношениям. Мы осветим возможные причины возникновения любовной аддикции и попытаемся связать их с ценностными ориентациями аддикта, а также показать, как наличие любовной аддикции отражается на уровне воспринимаемого (субъективного) качества жизни.

Для нашего исследования мы опросили 47 участников анонимного сообщества любовно зависимых.

Проведенное анкетирование состоит из трех частей:

1. Определение любовной аддикции. Этот раздел составляют адаптированные и переработанные вопросы из книги «Gentle path through the 12 steps» П. Карнеса, раздел «Первый шаг» [9]. Согласно 12-шаговым программам, в первом шаге аддикт признает сам факт наличия у него какой-

либо зависимости (алкогольной, наркотической, любовной, пищевой, других) и степень влияния этой зависимости на его или ее жизнь.

2. Во второй части мы определяем уровень ощущаемого качества жизни, используя опросник Головиной-Савченко «Структура удовлетворенности жизнью», который, в свою очередь, представляет собой адаптированную для русскоговорящих исследователей методику Э. Дайнера [1; 10]. Это единственная методика определения субъективного (ощущаемого) качества жизни на сегодняшний день, представленная в отечественных исследованиях на указанную тему. Целью данного опросника является определение структуры и построение модели общей удовлетворенности жизнью на основании представления респондента относительно отдельных характеристик качества жизни.
3. Третья часть посвящена определению ценностных ориентаций респондента. Мы использовали методику «Ценностные ориентации» Милтона Рокича, разработанную как тест личности, направленный на изучение ценностно-мотивационной сферы человека [12]. Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро мотивации жизненной активности, основу жизненной концепции и «философии жизни».

Второй и третий разделы анкеты мы успешно использовали в определении уровня ощущаемого качества жизни и ценностных ориентаций молодежи, что отражено в наших предыдущих исследованиях [8].

Проблема любовной аддикции

Любовная аддикция, подобно прочим поведенческим аддикциям, базируется на неспособности противостоять обсессиям (навязчивым мыслям) и драйвам (острым, навязчивым желаниям). Результатом этой неспособности становятся компульсивные действия, которые наносят ущерб самому аддикту и всему его окружению.

Многие исследователи находят, что по своей этиологии, феноменологии, сопутствующей патологии, реакции на воздействие и развивающиеся последствия, поведенческие аддикции имеют много общего с наркоманией и алкоголизмом. Основными сходствами принято считать: компульсивную тягу к объекту зависимости, уход от реальности через взаимодействия с этим объектом, негативные последствия на всех уровнях (здоровье, работа, финансы, отношения с окружающими, эмоциональные, ментальные и духовные проблемы) [6].

В своей книге «Созависимость как жизнь» **И.А. Шаповал** проводит параллели между зависимостью от человека и зависимостью от ПАВ [7] (см. табл. 1).

Однако, автор книги «Addiction to love» **С.Пибоди** разделяет любовную зависимость и созависимость [11]. По ее мнению, созависимость — это одно из нескольких существующих личностных расстройств. Под созависимостью принято понимать патологическую поглощенность жизнью другого человека, в то время как любовная аддикция не обязательно подразумевает реальные отношения с объектом зависимости. С.Пибоди выделяет несколько типов любовных аддиктов. Это *навязчивые любовные аддикты, созависимые, амбивалентные* (приравняемые к психопатам шизоидного круга), нарциссические. Также следует упомянуть *аддиктов отношений*, для которых неважно, что за человек рядом с ними, им важны отношения сами по себе. «*Несущие факел*» — это любовные аддикты, сфокусированные на недоступном человеке. Среди них выделяют так называемых «*сталкеров*» — любовных аддиктов, которые преследуют выбранного человека, нанося ущерб его и своей жизни и репутации. «*Саботажники*» начинают разрушать отношения каждый раз, когда отношения переходят в фазу серьезных. С. Пибоди пишет о смешанных типах и о трудностях диагностики, а также о сочетаниях любовной аддикции с другими аддикциями, в том числе химическими.

Несмотря на разнообразие типов любовных аддиктов, общим для всех является тенденция к (само)разрушающему поведению.

А.Ю. Егоров в своем исследовании нехимических зависимостей, в числе прочих, выделяет следующие признаки любовной аддикции, демонстрирующие возможность проведения параллелей между любовной аддикцией и химической зависимостью [2] (см. табл. 2).

И.Н. Хмарук и Ю.С. Степанова отмечают соответствие любовных аддикций таксону F63.8 МКБ-10 «Другие расстройства привычек и влечений», также приравнивая данные аддикции к нехимическим [5]. По мнению авторов, для нехимических аддиктов характерны:

- деструктивные поведенческие акты, совершать которые заставляет нечто, подобное крейвингу;
- любовный аддикт не может ясно охарактеризовать мотивы своего поведения;
- трудно поддается контролю сам поведенческий акт;
- совершаемые действия наносят психологический, материальный, социальный и даже правовой ущерб самому аддикту, его объекту зависимости и их ближайшему окружению.

Следует уделить внимание также признакам любовной аддикции, выделенным **Ц.П. Короленко** и **Н.В. Дми-**

Таблица 1.

Параллели между зависимостью от человека и химической зависимостью с опорой на исследование И.А. Шаповал

признак	зависимость	созависимость
охваченность сознания предметом пристрастия	в сознании доминирует мысль о психоактивном веществе	в сознании доминирует мысль о партнере и отношениях
утрата контроля	потеря контроля над употреблением ПАВ и над своей жизнью	потеря контроля над своими чувствами и над своей жизнью
нарушена система ценностей	на первое место ставится психоактивное вещество	на первое место ставится партнер и отношения
передача ответственности	обвинение других людей и обстоятельств	обвинение партнера и обстоятельств
отрицание, минимизация, проекция	«Я совсем чуть-чуть», «Я не алкоголик», «Вы сами больные»	«Ничего не происходит, все в порядке, я абсолютно счастлив(а), у нас хорошие отношения», «У каждой пары есть проблемы»
рационализация	поиск и формулировка логически выстроенных «причин» употребления с опорой на теории	поиск и формулировка логически выстроенных «причин» оставаться в разрушающих отношениях с опорой на теории
словесная и физическая агрессия	тяга к оскорблению, унижению окружающих по причине чувства стыда и непрерывного напряжения	тяга к оскорблению, унижению партнера по причине чувства стыда и непрерывного напряжения
преобладающие чувства	душевная боль, вина, стыд, страх, гнев	душевная боль, вина, стыд, страх, гнев
рост толерантности (переносимости)	увеличивается переносимость все больших доз	увеличивается выносливость к эмоциональной боли
синдром «похмелья»	требуется новая доза вещества для облегчения	стремление к повторению ситуаций эмоционального дискомфорта для восстановления чувства стабильности
самооценка	заниженная, допускающая саморазрушение	заниженная, допускающая саморазрушение
уровень физического здоровья	болезни печени, сердца, ЖКТ, нервная система	гипертензия, головные боли, ЖКТ, сердце, онкология
сопутствующие психические заболевания	депрессия	депрессия
«перекрестная зависимость»	возникновение зависимости от всех ПАВ	похожие черты в отношениях со всеми людьми
отношение к лечению	отказ от помощи	отказ от помощи
условия выздоровления	воздержание от ПАВ, знание теории, долгосрочная реабилитация, терапевтические группы	воздержание от отношений, знание теории, помощь психологов, терапевтические группы

Таблица 2.

Параллели между любовной аддикцией и химической зависимостью с опорой на исследование А.Ю. Егорова

зависимость от химического вещества	любовная аддикция
поиск дозы, места и возможности употребления	поиск места и возможности встречи с объектом зависимости, поиск нового знакомства
дискомфорт при воздержании	дискомфорт от пребывания в одиночестве
использование вещества как способ противостоять негативным переживаниям	использование интенсивных эмоций и секса как способ противостоять негативным переживаниям
употребление небезопасных и запрещенных веществ, либо условно «безопасных» веществ в небезопасных дозах	неуместные связи и отношения, выбор неподходящих партнеров, подвергание себя опасности через отношения
игнорирование интересов семьи, карьеры, чтобы продолжать употребление	игнорирование интересов семьи, карьеры, чтобы поддержать или сохранить отношения
неоднократные безуспешные попытки прекратить употребление	неоднократные безуспешные попытки прекратить отношения
возврат к употреблению, несмотря на неоднократные обещания, данные себе и другим	возврат к нездоровым связям или отношениям, несмотря на неоднократные обещания, данные себе и другим

триевой [3]. В сознании любовного аддикта доминирует объект зависимости, приобретающий черты «сверхценной идеи». Мыслительный процесс в таком случае имеет характер навязчивости, переходя в сферу насильственности. Любовный аддикт не способен к критической оценке себя и своего состояния. Он перестает заботиться о себе, пренебрегает потребностями как своими, так и своего ближайшего окружения, требованиями работодателя и прочими условиями нормальной социальной жизни. Любовный аддикт находится во власти подавленного страха покинутости, связанного с непроработанной детской травмой.

Все вышесказанное свидетельствует о высокой значимости проблематики любовных аддикций. Жертвой данных аддикций становятся, прежде всего, лица молодого возраста, склонные к аутоагрессивному и аутодеструктивному поведению, находящиеся в зоне суицидального риска. Также любовные аддикции отягощаются разнообразными коморбидными расстройствами.

Ценностные ориентации и субъективное качество жизни в контексте исследования любовной аддикции

Исследования нехимических аддикций и, в частности, любовной аддикции не дают четкого списка причин их возникновения. Подавляющее большинство исследований сводится к констатации наличия или отсутствия выраженной аддикции респондента. В нашем исследовании мы делаем попытку предложить в качестве объяснения возможной причины возникновения у индивида любовной аддикции специфическую организацию его ценностно-потребностной сферы, а также возможно низкую оценку им своего субъективного качества жизни. Если индивид не удовлетворен своим субъективным качеством жизни, не способен адаптироваться к жизненным реалиям, он неизбежно ищет способ совладания, и часто таким способом становится какая-либо химическая или нехимическая аддикция [4].

Взаимосвязь между субъективным качеством жизни и ценностно-потребностной сферой индивида подробно рассмотрена в наших предыдущих работах [8]. Перейдем к интерпретации результатов исследования.

Интерпретация результатов эмпирического исследования

Целью данного исследования было:

1. Выявить наличие любовной зависимости у респондентов.
2. Выявить уровень субъективного качества жизни и определить специфику ценностно-потребностной сферы участников исследования.

Всего в исследовании приняли участие 47 женщин в возрасте от 26 до 42 лет. Все респондентки являются участницами 12-шаговой программы выздоровления от любовной аддикции.

Раздел «Определение наличия любовной зависимости»

Анкетирование дало следующие результаты:

Таблица 3.

Результаты анкетирования Подразделы «Физическая и материальная безопасность»

Приводили к себе домой мужчин, с которыми были едва знакомы	60 %
Приходили домой к мужчинам, с которыми были едва знакомы	90 %
Занимались незащищенным сексом с мужчиной, с которым не было серьезных отношений	45 %
Продолжали отношения с мужчиной, даже если он вел себя агрессивно, грубо, злоупотреблял алкоголем или употреблял запрещенные вещества	30 %
Попадали в опасные или потенциально опасные ситуации по вине мужчины (автомобильная авария, угроза ограбления, какого-либо насилия со стороны других людей)	35 %
Пренебрегали своим здоровьем по причине отношений (были так заняты проблемами с партнером, что забывали поесть, начинались проблемы со сном, набирали лишний вес, не вовремя обращались за медицинской помощью)	90 %
Давали в долг деньги мужчине, с которым были едва знакомы	15 %
Покупали подарки мужчине на сумму большую, чем могли себе позволить	20 %
Встречались с мужчиной, оплачивая совместный досуг или даже отпуск	30 %
Оплачивали вместо мужчины его кредит, аренду, подобное	30 %
Покупали для мужчины продукты, в то время как он — нет или в меньшем объеме	80 %
Одалживали мужчине дорогую вещь (компьютер, другую технику, автомобиль), хотя была угроза, что эта вещь будет испорчена, или он ее вовсе не вернет	45 %

Как видно из результатов, любовно зависимые женщины систематически нарушают свою физическую и финансовую безопасность, когда речь идет об отношениях с их объектом зависимости.

Сфера «отношения с близкими» также терпит серьезный ущерб. Абсолютно все респондентки, часто или систематически, пренебрегали интересами своих детей (при их наличии): проводили выходные и вечера с объектом своей зависимости чаще, чем с детьми или другими родственниками / друзьями. У 80 % респонденток происходят частые или систематические ссоры с родными из-за их объекта зависимости.

Такое же разрушительное влияние любовная аддикция оказывает на сферу «**работа и / или учеба**». У 75 % респонденток так или иначе страдала трудовая и учебная дисциплина. По причине каких-либо проблем в отношениях они опаздывали на работу или учебу, отпрашивались, уходили раньше, брали отгулы или отпуск за свой счет. 90 % респонденток отметили проблемы с общением на работе. Отношения с коллегами становились им не интересны, они прекращали какие-либо контакты. Результатом закономерно становились проблемы с руководителями и преподавателями, накапливались долги по учебе, начинались проблемы с клиентами. Появлялась угроза отчисления, увольнения, понижения в должности. В 30 % случаев эти угрозы оказывались претворены в действие.

Раздел «Определение любовной аддикции» содержит 30 вопросов. В соответствии с количеством ответов «да» мы разделили респонденток на три группы и присвоили группам соответствующие номера:

1. Слабовыраженная любовная аддикция (количество ответов «да» от 0 до 10) — 7 человек, 15 % от выборки.
2. Средневыраженная любовная аддикция (количество ответов «да» от 10 до 20) — 28 человек, 60 % от выборки.
3. Высокая степень любовной аддикции (количество ответов «да» от 20 до 30) — 12 человек, 25 % от выборки.

Раздел «Определение субъективного качества жизни»

Анкетирование дало следующие результаты:

Таблица 4.

Результаты опросника Головиной-Савченко по показателям «Уровень счастья» и «Уровень удовлетворенности»

Уровень счастья	1-я группа	2-я группа	3-я группа	Процент от общего числа опрошенных
1–3	3 %	33 %	13 %	49
4–6	5 %	17 %	12 %	34
6–10	7 %	10 %	0 %	17
Уровень удовлетворенности				
7,0–6,1	3,4 %	6,4 %	0 %	9,8
6,0–5,1	3,5 %	7,2 %	0,6 %	11,3
5,0–4,1	1,6 %	4,5 %	1,3 %	7,4
4,0–3,1	2,2 %	10,8 %	4,4 %	17,4
3,0–2,1	1,8 %	7,4 %	5,2 %	14,4
2,0–1,1	1,4 %	11,6 %	7,2 %	20,2
1,0–0	1,1 %	12,0 %	6,4 %	19,5

Как видно из приведенной таблицы, уровень ощущаемого счастья достаточно низкий. Всего 17 % опрошенных чувствуют себя «вполне» или «очень, в высшей степени» счастливыми. Более трети ощущают себя «умеренно или немного» счастливыми, либо занимают нейтральную позицию. И почти половина считают себя несчастными — «умеренно, достаточно, очень, в высшей степени».

Примерно то же самое мы наблюдаем в контексте уровня удовлетворенности. Высокую степень удовлетворенности ощущают менее трети респонденток. Примерно такое же количество опрошенных считают себя недостаточно удовлетворенными. И более 40 % ощущают умеренную или острую неудовлетворенность своей жизнью.

Корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена показал отрицательную корреляцию между степенью выраженности любовной аддикции и уровнем субъективного качества жизни.

Раздел «Ценностные ориентации»

Распределение результатов опросника М. Рокича по показателю «Доминирующая терминальная ценность»

Таблица 5.

Результаты опросника М.Рокича по показателю «Доминирующая терминальная ценность»

Терминальные ценности	1-я группа	2-я группа	3-я группа	Процент от общего числа опрошенных
здоровье				
любовь	5 %	13 %	10 %	28
активная деятельная жизнь				
жизненная мудрость				
счастливая семейная жизнь	3 %	7 %	3 %	13
интересная работа		2 %		2
продуктивная жизнь				
материально обеспеченная жизнь	3 %	10 %	2 %	15
уверенность в себе		4 %		4
свобода				
познание				
общественное призвание				
творчество	1 %	5 %		6
красота природы и искусства				

Терминальные ценности	1-я группа	2-я группа	3-я группа	Процент от общего числа опрошенных
наличие хороших и верных друзей	1 %	3 %		4
развитие				
развлечения		8 %	6 %	14
счастье других	2 %	8 %	4 %	14

Таблица 6.

Результаты опросника М.Рокича по показателю «Доминирующая инструментальная ценность»

Инструментальные ценности	1-я группа	2-я группа	3-я группа	Процент от общего числа опрошенных
воспитанность	3 %	4 %	3 %	10
честность				
ответственность		5 %		5
самоконтроль				
жизнерадостность	4 %	5 %	2 %	11
образованность	2 %	6 %	3 %	11
рационализм				
независимость				
смелость	2 %	6 %	2 %	10
терпимость		3 %		3
аккуратность	1 %	6 %		7
высокие запросы	3 %	7 %	6 %	16
исполнительность				
непримиримость к недостаткам		6 %	4 %	10
эффективность в делах		3 %		3
твердая воля				
широта взглядов				
чуткость		9 %	5 %	14

Как видно из приведенных таблиц, доминирующей терминальной ценностью для любовных аддиктов логичным образом является «любовь». Важное место занимают «счастливая семейная жизнь» и «счастье других», что напоминает нам о сходстве между любовной аддикцией и созависимостью. Также важными оказались «развлечения» и «материально обеспеченная жизнь». Менее значимыми являются такие терминальные ценности как «творчество», «уверенность в себе», «наличие верных друзей» и «интересная работа». Абсолютно незначимыми оказались «активная, деятельная / продуктивная жизнь», «жизненная мудрость», «развитие». «Свобода»,

«познание» и «общественное признание» тоже не нашли отклика, как и «красота природы».

Среди инструментальных ценностей наиболее популярными оказались «высокие запросы» и «непримиримость к недостаткам», что приводит нас к выводу о том, что запросы направлены на поиск некоего недостижимого совершенства в себе и окружающих. Также популярны такие характеристики как «воспитанность», «жизнерадостность», «образованность», «смелость», «чуткость» и «аккуратность». Менее значимыми оказались такие инструментальные ценности как «ответственность», «терпимость» и «эффективность в делах». Абсолютно незначимыми оказались такие ценности как «честность», «самоконтроль», «рационализм», «независимость», «твердая воля» и «широта взглядов».

Применение коэффициента корреляции Спирмена показало следующие высокозначимые связи ($p=0,01$):

1. Положительная корреляция между степенью выраженности любовной аддикции и такими терминальными ценностями как «любовь», «счастливая семейная жизнь» и «материально обеспеченная жизнь». Следовательно, при снижении актуальности этих ценностей степень выраженности любовной аддикции может понижаться.
2. Отрицательная корреляция между степенью выраженности любовной аддикции и такими терминальными ценностями, как, например, «активная, деятельная / продуктивная жизнь». Следовательно, при повышении интереса любовного аддикта к собственной активности и продуктивности в других сферах жизни помимо любовной и семейной может способствовать снижению уровня любовной аддикции.

Подобные выводы можно сделать и относительно доминирующих инструментальных ценностей. Мы можем предположить, что, при развитии более терпимого отношения к недостаткам и понижении требований к себе и окружающим, любовный аддикт может получить эмоциональное облегчение и повысить свое субъективное качество жизни. Очевидно, что любовный аддикт нуждается в развитии у себя таких ценностей как «независимость», «твердая воля», «широта взглядов» и «самоконтроль».

Выводы

- Любовная аддикция занимает одно из ведущих мест в списке нехимических аддикций по степени ущерба, который она несет для самого аддикта и для его окружения. Могут быть проведены многочисленные параллели между любовной и химической аддикциями. Любовная аддикция не тождественна созависимости.

- Субъективное качество жизни и уровень удовлетворенности любовного аддикта, скорее, низкие.
- Любовные аддикты демонстрируют специфическую организацию ценностных ориентаций.

В связи с этим мы предполагаем возможность понижения уровня любовной аддикции с помощью коррекции ценностных ориентаций аддикта в ходе психотерапии или коучинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головина Г.М., Савченко Т.Н. Субъективное качество жизни. Подходы, методы оценки, прикладные исследования. — М.: Институт психологии РАН, 2006. — 176 с.
2. Егоров А.Ю. Любовные аддикции. / Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015, Т.11, № 2. — С. 64–81.
3. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология. — Новосибирск: Олсиб, 2001. — 251 с.
4. Мехтиханова Н.Н. Психология зависимого поведения: учебное пособие. / Н.Н. Мехтиханова. Ярославль: ЯрГУ, 2005. — 122 с.
5. Хмарук И.Н., Степанова Ю.С. Социально-психологическая predisposition формирования эротических аддикций / Бехтерев В.М. и современная психология: материалы докладов на российской научно-практической конференции. — Казань: Центр инновационных технологий, 2005. Вып.3, Т.2. — С. 332–338.
6. Чухрова М.Г. Современные представления о поведенческих аддикциях. / Siberian Pedagogical Journal. 2014, № 5. — С. 105–110.
7. Шаповал И.А. Созависимость как жизнь. — Москва: Университетская книга, 2009. — 240 с.
8. Юдина Н.А., Белоусова Н.С. Соотношение ценностных ориентаций и субъективного качества жизни молодежи. Научная монография. — Екатеринбург: УрГПУ, 2017. — 123 с.
9. Carnes P. Gentle path through the twelve steps: the classic guide for all people in the process of recovery. — Center City, Minn: Hazelden. — 2012. — 377 p.
10. Diener E., Lucas R. Subjective emotional well-being. / In M. Lewis & J. M. Haviland-Jones (Eds.), Handbook of emotions (2nd ed.). — New York: Guilford, 2000. — pp. 325–337.
11. Peabody S. Addiction to love. — Berkley: Celestial Art. — 2005. — 244 p.
12. Rokeach M. Believes, attitudes and values. — San Francisco: Jossey-Bac Co., 1972. — 214 p.
13. Sophia E.C., Tavares H., Berti M.P., Pereira A.P., Lorena A., Mello C., Gorenstein C., Zilberman M.L. Pathological love: impulsivity, personality and romantic relationship. — CNS Spectr, 2009, vol.14, no. 5, pp. 268–274.

© Юдина Наталья Александровна (yudinatalya@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

Якимов Артем Юрьевич

Аспирант, Российский государственный
социальный университет (Москва)
mcft@mail.ru

Фролова Елена Викторовна

Д.с.н., профессор, Российский государственный
социальный университет (Москва)
efrolova06@mail.ru

THE PROBLEM OF FORMING THE VALUE OF A HEALTHY LIFESTYLE IN YOUTH

**A. Yakimov
E. Frolova**

Summary. This article examines the problems of forming the value of health and a healthy lifestyle in modern society. Based on the materials of sociological research conducted by the All-Russian Center for the Study of Public Opinion, we can conclude that the level of physical activity among young people is insufficient and that there are problems in maintaining the principles of healthy eating. The article concludes about the key role of family and education institutions in the processes of developing healthy lifestyle values among young people. Recommendations include the following: an individual approach to developing strategies for creating a healthy lifestyle, popularizing the practices of physical activity and healthy eating, expanding the boundaries of the educational activities of educational organizations.

Keywords: health, healthy lifestyle, values, lifestyle, social institution.

Аннотация. В данной статье исследуются проблемы формирования ценности здоровья и здорового образа жизни в современном обществе. Опираясь на материалы социологических исследований, проводимых Всероссийским центром изучения общественного мнения, можно сделать вывод о недостаточном уровне физической активности молодежи, наличии проблем в практиках поддержания принципов здорового питания. В статье делается вывод о ключевой роли институтов семьи и образования в процессах формирования ценностей здорового образа жизни среди молодежи. К рекомендациям можно отнести следующие: индивидуальный подход к выработке стратегий формирования здорового образа жизни, популяризация практик физической активности, здорового питания, расширение границ воспитательной деятельности образовательных организаций.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, ценности, образ жизни, социальный институт.

Введение

Проблема формирования ценности ЗОЖ (здорового образа жизни) особенно актуализировалась во второй половине XX века в связи с усилением новых вызовов и угроз социальному благополучию личности. К числу таких вызовов следует отнести следующие: социальная поляризация, распространение бедности, увеличение рабочей нагрузки, усиление культа потребления в общественном сознании. Цифровизация общественной жизни также может рассматриваться в качестве двойственного фактора формирования ценности здорового образа жизни. С одной стороны, неограниченный доступ к информации позволяет молодежи обращаться к лучшим практикам физической активности, здорового питания, накапливать знания и развивать навыки здоровьесберегающего поведения. С другой стороны, цифровизация обеспечила возможность получения он-лайн образования, удаленной работы. Признавая несомненные преимущества данных форм занятости и обучения, необходимо также указать на существенные риски снижения двигательной активности, ухудшения здоровья. Неограниченный доступ к информации, снижения уровня доверия к СМИ также ограничивает возможности популяризации ценностей здоровья в обществе.

Особо следует отметить, что экономические кризисы детерминируют примитивизацию моделей потребле-

ния, в том числе основанных на поиске компенсационных механизмов при распространении стресса (вредная еда, курение, алкоголь). Данные негативные тренды оказывают пагубное влияние на формирование образа жизни, который выступает фундаментом сохранения здоровья личности. Обращая внимание на факторы сохранения здоровья и развития ценностей ЗОЖ, следует особо упомянуть систему мотивации индивида.

Несмотря на усиливающееся влияние внешних факторов формирования образа жизни, именно внутренняя детерминация личности оказывает решающее воздействие на выбор тех или иных моделей потребления, принятие решений при отказе от вредных привычек, разрушающих здоровье. В данном контексте современные ученые обращают внимание на необходимость формирования устойчивых приоритетов в системе ценностей молодого поколения. Можно предположить, что институт семьи и образования находится «на переднем крае» защиты здоровья нации.

Теоретические подходы к анализу ценностей здоровья

Е.Н. Новоселова отмечает, что в подавляющем большинстве исследований систем жизненных ценностей населения приоритет отводится здоровью как особому

виду ценности [5, с. 81]. Представление о здоровье и здоровом образе жизни как важнейшей ценности формируется на протяжении всей истории человечества.

Современные ученые связывают такие явления, как образ жизни, формирование ценностей здоровья, здоровый образ жизни и складывающиеся в обществе социально-экономические, социокультурные условия жизнедеятельности индивидов. Так, к примеру, согласно точке зрения Ю.П. Лисицына, «образ жизни — определенный, исторически обусловленный тип, вид жизнедеятельности или определенный способ деятельности в материальной и нематериальной сферах жизнедеятельности людей» [4, с. 41]. Опираясь на данные выводы, можно предположить, что следование принципам здорового образа жизни, формирование ценностей здоровья, модели поведения индивида опираются не только на систему внутренней мотивации, но и определяются внешними факторами. В частности, ключевое значение на различных этапах развития общества могут приобретать семья, образование, средства массовой информации.

Современные ученые обращают внимание на необходимость дифференциации подходов к формированию здорового образа жизни в зависимости от индивидуальных особенностей личности. Не менее значим учет региональной специфики. Высказывается точка зрения о необходимости разработки национального перечня критериев здорового образа жизни. Данные разработки, по мнению ученых, могут стать основой повышения количества людей, придерживающихся моделей здоровьесохраняющего поведения [2, с. 54].

В современных условиях гуманизации общественно-развития сохранению здоровья человека уделяется огромное внимание со стороны органов власти, общественных организаций и социальных институтов. Актуализация данной повестки обусловлена возрастанием значимости человеческого фактора в социально-экономическом развитии государств.

Здоровый образ жизни молодежи: проблемы и тенденции

На сегодняшний день состояние здоровья подростков и студентов становится предметом исследований в работах психологов, педагогов и социологов, что вызвано усилением неблагоприятных тенденций в молодежной среде.

Анализ состояния здоровья и поведенческих моделей молодежи на современном этапе показывает, что подростки и молодежь в силу особенностей их образа жизни относятся к наиболее уязвимым социально-демографическим группам населения. В частности, отмечается

преобладание пассивных практик организации досуга, увлечение компьютерными играми, что негативно сказывается на состоянии здоровья молодежи. Дополнительными факторами риска выступают распространение курения, алкоголизма и наркомании в молодежной среде.

Как показали результаты социологического исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения, проведенного в 2020 году, только 22 % молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет оценивают состояние своего здоровья как очень хорошее, каждый третий (36 %) дал удовлетворительную оценку. Как показали результаты социологического исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения, только 22 % молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет оценивают состояние своего здоровья как очень хорошее, каждый третий (36 %) дал удовлетворительную оценку. Регулярно занимается физической культурой, спортом только 29 % опрошенных молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет. Каждый четвертый (25 %) очень редко. Опрос россиян показал также ряд тревожных тенденций в практиках питания. В частности, 17 % респондентов при ответе на вопрос об отношении к питанию отметили, что «думать о качестве пищи нет возможности, ем, что могу себе позволить». Данные результаты свидетельствуют о влиянии экономических факторов на формирование пищевых привычек. Помимо финансовых ограничений, значение имеют индивидуальные, личностные установки на соблюдение принципов здорового образа жизни. В частности, 21 % респондентов выбрали вариант ответа «Ем, что хочу, здоровье меня не беспокоит». Отметим, что низкий уровень жизни, необходимость ограничивать траты на качественные продукты питания были в большей степени актуализированы в 2008 году. Так, отсутствие возможностей думать о качестве пищи отметили 29 % респондентов в 2008 году, что на 12 п.п. выше, чем в 2020. Приоритетами выбора продуктов питания были названы следующие: цена, качество и свежесть продукции. Молодежь в большей степени ориентирована на цену при выборе продуктов питания (67 %, что выше средних значений по выборке на 8 п.п.). Данные тенденции могут быть обусловлены более низкими доходами среди респондентов в возрасте от 18 до 24 лет. В качестве одной из интересных тенденций отметим более осознанное отношение молодежи к здоровому питанию. В частности, с утверждением что «вкусная еда не бывает полезной» согласились только 27 % молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет, что ниже средних значений по выборке на 10 п.п. [9].

Отметим, что низкий уровень физической активности молодежи отмечается и в других исследованиях. Российские ученые справедливо обеспокоены распространением тенденций малоподвижного образа жизни молодых людей, усилением их зависимости «компьютерных» форм досуга [6]. Следствием снижения физической ак-

тивности становится развитие сердечно — сосудистых заболеваний и нарушений кровообращения. Пандемия и распространение дистанционного образования также внесли свой негативный вклад в нарушение практик здорового образа жизни. Удаленное обучение способствовало закреплению ряда деструктивных тенденций, связанных с уменьшением двигательной активности, нарушением здоровья [7].

Роль социальных институтов в формировании здорового образа жизни

В системе социальных институтов, оказывающих воздействие на формирование ценностей здорового образа жизни, наиболее значимую роль играет институт семьи, образования и средств массовой информации.

Взаимосвязанная деятельность данных социальных институтов способна оказать воздействие на формирование мотивации молодежи, положительное отношение к практикам здорового питания и физической активности. Как справедливо отмечается в работах российских ученых, развитие мотивированных потребностей в сохранении здоровья у молодежи играет семья, ее образ жизни, досуговые практики и приоритеты. При этом важное значение имеют следующие досуговые практики: занятия физической культурой и спортом, активный отдых, совместное обсуждение материалов СМИ, художественной литературы, посещение театров и кино [3, с. 41].

Что касается деятельности института образования, то здесь российские ученые обращают внимание на формализованный подход к формированию ценностей здорового образа жизни, развитию мотивированных потребностей сохранения здоровья. Решение данной проблемы требует увязки знаний, передаваемых молодежи в ходе теоретических занятий, с ее профессиональными и личностными интересами, склонностями и потребностями.

Именно система образования способна создать фундамент когнитивной базы формирования здорового образа жизни молодежи, вооружить школьников и студентов знаниями о современных здоровьесберегающих технологиях, методах укрепления здоровья, принципах здорового питания и физической активности [13, с. 233]. Российские ученые справедливо полагают, что в фокусе внимания современных образовательных учреждений должны оказаться вопросы медицинской профилактики, следует акцентировать проводимые воспитательные мероприятия на принципах здорового образа жизни, механизмах формирования санитарно-гигиенической культуры молодежи [1, с. 9].

Таким образом, взаимосвязь деятельности институтов семьи и образования способна заложить основы мотивированных потребностей к сохранению здоровья, сформировать соответствующие компетенции в данной сфере, закрепить устойчивые модели здорового поведения.

Заключение

Формирование здорового образа жизни подрастающего поколения в России позиционируется как приоритетная задача социального развития. Результаты социологических исследований свидетельствуют о таких деструктивных тенденциях, как низкая физическая активность молодежи, нарушение здорового питания.

Можно сделать вывод о необходимости популяризации практик здорового образа жизни, расширении границ воспитательной деятельности образовательных учреждений в части развития санитарно-гигиенической культуры молодежи, формирования знаний и навыков поддержания здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова А.А. Здоровый образ жизни и здоровье современных студентов / А.А. Антонова, Г.А. Яманова // Международный научно-исследовательский журнал, 2022. — № 7–2 (121). — С. 7–9.
2. Вигдорчик Я.И. О мотивировании к здоровому образу жизни / Я.И. Вигдорчик // Менеджер здравоохранения. 2021. — № 8. — С. 54–60.
3. Кравченко В.М. Роль семьи в формировании мотивированной потребности в здоровье у детей дошкольного возраста / В.М. Кравченко // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2010. — № 1. — С. 40–45.
4. Лисицин Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. / Ю.П. Лисицин. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. — 544 с.
5. Новоселова Е.Н. Здоровье как ценность и результат деятельности: проблемы и противоречия / Новоселова Е.Н. // Вестник Московского университета. Серия 18 // Социология и политология. — 2021. — № 27(3). — С.81–104.
6. Римашевская, Н.М. Здоровье и здоровый образ жизни молодежи / Н.М. Римашевская, Л.Г. Луныкова, А.А. Шабунова. // Народонаселение, 2012. — № 4 (58). — С. 83–86.
7. Фролова Е.В. Дисфункции цифровизации высшего образования (опыт пандемии COVID-19) / Е.В. Фролова, О.В. Рогач. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. — № 6 (172). — С. 84–107.

8. Челнокова Е.А. Формирование здоровьесберегающих компетенций студентов высшей школы в области физической культуры / Челнокова Елена Александровна, Лукина Елена Вячеславовна, & Терехина Анастасия Евгеньевна // Проблемы современного педагогического образования, 2018. — № 61–2. — С. 232–235.
9. Здоровье — высшая ценность. Россияне чаще оценивают свое здоровье положительно, занимаются физическими упражнениями и следят за своим питанием/ Всероссийский центр изучения общественного мнения: официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-vyshaya-czennost> (дата обращения 01.09.2023)14

© Якимов Артем Юрьевич (mcft@mail.ru); Фролова Елена Викторовна (efrolova06@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Andronov M. — Associate Professor, ISSPE NRNU MEPhI; Director of development of the company «Askort»; Coordinator of the branch direction of MFO and CCC of 1C company (Moscow)

Antoshchenko A. — Associate Professor, Vladivostok branch of the Federal state educational Institution of the Russian interior Ministry

Artymuk V. — Applicant, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba»

Atlanov D. — master, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Balabaev S. — Graduate student, Russian State Social University (Moscow)

Bayramkulova F. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, U.D. Aliyev Karachay-Cherkess State University (Karachayevsk)

Berezhnyakovskiy V. — Candidate economic sciences, docent, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Boyko P. — Doctor of Economics, Professor Russian State Humanitarian University (Moscow)

Dmitriev A. — PhD in Economics, Associate Professor, Synergy University, Moscow

Egorova A. — Postgraduate student, Kutafin Moscow State Law University (MGUA)

Filaretov N. — Postgraduate student, Russian State Social University (Moscow)

Filippov A. — Postgraduate student, Russian State Social University

Frolova E. — Doctor of Social Sciences, Professor, Russian State Social University (Moscow)

Frolova E. — Doctor of Sociology, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Gavrilova N. — Junior Researcher, Center for Transition Economy Studies Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

OUR AUTHORS

Gazizullin R. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Educational Institution of Higher Education «Kazan (Volga Region) Federal University»

Goryachkina V. — Master's student, ITMO University, St. Petersburg

Griban M. — Financial University under Government of Russian Federation

Karelina E. — Ph. D (Economics), Associate Professor, State University of Management

Kashapov R. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education «St. Petersburg Academy» Investigative Committee of the Russian Federation"

Kilin A. — Senior lecturer, Ural state law University

Kolesnikov A. — Postgraduate student, Federal State Unitary Enterprise «VNII «Center» (Moscow)

Kolomietc A. — Postgraduate student, Federal State Unitary Enterprise «VNII «Center» (Moscow)

Korolev I. — Postgraduate student, Synergy University, Moscow

Kotov V. — Candidate of law, associate Professor of criminology, Ural state law University named after V.F. Yakovlev

Kryuchkov S. — Graduate student, Russian State Social University (Moscow)

Loginova S. — Senior lecturer, Russian State Vocational-Pedagogical University, Yekaterinburg

Melnikov R. — Post-graduate student, The University of the prosecutor's office of the Russian Federation

Morozova Zh. — Assistant, Autonomous non-profit organization of Higher Education «Belgorod University of Cooperation, Economics and Law»

Mustafina-Bredikhina D. — PhD in Law, Associate Professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba»

Nazarov A. — Prince Alexander Nevsky Military University Ministry of Defense of the Russian Federation

Nezamaikin V. — Doctor of Economics, Professor, Russian State Humanitarian University (Moscow); Professor, Financial University at The Government of the Russian Federation (Moscow)

Nikitin D. — Postgraduate Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Institute of Management

Permyakov M. — Candidate of Law, Associate Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin; Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Popov D. — Moscow State University of Geodesy and Cartography (MIIGAiK)

Prudnikova I. — Senior Lecturer, Maritime State University named after admiral G.I. Nevelskoy

Rakhmeeva I. — Doctor of Economics, Ural State University of Economics, (Yekaterinburg)

Romanova N. — Senior Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration North

Ryumin A. — Postgraduate student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"

Safronova E. — Candidate of Economics, Senior Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation

Sergeev A. — Postgraduate student, Russian State Social University

Serpik A. — Postgraduate student, Russian State Social University

Shabalina E. — Candidate of Law, Associate Professor, Autonomous non-profit organization of Higher Education «Belgorod University of Cooperation, Economics and Law»

Shaposhnikov V. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian State Vocational-Pedagogical University, Yekaterinburg

Smirnov E. — Dr. Sc. (Economics), Professor, State University of Management

Smirnov M. — Postgraduate student, Tver State Technical University, Tver

Taranov I. — PhD student, North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)

Tcukanova O. — Phd in Economic Sciences, professor, ITMO University, St. Petersburg

Torosyan E. — Candidate of Economic Sciences, associate Professor, ITMO University, St. Petersburg

Turishcheva T. — Doctor of Economic Sciences, associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics; Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ushanov A. — Candidate of economic Sciences, associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Vorobyev D. — Candidate economic sciences, docent, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Yakimov A. — postgraduate student, Russian State Social University (Moscow)

Yudina N. — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Ural Federal University

Zheryakov V. — Postgraduate, Academy of Labor and Social Relations, Moscow

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).